

Алисия Эванс

Сбежавшая жена Черного дракона.
Жизнь внутри меня

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Каждая женщина мечтает подарить ребенка любимому мужчине. Но мой супруг заявил, что заводить детей мы не будем. И предлог выбрал самый благородный: он, оказывается, боится, что я погибну, поэтому намерен занять наследника от другой женщины. Исключительно из-за беспокойства обо мне! Ну держись, Черный дракон! Узнаешь ты, что такое злая русская жена!

- [Алисия Эванс](#)

- - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
-

Алисия Эванс
Сбежавшая жена Черного дракона.
Жизнь внутри меня

© Алисия Эванс, 2021

© «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021

Глава 1

– Отличная работа, Крастор, – похвалил ректора темноволосый мужчина, наблюдая за стоящей на сцене девушкой.

Малышка спела восхитительно. Ее красивый и сильный голос никак не вязался с драконьим происхождением. Такие вокальные данные могли встречаться только у потомка демонов, да и то нечасто.

– Можно считать, что полдела сделано, – продолжал мужчина. – Драконы уже начали грызться между собой, а до противостояния Черного и Золотого кланов рукой подать.

– Я уверен, что такого оскорбления Аристарх не стерпит, – улыбнулся ректор, подойдя ближе к своему собеседнику. Здесь, в тайной ложе, они могли обзирать весь амфитеатр и не бояться быть замеченными.

Мария поклонилась зрителям и под бурные овации удалилась со сцены. Крастор проводил ее взглядом и только потом вернулся к разговору.

– Они с ней очень сблизилась после событий в Мрачной пустоши, – с неудовольствием признал он. – Каждую ночь он тайно прилетает к ней в академию и уходит лишь под утро. Комнату огораживает звуковым барьером.

– Она беременна? – вскинул бровь брюнет.

– Нет, – мотнул головой ректор. – Он почему-то тянет с этим. Я слышал, хочет дать ей возможность доучиться, но верится с трудом. Образование получают долго, не станет глава клана ради такого пустяка тянуть с наследниками. Тут причина в другом.

– Мне кажется или ты равнодушен к этой полукровке? – прямо спросил брюнет. – Крастор, она ведь Шафат дракона.

– Знаю, – отмахнулся ректор. – Однако я считаю Марию очень перспективной женщиной. Наполовину дракон, наполовину демон, как и я. Ее сила удивительна и уникальна, нельзя просто списывать со счетов такое сокровище.

– Давай говорить прямо, – твердо произнес собеседник. – В ближайшее время произойдет столкновение глав сильнейших кланов. Мы приложим все усилия к тому, чтобы они перебили друг друга и

освободили тебе дорогу. Крастор, от тебя многое зависит, и я боюсь, что из-за этой девчонки ты натворишь ошибок.

– О каких ошибках речь? – устало усмехнулся ректор. – Она идеально подходит на роль императрицы. Полукровка, не успела завести близких знакомств, политически нейтральна, да еще и обладает огромной силой.

– Политически нейтральна? – нахмурился брюнет. – Шутишь? Я уверен, что она встанет на сторону Черного клана и будет защищать его.

– Я тебя умоляю! – откровенно расхохотался Крастор. – А если добрые люди расскажут ей, кто именно организовал то нападение в стенах академии, после которого она использовала земное оружие? А если она узнает, что муж со всех сторон окружил ее шпионами и соглядатаями? Кристофер, Рафаэль, несколько парней среди оборотней – все присматривают за Марией и набиваются к ней в друзья.

– Что в этом плохого? Она расценит это как заботу о своей безопасности, вот и все.

– Ха! Расценила бы, если бы они просто крутились поблизости. А так получается, что они добиваются дружбы в корыстных целях. Будь Мария простой полукровкой-первокурсницей, никому она не была бы нужна, а так выходит, что большинство ее друзей подкуплены ее же мужем. Каково тебе было бы узнать, что те, кого ты считаешь друзьями, на самом деле общаются с тобой из-за денег и карьерных перспектив? Вот то-то же!

– Я уже говорил: намного проще нам будет просто избавиться от нее. Помимо всего прочего, это нанесет колоссальный удар по главе Черного клана. Потеря Шафат ослабит его.

– Я настаиваю на том, что Мария должна остаться в живых и служить нам, – терпеливо ответил Крастор. – Уничтожить ее мы всегда успеем. Дай мне время и возможности! Я раскрою ее, обещаю.

– В прошлый раз ты тоже говорил, что будешь работать с ней, – нахмурился брюнет. – Я помню твою фразу, что их сближение с мужем нежелательно, и что же? Они каждую ночь проводят вместе.

– В этом нет моей вины, – с неудовольствием отметил Крастор. – Цвет вытворил странную штуку, забросив этих двоих в пустошь. Ничего... Аристарх сам отравил свои отношения с Шафат. Сейчас для меня главная задача увлечь Марию учебой, дать ей возможность

проявить себя. В будущем семестре у нас намечаются спортивные соревнования, и я сделаю все, чтобы ее туда включить. Будет полезно опробовать ее силу в деле.

– Неплохая идея, – одобрительно кивнул брюнет. – Если девчонка пройдет первый тур, мы сможем на законных основаниях вывезти ее за пределы империи драконов.

– И там я смогу провести ритуал аннулирования брака, – с победной улыбкой заключил Крастор. – Отличный план! Уверен, когда она узнает о своем муже хотя бы половину правды, сама будет умолять освободить ее от этих уз.

– Значит, не тяни и приступай к подготовке своего плана, хоть я и не совсем понимаю, чего ты хочешь добиться, – пожал плечами брюнет. – Полукровка вполне может отвергнуть тебя и твои ухаживания. Что тогда будешь делать? Убьешь ее?

– Зачем? Говорю же, ее сила очень ценна, нельзя позволить такой магии просто исчезнуть. Если запрямится, я найду способ зачать с ней наследников.

– Дерзай, – улыбнулся брюнет.

Как только я ушла со сцены, меня сразу подхватил под руку худощавый парень и в сопровождении охраны поволок к гримерной. Я не обращала внимания на всю эту суматоху, душа моя была там, на сцене. Наверное, это самое восхитительное выступление в моей жизни! В те моменты, когда мой голос опускался к самым низким нотам, зал замирал в восхищении, люди вслушивались в каждый звук, впитывая его. Но стоило моему голосу подняться вверх, используя головные резонаторы, как народ оживал. Я физически ощущала их восхищение и благодарность за то, что дарю людям возможность наслаждаться своим пением. Никогда не страдала нарциссизмом и не считала себя дивой, но сегодня я пела так, как никогда в жизни.

Мое эмоциональное состояние, к счастью, не затмило рассудок, и я по-прежнему сознавала, что фактически нахожусь в плену, а мой муж все так же заложник императора.

– Молодец! – Худощавый парень захлопнул дверь гримерной прямо под носом у императорских надсмотрщиков. – Я в тебе не сомневался! Голос – чудо, поешь умопомрачительно! – Он тоже светился от счастья. – Хорошо Ханс тебя натаскал, хорошо...

Поздравляю! Эх, прав был его величество, когда говорил, что с тобой мы этот конкурс выиграем!

– Почему? – только и смогла вставить я в его словесный поток.

– Что почему? – не понял парень.

– Почему императору так важен этот конкурс? В чем его сакральная важность, что глава государства так печется об этом?

– Драконы не умеют петь, – закатил глаза парень, словно объяснял мне простейшие вещи, которые знает каждый. – А это – вокальный конкурс. Понимаешь? Уже несколько столетий драконы присылают лучших своих певцов, но проигрывают в этом даже людям. Ты хоть представляешь, каково дракону чувствовать себя хуже человека? Ни разу нашему народу не удавалось победить в этом глупом соревновании, всегда призовые места заполучали демоны. Некоторые правители были равнодушны к этому факту, некоторых это задевало, но вот нынешний правитель одержим престижем страны. Он хватается за любую возможность продемонстрировать превосходство драконов. Так что, когда его величество узнал, что у нас родилась девочка-полукровка с очень хорошими вокальными данными, сразу же приказал готовить тебя к вокальному конкурсу, чем мы и занялись. Пойми, для него это очень важно. Впервые наш народ может утереть нос демонам, показав им, что даже в пении мы не отстаем. Ты большая умница! – Он сделал шаг ко мне и попытался обнять, но я отпрыгнула от этого сумасшедшего, как ошпаренная. Парень ничуть не смутился и даже поделился своими мыслями: – Думаю, что после конкурса его величество осыплет тебя наградами. Можешь начать думать, куда потратить денежки.

– Лучше пусть отпустит моего мужа, – буркнула я, и худощавый виновато опустил глаза. – Что дальше делать? – требовательно спросила я. – Что еще от меня хочет корона? Я спела как могла, так отпустите меня обратно!

– Постой, не кипятись, – устало вздохнул парень. – Через два часа объявят результаты конкурса. Если ты победила, то император устроит торжественный ужин, твое присутствие будет обязательно.

– Ты слышишь, что я тебе говорю? – рявкнула я и начала надвигаться на парня. – Я не хочу оставаться ни на какой ужин! Я хочу вернуться обратно в академию! Вместе с Арисом!

– Нельзя! – с истеричными нотками воскликнул худощавый. – Пока его величество не отдаст приказ, охрана тебя не выпустит! Придется ждать.

Я раздраженно выдохнула и рухнула на диванчик. Тяжелые юбки ужасно мешали, сковывая меня словно кандалы. Я прислушалась к своим ощущениям в районе брачной татуировки.

«Арис!» – мысленно позвала, но ответом мне была тишина. В душе медленно, но верно зарождался страх за Ариса. Из гримерки уже убрали артефакт, который транслировал происходящее в резиденции императора. Почему Черный дракон исчез именно после моего выступления? Что с ним сделали? Ничего не понимаю! Я ведь сделала все, что меня просили: спела так хорошо, как могла. Что еще им от меня нужно?

Полтора часа пролетели очень быстро. Я нервничала, ходила по комнате, иногда приставала к худощавому с вопросами, но он ничего не знал. За все это время я даже имени его не спросила, да оно мне было и неинтересно. Понятно, что этот парень приставлен ко мне сторожем, но общаться с ним не было никакого желания. Меня волновал только Арис. Раз за разом я пыталась связаться с ним, но все тщетно. Черный дракон пропал со всех радаров.

Неожиданно за дверью послышался шум. Сначала я не обратила на него внимания, но когда мой сторож зашевелился и начал со страхом коситься на дверь, насторожилась. Звуки ударов доносились приглушенно, словно гримерная и весь остальной мир были разделены звуконепроницаемым барьером. Глухой удар. Еще один. Мы с худощавым в страхе замерли, не понимая, что происходит и кто там шумит. Вообще было очень похоже, что идет драка.

Через несколько минут глухие удары в дверь прекратились. Я вся сжалась и приготовилась защищаться, когда дверь вдруг отворилась и в гримерную вошел... Арис. Его лицо вспотело, черные волосы слиплись, он тяжело дышал. За спиной Черного дракона валялись четверо тех самых охранников, которые сопровождали меня по коридору.

– Арис! – с радостным криком я бросилась ему на шею и оказалась подхвачена крепкими руками мужа. Он прижал меня к себе так сильно, что захрустели ребра. – Задушишь, – просипела я ему на ухо и, не удержавшись, поцеловала дракона прямо в ушную раковину.

– Прости, – прошептал Арис и ослабил хватку. – Просто хочу убедиться, что теперь ты со мной. Нам пора уходить!

С этими словами дракон развернулся, переступил через поверженных соперников и понес меня по коридорам. Перед тем как мы повернули за угол, я бросила взгляд на побледневшего худощавого, вжавшегося в стену от страха. Он смотрел на нас как на монстров, которые готовы его загрызть.

– Арис, кажется, у нас будут проблемы, – шепнула я, чувствуя, что такой погром не останется незамеченным.

– Они в любом случае будут, – мрачно усмехнулся дракон, – но нашей вины в этом нет. Похищение Шафат Черного дракона – преступление, и сейчас я следую букве закона. Найти тебя и вернуть в безопасное место – моя первостепенная задача.

– Арис, ты напал на людей императора...

– Да, это его личная гвардия, – легкомысленно ответил дракон. – Пусть спасибо скажет, что не убил их. За похищение Шафат я имею право снять голову с плеч всем причастным.

Ох, не знаю насчет голов, но вот отрубить руки особо мерзкому гвардейцу я бы не отказалась. Тем временем Арис беспрепятственно пронес меня через темные коридоры и вышел на улицу. В его руках впервые за последнее время я почувствовала себя защищенной. Теперь никто не сможет обращаться со мной как с бездушной игрушкой. Я крепче обняла Ариса и прильнула к нему, обхватив руками крепкую шею и прижавшись щекой к щеке. Кажется, дракон улыбнулся.

Он шагал прочь от величественного амфитеатра в сторону больших ворот. Здание, в котором я находилась все это время, было поистине грандиозным и чем-то отдаленно напоминало земной Колизей. Оттуда доносилась музыка и было слышно пение. Видно, до сих пор не все участники выступили. Неожиданно я услышала низкий протяжный звук где-то в небе. Арис прошел половину пути к выходу, когда дорогу ему преградили трое спустившихся с неба драконов. Даже при тусклом освещении их чешуя сверкала золотым сиянием.

– Маша, держись крепко и ничего не бойся! – бросил мне Арис, и в следующую секунду все вокруг заволочло черной пеленой. Я не поняла, что происходит, просто обнаружила себя сидящей на спине огромного черного дракона. Я удачно оказалась между острыми

отростками, которые одним своим видом внушали страх, но тем не менее надежно фиксировали меня словно в седле.

Арис возвышался над тремя Золотыми. Когда он был в человеческом облике, императорские драконы казались гигантами, но сейчас, с высоты роста Черного дракона, они выглядели как детеныши-подростки. Арис задрал голову кверху и взревел. От этого низкого, громкого и протяжного рева, казалось, вздрогнул весь амфитеатр. Музыка резко оборвалась. Золотые драконы пригнули головы к земле и начали отступать назад, но как-то неохотно, будто пытались сопротивляться своим инстинктам, да никак не получалось.

Вдруг тот дракон, что стоял в центре, резко вскинул морду и издал высокий вскрик, направив его на Ариса. Со стороны это выглядело как очень глупый и недальновидный поступок. Расплата не заставила себя долго ждать. Черный дракон сделал глубокий вдох. Сидя у него на спине, я ощутила под собой зарождающееся тепло и силу, что вот-вот вырвется наружу. Через секунду Арис изрыгнул мощный поток черного пламени, направив его прямо на своих врагов. Прихвостники императора протяжно взвыли и отступили на несколько шагов.

Арис улучил момент, взмахнул крыльями и взмыл в воздух. Я крепче схватилась за один из зубцов на его спине, чтобы не соскользнуть от нахлынувшего на меня потока воздуха. Дракон перелетел через ограду и начал стремительно набирать высоту. Под нами оказался лес, вдалеке виднелись горы, а с западной стороны мигали огни города. За спиной какое-то время раздавались драконьи вскрики, люди что-то кричали, но вскоре и эти звуки исчезли.

Мы летели около получаса. Я обхватила руками зубец и прижалась к нему. Постепенно внутри меня нарастала тревога и страх за Ариса и наше будущее. Мой муж напал на людей императора, это нельзя просто так простить. Подобные действия могут быть расценены как личное оскорбление, а вражда с главой государства еще никому не принесла пользы. Хоть я и боялась, но была безумно благодарна Арису за то, что он вырвал меня из загребущих самодержавных лап.

Увидев на горизонте замок Ариса, я даже не удивилась. Глупо было думать, что он вернет меня в академию, из которой меня недавно похитили. Дракон приземлился во внутреннем дворе и повернул ко мне свою огромную голову. Так... А ведь слезать с дракона в таком тяжелом платье чистой воды самоубийство! Тут метров десять до

земли, я же расшибусь в лепешку! Вдруг раздался хлопок, и тут же все вокруг заволочло черной дымкой. Дракон подо мной попросту исчез, и я полетела вниз. Не успела открыть рот, чтобы закричать, как упала прямо в руки Ариса. Теперь передо мной стоял красивый мужчина, легко державший меня вместе с моим тяжелым платьем. Лицо его выражало сильное напряжение и злость. Не говоря ни слова, он зашагал к воротам замка.

К Арису подбежали какие-то мужчины, но меня они будто не замечали. Все были одеты в черную форму, в каждом из них чувствовалась военная выправка. Аристарх по-прежнему нес меня, слушая донесения и отдавая распоряжения.

– К нам уже движется главный советник императора, – докладывал незнакомый мужчина, что шагал по правую руку от Ариса. – Полагаю, ему нужны объяснения.

– Это мне нужны объяснения! – рыкнул Арис. – Как они посмели грубо похитить мою жену и запереть меня в резиденции?!

– Что прикажете? – с готовностью спросил мужчина.

– К приезду императора все мои советники должны быть готовы. Приведите в боевую готовность мой личный отряд. Если император или его сопровождающие попробуют доставить меня в его дворец или каким-либо образом будут выманивать отсюда, применяйте силу.

– Приказ понял. Нам доложили, что в амфитеатре прерван вокальный конкурс, император вместе со свитой покинул свою ложу и, скорее всего, сам амфитеатр. Представитель нашего клана отметил, что он был в бешенстве, когда ему доложили о стычке у главных ворот.

– Я тоже был в бешенстве. – На лице Ариса появился хищный оскал, будто он собрался кого-то укусить. – Начинайте собрание, пригласите всех старейшин! Делегацию императора будем встречать как равные. То, что он сделал, это нарушение всех мыслимых и немыслимых законов. Похитить Шафат главы клана! Запереть Черного дракона в своем доме! Такое оскорбление я терпеть не намерен! – Аристарх выглядел таким разгневанным, что мне стало не по себе. В таком состоянии он мог натворить глупостей и наговорить лишнего. Я еще не очень хорошо разбираюсь в политике этого мира, поэтому не знаю, чем чреватые подобные конфликты. Каковы силы императора? Что он может сделать Арису и его клану? Насколько я помню из уроков истории, в подобных ситуациях, когда один из вассалов

бунтовал и не желал подчиняться верховному правителю, его попросту казнили в назидание другим.

– Все исполним, – кивнул мужчина и свернул в ближайший коридор. Аристарх внес меня в жилое крыло и ногой распахнул двери собственных покоев. Здесь все осталось без изменений: все тот же помпезный стиль, все та же тяжеловесная мебель. Дракон положил меня на свою кровать.

– Как ты себя чувствуешь? – нахмурившись, спросил он. – Сможешь рассказать все, что с тобой случилось после того, как я ушел?

– Хорошо, только дай мне нормальное платье. Это невозможно носить, – взмолилась я, чувствуя, что мои мышцы ноют под тяжестью тяжелого кринолина и многочисленных юбок. Арис одним сильным движением разорвал на мне шнуровку и помог стащить с себя ненавистную тряпку. Он подал мне легкий халат, что нашелся в шкафу. Интересно, что халат пришелся мне точно впору, будто сшит специально по моим меркам.

– Иди сюда! – Черный дракон присел на кровать, взял меня за руку и привлек к себе. Он усадил меня на колени, приобнял за талию и заглянул в глаза. Из взгляда исчезла агрессия, но напряжение осталось. – Расскажи мне все. Не утаивай ничего.

Я начала пересказывать события минувшего вечера. Начала с того, что до момента появления в комнате трех похитителей ничего сверхъестественного не происходило. Поведала об их внезапном появлении, стараясь излагать только голые факты, но Арис все время задавал уточняющие вопросы.

– Они не были уверены в том, кто я, знали лишь мой словесный портрет. Когда один из них заявил, что я – это я, они двинулись на меня.

– Ты сильно испугалась? – отрывисто спросил Арис, обнимая меня чуть сильнее.

– Конечно, – нехотя призналась я, потупив взгляд. – Представь, что на тебя надвигаются три здоровых мужика с непонятными целями. Я вскочила, хотела убежать, но меня схватили...

– Как именно? – прищурился дракон. – Кто из них? Покажи, как он это сделал.

Я встала и, подойдя сзади, обхватила Ариса за талию одной рукой.

– Он поднял меня вверх, но этого, я надеюсь, ты не заставишь меня делать? – растерянно улыбнулась мужу, вернувшись к нему на колени.

– Нет, – слабо улыбнулся Арис. – Что было дальше?

Я рассказала, как мне удалось толкнуть одного из похитителей, а он разбил подаренную розу. Когда я упомянула о том, что меня бросили на кровать и навалились сверху, лицо Ариса окаменело.

– Продолжай, – попросил он, когда я замолчала. Дальнейшее повествование он слушал очень напряженно, казалось, дракон едва сдерживается, чтобы не разнести всю мебель в помещении. Я в общих фразах описала, как мне угрожали, как связанную несли по коридорам и без труда вынесли за пределы академии. – Интересно, как они так легко выбрались? У них явно были сообщники в стенах академии. Что было потом?

Я запнулась и не знала, как рассказать о тех мерзостях, что делали эти сволочи. Точнее, самая сволочистая сволочь из всей троицы. Арис заметил это и наклонился ближе.

– Маша, не утаивай ничего, – шепнул он, целуя меня в висок. – Расскажи все как было. Тебя обидели? Они... что-то сделали?

Я спрятала лицо у него на плече. Так легче думать и говорить. А еще так не видно слез. Слова давались мне с трудом, я словно выталкивала их из горла. Краснея и сгорая от стыда и разъедающего омерзения, я рассказала о том, где именно меня трогал один из похитителей. Арис не двигался. Он весь превратился в каменную статую, настолько сильно затвердели его мышцы. Дыхание вырывалось из груди резкими спазмами, как у быка перед решающим броском на красную тряпку.

– Я убью их. Всех, – хриплым, будто не своим голосом произнес он, сжав кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

Я уперлась лбом в его плечо и промолчала. Неожиданно для себя поняла, что не имею ничего против их смерти. Мне хотелось, чтобы они ответили за свои действия, особенно тот мерзавец, что распускал руки. Особенно он. Никогда не считала себя жестокой и кровожадной, но сейчас я с садистским удовольствием представляла, как Арис отрезает ему кисти рук, язык и причинный орган. Я знала: мой муж убьет эту сволочь самым жестоким способом.

– Мне пора, – вздохнул Арис, но в его теле по-прежнему чувствовалось напряжение, будто он сжатая стальная пружина. – Маша, я понимаю, что ты волнуешься, но тебе лучше остаться здесь. Вот-вот прибудет император. Я должен спешить. Не бойся, как только все решится, я тут же навещу тебя. – Он поцеловал меня в лоб и мягко ссадил с коленей на кровать.

Черный дракон ушел, оставив меня в своей спальне совершенно одну. Я откинулась назад, падая спиной на шелковое покрывало. Мышцы ныли, появилась колющая боль в спине.

– М-м-м... – устало простонала я. Пять лет эта боль в районе седалищного нерва спала и не беспокоила меня, а сегодня вновь проявилась. В тринадцать лет у меня начало сильно стрелять в спине, вплоть до того, что я с трудом ходила, но терапия и хорошие лекарства помогли это вылечить. Хотя, как сказал лечащий врач, полностью излечить этот недуг невозможно. Из-за сколиоза, который присутствует у семидесяти процентов всех людей, у меня произошло защемление нерва. Можно, принимая обезболивающие и соблюдая определенные правила, добиться длительной ремиссии, но не более. Всему виной человеческие гены... Или демонические. Видно, эта загадочная раса намного ближе к людям по происхождению, чем драконы с их физической мощью.

Глава 2

Неожиданно в дверь спальни постучали. Я быстро села на кровати и замерла. Кто мог явиться в такое время? И зачем? Не успела я даже пикнуть, как дверь отворилась и в покои вошла... мать Аристарха. При ее появлении в памяти всплыли не самые лучшие воспоминания. В прошлую встречу эта дамочка вела себя крайне непристойно, и не похоже, чтобы за прошедшее время она переменила свои убеждения.

– Что вам нужно? – с осторожностью спросила я.

– Если ты хочешь увидеть встречу своего мужа и императора, то следуй за мной, – холодно произнесла драконица. – Если же тебе нет дела до политического противостояния, причиной которого стала ты, то продолжай разлеживаться на постели.

Она развернулась и зашагала по коридору, звонко стуча каблуками по каменному полу. В первые секунды я немного растерялась, но быстро взяла себя в руки и поспешила за драконицей. Чувствую, что в этом дворце ничего не остается тайным, особенно для матери главы клана.

Женщина спокойным шагом прошла вглубь коридора и остановилась напротив пустого участка стены. Я встала в шаге от нее, чувствуя себя немного неловко. Мать моего мужа прошептала слова на незнакомом языке, и, как только она умолкла, кусок стены, словно дверь в шкафу-купе, отъехал в сторону. Ну конечно! Ни один замок в магическом мире не обходится без тайных ходов.

Драконица шагнула в темный коридор, освещавшийся лишь тусклым шариком огня, что витал под потолком. Я застыла, глядя на нее и не решаясь пойти следом. Откуда мне знать, что это не очередная ловушка? Эта женщина невзлюбила меня с первого взгляда, так как я могу быть уверена в том, что прямо сейчас она не заманит меня в дальний уголок и не тукнет камнем по затылку?

– Я понимаю, чего ты опасаясь, – будто прочитав мои мысли, произнесла драконица, даже не обернувшись ко мне. – Но я никогда в жизни не нанесу сколь-нибудь серьезного вреда Шафат своего сына. Я люблю своего ребенка. Со мной тебе не грозит опасность.

Верится с трудом, но, с другой стороны, в ее словах есть логика. Без меня ее любимый сын ослабнет, а женщины вроде нее этого боятся и стараются не допустить. Набрав в грудь воздуха, я шагнула в проем в стене. Здесь даже пахло по-особому, смесью сырости и пыли. Драконица удовлетворенно кивнула и пошла вперед. Я последовала за ней. Коридор тянулся долго, мы шли не меньше десяти минут, прежде чем моя свекровь резко остановилась. Огненный шарик, летевший за нами весь путь, опустился к ее лицу. Женщина протянула руку к стене и вновь что-то зашептала. Не знаю, что это было за заклинание, но каменная кладка буквально растворилась в воздухе, открывая нам большой зал. В центре него стоял Арис со своими людьми, а в пяти шагах от него император со своей свитой, который уставился на моего мужа недовольным взглядом. Я испугалась, что нас заметят, но свекровь тихо шепнула:

– Не бойся. Нас никто не видит и не слышит. Просто наблюдай.

– Я требую объяснений вашему дерзкому поведению! – властно заявил самодержец. Теперь ничего в нем не напоминало того добродушного мужчину, что навел нас за завтраком.

– Нет, это я требую объяснений вашим подлым поступкам! – с неменьшей злостью отвечал ему Арис. От этих слов император начал медленно багроветь. Казалось, еще немного, и эти двое попросту начнут рукопашный бой.

– Как интересно, – хищно клацнул зубами глава Золотых драконов. – И какие же подлые поступки вы вменяете мне? Должно было случиться нечто очень серьезное для того, чтобы вы осмелились сорвать столь важное мероприятие, как Всемирный вокальный конкурс! – едва сдерживая свой гнев, воскликнул император.

– О чем вы, ваше величество? – нагло усмехнулся Арис. – Я ничего не срывал. Всего лишь забрал свою Шафат, которую насильно похитили гвардейцы Золотого клана. Кстати, об этом у нас будет отдельный разговор.

– О чем у нас будет разговор, решаю только я! – крикнул самодержец, яростно полыхнув взглядом. – Вы осмелились забрать с конкурса победительницу прямо перед оглашением результатов. Вы напали на моих людей, которые препятствовали этому вероломству, и нанесли им ожоги. Своими поступками вы нанесли мне личное оскорбление и уронили честь империи в глазах других государств!

– По вашему приказу мою жену похитили и опозорили! Более того, по вашему приказу ее запугивали, шантажировали и вводили в заблуждение! Такое обращение со своей Шафат я расцениваю не просто как покушение. Это настоящее покушение на Черный клан!

Таких слов император явно не ожидал услышать. Арис говорил с таким напором и уверенностью, что у меня внутри все затрепетало от гордости и сладкого чувства, что вот этот сильный мужчина сейчас защищает меня. Самодержец сжал кулаки от злости, но по нему было видно, что прямых обвинений он не ожидал. Наверное, рассчитывал на раболепие и корректность, к которой привык, но Арис пошел до конца.

– Я требую объяснений, ваше величество! – припечатал мой муж. – Зачем вы похитили мою Шафат? Ведь я ясно дал понять, что не желаю ее участия в этом конкурсе. Или для императора право мужа – это пустой звук? Вы не уважаете законы собственной страны?

– Следи за своим языком! – прошипел правитель и сделал шаг вперед, будто намеревался наброситься на Ариса. – Ты разговариваешь с императором! Что за тон? Что за дерзость? Не вынуждай меня применять к тебе силу, Аристарх!

– Это вы не вынуждайте меня применять силу, ваше величество. – Арис говорил тихо, но все присутствующие слышали каждый звук. – Все ваши предки понимали, что из всех кланов, населяющих нашу родину, клан Черных наиболее сильный и милитаризованный. С Черным кланом старались не ссориться и не иметь конфликтов. Мы и сами всегда вели себя тихо, закрывая глаза на многие поступки короны. Еще никто из правителей не осмеливался так нагло и дерзко оскорблять главу клана. Я требую выдать мне всех, кто осмелился прикоснуться к моей Шафат и сделал ей больно!

– Это переходит все границы, Аристарх! – громыхнул император.

– Это вы перешли границу, когда послали трех отморозков похитить мою жену! – Голос Ариса прозвучал как взрыв бомбы. Впервые я слышала, чтобы он *так* кричал. От его низкого и громкого голоса завибрировали стены, и мне, как ни странно, стало страшно. Собственно, как и всем присутствующим. – С ней обращались, как с трактирной девкой! Ты даже не удосужился послать за ней профессионалов, наняв какой-то сброд! Ее чуть не изнасиловали, понимаешь ты это, собака?! И пока мне не выдадут всех, кто исполнял

этот преступный приказ, а ты не принесешь мне официальные извинения, я отказываюсь подчиняться Золотому клану!

От этой речи все присутствующие испытали шок. Представители императора смотрели на Ариса во все глаза, не веря своим ушам, да и люди моего мужа странно косились на своего предводителя.

– За подобные слова в прежние времена вырывали язык и четвертовали, – прошипел император, лицо его побелело от ярости.

– За похищение Шафат и по сей день положено убивать, – напомнил ему Арис.

– Это неслыханно... – Правитель перешел на шепот, глаза его сощурились. – Как ты смеешь так разговаривать со мной? Я не тронул и пальцем твою Шафат! Где доказательства, что я отдавал приказ о похищении? Мне доложили, что она согласилась добровольно!

– Эти сказки рассказывай своему Совету, который привык жировать и не возражать твоим решениям! – оборвал его мой муж. – Ты прекрасно знал, что я против ее участия в этом проклятом конкурсе. Скажешь, что не знал о том, что она все-таки там будет? Не смеди меня!

– Это неповиновение короне, Аристарх! – вскричал император. – Ты хоть понимаешь, что творишь, идиот? Ты желаешь военного столкновения?

– Я очень хочу посмотреть, как ты будешь воевать со своим главнокомандующим, – усмехнулся Арис. – Армия уважает меня. Основной костяк всех подразделений находится здесь, на границе. Все высшее руководство армии – представители Черного клана, как и половина низшего офицерского состава. Да и кто тебя поддержит после столь низкого поступка?

– Ты забываешься...

– Это ты забылся! – прикрикнул на него Арис, как отец на непутового сына, хотя император выглядел немного старше Черного дракона. – Мне надоело слушать этот лепет! Я требую выдать мне всех, кто непосредственно участвовал в похищении моей жены. Их трое. Ты передашь их мне в руки живыми.

– Не смей ставить мне условия! – гаркнул император. – Я не собираюсь выдавать тебе своих людей!

– Тогда я соберу лучших воинов и сам приду за ними! – с грозным видом заявил Арис, и в свите императора начались перешептывания. –

Это не игра, ваше величество, и не блеф. В твоих интересах урегулировать этот конфликт и пойти мне навстречу, а иначе нам не избежать силового варианта решения разногласий.

– Хорошо, – недовольно прошипел император. – Допустим, я найду и выдам тебе конкретных похитителей твоей Шафат. Что ты будешь с ними делать?

– Это мое личное дело, – равнодушно пожал плечами Арис. – Могу обещать, что никто и никогда их больше не увидит.

– А что потом? – прищурил глаза правитель. – Ты думаешь, я оставлю тебя на этой должности после всего, что ты тут наговорил?

– А ты думал, что, нагло похитив мою жену, я оставлю всех виновных безнаказанными? – Это было сказано с особенно хищными интонациями. Никто не произносил вслух, но каждый понимал: император – главный виновник этой ситуации, и оставлять его безнаказанным Арис не намерен.

– Ты ответишь за все, Аристарх, – отрезал самодержец, наградив моего мужа взглядом, полным ненависти и едкой злобы. Не сказав больше ни слова, император развернулся и вместе со своей свитой гордо удалился из зала переговоров.

– Арис, это очень серьезно, – вздохнул мужчина, что стоял рядом с моим мужем.

Раньше я не обращала на него внимания, но теперь, присмотревшись, узнала в высоком и статном драконе Криса. Наверное, не предупреди меня Рафик о таком повороте, я бы удивилась, но сейчас лишь устало улыбнулась. Все-таки мой дядя оказался удивительно проницательным котом! Кристофер был одет в черные одежды, которые прекрасно подчеркивали его мужественную фигуру. Сейчас никто бы и не подумал, что Криса можно принять за студента-первокурсника. Слишком солидный у него был вид, слишком взрослый и серьезный взгляд.

– Он будет мстить. Корона не простит такой дерзости. Он захочет тебя уничтожить.

– Меня не волнует, чего он хочет, – отрезал Арис, повернув голову к своему другу. – Значение имеет лишь то, что он может. А противопоставить что-либо военной мощи он не в силах. Золотые драконы слабее нас, большая часть военной силы сосредоточена у нас. Очень глупый поступок со стороны императора... Так провоцировать

меня? На пустом месте создавать неразрешимый конфликт? Либо он идиот, либо мы не понимаем чего-то очень важного.

– Я постараюсь разузнать, – кивнул Крис.

– Идем, нам здесь больше нечего делать. – Мать Ариса взяла меня за руку и повела к выходу. Я все еще находилась под сильным впечатлением от увиденной сцены, поэтому почти не сопротивлялась и не задавала вопросов. Женщина вывела меня из тайного хода и остановилась у покоев своего сына. Она выглядела очень задумчивой, я бы даже сказала, встревоженной. Видимо, то, что она только что видела, ей очень не понравилось. – Сегодня Аристарх придет поздно, не тревожь его лишний раз и не отвлекай. – Свекровь говорила ровным и спокойным тоном, без следа прежней надменности и неприязни. – Надеюсь на твое благоразумие. – С этими словами мать Ариса оставила меня и удалилась, стуча каблуками.

Мне ничего не оставалось, кроме как повернуть ручку двери и вернуться в покои мужа. Хм, интересно, а куда делась охрана? Не думаю, что Арис смог бы уйти и оставить меня здесь совершенно одну. Остается только одно: моя свекровь смогла как-то избавиться от охраны. Не прошло и минуты после того, как я оказалась в спальне, а за дверью уже слышались тяжелые шаги. К покоям Ариса, судя по звукам, подошли двое мужчин и остановились возле дверного косяка. Я осторожно приложила ухо к замочной скважине.

– Слышал, что случилось? – услышала я тихий шепот стражника.

– Да уже все об этом говорят, – отвечал ему товарищ. – Наш главнокомандующий поссорился с императором. Те, кто дежурил возле зала переговоров, говорят, что он так орал, прямо стекла тряслись.

– Давно пора, – буркнул стражник после небольшой паузы. – Золотые на троне засиделись, а наш командир сможет их оттуда сбросить.

– Хех, было бы неплохо, – усмехнулся второй. – Но ты пока об этом не болтай.

Мужчины замолчали, и я отошла от двери. Выходит, такое поведение Ариса и откровенная грубость в общении с правящим императором не вызвала страха и недовольства среди его подданных. В Черном клане правитель Золотых не пользуется тем уважением, которое оказывают моему мужу. Этот факт внушал надежду на лучшее

и давал уверенность в себе и своих силах. Когда народ поддерживает тебя, любое начинание обречено на успех.

Я бродила по покоям, не находя себе занятия. Здесь ничего не изменилось, за маленьким исключением. В определенный момент я заметила на письменном столе Ариса толстую тетрадь. Она была раскрыта, рядом лежал простой карандаш. Такое впечатление, будто тот, кто писал в этой тетради, резко сорвался с места и убежал по срочным делам, не убрав ничего в стол. Я медленно приблизилась, заинтересованная тем, что же Арис писал.

Как оказалось, это не тетрадь, а альбом для рисования. Не такой, какой покупают детям для уроков рисования, а настоящий, качественный, толстый и из особой бумаги. Здесь страниц двести, не меньше, кожаный переплет, шелковая лента закладки. На открытой странице были лишь непонятные наброски, которые в будущем обещали стать законченным рисунком. Я колебалась. Меня не покидало ощущение, что я подглядываю за чем-то очень личным и интимным, но любопытство взяло верх. Я села за стол Ариса и открыла первую страницу альбома.

На титульном листе, в правом нижнем углу, стояла подпись: «Аристарх, наследник Черного клана». И здесь же, только выше: «Лишь сильнейший достоин власти». На первой странице находился очень качественный рисунок меча. Особое внимание художник уделил рукояти, прорисовав мельчайшие детали. Я листала альбом, внимательно рассматривая каждый рисунок. Он все рисовал простым карандашом, вообще не используя цвет. В основном все сюжеты, так или иначе, касались сражений и военного дела. Искусные мечи, сложные арбалеты, двое сражающихся мужчин... Арис рисовал очень реалистично и умело, у него явный талант. Каждая линия, каждая черточка была четко выверена, играя свою роль в общей картине.

На развороте шестой и седьмой страницы он нарисовал дракона. Удивительно! Каждый коготь, каждая чешуйка и деталь морды были прорисованы с поразительной четкостью. Еще через несколько страниц дракон изрыгал огонь, сжигая группу людей. Черт, зачем он родился в семье военного! Арис – прирожденный художник! Такой уровень владения карандашом доступен не каждому выпускнику худграфа.

Чем дальше я листала, тем сложнее были сюжеты и техника их исполнения. Арис старался передать в рисунках ветер, взрывную волну, огонь и особенно движение тел. Очень много сцен, изображающих рукопашный бой на мечах и на кинжалах. Чувствовалось, что этот альбом заполнялся годами. Боюсь представить, сколько лет прошло с момента, когда Арис впервые нарисовал в нем что-то.

Постепенно сюжеты становились жестче, появились сцены убийства. Вот палач в черной маске отрубает голову неизвестному мужчине в дорогих одеждах. На следующей странице дракон сжигает заживо связанную троицу. Они кричат, их лица искажены болью и страданием, но Арис старательно прорисовывал каждую деталь обгоревшей плоти или отрубленных конечностей. Ужас...

А вот сюжет, изображенный через несколько страниц, был мне до боли знаком. Две фигуры, мужская и женская, стояли по обе стороны от постамента. Мужчина держит девушку за руку, а она пытается вырваться, на лице написан страх и ужас. Поразительно, как точно он передал мои эмоции в тот день. К тому же мой образ тоже прорисован очень кропотливо и тщательно. Хрупкая фигура, затянутая в корсет, который подчеркивал грудь и тонкую талию. Свадебное платье с едва заметным цветочным рисунком. С распущенных волос до самого пола спускается полупрозрачная фата, слегка зацепившись за плечо девушки. Казалось, этот рисунок вот-вот оживет и все герои придут в движение. Девушка закричит и потребует отпустить ее, а мужчина отдаст приказ жрецу, который остался за границами листа.

Себя Арис рисовал не так скрупулезно, как меня. Одежда прорисована далеко не так подробно, но на лице застыла надменная улыбка. Его большая и крепкая рука легко удерживает хрупкую девушку, сжимая ее руку крупными пальцами. Не знаю, насколько объективно он передал наши пропорции, но на рисунке Арис казался настоящим великаном, на две головы выше меня и раза в два крупнее. Девушка пыталась вырваться, но у нее не было шансов. Эта сцена производила гнетущее впечатление, давая зрителю понять недвусмысленную вещь: несмотря на свадебные атрибуты, происходит насилие.

Я перевернула страницу. То, что я увидела на следующем развороте, поразило и возмутило меня. Арис нарисовал нашу первую

брачную ночь. Точнее, то, как он видел ее. Видимо, мой муж решил запечатлеть тот момент, когда наша близость подошла к концу. Моя нарисованная копия лежала на смятой постели, повернув голову набок и устало прикрыв глаза. Ее руки лежали по обеим сторонам от головы, ноги чуть согнуты в коленях. Арис смог передать изнеможение девушки и в то же время ее удовольствие. Особое внимание он уделил прорисовке тела. Шея, грудь, талия, бедра и интригующая ложбинка внизу живота. Он не стеснялся рисовать меня обнаженной, такой, какая я есть. Рисунок получился очень эротичным.

Следующую страницу я переворачивала с опаской и любопытством. Как оказалось, не зря. Очередной шедевр даже эротикой назвать нельзя, это настоящее порно! Едва я взглянула на свое изображение, как щеки вспыхнули возмущенным румянцем. Да как он посмел?! Арис изобразил момент нашей близости у меня в спальне во всех подробностях! Моя нарисованная копия лежала на спине, бессовестно раскинув ноги и открывая зрителю самое сокровенное. И ладно бы если бы на этом он остановился, но нет! Этот озабоченный дракон перенес на бумагу момент нашей *непосредственной близости*, то есть наши половые органы в этот момент были единым целым. И ведь не постеснялся рисовать такое! Не стыдно ему было сидеть и тщательно прорисовывать каждый миллиметр этого непотребства. Но вышло очень красиво и натурально, это надо признать.

Признаться, несколько минут я боролась с настойчивым желанием вырвать эту страницу или пролить на нее чернила. Меня не покидало ощущение, что в момент секса меня тайно снимали, а потом распечатали фото для личного пользования. Хотя, если подумать... В этом мире наверняка нет никаких законных изображений близости мужчины и женщины. Вот и справляются как могут – рисуют все по памяти. Надо будет обязательно поговорить с Арисом об этих рисунках. А если бы их нашла не я, а кто-то из слуг? Или вовсе кто-то из его друзей?..

Тряхнув головой, я перевернула страницу с порнорисунком. А вот следующее изображение ярко выделялось среди всех остальных рисунков альбома, ведь оно было цветным. Это была я. Арис нарисовал мой портрет. Это первый настоящий портрет, который я

встретила в альбоме. Первое лицо крупным планом, которое заняло весь разворот. Это не просто портрет, это нечто большее.

На меня смотрела прекрасная улыбающаяся девушка с невероятными сияющими глазами цвета неба. Длинные волосы обрамляли лицо, которое озаряла добрая и нежная улыбка. Я не могла оторвать взгляд от изображения. Арис удивительным образом передал в рисунке свое искреннее теплое отношение. Невозможно так нарисовать того, к кому испытываешь неприязнь. Автор портрета воплотил в своей работе настоящую любовь. Именно она пропитывала рисунок, наполняя собой каждый штрих карандаша и каждое движение художника.

Неожиданно хлопнула входная дверь.

– Маша! – услышала я обеспокоенный возглас Ариса и мгновенно почувствовала себя воровкой, застигнутой на месте преступления. Я спешно захлопнула альбом и вскочила из-за рабочего стола своего мужа. В эти секунды внутреннее чутье подсказывало, что, если он застанет меня здесь за просмотром этого альбома, неприятностей не избежать.

– Я здесь! – отозвалась, выходя из его кабинета. Арис как раз вошел в коридор и искал глазами меня. Вид у него был усталый и удивленный. – Мне сказали, что ты поздно вернешься, – произнесла я, делая шаг ему навстречу. Вместо ответа Арис шумно вздохнул и притянул меня к себе, зарывшись носом в моих волосах.

– Маша... – прошептал он, когда я обняла его в ответ. – Я чуть с ума не сошел, когда ты сказала, что тебя похитили. – Черный дракон одной рукой обхватил мои бедра и оторвал меня от пола. Развернувшись, он направился в спальню и уложил меня на подушки. Когда он лег рядом, я придвинулась ближе и прижалась к его боку.

– Тебе не жарко в этом? – возмутилась я, только сейчас обратив внимание на то, что Арис одет в привычную черную форму. На улице лето, а на нем два слоя одежды! – Раздевайся! – скомандовала я и принялась стягивать с мужа одежду. Он с хитрой улыбкой наблюдал и помогал мне, но молчал. Наконец, когда Арис остался в одних легких брюках, я положила голову мужу на плечо и прижалась к нему. – Рассказывай, – попросила я. – Чем все закончилось с императором?

– Ох, Маша... – устало вздохнул дракон. – Как же я устал от всего этого, – покачал головой он и прижал меня к себе покрепче. –

Император улетел вместе со своей свитой. Вопреки традициям, никто из офицеров Черного клана не сделал ему знака почтения перед полетом. Такого раньше никогда не случалось. И главное, я подобного приказа не отдавал!

– Что же теперь будет? – прошептала я, растерянно глядя в потолок. – Неужели нас ждет война? Император не простит подобной дерзости и унижения.

– Я тоже не собираюсь прощать ему его дерзость и унижение моей жены, – жестко произнес Арис, и я накрыла его ладонь своей, призывая дракона успокоиться. – Открытое военное столкновение для него невыгодно, так как основная сила сосредоточена у нас. Думаю, он будет действовать более хитро и постарается нанести удар по моей репутации. Нынешний правитель не из тех, кто действует прямо.

– Неужели ничего нельзя сделать? – устало вздохнула я.

– Можно, – легко ответил Арис. – Император может выполнить все мои требования касательно всех исполнителей приказа, выдать мне их, а потом принести извинения. Это будет ударом по его самолюбию и репутации, но такой поступок сможет погасить возникший конфликт. Иного варианта мирного разрешения ситуации я не вижу.

– Многие говорят, что ты можешь сместить нынешнего императора и занять его место, – осторожно произнесла я и тут же почувствовала, как мышцы дракона начали каменеть от напряжения.

– Кто тебе такое сказал? – Как он ни старался скрыть раздражение и злость, они все равно проявились в интонациях.

– Какая разница? Это правда, Арис? Возможно ли, что ты сядешь на трон?

– Нет! – отчеканил дракон, давая понять, что эта тема ему крайне неприятна.

– Хорошо, – не стала настаивать я. – А мне можно будет вернуться в академию? Или путь туда закрыт? – После того, как меня похитили непосредственно из стен общежития, возвращаться туда страшно.

– Я сейчас решаю этот вопрос, – туманно ответил Арис. – У меня очень много вопросов к Крастору. Подозреваю, что без его пособничества здесь не обошлось. Маша, для твоей безопасности будет лучше остаться в моем замке, но прерывание обучения многие могут расценить как трусость. К тому же тебе действительно нужно образование, а нигде не учат лучше, чем там, понимаешь?

– И какой выход? – не поняла я.

– Как ты относишься к личной охране? – задал Арис странный вопрос. Я хотела спросить, мол, а твой друг Кристофер и некоторые оборотни разве не должны защищать меня, но вовремя прикусила язык. Пусть думает, что я ни о чем не догадываюсь.

– Что ты имеешь в виду под личной охраной? – как можно спокойнее спросила я.

– Имею в виду дракона, который всегда будет рядом с тобой, чтобы защитить. Черт... – вдруг нахмурился Арис.

– Что такое? – Я подняла на него глаза.

– Не хочу никому тебя доверять, – с мрачным видом произнес дракон. – Я никому не верю.

– Может, нужно вычислить всех, кто помогал им проникнуть в академию? – предположила я, хотя сомневаюсь, что мои советы здесь окажутся ценными. У Ариса опыта в таких делах побольше моего.

– Этим я и занимаюсь, – вздохнул дракон. – Главный вопрос в том, принимал ли Крастор в этом участие?

– Вряд ли, – покачала головой я. – Он друг моего отца, не раз помогал нам и всегда был добр. Я не думаю, что он мог открыть вход похитителям. Он бы не стал так поступать.

– Надо же, какие у вас, оказывается, теплые отношения с ректором. – Арис скосил на меня недовольный взгляд. – И чем же он завоевал твое доверие, позволь узнать, дорогая жена?

– Всегда оказывал поддержку, – смутилась я. За последнее время уже успела отвыкнуть от ревности Ариса, вот и ляпнула про Крастора, не подумав. – Он всегда давал понять, что на него можно рассчитывать, помог замять дело о нападении и стрельбе в коридоре. Меня ведь могли исключить за ношение оружия, но он закрыл на это глаза и ограничился строгим предупреждением. Зачем ему помогать похитителям? Уверена, Крастор ничего не знал.

– Надо же, а обо мне ты с таким благоговением не отзываешься, – с обидой в голосе пробурчал Арис.

– При чем тут благоговение? – Я не смогла сдержать улыбки. – Просто Крастор внушает доверие, только и всего.

– А я? Разве я не внушаю доверия? – Дракон так хитро прищурил глаза, что я едва не рассмеялась. Ну как ребенок, честное слово!

– Ты внушаешь ощущение защищенности. – Я погладила его по широкой груди, поддев пальцем темные завитушки. – Я знаю, что ты не всегда прислушиваешься к моим словам, иногда можешь не поставить в известность о чем-то важном, но ты, Арис, всегда готов защищать меня даже ценой собственного положения. Знаешь, раньше я и не предполагала, что ради меня ты можешь пойти на открытый конфликт с самим императором! А теперь я смотрю на тебя совершенно иначе.

Мои слова не просто успокоили Ариса, но еще и подняли ему настроение. Раздражение и усталость на его лице сменились выражением гордости и удовольствия, словно у кота, который поймал мышь и получил похвалу от хозяина.

– Я рад, что ты оценила, – улыбнулся дракон и поцеловал меня в висок. – Завтра в обед прибудет Крастор, и по итогам нашей беседы мы решим, можно ли тебе возвращаться в академию. А пока... – интригуяюще протянул он и в следующую секунду оказался сверху, вжимая меня в матрас своим тяжелым телом. Его губы накрыли мои, а дальше все слилось в один непрерывный поток страсти и удовольствия.

Глава 3

Арис ушел рано утром, альбома на столе уже не было. Не знаю, понял ли он, что я его листала, но ничего мне не сказал. Я позволила себе понежиться в постели почти до обеда, наслаждаясь нежным шелком и благородной роскошью, что царила вокруг. Служанки пришли, когда я уже встала, и как обычно помогли мне привести себя в порядок. В тот момент, когда девушки заплетали мне косы, в дверь постучал слуга и сообщил, что мой супруг желает меня видеть, причем как можно скорее.

– Госпожа будет готова через пять минут, – ответила ему одна из девушек, и молодой мужчина без лишних вопросов удалился.

– Что-то мне это не нравится, – насторожилась я. – Может, что-то случилось? Вы ничего не знаете? – бросила я на них настороженный взгляд. Обычно служанки бывают в курсе всех сплетен, которые циркулируют во дворце.

– Мы знаем лишь, что пару часов назад ректор Интермагической академии прибыл ко двору, госпожа, – ответила мне одна из девушек. – Ваш супруг лично встретил его и проводил в переговорные покои. Я смею предположить, что решается вопрос вашего образования.

К визиту Крастора я морально готовилась, но сейчас страшно разволновалась. Служанки закололи мне косы на затылке, соорудив из них причудливую, но очень элегантную прическу. Гардероб для меня был уже давно готов, поэтому быстро нашлось подходящее платье без жутко неудобного корсета. Все это прошло фоном, ведь я думала только о том, что будет дальше.

Мне очень хочется верить, что их переговоры прошли благоприятно и сейчас муж сообщит мне, что я могу вернуться к обучению. Возвращаться в академию после всего случившегося страшно, но мой рассудок все время искал лазейки, придумывая, как не допустить подобного. Можно же поймать всех, кто причастен к моему покушению, и выгнать их. Арис может, я знаю. Но что, если сейчас мне сообщат о том, что возвращаться нельзя? А вдруг я ошиблась и Крастор все-таки причастен к моему похищению? Сама не

заметила, как служанка подвела меня к дверям переговорных покоев и постучала.

– Входи! – услышала я голос Ариса и толкнула дверь. Я увидела тот же зал, что и вчера, только теперь вместо императора здесь стоял Крастор, повернувшись к окну и сцепив руки за спиной. В помещении чувствовалось напряжение, между моим мужем и ректором явно состоялся неприятный разговор.

– Что случилось? – настороженно спросила я, готовясь к самому худшему варианту.

– Мария, душа моя, – не успела я войти и сориентироваться, как Арис подошел сзади и положил руки мне на плечи, – у нас к тебе важный разговор. Дело в том, что у меня есть серьезные основания сомневаться в честности и верности Крастора. – При этих словах ректор обернулся и наградил дракона гневным взглядом. – Он же заверяет всех, что к твоему похищению непричастен, хотя все и произошло в подведомственном ему учреждении.

– Я уже уволил предателя, который вступил в сговор с похитителями, – недовольно произнес ректор. – Это тот самый преподаватель, с которым у вас вышел небольшой конфликт на занятиях. Он давно мне не нравился, но у него был хороший послужной список. Зря я не поверил своей интуиции, и вот к чему это привело. Приношу тебе свои извинения. Больше такого безобразия не повторится.

– Я знаю, как важно для тебя получить образование, – перебил его Арис. – Знаю, что ты и сама хочешь учиться. Академия для тебя лучшая среда для адаптации в нашем мире. Поэтому я готов сделать все возможное для твоего дальнейшего обучения, если только речь не идет о твоей безопасности.

– Арис, ближе к делу, – попросила я.

– Крастор хочет принести тебе клятву верности, – вздохнул Черный дракон.

– Что это значит? – нахмурилась я, бросив настороженный взгляд на ректора. Вид у него был очень решительный, словно он отважился на нечто невероятно важное.

– Это означает, что с момента принесения данной клятвы он фактически становится твоим персональным телохранителем и обязуется защищать от любых посягательств на жизнь и здоровье.

Такой вариант был бы идеальным, это решает вопрос твоей безопасности, если бы не...

– Если бы не ревность твоего мужа, – перебил его Крастор, и пальцы Ариса на моих плечах сжались.

– Если бы я мог полностью доверять ректору, – едва сдерживаясь, поправил его дракон. – А я не доверяю.

– Почему? – насторожилась я. – Неужели Крастор дал повод усомниться в своей порядочности?

– Он допустил похищение в стенах академии – это раз, – отрезал Арис. – Он не является чьим-либо вассалом, а несет службу как наемный сотрудник Союза просвещения. Крастор не подчинен императору, так как не приносил ему клятвы, и, соответственно, мне он также ничем не обязан. Как я могу ему верить?

– И тем не менее зачем я здесь? – допытывалась я. Если Арис так настойчиво твердит, что не верит ректору, что мешает просто отказать ему? Зачем он позвал меня?

– Я хочу узнать твое мнение, – хрипло произнес Аристарх. – Если мы примем предложение Крастора, это будет означать, что с момента принесения клятвы он не сможет допустить никаких насильственных действий против тебя. Если ему станет известно о том, что кто-то намеревается тебя похитить или убить, он будет обязан предотвратить преступление, а иначе – смерть. По сути, своей клятвой он лишь предоставляет мне гарантии того, что не будет причастен ни к каким разговорам.

– Так это же замечательно, – улыбнулась я. – В чем подвох?

– В том, что Аристарх опасается за свою гордость, – мрачно улыбнулся ректор, продолжая смотреть в окно. – Я обязуюсь выполнять некоторые его обязанности в плане защиты своей Шафат, и он переживает. Для меня очень важно, чтобы ты, Мария, продолжала учебу, поэтому я готов пойти на этот непростой шаг. Я готов магически подтвердить, что не являюсь врагом.

– Я правильно понимаю, что, если я попаду в опасную ситуацию, вы этого никак не почувствуете?

– Увы, нет, – пожал плечами ректор. – Речь идет лишь о том, что я не смогу предать тебя. Вот и все.

– Согласна на такой вариант. – Я запрокинула голову и посмотрела в лицо Арису. – А ты?

– Я сомневаюсь. – Судя по его взгляду, дракон серьезно подумывает над тем, чтобы отказаться от всей этой затеи. – Чую, что что-то здесь не так.

– Перестань, – раздраженно поморщился ректор. – Твоя мнительность переходит все границы! В конце концов, это я настаиваю на подобном варианте, хотя мне он крайне невыгоден, а ты еще имеешь наглость открыто сомневаться во мне!

– Считаешь, у меня нет на это причин? – Дракон метнул на него острый взгляд, и в зале повисла напряженная тишина.

– Арис, да в чем дело?! – взорвалась я. – Чем мы рискуем?

– Ты не сказал ей главного, – вздохнул Крастор. – Мы проведем ритуал не с магией драконов. Мы будем использовать магию демонов.

– Почему? – опешила я. – При чем тут демоны?

– При том, что Крастор наполовину демон, – сквозь зубы процедил мой муж, – и ему доступны лишь демонические клятвы.

– Демон? Он? – растерянно пролепетала я, смотря на ректора так, будто вижу его в первый раз.

Странно, но раньше я не задавалась вопросом, к какой расе относится Крастор. Он явно не дракон – не те телосложение и рост, но и на человека не тянет. От ректора исходила особая аура магической силы и странной, необъяснимой притягательности. Он внушал доверие взглядом и словом, при всем желании я не смогла бы поверить, что Крастор – предатель.

– Наполовину демон, наполовину дракон, – улыбнулся мне ректор. Казалось, сейчас он тихо добавит «как и ты», но в зале воцарилось молчание.

– А разве нельзя принести подобную клятву... э-э-э... по-драконьему? – осторожно спросила я.

– Вообще можно, но конкретно он не может, – фыркнул Арис, бросив на ректора презрительный взгляд. – Демоническая половина в нем оказалась сильнее драконьей, и наша магия дается ему с трудом.

Наверное, возникший в моей голове вопрос выразился на лице: «А как же тогда он стал ректором академии, в которой учатся драконы?» Крастор улыбнулся и произнес:

– Я не могу пользоваться этой магией, но я прекрасно ее чувствую. Именно это необходимо хорошему преподавателю – уметь направить магию ученика в нужное русло. И хотя многие драконы не

хотят этого признавать, но демоническая и драконья магии не так уж сильно отличаются по структуре.

– Неожиданно, – кивнула я, отводя взгляд. А я-то думала, что демоны и драконы – враги и ни один демон не может не то что занимать руководящую должность, но и просто находиться на территории империи. Не все так просто, как оказалось.

– Оставь нас ненадолго, – приказал Арис своему гостю, и тот с неохотой, но подчинился. – Я не знаю, какое решение принять, – признался мне муж и опустил в кресло. – Я не доверяю ему, у меня нет никакой возможности контролировать ритуал принесения клятвы. Где гарантия, что он не навредит тебе?

– Арис, это глупо! Зачем ему вредить мне, когда при малейшем недоразумении все будут думать на него? Случись что, и ты тут же обвинишь Крастора. Уверена, он не сделает ничего, что может хотя бы гипотетически навредить мне. Хотя бы из чувства самосохранения.

– Какое поразительное доверие к Крастору! – Вновь в Арисе разыгралась ревность. – Удивительно, и когда вы успели с ним так близко пообщаться, что ты берешься предсказывать его действия? Более того, ты без колебаний принимаешь от него клятвы, которые понимает он один! Маша, да что он сделал, что ты так тепло о нем отзываешься?

– Я тебе уже говорила, – закатила глаза я и присела на подлокотник, обняв Арису за плечи. – Он проявлял себя как порядочный и честный чело... в смысле, дракодемон.

– Понятно, – отрезал Арис и слегка стукнул кулаком по подлокотнику кресла. – Значит, ты согласна на клятву верности?

– Я не вижу серьезных оснований отказываться от этого предложения. А ты?

Арис ответил не сразу. С минуту он молчал, нервно барабанил пальцами по креслу. Я чувствовала, что дракон крайне раздражен, но ему необходимо принять решение. Он понимает, что образование мне необходимо, а это самое главное. Мог ведь просто запретить возвращаться к учебе под предлогом небезопасности, но не стал.

– Я боюсь, – неожиданно признался Аристарх. – Боюсь, что что-то упусти и подвергну тебя опасности.

– Арис, – я склонилась к мужу и поцеловала его в щеку, – в тебе говорит ревность. Все будет хорошо.

– Ладно, – недовольно буркнул он, ловко поймав мою ладонь своими пальцами. – Ритуал проведем на рассвете. Маша, но если хоть что-то пойдет не так, если хоть какая-то мелочь покажется мне подозрительной, я тут же все прерву. Понятно?

– Да, – мурлыкнула я, уткнувшись щекой в его макушку.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнул Арис. – А теперь иди. Я освобожусь ближе к вечеру. Обещай мне, что к этому времени все обойдется без происшествий с твоим участием, – и одарил меня взглядом строгого отца, который устал от проказ дочери.

– Я постараюсь, – улыбнулась ему. – Но если ты не придешь вечером, наш уговор аннулируется!

– По рукам! – В знак заключения сделки Аристарх слабо пожал мне руку, но, по его ощущениям, скорее погладил.

Я вышла из зала, застав в коридоре лишь свою служанку. Крастора поблизости не было видно.

Как и обещал Арис, ритуал провели на рассвете. Черный дракон поднял меня с постели ни свет ни заря, хотя я отбивалась до последнего и просила дать мне поспать еще чуть-чуть. Давненько меня не поднимали так рано. Мой организм настолько сильно не желал просыпаться, что даже в тот момент, когда Арис схватил меня за плечи и поставил на ноги, я не смогла разомкнуть веки.

– Мария! – неожиданно громкий и низкий рык дракона заставил меня вздрогнуть и проснуться. – Нет времени! Просыпайся сейчас же или я отменяю ритуал, и тогда ты остаешься в моем дворце на неопределенный срок.

– Нет, – быстро пробормотала я, протирая глаза. – Я проснулась.

– Бегом в ванную, – скомандовал Арис.

Спустя полчаса Черный дракон уже вел меня в подземелье замка. Он очень нервничал, я чувствовала, что внутренне он порывается отменить всю затею с клятвой, но не делает этого из-за меня. У меня нет никаких причин не доверять Крастору, все время я видела от него лишь хорошее. Аристарх относится к ректору предвзято из-за его происхождения, но ведь это глупо. Происхождение не гарантирует того, что человек (или демон, не важно) станет злодеем. Мы сами определяем свою судьбу.

Арис крепко сжал мою руку и ступил на узкую винтовую лестницу, которая освещалась редкими факелами. Мы спускались по ней все ниже и ниже. Понятно, что эта лестница уходит глубоко под землю, на самые низкие уровни дворца Черного клана. Я старалась не думать о том, что над нами находится многотонный дворец, и все время напоминала себе, что, даже если я оступлюсь, Арис поймает меня и не даст расшибить голову об острые углы ступеней. Думаю, даже если на нас рухнет дворец, он сделает все, чтобы я выжила.

Наконец жуткая узкая лестница закончилась и мы оказались в небольшом тоннеле. Пол здесь был земляной, каменные стены усиливали ощущение, что мы находимся в склепе. Это очень контрастировало с богатым убранством дворца. Заметив мое удивление, Арис пояснил:

– Для подобных ритуалов лучше всего подходит земля, в буквальном смысле. Она лучший проводник магии. Поэтому... – Он сделал несколько шагов, свернул за угол, таща меня за собой.

У меня непроизвольно вырвалось нецензурное восклицание, когда я на короткое время потеряла контроль над собой. Это же та самая пещера, в которой Арис проводил брачный ритуал! Тот же каменный алтарь, те же мрачные стены, что напугали меня до полусмерти в момент появления в этом мире. Это помещение врезалось в мою память навсегда, как и те чувства, которые я тогда испытывала: страх, удивление, абсолютная беспомощность.

– Ты сквернословишь? – изумленно спросил Арис, но его вопрос я даже не сразу услышала, продолжая в изумлении смотреть на место, где начались необратимые изменения в моей жизни. Не думала, что это способно выбить меня из колеи. Отчего-то сразу сделалось невероятно больно. Сейчас я отчетливо осознала: именно в этом месте моя жизнь разделилась на «до» и «после». – Маша! – От окрика Ариса я подпрыгнула на месте. – Мне послышалось или ты ругалась?!

– Я... – прошептала, пытаясь собраться с мыслями. Но вдруг пространство пронзил знакомый голос.

– А я вас заждался! – Крастор вынырнул из тени и появился перед нами в темном одеянии, которое обтягивало его крепкую фигуру. – Давайте начнем.

– Здесь? – все никак не могла смириться я. В этом темном зале, где пахло сыростью, копотью и остатками благовоний с алтаря, все

напоминало мне о том ужасе, что я переживала в момент брачного ритуала.

– Что с тобой? – прищурился ректор, с беспокойством вглядываясь в мое лицо. – Если тебе нехорошо, мы можем отложить...

– Нет! – Я решительно мотнула головой, стараясь отогнать все плохие мысли. – Давайте приступим. Я справлюсь.

– Да в чем дело-то? – никак не мог понять Арис, глядя на меня с удивлением. Взглянув в его глаза, я поняла, что дракон искренне недоумевает, почему мне не по себе, а в глубине души и вовсе готов отчитать меня.

– Что от меня требуется? – спросила я, повернув голову к Крастору.

– Пойдем!

Мягкие пальцы ректора коснулись моей ладони, и он повел меня вглубь подземного зала ритуалов. Арис нехотя разжал пальцы и отпустил мою руку, шумно выдохнув воздух через ноздри. Я чувствовала его взгляд, что буравил мне спину, но не обернулась. Боюсь, если мы с ним поругаемся, мои нервы не выдержат.

Крастор подвел меня к алтарю, за которым в прошлый раз стоял престарелый жрец, проводивший брачную церемонию. Ректор встал с одной стороны каменного постамента, а меня поставил точно напротив. Арис стоял возле входа и что-то недовольно ворчал, но я не обращала на это внимания. Крастор то и дело бросал на меня внимательные взгляды, от которых становилось не по себе. Этот мужчина будто пытался понять, о чем я думаю, но сама я открываться не спешила.

– Это точно безопасно? – спросил Арис, обращаясь к ректору. Вид у него был мрачнее тучи.

– Абсолютно, – улыбнулся Крастор и посмотрел на меня. – Начнем! – Он, предлагая, протянул мне руку.

– Что от меня требуется? – Я не спешила выполнять его безмолвную просьбу.

– Просто слушай мой голос, – ответил Крастор, всем своим видом излучая спокойствие и уверенность в себе. – Не сопротивляйся, не пытайся выстраивать ментальные преграды. Просто расслабься и слушай меня, Мария. Вот и все.

– Если она хоть как-то пострадает... – Арис послал ректору такой красноречивый взгляд, что мне стало не по себе. Удивительно, что у драконов нет способности убивать взглядом.

– Все будет хорошо, – дернул плечом Крастор и сделал глубокий вдох. Я осторожно вложила свою руку в его пальцы, и полудемон начал читать заклинание: – Мари, ситсайд шел дракон вхшад, ани нишба иха бхагана. Мргоа зе ад соф хакхаим шели, ани эхи хамаген слча бфартсуф шел мавеот, сакана... – Вокруг нас за клубился белый дым, отрезая меня и Крастора от окружающего пространства. В первые секунды я испугалась и попыталась вырвать свою руку, но ректор лишь сильнее сжал ее. Взглядом он приказал мне оставаться на месте и не волноваться, но я не могла. Происходило что-то странное, необычное и неправильное.

Теперь я не видела ни Ариса, ни злополучных каменных стен, вообще ничего, кроме стоящего напротив меня Крастора и белой дымчатой пелены. Даже звуки окружающего мира исчезли. Мужчина продолжал читать заклинание, и с каждым словом его голос звучал все громче.

– Кибел эт хашвуа вет оти! – Последнее слово было им практически выкрикнуто, и я потеряла очертания реальности. Сложно объяснить свои ощущения, но я почувствовала, будто на ментальном, надфизическом уровне в меня пытается проникнуть что-то. Первым порывом было желание сопротивляться, но, наткнувшись на взгляд Крастора, я попыталась подавить в себе это желание. Воспользовавшись секундным послаблением, нечто проникло в мою сущность, ворвавшись в душу, как струя горячей воды. Я ощутила внутреннее оцепенение, перед глазами все поплыло. Этому невозможно было сопротивляться, не было никакого механизма противодействия такому странному вторжению. Нечто вошло в меня и растворилось внутри, впитавшись в меня, став частью моей сущности, связав меня с Крастором неосязаемой нитью.

В следующий миг я обнаружила, что ректор поддерживает меня под спину, не давая упасть на пол. Наверное, на несколько секунд я отключилась, и он успел меня подхватить. За спиной Крастора по-прежнему вилась белая дымка, отгораживая нас от всего мира.

– Маша, ты как? – прошептал мужчина, с искренним беспокойством вглядываясь в мое лицо. – Встать можешь?

Не дожидаясь ответа, он покрепче обхватил меня за плечи и талию. Рывок – и вот я уже стою на ногах. Крастор по-прежнему держал меня за талию, плотно прижимая к себе. Я ощущала его дыхание на своем лице. Постепенно слабость проходила, сознание прояснялось.

– Что это было? – прошептала я, когда восстановила в памяти всю цепочку событий. – Что вообще происходит? Откуда этот белый дым?

– Успокойся. – Мягкий голос Крастора оказывал гипнотическое воздействие, – все прошло хорошо. Скажи мне, как твои ощущения?

– Голова кружится. – Я потерла переносицу. Меня еще и тошнило, но об этом я решила умолчать.

– Это нормально, – улыбнулся ректор. – Сейчас я сниму завесу, и ты увидишься со своим мужем. Он будет взволнован. Ты готова?

Я согласно кивнула, не подумав о том, что «взволнован» – абсолютно неподходящее определение для описания состояния Ариса.

Черный дракон налетел на нас со скоростью реактивного самолета. То, что Крастор в этот момент стоял очень близко, да еще прикасался к моей талии, стало для Ариса последней каплей. За доли секунды он оторвал от меня руки ректора и со всей своей драконьей силой ударил мужчину кулаком в лицо.

Крастор отлетел метров на пять, я испуганно вскрикнула, закрыв руками лицо. Это произошло так неожиданно и быстро, что я не на шутку испугалась. Это совсем не то, что в кино. Когда в реальности один мужчина с такой силой бьет другого, испытываешь неподдельный ужас. Кажется, я даже услышала, как хрустнула челюсть ректора, на земляном полу появились красные струйки крови. Я хотела кинуться к ректору, оказать ему помощь, но крепкая рука Ариса перехватила меня за талию, а в следующую секунду я уже висела на плече у дракона.

Крастор опустил в свое любимое бархатное кресло и приложил лед к заплывшему глазу. Несмотря на тупую боль в голове, настроение у него было прекрасное. План сработал! Черный дракон дал свое согласие, и девчонка приняла его клятву. Аристарх долго упирался, видимо, чувствуя подвох, но малышка все-таки его уговорила. Не зря Крастор столько лет оберегал свою репутацию надежного и верного подданного, отказываясь от всех сомнительных делишек и тщательно

шифруясь при общении со своими друзьями за рубежом. У главы Черного клана не было никаких весомых причин усомниться в его профессионализме и честности, поэтому сопротивлялся он не очень долго.

По большому счету Крастор не так уж сильно обманул супружескую пару. Договаривались о клятве? Так он и принес клятву! Только не верности, как было оговорено, а защиты.

«Мария, дочь дракона и демона, клянусь: отныне я буду оберегать тебя и защищать от любой опасности, до самой своей смерти», – так, кажется, звучала его клятва в примерном переводе с демонского наречия. Крастору удалось связать себя с Марией, проникнуть в ее сущность и отдать этой девочке часть своей души, взяв взамен частичку ее самой. Этот ритуал стал своеобразным экспериментом, так что он интересовал ректора еще и как попытка изучить неизведанное. Известно, что дракон обязан защищать свою Шафат и своих детей до последней капли крови. Изучив многие драконьи пары, Крастор убедился, что в момент свадебного ритуала супруги связываются множеством клятв на ментальном уровне. В том числе и клятвой о защите. Это своего рода составляющая брачного ритуала, который по сути своей представляет компот из разных клятв и обязательств. Он обязан защищать ее, она взамен клянется в верности. Так работает магия драконов.

В момент принесения клятвы о защите, которая основана на демонической магии, Крастор смог вмешаться в структуру брачных уз, которые связывают Марию и Аристарха. Образно выражаясь, ему удалось заменить одно из звеньев цепи, которое позволяло Аристарху чувствовать, что его жена в опасности, и мчаться ей на помощь со всех ног. Теперь эту функцию он присвоил себе, чему был безмерно рад. Самое удивительное заключалось в том, что Черный дракон даже не понял, что произошло! Он не ощутил, что в его брачную связь вмешались и немного изменили ее. Гнев Аристарха был обусловлен тем, что Крастор скрыл его Шафат на время ритуала, выстроив демонический барьер, который дракон не смог пробить за столь короткое время. Сразу после того, как он ударил ректора, глава клана забрал свою растерянную жену и исчез, приказав вышвырнуть Крастора за ворота дворца. Вышвырнуть его, конечно, не вышвырнули, но выставили вон.

Если подытожить, затея с постепенным привязыванием к себе Марии увенчалась успехом. По крайней мере, первый ее этап. Теперь время переходить к самому длительному и интересному периоду. Осталось только дождаться прибытия Марии во дворец, и можно начинать.

Глава 4

Комната в общежитии академии встретила меня тишиной. Я подошла к своей кровати и устало откинулась на спинку. В душе уже несколько часов царило странное, но приятное спокойствие.

Мы не поругались с Арисом, ничего подобного. Закрыв глаза, я вспомнила, как муж унес меня из пещеры. В тот момент я очень испугалась за Крастора. Это единственная сильная эмоция, испытанная мной после ритуала клятвы. Когда Аристарх поднял меня на поверхность и перенес в свои покои, все чувства ушли, просто растворившись, будто и не было их никогда. Мне надо было злиться на мужа, но я не могла. У меня... не получалось. Арис смотрел на меня с ожиданием, готовый отразить любые мои обвинения, но я ничего ему не сказала. Смотрела, смотрела на мужа, но так и не нашла слов. Затем я отвернулась к стене и попыталась заснуть.

– Маша, – настороженно позвал меня Арис, – ты даже не скажешь мне, какой я дикарь?

– Я хочу спать, – пробормотала в ответ, так как действительно глаза начали слипаться. – Не буди меня, пожалуйста.

– Хорошо. – Хоть я не видела Ариса, но по его голосу чувствовала, что лицо дракона изумленно вытянулось. Мне самой мое поведение показалось странным, что уж говорить об окружающих!

Я проспала до обеда. Когда встала, Арис сидел рядом, внимательно наблюдая за каждым моим движением. Я удивилась, что он не ушел по своим срочным делам, но спрашивать ни о чем не стала.

– Как ты? – тихо прошептал дракон, всматриваясь в меня.

Как я? Прислушавшись к себе и своим ощущениям, поняла, что чувства потихоньку возвращаются ко мне. Я испытываю нечто, напоминающее тревогу, только очень-очень приглушенную.

– Странно себя чувствую, – ответила я так же тихо, уставившись в потолок. – Я хочу в академию.

– Зачем? – отрывисто спросил Арис. – Остайся здесь еще немного, я хочу знать, что все прошло нормально.

– Где Крастор? – встрепенулась я и резко села на кровати. – Что с ним? Он жив?!

– Жив, – сквозь зубы ответил Арис. – Я вышвырнул его из дворца.

– За что? – испугалась я, чувствуя свою вину за безобразное поведение мужа.

– За что?! – Взгляд Ариса потемнел, даже карие радужки глаз почернели. Или мне кажется? – За то, что он скрыл от меня ритуал, поместив вас в магический туман! Сволочь! Потом оправдывался, что это было необходимо, что он думал, будто я и так догадаюсь о такой мелочи, но я чувствую, что упустил нечто важное. Не могу понять, в чем дело.

– Я чувствую эмоциональное опустошение, – поделилась с мужем, коснувшись его руки. – У меня пропали все чувства.

– Это нормально, – нехотя признался Арис. – В ходе подобных клятв и ритуалов происходит вмешательство в энергетическую структуру существа, и это временно нарушает работу всех токов. Через три часа ты полностью восстановишься. Я уже проанализировал тебя и твою сущность, но никаких видимых изменений не заметил. Зачем я вообще согласился на этот ритуал?

– Арис, не нервничай, – попросила я. – Я хочу на воздух. Давай ты снова превратишься в дракона, и мы вместе полетим в академию?

– Маша... – Арис внезапно смягчился и посмотрел на меня с нескрываемой нежностью, как Рафик смотрел на прелести Эльзы до того, как она узнала о нем правду. – Маша, так и скажи, что тебе понравилось летать на мне. Не надо искать поводов для того, чтобы это повторить. Просто попроси меня, и все.

– А можно попросить тебя не бить людей направо и налево? – вкрадчиво спросила я, стараясь не обидеть мужа. Арис презрительно фыркнул.

– Да я сто лет никого не бил, – заявил он.

– Да неужели?! – чуть не рассмеялась я. – А того вампира кто избил до состояния отбивной?

– А... это, – поморщился Черный дракон, будто вспомнил о чем-то незначительном и отвратительном. – Это было делом чести, а не просто банальным мордобоем, чтобы выпустить пар.

– Как мне теперь смотреть в глаза Крастору? – вздохнула я.

– Прямо, уверенно и с гордо поднятой головой, – отрезал Арис и резко встал. – Тебе нечего стыдиться! Он знал, что, спрятав от меня Шафат в столь важный момент, обязательно отхватит. Вот же

сволочь... И не докажешь ничего, никаких доказательств нет. Твоя магическая структура сущности изменена в пределах нормы.

– Ну, раз в пределах нормы, то отпусти меня на учебу, – попросила я, состроив умильную мордашку. – Арис, мне необходимо отвлечься от всего этого безумия! Я скучаю по своим друзьям, по учебе, по занятиям. Теперь вопрос с моей безопасностью решен, Крастор принес клятву и не позволит никому плести против меня заговоры.

– Я приказал окружить твою комнату множеством защитных и сигнальных заклинаний, – просветил меня Аристарх. – Также я усилю охрану в здании самой академии, – произнес он туманную фразу, значение которой я не поняла до конца. – Если что-то произойдет в твоей комнате, об этом сразу станет известно. Можешь не бояться, похитить тебя больше никто не сможет. В спальне точно, а чтобы сделать это во время занятий, им придется очень постараться. В город будешь выходить только с сопровождением.

– Хорошо, – медленно кивнула я. – А что с посещениями Земли?

Арис тяжело вздохнул.

– Разрешаю, – недовольно протянул он. – Но не чаще одного раза в месяц и только в сопровождении личного телохранителя. Или меня.

– Спасибо! – радостно воскликнула я и бросилась ему на шею, целуя в щеку. – Я думала, ты никогда не разрешишь туда вернуться! – сказала я и осеклась, изумленно замолкнув. С каких пор для меня так важно согласие Ариса? Еще недавно я демонстративно чихала на его запреты и всеми силами сопротивлялась доминированию дракона в своей жизни. А теперь? Мне даже думать противно о том, чтобы его обмануть и отправиться на Землю вопреки запретам. Да и глупо это, учитывая, что за мной охотятся. Мне важно получить согласие мужа, заручиться его поддержкой и защитой. Я не хочу сопротивляться ему, напротив, мне нравится чувствовать себя под его защитой, ощущать его заботу и беспокойство. Неловко признавать, но это чертовски приятно. Арис смог войти в мою жизнь и незаметно стать для меня настоящим мужем, спутником жизни. Я смотрела на этого загорелого дракона и понимала, что отныне не представляю своей жизни без него.

Он без лишних слов вывел меня на улицу, превратился в дракона и помог забраться на его огромную спину. Я радовалась как ребенок, а уж когда он взмыл в небо, и вовсе не сдержалась и завизжала от

восторга. Это потрясающе! Как же и мне хочется иметь возможность в любой момент взмыть в небо и лететь...

Арис доставил меня прямо в академию. Нас встретил заместитель ректора, он же вызвался сопроводить меня в общежитие. Арис на удивление легко согласился. Меня провели до двери гостиной и оставили, заверив, что все меры защиты усилены и теперь я могу не переживать. Я и не переживала. Теперь точно знаю, что с заступничеством Черного дракона мне ничего не грозит.

Вечером соседки вернулись с занятий в приподнятом настроении. Увидев меня, девушки бросились мне на шею и принялись поздравлять. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять по их счастливым лицам, что о похищении они ничего не знают.

– Мы так рады, что ты победила на конкурсе! – с восторгом воскликнула Оливия. – Мартина от злости даже позеленела, представляешь? Почему ты ничего нам не сказала о том, что выступаешь от драконов? Вот же хитрая, сделала все втихую.

– Признавайся, ты все это время праздновала? – прищурилась Эльза. – Небось купалась в подарках и золоте от императора?

– Да уж, – смогла выдавить улыбку я.

– А раз так, то нужно и с друзьями отметить! – заявила ведьма. – Старшекурсники устраивают вечеринку завтра вечером, и ты там будешь главным гостем. Не пойдешь – на тебя обидятся все оборотни, которые это организывают.

– Что? – растерялась я. – Вечеринка? Здесь?

– А ты думала, что мы здесь только за учебниками сидим? – закатила глаза Эльза. – Развлечения необходимы!

– Я...

– И не думай отлынивать! – пресекла мои попытки Эльза. – Там будет весело, много приятных молодых людей и просто тех, с кем будет полезно завести знакомство.

– А алкоголь там будет? – задала я главный вопрос.

– Вообще, нет, – нахмурилась Оливия. – Выпивка в стенах академии под запретом, в этом плане там все прилично. Не переживай, все будет очень хорошо. Решай, что ты наденешь.

Можно подумать, у меня большой выбор одежды. В шкафу висит лишь пара платьев, которые здесь не сочтут вульгарными, все остальное – джинсы или юбки гораздо выше колена.

Вечером девочки сели делать домашнее задание, а я как всегда переписывала лекции к себе в тетрадь и старалась нагнать материал. К нам присоединился Карен, выразив желание скоротать вечер в столь приятной женской компании.

– Поздравляю, – первым делом сказал он мне, по-дружески хлопнув по плечу.

Ну и конечно же не обошлось без моего дяди, который вальяжно развалился в кресле. Ребята шутили, рассказывали, что интересного произошло на лекциях, как вдруг Карен посерьезнел и спросил Оливию:

– Как твои семейные дела? – Вопрос прозвучал с тревогой, хоть парень и пытался это скрыть.

– Неплохо. – С лица девушки тут же исчезла легкая улыбка, уступив место напряженной гримасе.

– Он отпустит тебя на завтрашнюю вечеринку? – Карен внимательно посмотрел прямо в глаза Оливии.

– Я надеюсь, – пожала плечами она. – Но, наверное, мне придется уйти оттуда пораньше. Он не любит, когда я задерживаюсь даже ненадолго.

– Он вообще ничего не любит, – буркнул Карен. – Только и делает, что орет на тебя и упрекает.

– У нас все хорошо, – с прохладцей в голосе ответила Оливия, давая понять, что разговор окончен.

– Племяша, а чего же ты молчишь? – лениво поинтересовался Рафик. – Расскажи своим друзьям правду.

– О чем? – насторожилась Эльза, метнув в меня подозрительный взгляд.

– О том, как тебя похитили из собственной комнаты, – продолжал дядя, нервно подергивая хвостом. – Как Ханс подставил тебя, обманом заставив выучить песню для этого конкурса. Расскажи им все.

– Тебя похитили? – Взгляд ведьмы потемнел. – Как? Кто? Зачем?!

– Император, – вздохнула я, откинув волосы назад. – Мой муж запретил мне участвовать в вокальном конкурсе, и тогда император приказал похитить меня прямо из спальни.

– Не может быть, – испуганно прошептала Оливия, прижав руку ко рту. – Как он осмелился?!

– У тебя есть муж? – удивился Карен.

– Давай выкладывай все по порядку! – командирским тоном приказала Эльза.

Я рассказала им о том, что произошло в ту злополучную ночь. Услышав, как три взрослых дракона скручивали меня одну, Оливия чуть не упала в обморок, а Карен яростно сжал кулаки. Мне удалось произвести впечатление на друзей. Чем дольше я говорила, тем подробнее пересказывала то или иное событие.

– Ханс знал о том, что именно он делает, это точно, – кивнул своим мыслям оборотень.

– Да, мне там так и сказали: он зубами вырвал себе возможность подготовить меня к этому конкурсу, – вздохнула я, вспоминая добрую приветливую улыбку этого светловолосого дракона.

– Странно, – нахмурилась Оливия. – Зачем ему это? На месте императора я бы поручила столь ответственное дело профессионалу, а не студенту. С чего вдруг ему доверять тебя этому Хансу?

– Может быть, с того, что этот Ханс его младший сынок? – с усталостью и раздражением вклинился Рафик.

Мы все дружно повернули головы к развалившемуся в кресле коту. Он смотрел на нас с плохо скрытым презрением, так, как смотрят на дураков, которые не понимают элементарных вещей.

– Откуда ты знаешь? – прищурилась я.

– Я много гуляю, – туманно ответил Рафик. – В присутствии кота никто не стесняется говорить о секретах.

– Вообще-то давно ходят слухи о том, что среди драконов здесь учится принц, – пробормотала Эльза задумчиво. – Я сначала смеялась, никаких подтверждений не было, но этим многое можно объяснить. И то, почему Хансу с первого курса доверяют все ответственные мероприятия, и то, почему он держится особняком. Этот парень не любит говорить о своей семье.

– Я слышал, он как-то рассказывал, что родом из столицы, его семья живет в одном из центральных районов, – вспомнил Карен, задумчиво почесав репу. – Я тогда еще подумал, что семей Золотого клана, которые постоянно живут в центре столицы, по пальцам одной руки можно пересчитать.

– А сколько всего детей у императора? – между делом поинтересовалась я.

– Официально один сын и дочь от наложницы, – ответил Рафик.

– У него есть наложницы? – удивилась я. Странно, не думала, что у драконов существуют гаремы.

– Его законная жена долгое время не могла забеременеть, – пояснил кот. – Поэтому, дабы спасти императорский род от пресекания, а точнее, чтобы не допустить передачи власти боковой ветви правящего рода, было принято решение о том, чтобы зачать ребенка с девушкой, которая не приходится ему супругой. У пары родилась девочка, император признал ее, а вскоре забеременела и его законная жена. Говорят, узнав о рождении у супруга ребенка, она пришла в ярость и обратилась к темной магии, чтобы зачать, но это только слухи.

– И Ханс – младший из ее сыновей? – спросила я.

– Да, – кивнул мне дядя, – но тут есть нюансы. Понимаете, молодежь, достоверно известно, что императрица родила двух сыновей с разницей в двадцать лет.

– Для драконов это мелочь, а не разница в возрасте, – хмыкнул Карен.

– Да. – Дядя метнул на него раздраженный взгляд. – Так вот, Ханс – младший, то есть второй в очереди на трон, но тем не менее многие при дворе уверены, что именно этот юноша в будущем станет императором. Дело в том, что старшего сына правителя никто не видел уже очень много лет, и это чертовски странно. Двор ведет довольно закрытый образ жизни, а уж семья императора и вовсе на людях почти не показывается. Вот, например, я случайно узнал о том, что в Интермагической академии обучается младший принц. А старший где? Последний раз его видели еще подростком, а ведь он ровесник твоего мужа, племяша. – Кот послал мне многозначительный взгляд. – Так что будьте поаккуратнее с этим милым Хансом. Он, конечно, пытался казаться своим в доску, влиться в вашу компанию, но делал это только для того, чтобы втереться в доверие к Маше. Ваша компашка оборотней и ведьмы ему неинтересна. Мой совет, держитесь от него подальше и не вздумайте мстить. Венценосные особы очень не любят, когда им переходят дорогу.

– Драконы тоже, – резонно заметила Эльза, вскинув бровь. – Императорская семья оскорбила Черный клан своим поступком.

– Не лезь в это дело, ведьма, – неожиданно серьезным тоном ответил ей кот. – Когда кланы драконов грызутся между собой, любой,

кто сунет нос, рискует быть стертým в порошок.

– Или быть превращенным в ката, – поддела его Эльза и рассмеялась.

Остаток вечера прошел в теплой, дружественной обстановке, но Карен надолго ушел в свои мысли. Оборотень явно что-то обдумывал, и на наши попытки втянуть его в разговор лишь отмахивался. Рафик устал от наших девчачьих бесед и незаметно смылся.

На следующий день я принимала поздравления от незнакомых людей. Сомнительное удовольствие, если честно, потому что никакой радости от выигранного конкурса я не испытывала. Собственно, никакой награды я и не получила. В этот день я не заметила ни Мартины, ни Ханса, они словно исчезли. Почти все обсуждали намеченную на вечер вечеринку. Послушав разговоры, я поняла, что большинство собирается там просто повеселиться и отдохнуть, а не чествовать меня. Это и к лучшему.

Вечером я накрутила себе кудри, сделала красивый вечерний макияж и надела синее платье в черный горошек в стиле ретро. Длинной оно ниже колена, так что все правила местных приличий соблюдены. Бросив финальный оценивающий взгляд в зеркало, я довольно улыбнулась. Выгляжу прекрасно! Все прилично, но в то же время подчеркнута фигура и красивое лицо. От Ариса не поступало никаких запретов, поэтому я абсолютно уверена, что поход на вечеринку он одобрил. Вперед, развлекаться и веселиться!

Мои соседки тоже принарядились к вечеринке. Эльза надела темное платье с корсетом и приобрела сходство с баварской разносчицей пива, которых обычно изображают в рекламе. Пышная грудь, юбка выше колена, яркая шнуровка. Она сегодня будет отжигать. Оливия была ее полной противоположностью: голубое платье в пол, тонкий пояс на талии, практически полностью скрытая грудь. Скромница, одним словом. Удивительно, как эти две противоположности умудряются дружить?

– Готовы? – весело спросила Эльза. – Тогда пошли.

– Ведьмочка, а ты не боишься, что оборотни истолкуют твой внешний вид весьма неоднозначно? – поинтересовался Рафик, окидывая Эльзу плотоядным взглядом.

– Ну и что? – пожала плечами девушка. – Может, я именно этого и хочу. – Она сделала игривое движение, выпятив вперед затянутую в

корсет грудь, и послала коту воздушный поцелуй.

Мы втроем направились к выходу. Закрывая дверь гостиной, я услышала, как Рафик тихо произнес себе под нос:

– Маленькая шлюшка...

Вечеринка проходила на последнем этаже здания общежития. Мы услышали звуки музыки и веселья, будучи на несколько уровней ниже. Ого! Уже когда мы подходили к входу на этаж, я услышала громкий мужской гогот. От этого мне стало не по себе, сразу в голове зароились нехорошие мысли и ассоциации. Отчего-то возникло странное желание, чтобы сейчас, в эту минуту, рядом со мной оказался кто-то надежный и сильный. Перед внутренним взором возник образ Аристарха. Мотнув головой, я напонила себе, что ему не по статусу присутствовать на студенческих вечеринках. Скорее всего, здесь будут находиться все соглядатаи, которых он только смог найти. Никогда не поверю, что муж отпустил бы меня без охраны на столь неоднозначное мероприятие.

По сути, для вечеринки просто освободили один этаж. Здесь не было большого зала или специального помещения для проведения праздников. Просто коридор и множество небольших комнат, в которых общались молодые люди. Не знаю, откуда именно доносилась музыка, но она звучала повсюду. Яркая, ритмичная, настолько зажигательная, что ноги просились в пляс сразу же, едва я ступила сюда.

Меня приветствовали и в очередной раз поздравили с победой на конкурсе. Я с трудом сдержалась, чтобы не закатить глаза. Эльза и Оливия сразу освоились, по ним видно, что они не в первый раз посещают такие вечеринки. В основном здесь присутствовали оборотни, драконов почти не видно. Из девушек – вампирши и ведьмы, которые то и дело стреляли глазками при виде парней. Многие танцевали, а в одной из комнат находился накрытый стол. У меня тут же проснулся дикий аппетит, и я бросилась к бутербродам с красной рыбой.

– Это правильно, нам всем не помешает подкрепиться, – хихикнула Эльза, присоединяясь ко мне. – Сегодня будет очень насыщенный вечер. В прошлом году у меня ноги отваливались, когда я шла домой в третьем часу ночи.

– Почему? – нахмурилась я.

– От танцев! – округлила глаза ведьма. – Мы же сюда не есть пришли. – Она выразительно посмотрела на бутерброд.

– Не знаю, какие у вас планы, девочки, но я сегодня буду танцевать не останавливаясь, – удивила меня тихоня Оливия. – Муж сказал, чтобы я вернулась ровно в десять вечера, то есть через два часа. Так что сегодня я намерена натанцеваться на полгода вперед.

– Ты не натанцевалась на своей свадьбе? – поддела ее Эльза. – На которую меня так и не позвали.

– Перестань, ты же знаешь, что все случилось внезапно, я и сама не успела подготовиться, – заныла Оливия. – К тому же танцуют у нас на свадьбах мало, да и то только ритуальные танцы. Поверь, тебе там было бы скучно.

– Но не здесь, – вдохновенно прошептала ведьма, отворачиваясь от стола и набирая полную грудь воздуха, будто готовилась пройти по подиуму на мировом показе мод. – Готовы? – Она поочередно посмотрела в глаза каждой из нас. Оливия быстро закивала, приобретая сходство с собачонкой, а я лишь пожала плечами. Складывается впечатление, будто здешняя молодежь крайне редко бывает на дискотеках. На Земле я могла каждые выходные уезжать в клуб и веселиться там ночь напролет. Лишь хорошее воспитание, полученное от отца, останавливало меня от таких сомнительных, на мой взгляд, развлечений. – Тогда вперед!

Эльза взяла нас за руки и повлекла туда, где звучала музыка. С каждым нашим шагом она становилась все громче, пока не достигла таких децибелов, что мы с трудом могли слышать друг друга. Перед нами распахнулись большие двустворчатые двери, и мы вплыли в огромный танцевальный зал. Он действительно был огромный! Наверное, даже больше, чем переговорный зал в замке Ариса. А сколько здесь народу! Буквально море людей. И все танцуют.

Вдоль стен расставлены небольшие диванчики, на которых отдыхают уставшие от танцев девчонки. Почему-то парней на диванах нет. Где-то в дальнем углу виднелся огромный стол с большим количеством чистых стаканов. Я заметила, что возле него находится довольно много народу, все так или иначе к нему подходят.

– Что там? – спросила я Эльзу, но не уверена, что она меня услышала. Скорее просто прочитала вопрос по губам.

– Тоник, – наклонившись к моему уху, произнесла ведьма. – Он помогает расслабиться.

– Но ты сказала, что здесь не будет алкоголя! – громко сказала я, перекрикивая музыку.

– Это не алкоголь, – замотала головой Эльза. – Просто напиток с особыми травами. Тебе понравится. Вперед! – Она сжала мою руку еще сильнее и вбежала в толпу танцующих людей, увлекая нас за собой. Девочки нисколько не стеснялись и сразу поймали ритм, отдавшись музыке. Я не отставала и, расслабившись, начала танцевать.

Ритм музыки затягивал. Если поначалу я чувствовала себя глупо, танцуя в одиночку, то через несколько минут смогла наслаждаться происходящим. Более того, мне не хотелось останавливаться. Одна мелодия сменяла другую, а я все танцевала и танцевала, не выпуская из поля зрения своих подруг. В другой части зала плясали парочки, но не здесь. На этом танцполе только одиночки. Вдруг Эльза сделала нам знак, что, мол, давайте передохнем. Я отрицательно замотала головой, и слышать не желая о том, чтобы остановиться. На это ведьма закатила глаза, взяла меня за шиворот и потащила сквозь толпу.

– Что ты себе позволяешь?! – возмутилась я, когда она под хихиканье Оливии подтащила меня к столу с тоником. Я вдруг с удивлением обнаружила, что здесь и музыка тише звучит, можно общаться, не повышая голоса.

– Тебе нужна передышка, – спокойно ответила Оливия. – У тебя уже лицо красное от танцев.

И вправду, мне очень жарко, сердце бешено стучит в груди, на лбу выступил пот. Эльза уже было развернулась к столу, чтобы налить нам прохладительные напитки, как вдруг совершенно неожиданно, будто из ниоткуда перед нами возник... Крис.

– Девчонки, привет! – Тот строгий и высокий мужчина, что стоял по правую руку от моего мужа во время ссоры с императором, теперь выглядел как простой парень. На нем надеты свободные штаны, расклешенные книзу, и рубаха в клетку. Он протянул нам поднос с тремя большими стаканами с розовой жидкостью, ослепительно улыбаясь. – Как вам вечеринка? Все хорошо?

– Д-да... – От неожиданности голос Эльзы звучал неуверенно, но тем не менее мы все приняли стаканы. – А я думала, что драконы на такие вечера не ходят.

– Я пришел, – просто ответил Крис, пожав плечами.

– У нас все хорошо, никто не пристаёт, проблем нет. Если что случится, где тебя можно найти? – Я сразу сообщила своему соглядатаю всю информацию, которая была ему нужна. Не сомневаюсь, что Арис подослал его только для того, чтобы он присматривал за мной и контролировал. Уверена, помимо него здесь еще штук пять этих шпионов. Вообще, это хорошо, что я знаю, кто он такой. Так нам будет намного проще общаться.

– Вон там... – Крис смотрел на меня ошарашенно, махнув при этом в сторону дальнего дивана. – А вы точно...

– Да! – ответила я, допив тоник. На вкус он очень приятный, напоминает сладкую воду с клубничным ароматизатором. Ни капли не сомневалась, что на эту вечеринку Арис не отпустит меня без охраны, но сейчас это не вызывало раздражения, как раньше. Наоборот, мне приятно, что муж заботится о моей безопасности. Вернув пустые стаканы удивленному Крису, мы вновь отправились на танцпол.

Может, Эльза и не врала, когда говорила, что тоник не содержит алкоголя, но определенное воздействие на нервную систему он, безусловно, оказывал. Через несколько минут после того, как я выпила полный стакан этого сладкого напитка, в теле возникло приятное чувство легкости и окрыленности. Как ни странно, это не напоминало алкогольное опьянение, а имело совсем другой характер. Тоник именно расслаблял, не затуманивая голову и не изменяя восприятие реальности.

Теперь танцы стали еще веселее. Все остатки скованности и стеснения улетучились, я больше не волновалась о том, как выгляжу со стороны и что обо мне думают окружающие. На лицах моих подруг сияли счастливые улыбки. Впервые за долгое время я смогла увидеть Оливию по-настоящему открытой, без следа прежней зажатости. Девушка танцевала легко, полностью растворившись в музыке. Я невольно залюбовалась ею, такой настоящей и искренней.

Танцы продолжались долго, я попросту потеряла счет времени. Одна композиция сменялась другой, а мы все не останавливались. Я вообще не понимала, как смогу остановиться, хотелось танцевать и танцевать до упаду. Тоник сделал свое дело, и усталость в теле почти не чувствовалась. Когда Эльза во второй раз позвала нас передохнуть, мы с Оливией отрицательно замотали головами. Ведьма рассмеялась и

ушла, растворившись в толпе. Через минуту она вернулась с тремя полными стаканами в руках и протянула каждой из нас по одному. Я осушила свой стакан залпом и вернула его подруге. Теперь я чувствовала себя еще лучше, словно с этой порцией тоника в меня влили жизненную энергию.

Однако на этот раз насладиться вечеринкой не удалось, потому что прежний стакан тоника дал о себе знать. Подойдя к Эльзе, я наклонилась и зашептала ей на ухо:

– Мне надо отойти в дамскую комнату. Ты со мной?

Ведьма активно закивала, а затем подошла к Оливии и начала шептать ей на ухо мое предложение. Девушка охотно согласилась. Все втроем мы направились в уборную, аккуратно обходя танцующих. Пару раз несколько особо активных танцоров едва не заехали мне по лицу, но я смогла увернуться. Вообще, после второй порции тоника у меня возникло странное ощущение, совсем не такое, как от первой. Не знаю точно, связано ли это с напитком, или же всему виной душное помещение, но у меня закружилась голова и начались боли в животе.

Уборная располагалась за пределами танцевального зала. Однако когда мы с девочками подошли туда и увидели громадную очередь длиной в целый коридор, то, не сговариваясь, развернулись и пошли в другую сторону. Стоять здесь значит потерять кучу времени и нервов. Да я просто не дотерплю, пока дождусь!

– Куда пойдем? – спросила Оливия.

– Этажом ниже есть еще одна уборная, предлагаю спуститься туда, – пожал плечами ведьма. – Правда, пару унитазов недавно прорвало, так что там не очень хорошо пахнет.

– Фу-у-у, – скривилась я.

– Не бойся, для нас с тобой аромат почти неощутим, зато вот оборотни с их обонянием туда и близко не подходят. Оливия, ты как? – обратилась она к подруге за ее мнением.

– Нет, я на такое геройство не согласна, – хохотнула девушка-оборотень. – Девочки, мне уже пора. Я пойду к себе и уже оттуда перемещусь домой. – По ее лицу пробежала едва заметная тень. Видно, что она совсем не хочет возвращаться к мужу.

Оливия свернула к выходу и скрылась за поворотом, оставив нас с Эльзой вдвоем. Ведьма отвела меня на этаж ниже, который, как ни странно, оказался полупустым.

– Все на вечеринке, – пояснила девушка, заметив мое удивление. В этот момент меня одолел особенно сильный приступ тошноты, который с трудом удалось подавить. – Мне тоже не по себе, – неожиданно призналась Эльза, открывая дверь в уборную. Никакого неприятного запаха я не почувствовала. – Тот тоник, наверное, оказался испорченным.

– Как? – нахмурилась я. – Разве такое возможно?

– Ну, я просто не стала наливать нам из общего чана, взяла стаканы, что стояли на столе уже готовыми. Мне это показалось странным, но лень пересилила, – хихикнула она, а я мысленно обругала подругу. Судя по нашим общим симптомам, тот тоник и вправду оказался каким-то испорченным, поэтому его и оставили. Хотя... Там же было столько народу, так почему никто, кроме Эльзы, не взял их? В такой суматохе готовые напитки разлетелись бы как горячие пирожки! А еще их оказалось ровно три...

Уборная представляла собой два отдельных помещения: одна часть с раковинами и зеркалами, а вторая с кабинками. Когда мы обе возвращались, чтобы помыть руки, я заметила, что Эльза выглядит слишком уж бледной. Да и самой мне вдруг стало очень плохо, силы испарялись с каждой секундой. Если раньше все можно было списать на банальное недомогание, то теперь это переросло в нечто более серьезное.

Я смотрела на свое бледное отражение, опершись на раковину, и все сильнее теряла связь с реальностью. Окружающее начало расплываться, в голове зашумело. С трудом повернув голову, я увидела лежащую на полу Эльзу. Сил не хватило даже не то, чтобы испугаться за подругу. Я попыталась что-то сказать, но язык словно разбух во рту. Захотела сделать шаг и тут же осела на пол, потеряв равновесие. Конечности стали ватно-резиновыми.

Неожиданно дверь уборной отворилась и внутрь вошли трое парней. Даже в таком состоянии я смогла определить, что это молодые оборотни. В смутном сознании зародилась надежда, что это люди Ариса, которые присматривали за мной, но стоило мне увидеть их пошлые ухмылки, как тут же все стало ясно.

– О, одна куколка уже готова, – потирая руки, произнес один из них и подошел к Эльзе, поднимая девушку на руки.

– А вторая еще нет, – услышала я шепот рядом с собой и почувствовала, как и меня собираются взять на руки. В этот момент я так испугалась, что даже смогла сделать слабое движение рукой, пытаюсь оттолкнуть парня. В голове билась только одна мысль: где же моя охрана? Где Арис?! Разве он не чувствует, что творится что-то не то? – Не понимаю, почему она не отрубается? Раньше на всех действовало.

– Да, странно, – прищурился один из парней, глядя мне в глаза. Я отчетливо запомнила его лицо: густые черные брови, карие глаза, крупный нос и родинка на подбородке. – Ладно, потом разберемся. Она явно на грани. Несите их ко мне, там и развлечемся.

Сильные руки оторвали меня от пола и куда-то понесли. С каждой минутой мне становилось все хуже. Наверное, именно страх не позволял отключиться окончательно. Я не верила, что все это происходит на самом деле. Разве мог Арис допустить подобное? Он же обещал, что в академии мне ничего не грозит, что кругом охрана, что за мной постоянно наблюдают. Как же тогда меня смогли опохмелить какие-то непонятные парни?!

Вдруг коридор осветила яркая вспышка света. Не знаю, что именно произошло, но тот парень, который меня нес, вдруг закричал и упал, роняя меня на каменный пол. Помню, как я ощутила боль в копчике, прежде чем окончательно отключилась. Возле меня раздавались звуки ударов, крики, но наконец все заволочла беспроглядная тьма.

Глава 5

Единственный момент, когда я ненадолго пришла в сознание, длился всего несколько секунд. Я отчетливо ощутила, как меня несут на руках, быстрым размашистым шагом преодолевая коридоры. Было понятно, что это совсем не тот молодой оборотень, что поднимал меня в прошлый раз. Этот мужчина был значительно старше, от него исходили уверенность и желание защитить. Он держал меня так бережно и осторожно, что сомнений не было: он – мой защитник.

– Арис... – не знаю, произнесла я это слово вслух или просто подумала о своем муже, но прижалась покрепче к своему спасителю. Почему-то в этот короткий миг у меня не было сомнений в том, что рядом находится именно Черный дракон, хотя пахло от него очень непривычно: вместо обычного терпкого природного аромата я ощущала сладкий запах одеколона. И вскоре снова отключилась.

Окончательно пришла в себя я от лучей солнца, что настойчиво светили прямо в глаза. Это было неприятно, и я перевернулась на бок, поджав ноги, и ощутила под своим телом простыни, чей гладкий шелк приятно охлаждал кожу. Постельное белье пахло розами с капелькой жасминового аромата. Этот странный цветочный запах заставил меня с трудом поднять веки и прогнать остатки сна. Во рту была дикая сухость, я ужасно хотела пить, к тому же при малейшем движении болел копчик. Приподняв голову, поняла, что лежу на круглой кровати у окна. Незнакомая комната также имела круглую форму и была отделана в сиреневых тонах. Признаюсь, абсолютно незнакомое помещение меня напугало. Комната определенно была спальней очень богатого человека, и этот факт, в связи с тем, что случилось накануне, вызвал во мне липкое чувство страха. Я начала ощупывать себя, чтобы подтвердить или развеять омерзительные догадки.

На мне все то же платье, что и вчера, разве что очень запыленное и истрепанное. Белье тоже на месте, балетки аккуратно стоят у изножья кровати, носок к носку. Так, что же вчера произошло и как я здесь оказалась? Я поднялась на нетвердых ногах, и тут же распахнулась дверь, впуская Крастора с заживающим фингалом под глазом, что мчался ко мне на всех парах.

– Мария! – обеспокоенно воскликнул он и так ретиво бросился ко мне, что я с испугу отскочила на другой край кровати. Заметив мою реакцию, ректор притормозил и замер в такой позе, будто вот-вот собирался распахнуть объятия. Я же не понимала, что происходит, поэтому чувствовала себя растерянной и уязвимой. – Что с тобой? Как ты себя чувствуешь? – прищурился мужчина, вглядываясь в меня.

– Пить хочу, – хрипло ответила я и ощутила, как болит горло при каждом сказанном слове.

Ректор подал мне стакан прохладной воды. Несмотря на жажду, прежде чем выпить из него, я принюхалась к воде. Не могу объяснить точно, зачем я это сделала, но осторожность оказалась сильнее жажды. Вода ничем не пахла, но я не могла заставить себя сделать глоток. Бросив на ректора растерянный взгляд, наткнулась на его ответный – настороженный и недовольный.

– Маша, ты не должна меня бояться, – покачал головой Крастор. – Пей сколько хочешь, ничего не бойся. Здесь тебя никто не обидит и не тронет. Пей сколько нужно.

Почувствовав себя глупо, я пригубила из стакана. В самом деле, разве можно опасаться Крастора? Он в последнюю очередь станет вредить мне. Вода оказалась на удивление вкусной, почти как тогда, в пустоши с Арисом... Арис!

– Где мой муж? – спросила я, потирая пальцами переносицу. – Где Эльза? И что произошло вчера? Почему я здесь?

– Маша, ты только не волнуйся. – Крастор обошел кровать и, остановившись рядом, тронул меня за плечо. Наверное, это был жест поддержки, чтобы успокоить меня, но прикосновение было мне неприятно. Невольно я дернула плечом, сбрасывая его руку. – Сейчас ведется расследование относительно вчерашних событий. По известным данным можно сказать, что в академии действовала банда оборотней, которые регулярно опаивали девушек на студенческих вечеринках и в бессознательном состоянии насиловали их.

– Что? – не могла поверить я своим ушам. – Банда? Здесь?

– Да, – с виноватым и недовольным видом ответил ректор.

– Как же вы это проглядели? – прямо спросила я. Виной всему мое состояние, ведь иначе я бы не осмелилась обвинять ректора академии. – Как такое вообще возможно?!

– Для всех нас это шок, – признался Крастор. – Как оказалось, наутро они относили девушек обратно на танцевальный этаж и оставляли либо в туалетах, либо на диванах. Бедняжки приходили в себя и думали, что напились до беспамятства, ничего не помнили о случившемся и из чувства стыда молчали. По меньшей мере известно о десяти их жертвах.

– Что же пошло не так в этот раз? – Голова по-прежнему болела, хотелось лечь, но лечь на кровать в присутствии Крастора я не буду. Слишком уж неоднозначная и пикантная ситуация получается, а мне еще с Арисом объясняться.

– Я случайно увидел их в тот момент, когда они уносили вас по коридору, – потемнел лицом ректор, вспоминая. – Сразу узнал тебя в полубессознательном состоянии, Эльзу и крикнул им, чтобы остановились, а они пустились бежать. Тогда я применил заклинание и обезоружил всех. Наверное, действовал слишком рьяно, был охвачен яростью. Из-за меня они уронили вас с подругой прямо на пол. У тебя не болит спина? – с искренним беспокойством спросил Крастор, выразительно глядя на меня. Всем своим видом он выражал заботу и желание помочь, но почему-то меня это раздражало, хоть я и пыталась не подавать виду.

Я не успела ответить, так как случилось нечто неожиданное. В тот момент, когда ответ был готов слететь с моих губ, дверь спальни Крастора с грохотом распахнулась. Аристарх влетел в помещение с таким воинственным и яростным видом, словно собирался сражаться здесь с армией морглов.

– Где моя жена, ублюдок?! – гаркнул он так, что содрогнулись стены, но меня не напугал этот крик. В душе будто прорвало плотину, и я, позабыв о недомогании и скромности, сорвалась с места и бросилась на шею мужу. Поясница запульсировала болью, но мне было плевать.

– Арис! – выдохнула я, прижимаясь к его крепкому телу и обнимая за шею. Дракон на бегу подхватил меня, отрывая от пола и крепко прижимая к себе. Я уткнулась носом в его щеку, вдыхая родной запах. Слезы полились градом, я больше не могла сдерживаться.

– Моя маленькая, – шепнул Арис, погладив крупной ладонью мой затылок. – Все закончилось. Все, не плачь, прошу тебя. Ты же знаешь, я видеть не могу твоих слез, малышка.

Слышать эти нежные слова, пусть и очень тихие, да еще в присутствии постороннего человека, казалось чем-то невероятным. Черный дракон гладил меня и утешал, стирая мои слезы мозолистой ладонью.

– Почему никто из твоих людей им не помешал? – спросила я, отстранившись от мужа.

– Я сам не знаю, но разберусь во всем, – коротко бросил Арис. – А с тобой у меня будет отдельный разговор! – жестко заявил он, ткнув пальцем в ректора.

– Я спас твою жену, – с холодной насмешкой ответил ему Крастор и, поняв, что Арис намерен меня забрать, насторожился.

– Я вижу, – с ядом в голосе бросил Арис, выразительно окинув взглядом спальню.

Не сказав больше ни слова, дракон подхватил меня и понес прочь. Я фактически сидела на его руке, упираясь носом в грудь. Мое внимание привлекли странные багровые пятна на одежде дракона, которые к тому же еще и пахли подозрительно. Мы миновали несколько коридоров и, выйдя на улицу, Арис активировал портал, перенося нас к себе в замок. Через пять минут он уже внес меня в свою спальню.

– Арис, это кровь? – шепотом спросила я, обретя твердую почву под ногами. Теперь можно уверенно сказать: одежда моего мужа обильно забрызгана кровью.

– Да, – с досадой бросил Черный дракон, расстегивая рубашку и отбрасывая ее в угол.

– Чья? – задала я самый волнующий вопрос.

– Какая разница, черт возьми?! – Арис схватил меня за плечи и посмотрел в упор. – Это моя вина, – обреченно закрыл глаза он. – Зря я разрешил тебе вернуться в академию. Тебе там не место. Каждый день покушения, похищения... Если не от моих врагов, то от простых студентов. Больше ты туда не вернешься.

– Но что я буду делать? – прошептала, не зная, как реагировать на такое заявление. С одной стороны, он абсолютно прав, я и сама не горю желанием возвращаться обратно. В то же время я чувствовала, что мне нужно вернуться обратно. Не знаю, правда, зачем, но нужно.

– Будешь жить здесь, со мной, – пожал плечами Арис, глядя на меня как на дуру. – Неужели ты этого не хочешь?

– Хочу, но меня и здесь пытались убить, – прошептала я себе под нос. – Арис, я точно знаю, что на танцах твои люди присматривали за мной. Как так вышло, что они не заметили, как нас с Эльзой опоили и похитили? Это что-то немыслимое и ужасно глупое...

– Маша, я сам не понимаю, как так вышло, – вздохнул Арис и отошел от меня, сделав движение руками, будто он умывается. – Мне сказали о том, что произошло, всего час назад. Мне стыдно об этом говорить, но никто из охраны вообще не понял, что ты пропала, пока им не сообщили люди Крастора.

– Что? – изумилась я. – Как такое возможно?

– Я предполагаю, что их зачаровали. – Черный дракон повернулся ко мне и сделал шаг вперед. – А иначе это не объяснить. Они все опытные разведчики, доказали свою верность в боях. Никто из них не способен допустить таких дурацких ошибок в наблюдении и потерять объект. А они даже не поняли, что ты ушла из зала. И я ничего не почувствовал, – с болью в голосе прошептал Арис, прикрыв глаза. – Я не почувствовал, что ты в опасности. Это непростительно, Маша. Я не прошу у тебя прощения, потому что простить такое нельзя. Я должен был тебя защитить, прийти на помощь, но вместо этого занимался другими делами. – Он сделал странный жест, указывая на окровавленную рубашку.

– погоди винить себя! – Я попыталась успокоить мужа и подошла вплотную, положив руку на его обнаженное плечо. – Возможно, нас всех обманывают и водят за нос. Не могли твои люди просто взять и разом ослепнуть.

– Ты умница, – грустно улыбнулся Арис. – Иногда мне кажется, что с твоей прозорливостью и смелостью ты управляла бы кланом лучше меня.

– Не говори так! – шутливо стукнула его я. – Я развалю тут все за несколько дней.

– Расскажи мне обо всем, – посерьезнел дракон. – С самого начала. Нужно понять, что именно мы упустили.

– Хорошо, но сначала скажи, где сейчас Эльза, – попросила я.

– В лазарете, – мрачно ответил Арис. – Это меня и взбесило. Ведьму доставили сразу к лекарям, а тебя этот удач потащил к себе в спальню. Мне объяснили, что из-за беспокойства и желания защитить. Убью, – сжал кулаки дракон.

Я села на кровать и, вдохнув поглубже, принялась вспоминать события злосчастливого вечера. Арис просил подробно рассказать о том, что именно я чувствовала, когда выпила тоник в первый и во второй раз. Я отметила, что ощущения были разными. В первый раз я просто расслабилась, а после второй порции меня словно опоили. Когда рассказ был окончен, дракон присел передо мной на корточки и положил руки мне на колени.

– Это очень мутная история, – покачал головой он. – Те оборотни, что напали на вас, сейчас сидят под арестом. Я лично их допрошу. Вся эта версия, что они насильвовали девушек, кажется мне странной.

– Почему? – насторожилась я.

– Потому что до инцидента с тобой и Эльзой никто о подобном даже не подозревал. Это же страшный удар по репутации академии! Студенток регулярно опаивали и насильвовали, причем на протяжении нескольких лет. Да после такого Крастор должен с позором уйти в отставку!

– Может, он так и сделает? – неуверенно пожала я плечами.

– Очень сомневаюсь, – хохотнул Арис. – Маша... – неожиданно прошептал дракон и уперся лбом мне в солнечное сплетение, попутно поцеловав в живот. – Я так испугался за тебя. Как чувствовал, что не нужно отпускать тебя на эту проклятую вечеринку, но поддался эмоциям. Подумал, что после всего пережитого тебе не помешает немного расслабиться. Задействовал лучшую охрану, – тут я сразу подумала о Крисе, – сам перепроверил все, прежде чем отпустить тебя, и все равно не уберег. Эти идиоты, как слепые котята, даже не заметили, как ты покинула зал вместе с подругами, будто кто-то... – Арис вдруг посерьезнел и резко отстранился от меня. – Будто кто-то отвел им глаза!

– Что? – не поняла я.

– Отвод глаз! – ошарашенно воскликнул дракон, глядя мне в глаза так, будто совершил открытие века. Кажется, вот-вот у него над головой вспыхнет лампочка, как в мультиках. – Понимаешь?!

– Нет, – честно сказала я, не понимая, что происходит.

– Вот поэтому тебе и нужно образование, – пробормотал Арис и, поспешив к шкафу, вытащил из него новую рубашку. – Это демоническая магия. Демоны способны влиять на сознание человека! Отвод глаз – это довольно простое заклинание, его легко обнаружить и

обезвредить, но только если оно применяется к одному объекту. Чем шире радиус воздействия, тем меньше вероятность заметить это заклинание. А что... что, если отводили глаза не конкретной группе наблюдателей, а всему залу?

– И что это значит? – округлила я глаза, чувствуя, что в силу своей необразованности не понимаю чего-то очень важного.

– А то, Маша, что в таком случае действовал очень могущественный демон! – воскликнул Арис и направился к выходу. – Ну нет, – мотнул головой он, останавливаясь у самой двери. – Больше я тебя одну не оставлю! – Черный дракон подхватил меня на руки и вынес из своей спальни.

– Куда мы? – спросила я, обняв его за шею.

– Я отнесу тебя в покои моей матери, – ошарашил меня муж.

– Что?! – Я попыталась вывернуться, но безуспешно. – Зачем?

– Слишком часто ты влипаешь в неприятности, – буркнул Арис. – Она за тобой присмотрит. Не бойся, мама и пальцем тебя не тронет, – улыбнулся он, заметив мое замешательство. – Теперь.

– Слабое утешение, – прошептала я. – Рядом с ней я чувствую себя... неуютно.

– Не переживай. Уверен, вы пообщаетесь, узнаете друг друга лучше и ваши отношения изменятся. А я пока свяжусь с императорским двором.

– Это еще зачем? – Вспоминая последнюю встречу Ариса и императора, я бы сказала, что контактировать им сейчас непросто. Все же открытый конфликт не способствует эффективному расследованию.

– Я обязан доложить о том, что, возможно, на территории империи действует могущественный демон. Не переживай, мне совершенно не обязательно общаться лично с императором. Достаточно поговорить с главой тайной канцелярии.

– Береги себя, – когда Арис принес меня к двери, я обняла его, обхватив могучую шею руками.

– Маша, я могу себя защитить, – вздохнул дракон, отпуская мои ноги, но крепче сжимая талию. – А ты нет. Так что береги себя ты. – Арис без стука открыл дверь покоев и ввел меня внутрь, держа чуть повыше локтя. Видно, чувствовал, что в глубине души мне хочется сбежать.

Мы оказались в небольшой прихожей. Из спальни тотчас вышла обеспокоенная мать Ариса.

– Аристарх, наконец-то! Рассказывай, что... – Она замерла, изумленно уставившись на меня. Причем таким взглядом, которым одаривают невоспитанных собак, когда они делают свои дела в помещении.

– Здравствуйте, мама, – бодро поздоровался Арис. – Я тороплюсь. Оставляю свою любимую жену вам на попечение.

– За-зачем? – растерянно пролепетала женщина, переводя взгляд с меня на сына.

– Затем, что вдвоем вас будет труднее похитить. – Уверена, Арис хотел пошутить, но после этих слов его мать испуганно вскрикнула. – Не волнуйтесь, лучшая охрана у двери, во дворце действует режим повышенной готовности.

– К чему?! – воскликнула моя свекровь, округлив глаза.

– К тому, чтобы защитить вас, мама, – твердо ответил Арис и развернулся, чтобы уйти по своим делам. Дракон аккуратно прикрыл дверь, оставляя меня наедине с женщиной, которая в первую нашу встречу не постеснялась поднять на меня руку.

– Здравствуйте, – негромко прошептала я, криво улыбнувшись.

– Доброе утро, – севшим голосом ответила она, медленно скользя по мне взглядом. – Может, желаешь принять ванну, выпить чаю? – Мать Ариса встрепенулась, беря себя в руки, расправила плечи и посмотрела на меня.

Весьма своевременное предложение от гостеприимной хозяйки, вот только я не чувствовала себя желанной гостьей. Покои матери Ариса были будто наполнены тягучим желе – каждый шаг давался с трудом, словно я продиралась сквозь невидимую преграду.

– Я... – протянула, закусив губу. Ничего не могу с собой поделать. Решение о том, что мне придется здесь побыть, так обескуражило, что я до сих пор не могу взять себя в руки.

– Тебе необходима ванна и отдых, – с намеком произнесла свекровь, выразительно посмотрев на меня. – Вид у тебя такой же, как у наших солдат после путешествия в пустошь.

– Хорошо, – согласилась я, подняв голову. Да, я не против принять ванну. Вот только купаться в чужой ванне не очень-то приятно, в ней крайне трудно расслабиться. Однако деваться мне некуда, придется

потерпеть. Я прикрыла глаза и набрала в грудь побольше воздуха. Открыв их, я уверенно кивнула Катерине (так, кажется, зовут мать моего мужа?) и прошла вперед. Женщина сделала приглашающий жест на пороге небольшой гостиной. Комната оказалась очень уютной: два мягких кресла цвета слоновой кости, на одном из которых лежало недавно начатое вязание, полупрозрачные шторы на окнах, красивая отделка стен. Гостиная обставлена со вкусом.

– Подготовьте теплую ванну с лавандой для моей невестки, – холодно отдала приказ Катерина кому-то, кто находился в этот момент в ее спальне. – Также подайте нам горячий чай с лимоном и сообщите на кухню, чтобы приготовили куриный бульон и две порции овощного салата.

– Будет исполнено, госпожа, – услышала я голос служанки, а затем из хозяйской спальни гуськом вышли три женщины.

– Присаживайся. – Вернувшись в гостиную, Катерина указала мне на кресло. По-прежнему чувствуя себя немного неудобно, я медленно прошла к нему и уселась. Ух! Какое оно мягкое и удобное, однако. – Ты скованна, – заметила женщина, прищурив глаза, – постарайся расслабиться. Если есть какие-то пожелания, ты говори, не стесняйся.

– Нет, ничего не нужно, – покачала я головой и поймала себя на том, что стараюсь не смотреть в глаза этой драконице. – Вы правы, мне действительно нужна ванна и завтрак. Спасибо.

– Мне лишь недавно сообщили, что в академии произошло очередное ЧП, – вздохнула Катерина. – Правда, никто не уточнил, что же именно случилось, но сомнений нет, это связано с тобой. Поделишься?

– Меня опоили, – вздохнула я, чувствуя надвигающуюся волну стыда. Этой дамочке вряд ли понравится история о том, как я плясала до упаду и попалась не то в руки насильников-клофелинщиков, не то на крючок к демонам. Опять. Снова. – На вечеринке.

К моему удивлению, информация об увеселительном мероприятии совсем не удивила драконицу.

– О, так Аристарх все же послушал моего совета, – посветлела лицом женщина.

– О чем вы? – не поняла я.

– Это я настояла, чтобы он позволил тебе пойти на танцы, – удивила она меня. – Изначально сын был категорически против, и,

возможно, он был прав. Тем не менее я пыталась убедить его, что несколько часов развлечений в твоём возрасте просто необходимы для поддержания работоспособности. Не думала, что он принял мои доводы. В последнее время Аристарх редко со мной общается, – горестно вздохнула она. Однако мне было не до её жалоб. Информация о том, что именно эта женщина настояла на том, чтобы Арис принял решение, которое впоследствии привело к похищению, меняла дело. Невольно закрадывалась мысль: а вдруг именно мать Ариса все подстроила? – Ох, ну вот, теперь меня будут подозревать в причастности! – с досадой воскликнула она, всплеснув руками. – А ведь я хотела как лучше.

– Почему вы желали, чтобы я отдохнула? – осторожно спросила, стараясь не задеть её. Я не эксперт, но вроде бы она говорит правду. Ну или Катерина прекрасная актриса, прозябающая в замке.

– Я тоже была молодой, – улыбнулась драконица. – Помню, как отец и старшие братья зорко следили, чтобы я училась, а мне было необходимо хоть немного отдыха в компании подруг. Это сильно затрудняло процесс обучения. Вот я и подумала, что после всех стрессов, что ты пережила, немного танцев и музыки не помешает. Как оказалось, враги только этого и ждали.

– Госпожа, ванна готова. – В комнату вошла служанка и почтительно склонила голову.

– Иди, – кивнула мне свекровь.

Я без лишних слов встала и последовала за служанкой. Меня привели в небольшую ванную комнату. Там для меня уже приготовили бадью с теплой водой и лавандовым маслом. Надо признать, что эта процедура действительно помогла расслабиться. Прошла ноющая боль в мышцах, исчезли зачатки головной боли. Женщины действовали аккуратно, сделав мне легкий массаж шеи. Когда я вылезала из ванны, меня завернули в теплое махровое полотенце, и я с трудом сдержалась, чтобы не замурлыкать.

Вернувшись в гостиную, я уселась в то же кресло. Катерина по-прежнему сидела на своем месте, и, кажется, она даже не вставала. Нам уже подали чай, горячий бульон и салаты. Однако я не спешила к ним приступать. В последнее время на меня так часто покушаются, что даже притрагиваться страшно.

– Чего ты опасешься? – удивилась Катерина. – Неужели думаешь, что я стану травить тебя у себя в покоях?

– Меня чуть не зарезали в коридоре дворца, – напомнила я.

– Можешь не переживать на этот счет, – легкомысленно махнула рукой драконица. – Такого больше не повторится.

– Почему? – прищурилась я. Уверена, если бы нашли организаторов, Арис немедленно сообщил бы мне. Однако муж утверждает, что расследование все еще ведется, организаторов не нашли.

– Потому что та, кто привел во дворец убийцу, уехала отсюда на следующий день после покушения, – спокойно произнесла женщина.

– И кто же это? – севшим голосом спросила я, не сводя глаз со свекрови.

– Ее имя тебе ни о чем не скажет, – равнодушно махнула рукой Катерина. – Она много лет была любовницей Аристарха, с ней он провел несколько тысяч ночей. Мой сын не верил, что сможет найти свою Шафат, планировал родить ребенка от этой девушки. Она удовлетворяла его кротким характером и... некоторыми умениями, – деликатно обошла она острую тему. – Когда эта дурочка узнала, что Аристарх женился, у нее помутился рассудок, все планы пошли под откос. От отчаяния она решилась на очень глупый шаг и организовала покушение на тебя. К счастью, неудачное. Как только я узнала об этом, сразу выслала ее прочь.

С минуту я смотрела на Катерину так, будто у нее вырос русалочий хвост. Мелькнула мысль, что она пошутила, но вид у женщины был самый серьезный.

– Вы просто выслали ее? – шепотом повторила я. – А как же наказание?

– Это и было для нее самым страшным наказанием. – Катерина сделала глоток чая. – Представь, каково было девочке вернуться в свой родной клан. Все знали, что она много лет была любовницей Аристарха и планировала от него забеременеть. Наши традиции таковы, что быть матерью пусть и незаконного, но наследника – честь, а вот быть бывшей любовницей – позор.

– Она пыталась убить меня, – с металлическими нотками в голосе произнесла я, сверля взглядом свекровь, – а вы просто позволили ей

уехать? Неужели общественное порицание можно считать серьезным наказанием за организацию убийства?

– Ты судишь как простолюдинка, сразу видно, где ты выросла, – снисходительно улыбнулась Катерина и поставила чашку на стол. – Для простой девушки репутация, безусловно, тоже имеет значение, но даже трактирщица имеет хорошие шансы выйти замуж. А вот уроженка знатного рода, драконица, становится заложницей своей репутации и традиций. Никто и никогда не женится на той, что потеряла невинность вне брака. Всем известно, что она много лет спала с главой Черного клана. Это что-то вроде черной метки для потенциальных женихов и их семей, – пояснила она, заметив недоумение в моих глазах.

– Это не меняет сути дела: вы попросту выслали преступницу, которая организовала мое убийство! – Я начинала медленно закипать. – Арис в курсе?

– Конечно нет, – хохотнула Катерина, а у меня будто камень с души упал. Не знаю, как бы я пережила известие, что мой муж оставил убийцу без наказания. – Он бы казнил ее в тот же день.

– Как вам удалось скрыть от сына заказчицу? – прищурилась я. – Арис не дурак. Неужели он не увидел связи между покушением и отъездом своей любовницы? – От этого слова зубы свело судорогой. Как только представляю Ариса в объятиях другой женщины, все в груди взрывается болью.

– У меня есть свои способы, – уклончиво ответила Катерина.

– Вы же понимаете, что я расскажу обо всем мужу? – прямо спросила я.

– Сомневаюсь, – покачала головой драконица. – Во-первых, сейчас что-либо доказать вряд ли получится.

– Арис поверит моим словам, ему не нужны будут доказательства, – уверенно заявила я.

– А во-вторых, – настойчиво проговорила женщина, – ты сделаешь только хуже Аристарху. У него и так осложненные отношения с императором, а если он начнет конфликтовать еще с одним кланом, его положение можно будет назвать нестабильным. Ты же не хочешь, чтобы Аристарха свергли, а тебя зарезали в постели?

– Такое возможно?

– Все возможно, – пожала плечами Катерина. – Мой сын горяч и вспыльчив, как и полагается Черному дракону. Ты должна учиться управлять этими вспышками. Думаю, Мария, ты уже испытала на себе его ярость. – Она послала мне многозначительный взгляд, и я тут же вспомнила инцидент, произошедший в моей ванной. Арис тогда был не в себе, буквально рвал и метал. Он был поистине неуправляем. – Вижу, что испытала, – кивнула драконица. – Одна такая вспышка уже привела к неразрешимому конфликту с короной. Мой сын в немилости у правителя нашей страны, и только сила и уважение, которыми пользуется Аристарх, спасают его от опалы. Его поддерживает большинство кланов, ему не перечат и идут на уступки. Но если мой сын казнит дочь главы Синего клана, пусть и младшую... – Она сделала многозначительную паузу. – Это все осложнит, Мария. Так что прояви мудрость и делай все более тонко.

– Например, как? – рассмеялась я горьким смехом. – Организовать покушение на нее?

– Оставь ее в покое, она свое получила, – поморщилась Катерина. – Поверь, девушка наказана сполна. Отец старается не показываться с ней на людях, берет только туда, где ей положено находиться по протоколу. Остальное время она проводит в дальней резиденции. Фактически она в пожизненной ссылке. Неужели ты считаешь, что быть позором клана не равносильно смерти? Не удивлюсь, если вскоре она покончит с собой.

– Было бы неплохо, – неожиданно для себя произнесла я и поразилась собственной кровожадности.

– Бульон уже почти остыл, – улыбнулась Катерина. – Ешь скорее. Силы тебе понадобятся.

Глава 6

Катерина оказалась приятной в общении женщиной. Я видела, что она хочет подружиться со мной, нащупать контакт, поэтому ведет себя вполне адекватно. Исчезла грубая и надменная особа, с которой мы ссорились. На ее место пришла спокойная и благородная пожилая женщина, намекавшая, что не прочь обучить меня всем тонкостям жизни во дворце. Видимо, при первой встрече показывать не самые лучшие свои качества у них семейная привычка.

Мы общались около трех часов, пили чай с тарталетками. Ванна сделала свое дело, и мое тело разомлело, но не мозг. Катерина присматривалась ко мне, наблюдала за движениями, за ответами, за моими реакциями на неожиданные вопросы. Наверное, хотела понять, какое тесто попало к ней в руки и что из него можно вылепить.

Ближе к двенадцати часам вернулся Арис. Выглядел он недовольным и даже злым. Едва заметив мужа в дверях, я встала с кресла и сделала шаг ему навстречу.

– Мария, нам нужно поговорить, – мрачно произнес он, не глядя на мать.

– Аристарх, что произошло? – насторожилась Катерина, с беспокойством глядя на сына.

– Я потом расскажу вам все, матушка, – сдержанно ответил он и сделал нетерпеливый жест, указывая мне на дверь. Я, как была, в банном халате пошла за ним. Арис взял меня на руки и в считанные секунды оказался рядом со своими покоями. Войдя туда, он положил меня на кровать и встал у окна, упершись руками в подоконник.

– Арис, не пугай меня, – прошептала я, предчувствуя беду. – Что произошло? Ты что-то узнал?

– Тех оборотней, которые пытались похитить вас с Эльзой, отравили. – От злости дракон впечатал свой огромный кулак в стену. – Я зашел к ним в камеру, а там два трупа. – Его горький смех заполнил комнату. – Тюремная еда оказалась пропитана ядом. Проклятье! Я должен был это предвидеть!

– Успокойся... – Я подошла к Арису и обняла его сзади, прижавшись щекой к широкой спине.

– Меня бесит, что с нами играют, как с котятами, – вздохнул Черный дракон, погладив мои кисти, сцепленные у него на животе. – Этот игрок прячется за спинами сторонних исполнителей, но я чувствую, что это кто-то из приближенных. Кому выгодно опаивать тебя и похищать? Зачем? Крастор утверждает, что оборотни насильовали девушек, даже нашел нескольких потерпевших, но я ему не верю. Те двое были лишь похитителями, ничто не указывает на то, что вас собирались изнасиловать.

– Мне легче, – с насмешкой шепнула я.

– Я это к тому, что мотивы у них были иные, – пояснил Арис. – Кто-то старательно замечает следы. Я не отпущу тебя обратно в академию.

– Хорошо, – вздохнула я. Арис прав, там сейчас небезопасно, но как же мне будет не хватать друзей и учебы!

– Ты даже не поспоришь со мной? – удивился дракон, поворачиваясь. – Как странно. Я-то целую речь заготовил, чтобы убедить тебя в верности такого решения.

Подняв голову, я посмотрела ему в лицо. Статный, красивый, опытный мужчина. Почему-то в памяти всплыли слова Катерины о том, что Арис провел со своей бывшей любовницей тысячу ночей, ценил ее кротость и опытность. Воображение рисовало эротические сцены с их участием. Уверена, их интимную жизнь нельзя было назвать однообразной. Слова Катерины ясно давали понять: бывшая любовница старалась удивить Ариса, удержать его интерес. Интересно, как далеко они заходили? Я невольно представила, как Черный дракон наслаждается ее телом, ласкает, целует, раздевает.

– Что с тобой? – нахмурился Арис. – Не расстраивайся, Маша, прошу.

– Что ты любишь в постели? – прямо спросила я, глядя ему в глаза.

– Что? – напрягся дракон, удивленный сменой темы. – При чем здесь это? Мы говорили о твоём обучении.

– Скажи мне, – настаивала я. – Что тебе нравится? Сверху? Снизу? Минет? А может, ты любишь жестко?

С минуту Арис сверлил меня непонимающим взглядом, а потом уверенно произнес:

– Мама! Это она тебя надоумила?

– Нет. Я просто хочу знать. Тебе сложно мне ответить?

– Мне нравишься ты, – устало вздохнул он. – Меня все устраивает, все хорошо. Закроем тему.

– Нет, постой! Должно же быть что-то, что нравится тебе особенно сильно.

– Особенно сильно мне нравишься ты, – быстрый поцелуй в губы. – Прекрати этот допрос.

– Что ты будешь делать дальше? – устало спросила я, понимая, что сейчас он мне не ответит.

– Искать, где растут корни у этой волчьей ягоды, – мрачно усмехнулся дракон. – Как ты себя чувствуешь?

– Неплохо, – пожалала я плечами. – Ты опять уйдешь?

– Нет, – вздохнул Арис. – Единственных свидетелей убили, глава тайной канцелярии прибудет завтра, а со своими людьми я поговорю вечером, когда они выйдут из карцера.

– Из карцера? – ахнула я. – Ты отправил своих в тюрьму?

– Всего на двенадцать часов, – фыркнул Черный дракон. – А что я должен был делать? Они допустили похищение моей Шафат, такое прощать нельзя. Они понесли свое наказание. Ой, да все нормально будет, не переживай! – закатил глаза он, заметив мой жалостливый взгляд. – Сейчас я намерен посетить библиотеку, хочу кое-что проверить, да и с документами нужно поработать. Ты со мной?

– Конечно! – просияла я, обрадованная тем, что удастся провести с Арисом несколько часов. Заодно посмотрю его библиотеку, подержу в руках фолианты. – Только мне нужно переодеться.

– Твой гардероб уже готов. – Арис указал на небольшой шкаф цвета слоновой кости.

– Он здесь? – удивилась я. – В твоей спальне?

– Маша, это *наша* спальня, – с нажимом произнес он. – Ты будешь жить здесь, со мной.

Я не нашлась, что ответить. Почему-то я была уверена, что по местным порядкам мне положены отдельные покои, ну или хотя бы своя отдельная комната. Должно же быть место, где я могу уединиться, побыть наедине с собой, не опасаясь внезапного вторжения на свою территорию. Однако, бросив быстрый взгляд на Ариса, я предпочла прикусить язык. Он выглядел таким довольным, заявив, что мы будем

жить вместе, что моя просьба об отдельной комнате его обидит. Отложим этот разговор на потом.

Распахнув шкаф, я увидела множество самых разных платьев, которые аккуратно расположились на миниатюрных вешалках. Здесь не было пышных нарядов с кринолинами, лишь легкие домашние одеяния из воздушных тканей.

– Твой летний гардероб, – произнес Арис, подойдя сзади и положив руки мне на плечи. – Портнихи были крайне удивлены твоими мерками. Говорят, впервые они шили одежду на взрослую женщину с таким миниатюрным телом.

– У меня нормальное тело, – буркнула я, хоть дракон и говорил с нежностью в голосе.

Я выбрала платье небесно-голубого цвета с юбкой в пол и завышенной талией. Арис предложил позвать камеристку, но я отказалась и попросила его самого завязать шнуровку.

– Непривычно, – загадочно улыбнулся он, затягивая шелковые веревочки, удерживающие платье на моем теле. – Обычно я распускаю шнуровки на женских платьях, а не наоборот.

– На моем платье ты распустил всего одну шнуровку, – грустно заметила я, имея в виду свадебное платье, а Арис как раз завязал финальный узел. – Сколько же было до меня? – повернулась к нему, глядя в глаза. Дракон несколько секунд смотрел на меня с насмешливой улыбкой на лице.

– А у тебя? – беззлобно спросил он. – Сколько было до меня?

– Какая разница? – помрачнела я.

– Вот именно, Маша. Какая разница?

На этом разговор был исчерпан. Взяв меня за руку, Арис направился в библиотеку.

Черный дракон привел меня в огромное помещение, которое занимало целый этаж дворца. По сути, это был лабиринт из книжных стеллажей, раскинувшийся на несколько тысяч квадратных метров. Я с немым восхищением смотрела по сторонам и вертела головой, пока Арис с довольной улыбкой наблюдал за моей реакцией. Он вел меня сквозь ряды, а я с наслаждением вдыхала аромат дерева и бумаги, который заполнил всю библиотеку. О, как здесь пахло! Непередаваемо.

Арис несколько раз свернул, уводя меня все дальше. По тому, как изменялась обстановка, я предположила, что мы миновали несколько

секций. Наконец дракон привел меня в небольшой оазис отдыха в этом лабиринте. Мы очутились в зоне письменных столов, образованной расставленными особым образом стеллажами. Арис устроился за столом, на котором уже были приготовлены книги, письменные принадлежности и пара учетных журналов.

– Я надеюсь, ты ни во что не влипнешь, пока я буду работать с бумагами? – без капли юмора спросил он, скосив на меня подозрительный взгляд.

– А как далеко мне можно уходить? – спросила я, замороженно глядя на бесконечные книжные стеллажи.

– Каждые пять минут я буду звать тебя, а ты должна отзываться. По голосу ты сама поймешь, как далеко ушла, и уж точно не заблудишься. Библиотека – одно из самых защищенных мест дворца, но все же... – Он наградил меня таким взглядом, словно хотел сказать: «Ты ведь обязательно во что-нибудь влипнешь, да?»

– Работай спокойно. – Я поцеловала мужа в щеку. – Мне не терпится пролистать все это, – обвела восхищенным взглядом стеллажи.

– Удачи, – усмехнулся Арис и подвинул к себе книги.

Я направилась к ближайшему стеллажу и с немим восхищением провела рукой по корешкам книг. Переплет у них совсем не такой, как у земных фолиантов. Здесь он кожаный. А текст выведен черными чернилами, которые будто бы вдавлены в поверхность листа. «История рыболовства», «Основные рыбы Западного побережья» (с иллюстрациями), «Покровители рыбного ремесла». Я прочитала названия тех книг, что первыми попались мне на глаза. М-да, не слишком интересно. Я начала медленно обходить стеллажи и быстро поняла, что каждый из них содержит книги определенной тематики. Рыболовство, охота, ядовитые растения, съедобные грибы, оружие, приемы рукопашного боя и даже уход за младенцами.

Я брала в руки заинтересовавшую меня книгу и читала первые страницы. Надо было взять с собой блокнот и записать названия книг, которые я хочу прочитать. Надеюсь, мне разрешат вынести несколько книг в покои Ариса?

– Маша! – услышала я голос мужа. Звучал он довольно близко.

– Я здесь! – отозвалась в ответ, уходя еще на ряд дальше. Здесь мне попался целый сектор с историческими книгами, разделенный на

эпохи. Я пошла вправо. Судя по всему, чем дальше по ряду, тем раньше эпоха. Один стеллаж вмещал исторический период за одну тысячу лет. Драконы императоры, военачальники, главы кланов, войны между кланами, борьба за власть... Через несколько метров я вдруг с удивлением поняла, что прошла последний стеллаж, упоминавший драконов. Несколько раз все перепроверила, но не ошиблась: на определенном рубеже драконы перестали упоминаться, история повествовала лишь о демонах.

Меня охватил неподдельный интерес, и я принялась изучать фолианты. Как я уже знала из рассказов одноклассников, в определенный момент времени в этот мир пришли драконы и начали бороться за место под солнцем. А вот до того этот мир населяли демоны и были единственными его жителями. Я с удивлением обнаружила, что к моменту появления первых драконов демоны уже имели развитые общественные институты, крепкую экономику. У них даже были некоторые социальные гарантии для простого народа.

Чем больше я читала о демонах, тем сильнее восхищалась ими. Оказывается, до драконов в этом мире существовало несколько государств, которые конкурировали между собой не только в плане экономики и ресурсов, но и в идеологическом смысле. Грубо говоря, их можно было поделить на две большие группы: общественники и индивидуалисты. Первые придерживались идеи о том, что ради интересов всего общества можно пожертвовать интересами меньшинства. Индивидуалисты утверждали, что счастье и свобода одного человека не должны служить остальным и что ради интересов меньшинства можно поступиться благами остального общества. На этом противостоянии и сыграли драконы, когда начали борьбу за господство в новом мире.

Итог войны известен: планету поделили пополам, демоны лишились своих земель и обрели враждебное государство по соседству. О современном периоде истории государства демонов не было сказано ни слова, все описывало лишь далекое прошлое. На нижней полке мне попала неприметная книга с примитивными портретами выдающихся демонов. Они отличались от драконов: не такой высокий рост, резкие черты лица, не лишённые мужественности и красоты, а также более худощавые тела. Я листала эту книжку без

особого интереса, так как в ней вообще не было никакой исторической информации, лишь простой портрет, имя и должность.

Я бегло просматривала имена и портреты, отмечая, что между всеми изображенными есть нечто общее. Художник смог передать некоторые особенности внешности демонов: заостренные вытянутые лица, миндалевидные глаза, худощавое телосложение и длинные волосы, собранные в хвост на затылке. Я уже собиралась перевернуть очередную страницу, как вдруг взгляд упал на изображение одного из представителей демонов. «Анжелий Просветленный, глава правительства с XII по XIV век». Анжелий... Или по-простому Анж? Я всмотрелась в лицо молодого мужчины, изображенного на портрете. Художник нарисовал его в просторной мантии, а не в мундире, как всех остальных в этой книжке. Наверное, это глупо, но вдруг этот Анжелий и есть тот самый загадочный Анж из пустоши?

– Маша, ты где? – услышала я голос Ариса и вздрогнула. Он звучал над ухом. – Почему не отзываешься? Я волнуюсь.

– Извини, – рассеянно пробормотала я, с трудом оторвавшись от портрета. – Ты знаешь, кто это?

– Почему тебя интересуют демоны? – насторожился Арис, взглянув на книгу в моих руках.

– Посмотри на его имя! – попросила я, указывая пальцем на нужную строчку. – Анжелий!

– И что? – нахмурился дракон, посмотрев на меня с непониманием. Вдруг лицо его прояснилось, в глазах загорелся огонек. – Ты думаешь, это тот самый Анж?

– Не знаю, но что-то мне подсказывает, что нашего невидимого Робинзона зовут именно Анжелий. Правда, кто его знает, сколько их, этих Анжелиев, было в истории!

– Маша, – устало вздохнул Арис, посмотрев на меня как на ребенка, который плохо выучил урок, – Анжелием, как и некоторыми другими именами, называли только мальчиков, рожденных в правящей семье. Причем, если мне не изменяет память, это были младшие сыновья. Наследников именовали по-другому. Я помню трех Анжелиев, – пробормотал он и начал заинтересованно рыскать взглядом по книжному стеллажу. Выбрав несколько книг, Арис открыл одну из них и начал листать. – Вот, смотри! – Он указал мне на статью в каком-то историческом справочнике.

«Анжелий Просветленный. Глава правительства Севера с XII по XIV век. Великий ученый и исследователь в области природы магии. Главный идеолог концепции всеобщего социального равенства... Являлся младшим сыном короля... Оставил неизгладимый след в науке, открыв свойства магии, которые позволяют демонам использовать внутренние резервы для преобразования своего тела».

– Ты думаешь, это он? – спросила я, подняв взгляд на Ариса. Он стоял совсем близко, держа книгу перед моими глазами. Наши тела соприкасались.

– Да, – уверенно заявил дракон и указал на небольшую таблицу справа. Напротив имени «Анжелий Просветленный», в графе «Особые способности», значилось «Невидимость. Особые навыки в боевой магии. Управляет животными». – Невидимость встречается очень редко. Он единственный Анжелий с этим даром, – задумчиво произнес Арис, пробежав глазами страницу. – Вот только есть один нюанс.

– Какой?

– Он жил десять тысяч лет назад. Этот парень давно должен превратиться в истлевший скелет. Я обязательно изучу этот вопрос подробнее.

– Нет, – решительно мотнула головой я. – Мы изучим. Давай вместе искать информацию.

– Хорошо, – почему-то рассмеялся Арис, глядя на меня со смешинками в глазах. – Я прикажу принести книги, где упоминается его имя, в наши покои. Почитаем вместе, – подмигнул он мне и осторожно поцеловал в плечо.

Мы просидели в библиотеке до самого вечера. Только когда время приблизилось к ужину, Аристарх отложил свои бумаги и согласился вернуться в покои. Там нас уже ждал накрытый стол с зажаренным цыпленком в ароматном соусе, несколько видов салатов и небольшой десерт. У меня потекли слюнки от всей этой вкуснятины. Я была такой голодной, что, наплевав на все правила этикета, бросилась к столу и отрезала от цыпленка едва ли не половину.

– Могла бы попросить слуг, – рассмеялся Арис, опускаясь на стул напротив.

– Их не дозовешься, – отмахнулась я, с наслаждением отправляя в рот сочный кусочек белого мяса. – Это божественно!

– Я передам повару, – довольно улыбнулся дракон, разрезая свою порцию.

Ужин прошел великолепно. Я наелась до отвала, и все это под приятную светскую беседу. Арис умел поддержать разговор за столом, то и дело заставляя меня улыбаться. После приема пищи муж отправился в ванную. Сам. Несколько минут я сидела на кровати, пока окончательно не поняла, что такой расклад меня не устраивает. Слуги унесли стол с грязной посудой, оставив меня в спальне одну. Недолго думая, я разделась, полностью освободившись от одежды. Слегка приоткрыв дверь ванной, я увидела Ариса, блаженно закинувшего руки на стенку кадки. От воды шел пар. Раскрыв дверь чуть шире, я тихонько проскользнула внутрь.

Когда моя рука легла на его влажное плечо, Черный дракон даже не вздрогнул. Уверена, он уже давно понял, что я пробралась внутрь. Медленным движением Арис коснулся моей руки, сжал ее и, поднеся ко рту, поцеловал.

– Не ждал тебя, – признался он.

– А я пришла.

Повернувшись, Арис взял меня за талию двумя руками, поднял вверх и затащил в кадку.

– Ай, горячая вода! – воскликнула я, когда моей кожи коснулась пенная волна.

– Горячая вода помогает расслабиться и защищает тело от многих недугов, – невозмутимо отозвался Черный дракон, прижимая меня к себе. Его губы накрыли мои, вызвав невероятные ощущения. Вода, ароматная мыльная пена, влажное помещение и мы, абсолютно открытые друг другу. Я обняла мужа, с наслаждением касаясь тугих мышц спины и плеч. Какой же он сексуальный! Наше желание распалось, как лесной пожар, за несколько секунд охватив все тело.

Арис, будто потеряв контроль над собой, прижал меня спиной к стенке кадки, заставив откинуться назад.

– Маша... – прорычал он, голодным взглядом смотря на мою обнаженную грудь с бугорками пены.

Секунда – и мы едины. Я со стоном обхватила ногами его бедра, наслаждаясь сладкими ощущениями. Дракон двигался быстро и яростно, беря меня так, будто от его страстности зависела чья-то жизнь. Когда разрядка накрыла нас обоих, я испытала столь сильные

эмоции, что рука сорвалась с кадки, и я с головой ушла под воду. Это длилось всего секунду, спустя которую Арис подхватил меня и вытащил на поверхность.

– Маша, – рассмеялся он, стирая рукой потоки воды с моих волос, – ты словно ребенок! – Дракон прижал меня к себе.

Арис вылез из кадки сам, затем вытащил и меня. Он обтер меня, а затем и себя полотенцем и, подхватив меня на руки, отнес в кровать. К моему удивлению, она уже была расстелена. Дракон уложил меня на подушку и лег рядом. Я прижалась к его груди, мурлыкнув от удовольствия. Наверное, никогда в жизни я не испытывала такого ощущения уюта, защищенности и счастья. По телу растекались сладкие волны оргазма, а в душе царил покой.

– Знаешь, – хрипло произнес Арис, обнимая меня и глядя в потолок, – пожалуй, ты – лучшее, что случилось в моей жизни.

– Лучшее? – Я лениво запрокинула голову и посмотрела ему в лицо. – То есть ты подразумеваешь, что были те, кто до звания лучшей недотягивали? Почему?

– Зачем ты поднимаешь эту тему? – вздохнул Арис, накрутив мой локон на указательный палец. – Маша, я никогда не скрывал от тебя правды: до встречи с тобой у меня были женщины, были определенные планы на семейную жизнь и наследников. Какая разница? Теперь есть только ты. – Немного помолчав, Арис мрачно добавил: – Я у тебя тоже не первый.

– Ну, если бы я знала, что являюсь дочерью дракона, то относилась бы к этому бережнее, – пожалала плечами. – На Земле намного проще относятся к сексу до брака.

– Я знаю, но все равно не покидает ощущение, что у меня украли что-то важное, – отозвался Арис.

– Что украли? – не поняла я.

– Твою девственность, – удивил меня дракон. – Я иногда представляю, что было бы, будь я твоим первым мужчиной. Ты, наверное, не представляешь, что значит для дракона впервые прикоснуться к своей Шафат, сорвать с губ первый стон удовольствия, увидеть, как содрогается ее тело от первого в жизни оргазма.

Не удержавшись, я тихонько захихикала, спрятав лицо у Ариса на плече. Боже, я всегда была уверена, что мой муж – железный мужчина

с огромным опытом как в жизни, так и в постели, а он рассуждает как юнец, который никогда в жизни не спал с женщиной.

– Тебе смешно? – напрягся Черный дракон.

– А ты сейчас не шутил? – спросила я, отсмеявшись. – Арис, неужели ты это все серьезно? Первый стон, первый оргазм... Неужели у тебя никогда не было девственниц?

– С чего это ты взяла? – кажется, он совсем запутался.

– Да с того, что я о своем первом разе не могу думать без горечи и разочарования, – абсолютно серьезно заявила ему в лицо, вызвав у дракона изумленную гримасу. – О каком удовольствии и стогах ты говоришь? Да я плакала от боли! Ты хоть представляешь себе, насколько это больно? Ты понятия не имеешь об этом! Ощущения такие, словно в тебя вставили деревянный кол и имеют им. Я лежала и мечтала, чтобы все это закончилось как можно скорее, а оно все не заканчивалось. Он говорил, что это нормально, что всем девственницам больно, а я думала, что после этого вообще не смогу заниматься сексом. Ничего романтического в этом я не вижу. И если бы на его месте был ты, то было бы намного хуже, – тихо добавила я, опуская голову ниже.

– Это еще почему?! – с возмущением спросил Арис.

– Потому что ты намного сильнее и крупнее, чем он, – пояснила я. – Ты бы меня порвал, как тряпичную куклу, а на просьбы остановиться не реагировал бы. Ужас! – мотнула головой я, отгоняя неприятные видения.

– Спасибо за комплимент, конечно, – улыбнулся Арис, за что получил слабый удар кулачком по груди. – Честно говоря, никогда о подобном не задумывался, – признался он. – У меня были девственницы, но не человеческие женщины, а драконы. И, знаешь, это не было похоже на пытку, которую ты описала, – скопил он на меня глаза. – По-моему, этот соплик просто не умел обращаться с женщинами.

– Это да, – легко подтвердила я. – Оказывается, до встречи с тобой я не знала, что такое оргазм. Представляешь? Два года жизни коту под хвост.

Арис искренне рассмеялся громким и чистым смехом и обнял меня покрепче.

– Может, ты и права, – протянул он, задумчиво уставившись в потолок. – Мне с тобой так хорошо, что я забываю обо всем. С другими было не так. В первую брачную ночь я потерял контроль над собой, я хотел тебя снова и снова. Если бы для тебя это был первый раз, возможно, и вправду было бы очень больно, – последнюю фразу он произнес очень мрачно и замолчал, уйдя в себя.

– Что такое? – с беспокойством спросила я.

– Ты пьешь свои таблетки? – Арис вдруг внимательно посмотрел мне в глаза. – От беременности.

– Да, – кивнула я, не понимая, с чего это он озаботился этим вопросом именно сейчас.

– Пей, – попросил дракон. – Не забывай.

Маша заснула у него на плече. Девушка мило посапывала, доверчиво подставив ему свое лицо. Какая же она хрупкая, маленькая и незащищенная. Арис уже долго думал над тем, как решить вопрос с наследником. Как глава клана он обязан оставить после себя сына, передать ему свою должность и имущество. Вот только судьба сыграла с ним злую шутку: подарила Шафат, которая не переживет родов. Ее тело слишком маленькое и узкое для того, чтобы выносить и родить дракона. Детеныши этой великой расы при рождении почти вдвое крупнее человеческих новорожденных.

Арис посмотрел на Машу, скользнув взглядом по лицу, шее и узким плечам. Нужно принять решение. Беременность для нее означает смерть, а этого нельзя допустить ни в коем случае. Не выживет никто: ни она, ни ребенок, да и сам Арис не оправится от подобного удара. Хватит бегать от этого вопроса, словно ребенок. Маша должна жить. А это значит, что рожать придется кому-то другому.

Утро выдалось фантастическим. Арис устроил для нас двоих настоящий праздник, приказав накрыть стол в саду, под кроной раскидистых дубов. Нам устроили своеобразный пикник, поставив на землю маленький столик, есть с которого полагалось, сидя на земле. Повар приготовил невероятно вкусные фруктовые блюда и десерты: желе, легкие пирожные и шоколадный мусс. Пальчики оближешь!

– Ты довольна? – спросил Арис, наблюдая за тем, как я уплетаю одну вкуснятину за другой.

– Все просто чудесно! – просияла я. Погода стоит прекрасная, нас окружает летняя природа, а напротив сидит любимый мужчина. Как можно не чувствовать себя счастливой в этот момент? – Спасибо, что устроил такой удивительный завтрак.

– Я все сделаю для того, чтобы ты была счастлива, – улыбнулся Арис. – Маша, ты ведь знаешь, что значит для дракона его Шафат?

– Знаю. Это его пара, часть его души.

– Именно. Ты – мое все. Не знаю, как тебе это удалось, но, войдя в мою жизнь, ты полностью изменила ее. Изменились приоритеты, цели и способы их достижения. Теперь я не представляю, как буду жить, если вдруг ты... уйдешь.

– Арис, я никуда не собираюсь, – заверила его, делая глоток чая. – Все будет хорошо.

– Конечно, будет, – грустно улыбнулся дракон. – Маша, я пытаюсь сказать, что люблю тебя и что дороже тебя для меня никого нет.

Складывалось впечатление, что муж готовится признаться мне в чем-то. Я замерла в ожидании. После такого вступления обычно делают предложение любимой женщине, но мы с ним и так женаты. Неужели...

– В наказание за мою гордыню боги сделали так, что мы с тобой не похожи на остальные пары, – осторожно подбирая слова, продолжал дракон. – Я родился полнокровным драконом, а ты рождена от человеческой женщины.

– И что? – не поняла я, к чему он клонит.

– Маша, я бесконечно дорожу тобой. – Арис серьезно посмотрел мне в глаза. – Мысль о том, что с тобой что-то случится, пугает меня сильнее всего на свете. Мне нужен наследник, сын, которому я смогу передать свою должность. Это необходимо, иначе мой род прервется и потеряет все свое влияние.

– Да, – медленно кивнула я, чувствуя, что он хочет поговорить о детях.

– Я не хочу и не буду рисковать тобой. Беременность для тебя означает практически стопроцентную смерть. Ты не переживешь родов, Маша.

– С чего ты...

– Послушай, – перебил Арис, беря меня за руку. Я напряглась, понимая, что разговор свернул куда-то не туда. – Маша, я хочу обезопасить тебя от смерти. Ты не должна платить своей жизнью за мои ошибки. Ты рождена, чтобы наслаждаться миром и радовать всех вокруг. Поэтому я предлагаю тебе полностью отстраниться от вопроса продолжения моего рода.

– Что? – окончательно потеряла нить разговора я. – О чем ты вообще говоришь?

– Я говорю о том, что тебе не нужно рожать от меня. Я долго думал и принял решение, что не буду ни при каких обстоятельствах рисковать твоей жизнью и здоровьем. – Сделав паузу, Арис твердо произнес: – Поэтому наследника родит чистокровная драконица, как я и планировал раньше.

Глава 7

– Это шутка? – с трудом выдавила я, чувствуя, как внутри все леденеет. Все краски тут же потускнели. Еда, что еще минуту назад казалась самой вкусной на свете, превратилась в отраву. Медленно возникло убеждение, что этот завтрак, эти вкусности и это доброе отношение – всего лишь взятка, чтобы задобрить меня перед ударом. – Арис, скажи, что ты шутишь, умоляю, – дрожащим голосом прошептала я.

– Маша, я понимаю, это непросто принять, – сочувственным тоном заверил Арис. – Никто не говорит, что это случится завтра. Возможно, лет через десять или даже тридцать, а то и дольше. Я готов пойти на что угодно, лишь бы ты осталась жива.

– Ты готов переспать с другой женщиной? – не могла поверить я. – Ты готов сделать ребенка своей бывшей любовнице?! – не выдержав, я сорвалась на крик.

– Маша, пойми, это необходимо, – вздохнул Арис.

Я не выдержала. Клянусь, я не знаю, как это вышло. Мной овладели столь сильные чувства, что им нужен был выход. Страшная боль, обида и разъедающее ощущение, что меня предали, заполонили душу. Я отпустила что-то внутри себя, и это стало отправной точкой всех последующих событий. Некая сила подбросила Ариса метра на три вверх, а затем он отлетел, словно его смело ударной волной. Дракон упал на краю поляны, где мы сидели, пролетев около тридцати шагов. Как ни странно, у меня даже мысли не возникло подойти и помочь ему.

Не видя ничего перед собой, я развернулась, подобрала юбки и бросилась бежать. Кажется, кто-то встретился мне на пути, пытался остановить, хватал за руки, но мне было все равно. Не знаю, чего я хотела в тот момент, но точно не общения. Арис готов зачать ребенка с другой женщиной, потому что я ему не подхожу, потому что я неполноценна. Даже то, что мы – пара, не спасает от измены. От этой мысли все внутри взрывалось от боли. Она разрывала душу, выворачивая меня наизнанку. Мне нужно выплеснуть это, нужно избавиться, а иначе эти чувства уничтожат меня.

Смутно помню, как бежала по коридорам дворца. В какой-то момент я обнаружила выход. Не знаю, что это и откуда он взялся, но я проскользнула по узкому коридору и оказалась на скале. Замок Ариса располагался на вершине высокой скалы, а я, судя по всему, каким-то чудом умудрилась выйти на смотровую площадку на самой ее вершине. Ветер нещадно трепал мои волосы и легкую юбку, но сейчас это не раздражало, а даже успокаивало.

Внизу раскинулся огромный город. Все вокруг залито ярким солнечным светом. Там, у подножия гор, царит благодать и стоит чудесная погода. Поют птицы, цветут цветы, а люди радуются новому дню. И только у меня все внутри горит от боли и желания убить кого-нибудь.

Ветер... Только он облегчал мои страдания. Яростные порывы словно охлаждали мой гнев, забирая частичку боли себе. Сейчас ветер был моим другом, и я ухватилась за него, как утопающий за соломинку. Удивительно, но стихия откликнулась. Через ветер я смогла почувствовать и все окружающее пространство. Не знаю, как это работало, но я смогла направить бушующие внутри эмоции вовне и выразить их. Закрыв глаза, отпустила себя и почувствовала единение с окружающим миром. Мы – одно. Мы отражаем друг друга.

Открыв глаза, я увидела невероятную картину: минуту назад на небе не было ни облачка, а теперь с горизонта на город летели грозные тучи. За короткое время они достигли города и дворца, зависнув над ними, как разящий меч. Черные тучи почти полностью поглотили свет солнца, превратив яркое утро в сумерки. Странно, но мне все это чертовски нравилось. Я выплеснула в небо всю свою боль и горечь, и они вот-вот грозили превратиться в нечто прекрасное и ужасное.

Ветер многократно усилился, и не только здесь. Я видела, как внизу он терзает кроны деревьев, пригибая их к земле. Раздались первые раскаты грома. Буря будто спрашивала у меня разрешения, показывая, что долго сдерживаться не сможет. Сделав глубокий вдох, я взмахнула рукой, и потоки воды рухнули на город. Видимость заметно ухудшилась, все скрыла пелена ливня.

«Поэтому наследника родит чистокровная драконица, как я и планировал раньше...» – вспомнила я слова Ариса. Я выбросила вперед руку, мысленно концентрируя свои эмоции, и небо разорвалось

от разряда молнии. Страшные раскаты грома пронзили пространство. Не выдержав, я рассмеялась, как злодейка из фильма. Мне действительно было смешно. Я вскинула руку к небу, и вновь все осветила серия сильных молний. Стало легче, но лишь на несколько секунд. Похоже, это мой единственный способ справиться с этим.

По своим ощущениям, я простояла на вершине скалы несколько часов, выплескивая в небо свою боль. В один момент я вновь вспомнила слова Ариса особенно ясно, и все внутри едва не расплавилось. Сконцентрировав все свои эмоции в одной точке, я подняла руку ладонью вверх. По черным тучам пробежали синие всполохи, со всех сторон спешащие прямо в центр. Я сжала пальцы в кулак, и в тот же миг гигантская молния ударила в землю. Разряд тока был невероятно сильным, на несколько секунд все пространство осветила ярчайшая вспышка, словно взорвалось солнце.

Именно она привела меня в чувство. Я сделала шаг назад, врезалась спиной в стену и медленно сползла по ней, осев на пол и смотря на ужасную бурю, что я обрушила на город. Страшный ливень не давал возможности разглядеть, что происходит внизу, черные тучи почти полностью поглотили солнечный свет, словно сейчас не утро, а последние предзакатные минуты. Ветер терзал мои волосы. Капли воды, подхваченные его порывами, врезались в кожу, как тысяча маленьких осколков. Я даже опустила глаза, чтобы посмотреть на свою кожу, но никаких порезов там не увидела.

Я сидела на каменном полу, пустым взглядом глядя в черное небо. Несколько минут потребовалось, прежде чем я поняла, что ничего не чувствую. Абсолютно ничего. В душе воцарилась мертвая тишина, словно мне ввели препарат, отключающий эмоции. Не знаю, сколько я так просидела, но вскоре буря стихла. Ветер уже не был таким яростным, раскаты грома прекратились, но дождь по-прежнему лил и небо не посветлело.

Вдруг навалилась страшная усталость. Вслед за эмоциональным опустошением пришло и опустошение физическое. Силы покинули меня, их не хватало даже для того, чтобы спрятать лицо от дождевых капель. Глаза сами собой закрылись, я начала медленно засыпать. В какой-то момент на границе сна я услышала торопливые шаги. Они были тяжелыми, громкими, и сомнений не возникло: шагает мужчина.

– О, боги... – услышала я изумленно-испуганный шепот рядом с собой, но никак не отреагировала. Мне было абсолютно все равно, что происходит вокруг. Раздался шелест одежды, и в следующую секунду мужские руки укутали меня в большой кусок ткани. – Маша, что же ты натворила-то, – донеслось до моих ушей тихое бормотание моего спасителя. Я безошибочно определила голос Кристофера, но открыть глаза и убедиться в своей догадке не могла. Дракон подхватил меня на руки и унес обратно во дворец. Я отчетливо ощутила контраст, когда холодный ливень перестал поливать меня, а ветер не задувал в уши и нос. Во дворце было очень тепло и сухо, но я вдруг поняла, что дрожу и стучу зубами. Сжавшись, я постаралась прильнуть к Крису поближе, так как от него исходило дополнительное тепло.

– Нашлась! – услышала я женский возглас и торопливые шаги. – Кристофер, где она была? – Голос, звучащий совсем близко, принадлежал Катерине.

– На смотровой площадке под крышей.

– Неси ее ко мне в покои, – торопливо приказала женщина.

– Госпожа, – удивленно протянул Крис, – Аристарх приказал сразу же доставить ему жену, как только она найдется.

– Нет, он приказал искать ее, о том, чтобы доставить лично ему, не было сказано ни слова, – поправила его Катерина. – Так что неси девочку ко мне, а уже потом сообщи Аристарху, что она нашлась. Если это он довел бедняжку до такого состояния, сомневаюсь, что Маша захочет его видеть, когда придет в себя. К тому же, когда мой сын увидит, как она прижимается к тебе, ему это очень не понравится.

Крис ничего не ответил ей, но я услышала его раздраженный сдержанный вздох. Мужчина зашагал, следуя за Катериной. Путь был совсем недолгим, и вскоре я услышала звук открываемой двери – мы пришли.

– Вот, клади ее сюда, – произнесла свекровь, и Крис осторожно опустил меня на мягкую постель. – Бедная девочка вся промокла до нитки. Посмотри, она же ледяная! Скорее зови лекарей и слуг, ей нужна горячая ванна. Ну же!

Крис оставил нас, а свекровь принялась меня раздевать. Она распахнула ткань, в которую меня закутал Крис, и я ощутила поток холодного, как мне тогда показалось, воздуха.

– Ничего, ничего, потерпи, – бормотала Катерина. – Что же нужно было сказать молодой жене, чтобы она провела несколько часов под проливным дождем?! Аристарх, конечно, не подарок, но чтобы так... – Пальцы драконицы ловко расшнуровали мое платье и стащили его через ноги. Я тряслась вся, даже пальцы на ногах дрожали от холода, а когда Катерина стащила с меня белье, испустила глухой стон. – Ты вся промокла, нужно обсохнуть, – ласково сказала Катерина и накрыла меня теплым покрывалом, подоткнув его так, чтобы я оказалась в коконе.

Через несколько минут мне стало очень тепло, и я смогла уснуть...

– Матушка, уйдите с дороги, – тихо, но с напором хрипел Черный дракон где-то рядом со мной.

– Нет! – твердо заявила Катерина. – Сначала пусть ее обследуют маги и вынесут вердикт, а уже потом приближайся.

– Не вынуждайте меня применять силу! – Голос Ариса звучал так угрожающе, что я невольно поразилась мужеству его матери. – Вы видели, что Маша сотворила с нашей провинцией? Да маги боятся подходить к ней без моей страховки!

– Твоей страховки? – горько усмехнулась драконица. – Это ты, сынок, довел Машу до такого состояния. У вас ведь только все наладилось, она смотрела на тебя влюбленными глазами. Что же нужно было сказать девочке, чтобы произошел такой выброс силы? Я никогда прежде подобного не видела!

– Я тоже. Поэтому отойдите в сторону, матушка, и не мешайте мне общаться со своей законной женой.

– Ты что, не понимаешь?! – Злое шипение послышалось в голосе Катерины. – Если она придет в себя и увидит тебя рядом, вновь может случиться нечто из ряда вон выходящее. Уйми свою гордыню! В конце концов, я только недавно сделала ремонт в покоях.

Около минуты царило напряженное молчание, а затем послышались удаляющиеся шаги – Арис ушел. На душе сразу стало легче и спокойнее. Присутствие мужа сейчас меня крайне напрягало. Я слышала, как вокруг меня кто-то ходит, перешептывается, задает вопросы Катерине. Я не могу сказать, что четко сознавала происходящее. Скорее я парила где-то на границе сна и бодрствования.

Вновь меня привел в чувство голос Ариса.

– Это она устроила бурю? – напряженным голосом спросил он.

– Без сомнения, господин, – спокойно отвечал ему незнакомый голос немолодого мужчины.

– Но как такое возможно? – в недоумении шептал Аристарх. – Моя жена – полукровка, это не секрет. Ее отец – обычный Красный дракон, без каких-либо особых способностей. Мать предположительно человек, но не исключено, что она может быть демоницей. Откуда такие силы?

– Не могу знать, господин, – вздохнул его собеседник. – Но невероятный магический шлейф ощутили все маги в округе. Возможно, что и за пределами провинции фиксировали всплески магического фона. Признаюсь вам честно, за семьсот лет, которые я прожил на этом свете, ничего подобного не случилось. Ни один даже самый сильный демон не способен вызвать природные катаклизмы. Максимум, что могут наши недружественные соседи, это вызвать небольшой ветер или же разогнать облака. Но чтобы обрушить на провинцию столь страшную бурю, затопить несколько деревень, повалить деревья...

– Кто способен на такое? – хрипло спросил Арис.

– Только боги, мой господин, только боги... – протянул мужчина, издав тихий вздох.

– Помни о клятве, что ты дал, – строго приказал ему Черный дракон. – Никто не должен знать о результатах обследования и проведенном лечении.

– Можете быть во мне уверены, господин. Я служил еще вашему отцу. Ваша жена поправится, но ей нужен отдых и полный покой. Никакого стресса! Только положительные эмоции, хорошее питание, обильное питье. Постельный режим не обязателен, но перенапрягаться тоже не советую. Думаю, что дня через три ее организм полностью восстановится, а вот тот ливень, что она учинила... Хотелось бы верить, что хотя бы через пару недель он прекратится, мой господин.

– Хорошо. Ты свободен, – отрывисто бросил Арис, и я услышала тихие шаркающие шаги. – Маша... – Рядом со мной прогнулась кровать, я ощутила, как муж склонился к моему лицу, опалив щеки горячим дыханием. – Моя родная, – легкий поцелуй в висок, – мне жаль, что я причинил тебе боль. Я... Я не ожидал, что ты так отреагируешь, клянусь! – Дракон осторожно коснулся пальцами моей

щеки. – Думал, что ты поймешь, примешь это. Маша, прости меня, – прошептал он и попытался меня поцеловать, но неожиданно для себя я увернулась, спрятав лицо в подушку. Не хочу его поцелуев и его близости. Словно прочитав мои мысли, Арис разочарованно вздохнул. – Я понял, ты хочешь, чтобы я ушел. Пусть будет так, как ты хочешь, Маша. Но когда ты придешь в себя, мы поговорим. Обязательно поговорим. – Он встал и, судя по звукам, вышел из комнаты, осторожно прикрыв за собой дверь.

Дождь барабанил по подоконнику. Открыв глаза, я откинула одеяло и привстала. От слишком долгого сна в теле возник сильный дискомфорт, хотелось размяться. Я приняла сидячее положение и обнаружила себя абсолютно голой. Черт, где моя одежда? Меня вдруг пробило на смех. Уже второй раз я просыпаюсь в этом дворце без одежды, вынужденная закутываться в одеяло. Оглядевшись, я поняла, что нахожусь в личной спальне Катерины. Хоть я никогда не была здесь, но обстановка очень схожа с гостиной, где мы пили чай.

Потерев переносицу, я попыталась вспомнить, что произошло. Голоса Криса, Катерины, Ариса... Постепенно мне удалось восстановить всю цепочку событий в памяти, хотя это и потребовало серьезных усилий. О боже мой, что же я натворила? Сколько времени прошло? Как долго я спала? Закутавшись в одеяло, я встала и подошла к окну. За стеклом лил дождь, а небо было затянуто серыми тучами. Я с ужасом прижала ладони к лицу. От столь сильной бури могли пострадать люди и их имущество. Без сомнения, стихией управляла я, а значит, что и жизнь людей теперь на моей совести.

– Маша! – Голос Ариса заставил меня вздрогнуть. Я быстро обернулась. – Ты наконец-то проснулась! Это прекрасная новость. – Дракон улыбался, но стоило нашим взглядам встретиться, как улыбка тут же исчезла с его лица. – Как себя чувствуешь? – бесстрастно спросил он.

– Сколько людей погибло? – задала я прямой вопрос.

– Где? – не понял меня Арис.

– В городе, в деревнях, вообще... От бури погибли люди?

– Никто не погиб, – нахмурился дракон, смотря на меня с беспокойством. После этих слов у меня словно камень с души упал. Все живы! Это настоящее чудо, что во время такого урагана никто не

пострадал. Муж сделал шаг вперед, и только тогда я заметила, что Арис слегка хромает на правую ногу.

– Почему ты хромаешь? – спросила я, непроизвольно отступив назад.

– Сильный ушиб бедренной кости, – сглотнув, ответил дракон. – Неудачно приземлился, – неловко улыбнулся он, смотря при этом мне прямо в глаза. – Маша, я сожалею, что все так вышло, – вздохнул Арис, потерев пальцами переносицу. – Клянусь, я не думал, что ты такотреагируешь. Давай присядем и поговорим. Тебе лучше прилечь, ты все еще немного бледна.

– Не хочу лежать, – дернула головой я. – Належалась уже, спасибо.

– Маша... – Вновь он сделал шаг вперед, но я выбросила руку, призывая Ариса остановиться.

– Не надо, не подходи. Я не уверена, что могу контролировать себя. – Это был блеф, потому что я чувствовала удивительное душевное спокойствие. Слишком удивительное.

– Ну уж нет! – решительно заявил дракон и мгновенно сократил расстояние между нами. Я пикнуть не успела, а уже оказалась сидящей у него на коленях. – Нам нужно поговорить, – шепнул Арис. – Скажи мне все! Можешь кричать, бросать в меня вещами, даже бить меня. Я не стану мешать.

– Зачем? – с грустью улыбнулась я. – В твоих словах есть логика, – кивнула я, затравленным взглядом смотря в сторону.

– Правда? – не поверил своим ушам Арис.

– Тебе нужен наследник, но ты не хочешь рисковать мной, это понятно, – меланхолично продолжала я. Удивительно, но слова давались мне легко, а горло не сдавливал спазм. – И ты прав, действительно сложно спорить с тем, что мы с тобой слишком разные, как ментально, так и физически. Нам будет очень сложно завести детей.

– И что? – настороженно протянул Арис. – Ты согласна?

– Да, – абсолютно спокойно кивнула я. – Но только при одном, очень важном условии.

– Я внимательно тебя слушаю. – Черный дракон даже спину выпрямил, настолько серьезным для него был этот разговор.

– Прошу тебя отнестись к этому с пониманием.

– Конечно, – заверил Арис и сжал мою руку, давая понять, что поддерживает.

– Я еще молода, но все же в будущем хочу познать радость материнства. Да, не прямо сейчас, но в будущем я хочу детей. Раз так распорядилась судьба, что от тебя я не смогу родить, это ведь не значит, что я должна всю жизнь быть бездетной, так ведь?

– Я тебя не понимаю, – нахмурился Арис. По его недоуменному взгляду я поняла, что муж и вправду не догадывается, к чему я клоню.

– Арис, раз ты намерен завести ребенка от другой женщины, то позволь и мне познать счастье материнства. Позволь зачать малыша от другого мужчины.

Смысл сказанных мною слов медленно доходил до сознания дракона. С каждой секундой его глаза расширялись все сильнее и через минуту уже грозились выпасть из орбит. Арис смотрел на меня так, словно из моей шеи выросла вторая голова.

– Ты соображаешь, что несешь? – негромко произнес дракон, с трудом сдерживая бурлящую в нем ярость. Если раньше Арис легонько поглаживал мою руку, то теперь неслабо сжал пальцы. – От какого еще мужчины?!

– От такого, ребенок которого меня не убьет, – процедила я, вырвав свою ладонь из его медвежьих лап. – Подойдет обычный человек с хорошими генами или же оборотень. Тебе виднее, поэтому лучше сам подбери кандидата.

Арис подался вперед и приблизил свое лицо настолько, что наши носы соприкоснулись. Я чувствовала его прерывистое дыхание на своих губах.

– Девочка моя, – ядовито прошипел он, – заруби себе на носу: никто и никогда не прикоснется к тебе. Ни один мужчина не ляжет с тобой в одну постель, – с расстановкой рычал дракон, у него даже глаза потемнели. – Даже думать об этом не смей, поняла?!

– Не кричи на меня, – со спокойствием удава попросила я.

– А ты думай, что несешь! – Вопреки просьбе, Арис повысил голос. – Если узнаю... Если у меня возникнет хоть малейшее подозрение, что ты... – запнулся он, но заключил решительно: – Убью!

– Меня? – равнодушно спросила я.

– Его! – рычал Арис. – А тебя запру в покоях, будешь жить в четырех стенах! – Он ссадил меня со своих колен на кровать и в

бешенстве покинул спальню матери. Я слышала, как он бормотал себе под нос: – Малыша ей... От другого... Повернулся же язык!..

Хлопнула дверь, отрезая меня от возмущенного мужа. Странно, но я не испытывала ни угрызений совести, ни переживаний. Подозреваю, что, пока я спала, местные врачи дали мне успокоительное, чтобы приступ ярости не повторился. Что ж, правильно сделали. Вряд ли я смогла бы спокойно поговорить с Арисом без седативных препаратов. Теперь пусть свыкнется с мыслью, которую я заложила в его голову, и, кто знает, возможно, мы найдем выход из сложившейся ситуации.

Вслед за Арисом ко мне зашла Катерина. Она приказала слугам принести мне одежду и легкий обед.

– Я знаю, из-за чего вы с моим сыном поругались, – сдержанно сказала она, чинно сложив руки на животе. – Хочу сообщить, что считаю его идею недостойной правителя Черного клана. Его намерения противоречат нашим традициям. Я прекрасно понимаю тебя и то, почему ты сорвалась.

– Спасибо, – поблагодарила я, выдавив улыбку. – Но ведь умирать тоже не выход.

– На все воля богов, – вздохнула драконица. – Мария, неужели ты думаешь, что после той страшной бури, что ты устроила, тебя можно считать простой полукровкой?

– О чем вы? – не поняла я.

– О том, что ты не так проста, как кажешься, девочка. И что-то мне подсказывает, что твоя беременность нас всех еще очень удивит.

– Благодарю вас за поддержку, Катерина, но мне бы хотелось отдохнуть в своих покоях.

– Хорошо, я прикажу проводить тебя в супружескую спальню.

– Нет, вы меня не поняли, – перебила ее я. – Я хочу побыть в отдельных покоях, моих собственных, а не ваших или вашего сына. Это возможно?

– Да, конечно... – растерянно пролепетала драконица. – Если Аристарх разрешит, я распоряжусь.

– А если Аристарх не разрешит? Мне не комфортно находиться с ним в одной спальне, равно как и неловко занимать ваши покои. Неужели для Шафат хозяина этого замка нужно особое разрешение,

чтобы просто спокойно отдохнуть? – решила я давить на жалость, и это сработало.

– Да, ты права, – согласилась со мной Катерина. – Тебе подготовят комнату через пару часов.

– И еще... скажите, где мой отец? Я хочу его видеть.

– Твой отец сейчас находится в Красном клане, – деловым тоном сообщила мне свекровь. – Я отправлю ему весточку, что ты желаешь его видеть.

– Спасибо вам, Катерина, – искренне улыбнулась я. – Не знаю, что бы делала без вас и вашей поддержки.

– Рада помочь. – В ответ она также послала мне искреннюю улыбку.

Удивительно, но уже через полчаса меня проводили в отдельную чистую комнату с уютной кроватью у окна. Я села на нее, подтянув ноги под себя. Я чувствовала ломоту в теле, как при простуде, хотелось отдохнуть.

– Желаешь остаться одна? – спросила Катерина, замерев в шаге от выхода.

– Да, если можно, – кивнула я.

– Хорошо. Слуги будут приносить тебе еду и чай.

– Катерина... – неуверенно обратилась я к ней, когда женщина уже собралась выйти.

– Да? – обернулась она.

– А как там Арис? – как можно спокойнее спросила я.

– Рвет и мечет, – будничным тоном ответила драконица. – Знаешь, я не думаю, что твое уединение продлится долго. Что-то мне подсказывает, что Аристарх не захочет надолго оставлять тебя одну.

Я ничего не ответила, лишь улыбнулась этой удивительно мудрой и проницательной женщине. Она ушла, а я провела остаток дня в постели, попивая сладкий теплый чай и куриный бульон. Как я и ожидала, Катерина оказалась права, и вечером ко мне в комнату без стука вошел хмурый муж.

– Как ты? – отрывисто спросил он, расстегивая рубашку и не глядя на меня.

– Я чувствую себя достаточно хорошо, чтобы спать без присмотра, – тонко намекнула, что его присутствие здесь нежелательно.

– Да что ты? – язвительно спросил Арис, бросив на меня горящий взгляд. – И чем же продиктовано твое желание провести ночь в одиночестве, да еще и в отдельной спальне?

– Твоим предложением, – в том же тоне ответила я и отвернулась, натянув покрывало по самые уши.

– Мое предложение продиктовано необходимостью, – тоном строгого учителя отозвался Арис, шурша одеждой. – А твои слова об измене нельзя назвать иначе чем откровенным оскорблением!

– То есть ты считаешь, что я недостойна того, чтобы стать матерью?! – воскликнула я и привстала на локтях, повернув лицо к этому невыносимому мужчине. – Ты, значит, станешь отцом, пересподишь с другой женщиной, причем не один раз, будешь заботиться о ее беременности, будешь присутствовать при родах, а потом станешь регулярно навещать ее и ребенка. А я? А мне ты предлагаешь сидеть во дворце и вязать? Арис, почему ты такой... деревянный? Почему ты не задумываешься о моральной, об этической стороне проблемы? Тебе нужен наследник, но ты боишься за жену? Ну так почему бы не пойти налево с ее разрешения? Это же логично!

– Я не только твой муж, Маша! – рассерженно воскликнул Арис. – Я еще и глава военного клана. Если я не оставлю наследника, мой род растеряет все свое влияние. Мне нужен сын. Ты думаешь, я так жажду стать отцом? Да я не выношу детей! Мне просто нужен наследник, вот и все! А чего хочешь ты?

– А я просто хочу детей. – Не понимаю, почему ему нужно сообщать такие простые истины? – Хочу стать мамой, хочу подарить жизнь новым людям... Ну или драконам. Я всегда знала, что рано или поздно решусь на этот шаг. А ты хочешь сказать, что я всю жизнь проживу бездетной? Особенно учитывая, что жить мне еще лет пятьсот?

– Маша, роды тебя убьют, – нетерпеливо вздохнул Арис.

– Нет, дорогой, это роды с тобой в роли отца меня убьют, – съязвила я. – А вот роды от человека или оборотня сделают меня счастливой матерью!

На несколько секунд в спальне повисла тишина. Арис сверлил меня таким злым взглядом, что я на мгновение испугалась за собственную безопасность.

– Настоятельно рекомендую тебе прикусить язык, – прорычал он, сжав кулаки.

– Да пошел ты, – буркнула я и отвернулась к стене. Вот только отдохнуть мне так и не дали.

– Ну все, с меня хватит! – шипящим голосом вскричал Арис и резким движением сорвал с меня покрывало. – Я предупреждал, что если ты не прекратишь сквернословить, я вымою тебе рот с мылом! – С этими словами дракон обхватил меня руками и рывком оторвал от кровати.

– Пусти меня! – вскричала я, пытаюсь вырваться, но куда там! Арис словно сжал меня в металлических тисках. – Слышишь, что я говорю? Пусти!

Он приволок меня в ванную. Подведя к небольшой раковине, что стояла в углу, Арис развернул меня и поставил на ноги, крепко прижав спиной к своей груди. Его огромная рука надежно фиксировала мое тело и руки, не давая возможности вырваться или отвернуться. Дракон взял странного вида зубную щетку, что стояла в деревянном стакане на подоконнике. Щетинки у нее были желтыми и неровными, ею явно пользовались, и не раз. Я поняла, что Арис собирается этой щеткой хозяйственным мылом почистить мне зубы.

От отвращения желудок свело приступом тошноты. Я начала сопротивляться еще яростней, но в определенный момент поняла, что это бесполезно. В итоге я попросту разрыдалась от чувства собственной беспомощности.

– Н-не над-до, – хлюпала я, повиснув на руке Ариса, как тряпичная кукла. – П-пожалуйста, не надо. Не надо-о-о...

Он уже намочил щетку в раковине и занес ее над коричневым мылом. Я опустила голову и глотала слезы. Потребовалось время, чтобы понять, что Арис уже давно мог бы засунуть мне в рот эту отвратительную щетку с вонючим мылом, но он этого не делает. Вздохнув, Черный дракон бросил щетку в раковину и развернул меня, прижав к своей груди.

– Не плачь, – шепнул он, обнимая меня и поглаживая волосы. – Прости, я сорвался.

Сорвался? Меня охватила такая сильная обида от всей этой унижительной сцены, что, не выдержав, я от души лягнула Ариса, насколько позволяли его медвежьи объятия. К моему изумлению,

дракон разжал руки, закричал от боли и рухнул на колени, держась за правое бедро.

– Маша! – с укором просипел он. Лицо Ариса исказила гримаса боли, он стиснул зубы и затрясся, настолько ему было больно. Где-то в глубине моей души зашевелился червячок совести, но обида и боль от предложения Ариса переспать с другой женщиной быстро задушили его. – Черт! – Ему было настолько больно, что даже голос стал звучать выше. Дракон согнулся пополам, бормоча себе под нос что-то невнятное. Подозреваю, что это были ругательства. – Как же больно! – Он не притворялся, это было видно.

– Помочь? – сдалась я, сделав шаг к нему.

– Не трогай, я сам, – тихо ответил он, вскинув голову к потолку. – С этими словами Арис попытался встать, опираясь на здоровую ногу, но у него ничего не получилось. – Неплохой удар, – звучало как похвала, но муж бросил на меня обиженный взгляд. – Прямо по больному месту. Специально целилась?

– Нет, случайно, – пожала плечами я. – Давай помогу встать.

– Ты меня не удержишь, – отмахнулся Арис и подполз к стене. Держась за нее, он с трудом поднялся, не перенося вес на правую ногу.

– Да давай помогу! – Понимая, что он попросту упадет и опять ударится, я подошла к мужу и дала на себя опереться. Вместе мы добрались до постели, куда я его благополучно и сгрузила. – А ведь драконы так любят хвастать, что они самые сильные и здоровые. И кости у вас очень крепкие, чуть ли не из титана сделаны, а на деле достаточно одного падения и удара девчонки, чтобы глава клана растерял всю свою боеспособность, – не удержалась я от шпильки.

– Мы не бессмертные, – нахмурился Арис. – Ты меня так сильно ударила магией в саду, что от удара я сломал бедренную кость, – ошарашил он меня. – Лекари экстренно ее подлатали особой магией, но сказали, что несколько дней никаких нагрузок и травм... М-м-м... – вновь застонал он от боли, откинувшись назад и прижавшись спиной к стене. – Черт! Ты понимаешь, что второй раз они не смогут так же быстро ее залечить?

– Сам виноват, – без тени раскаяния отвечала я.

– Маша, я ногу не чувствую, – произнес Арис через минуту. – Она немеет. Срочно позови кого-нибудь, мне нужна помощь. Даже наступить на нее не могу.

Я позвала стражу, а уже они пригласили лекарей и двух незнакомых мне драконов в темных одеждах. Доктора осматривали Ариса, уложив его на мою кровать, а его друзья (припоминаю, что видела их в зале для переговоров) стояли у окна и с подозрением косились на меня. Не могу сказать, что мне было плевать на Ариса. Безусловно, даже в такой ситуации меня волнует его здоровье, но в разумных пределах. Вот я и сидела молча, в кресле в дальнем углу комнаты.

– Господин, я же просил вас быть аккуратнее, – причитал пожилой лекарь. – Все мое лечение сведено к нулю, и даже более того – состояние травмированной ноги ухудшилось.

– И что делать? – недовольно, но достаточно спокойно спросил Арис, скосив глаза на меня.

– Я сделаю что смогу, но такого результата, как прежде, больше не будет. Вам придется либо ограничить свои передвижения, либо воспользоваться тростью.

– Ты предлагаешь мне ходить с палочкой? – возмутился Арис, яростно сверкнув глазами. – Мне?!

– Иного варианта нет, господин, – спокойно пожал плечами лекарь. – Нужно было тщательнее выполнять мои рекомендации.

– Угу, – буркнул дракон, вновь послав мне злой взгляд.

– Что ты на меня смотришь? – округлила глаза я. – Извини, я сорвалась. – Арис раздраженно фыркнул и откинул голову на подушку, а его друзья медленно повернули друг к другу головы, словно спрашивая: «Это она его так?»

Около получаса пожилой мужчина возился с Арисом, шепча какие-то заклинания и растирая ногу мужа пахучими мазями. Я то и дело ловила на себе задумчивые и недоуменные взгляды его друзей, которые за все время пребывания здесь не проронили ни слова.

– Я сделал все, что мог, мой господин, – поклонился Арису лекарь. – Постарайтесь не напрягать ногу, побольше лежите или сидите. Прогулки не рекомендую.

– И сколько я буду в таком состоянии? – задал вопрос мрачный как туча Арис.

– Неделью. Если будете соблюдать все мои рекомендации, то через семь дней полностью восстановитесь.

– Но ходить-то мне можно? – буркнул дракон.

– Без фанатизма, господин, – склонил голову лекарь. – Отдыхайте. – Он вышел из комнаты, оставив меня наедине с тремя драконами.

– М-да... – первым нарушил молчание тот, что стоял справа от окна. – Без боя получить столь серьезную травму, это... необычно, – кашлянул в кулак он, бросив на меня быстрый взгляд.

– Можете быть свободны, – безучастно произнес Арис.

– Точно? – с сомнением спросил второй. – Можно оставлять тебя наедине... с ней? – Молодой человек явно чувствовал себя неловко, но смотреть прямо на меня не решался.

– Можно. Вы же понимаете, что должны держать рот на замке? – строго спросил Арис.

– Естественно, – вздохнул один дракон. Его товарищ уже направился к выходу, а он наклонился к моему мужу и прошептал так, чтобы я слышала: – Если что, кричи, мы тут недалеко. – И, довольно ухмыляясь, вышел.

Глава 8

Несколько минут в спальне царила тишина. Я смотрела на хмурые тучи за окном, слушая приятный шум дождя. Странно, но я впервые почувствовала себя монстром, который портит все вокруг и представляет опасность для окружающих. Буря, двойная травма Ариса, и теперь даже его двухметровые друзья смотрят на меня с опаской. Дожила.

– И долго ты будешь там сидеть? – вздохнул Арис. Он лежал, заложив руки за голову и уставившись в потолок.

– Предлагаешь мне выйти? – меланхолично спросила я.

– Иди сюда, – рассмеялся он, похлопав по кровати рядом с собой. Однако я была совсем не в настроении.

– Зачем? Пусть твоя бывшая согревает тебе постель. Я-то все равно бесполезна.

– Маша, иди сюда! – Это уже больше походило на приказ. Поднявшись, я подошла к кровати и легла на бок с краю, отвернувшись от Ариса. Черный дракон тяжело вздохнул и, обняв меня за талию, притянул к себе, уложив мою голову на свое плечо. – Хватит дуться, – попросил он.

– Я не дуюсь. Просто выводы для себя сделала.

Почему-то после этой фразы Арис громко рассмеялся.

– Посмотри на меня! Я лежу поверженный и униженный, мои люди надо мной смеются. Ты недовольна своим наказанием? Чего еще ты хочешь?

И правда, чего я хочу? Наверное, невозможного – верного мужчину рядом с собой. Я верила Андрею, была уверена, что у нас с ним все всерьез и любовь до гроба. Как оказалось, это был мираж. Потом появился Арис. Он оказался совсем другим мужчиной, полной противоположностью моего первого мужа. Сильный, принципиальный и, как мне казалось до того рокового утра, невероятно надежный. Арис не мог обманывать, не мог идти против своих традиций, а они гласили, что Шафат дается дракону один раз и навсегда. Ей нельзя изменить, ее нельзя предать. Я даже поверила, что нашла того самого мужчину, с

которым готова провести всю жизнь. А теперь я просто не знаю, во что мне верить.

– Маша! – Голос Ариса отвлек меня и от депрессивных мыслей. – Чего еще ты хочешь?

– Хочу понять, что не так со мной, – тихо прошептала я.

– В каком смысле? – Арис нежно погладил меня по руке.

– Почему все мужчины рядом со мной стремятся найти себе другую? Почему я никого не устраиваю?

– Маша, это не так, – попытался заверить меня муж, но я перебила его:

– Это так. Андрей использовал меня, как кошелек и постельную грелку, а затем сделал ребенка другой. Теперь ты спрашиваешь разрешения зачать малыша с бывшей любовницей. А я? – повернув голову, наткнулась на пристальный взгляд карих глаз. – Я не гожусь для роли матери.

– Маша, – устало вздохнул дракон, упершись лбом мне в плечо, – я просто не могу рисковать твоим здоровьем, вот и все. Если ты не приемлешь предложенный мной вариант, то мы его отменяем. Хорошо? Давай забудем обо всем этом. Я вижу, что данная тема тебе крайне неприятна.

Я вновь посмотрела ему в лицо и вдруг поняла, что не верю ему. Не верю, что Арис может вот так просто взять и забыть о столь важном для себя вопросе. В голову скользкой змеей заползла странная мысль: а что мешает моему мужу тайно зачать ребенка с любовницей и растить его вдали от дворца? Его слова больше походили на попытку успокоить меня и замять разговор. Ничто не мешает Арису обмануть меня. Эта догадка ввела меня в ступор. А что, если лет через двадцать он предъявит мне взрослого сына и радостно сообщит, что мне не нужно переживать о его наследниках и мучиться в родах?

– Ответь же мне, Маша, – попросил дракон.

А что ответить? У меня нет рычагов давления, чтобы заставить его не поступать таким образом. Я никак не могу проконтролировать Ариса и узнать, что он делает в те моменты, когда я его не вижу. Я вообще мало что знаю о его делах.

– Да, давай забудем, – прошептала я. – Ты ведь не изменишь мне, правда?

– Маша, – рассмеялся дракон, – ну как ты можешь думать о таком? Конечно, я никогда тебе не изменю, ведь ты моя Шафат. Знаешь, мне кажется, между нами что-то изменилось. Не могу описать точно, но я стал по-другому ощущать связь с тобой.

– Не понимаю, о чем ты, – равнодушно произнесла я.

– Это потому, что у тебя ощущение внутренней магии развито слабо. Я даже проверял наши брачные узы, которые нас с тобой связывают, но ничего конкретного не выявил. Все как обычно, но я чувствую, что-то не так.

– Арис, я хочу спать, – отмахнулась я и подложила руки под голову, прикрыв глаза.

– Не будь ледышкой, – шутливо попросил дракон, но я чувствовала, что мое поведение его всерьез беспокоит. Он поцеловал меня в висок. – Я ведь извинился, Маша, – уже серьезней произнес он, но я по-прежнему делала вид, что сплю. – Ладно, хорошо, – пробурчал Арис себе под нос. – Значит, завтра начну примирение более активно, – вздохнул он, будто ему предстояла нежелательная работа. Если бы Арис умел видеть будущее, он бы знал, что судьба избавит его от этой тяжелой доли. Заглаживать свою вину у него попросту не будет времени.

Арис обнял меня сзади, прижав спиной к своей груди. Я чувствовала его дыхание возле своего уха. Так мы и заснули – в обнимку, но будто разделенные кирпичной стеной.

Солнце еще не встало из-за горизонта, когда к нам в спальню решительно вошел тот самый приближенный Ариса, который предлагал ему кричать в случае внезапного нападения жены. Только теперь его лицо выражало предельную серьезность, а тот факт, что он ворвался без стука, говорил о том, что дело срочное.

– Арис, срочное сообщение от императора! – отчеканил мужчина, ни капли не смущаясь того, что мы с мужем лежим в обнимку. Слава богу, я заснула одетая.

– Докладывай, – мгновенно проснулся Арис и привстал, продолжая обнимать меня одной рукой.

– Император срочно требует вас к себе во дворец.

– Хорошо, – кивнул Арис. – Маша, поможешь собраться? А то эти слуги...

– Арис, ты не понял, – прервал его друг. – Император требует к себе вас обоих. – Он выразительно посмотрел на меня. – Присутствие супруги обязательно.

Мы с мужем удивленно переглянулись. Это не к добру. С чего вдруг здешний самодержец решил срочно вызвать нас к себе во дворец? Что-то случилось? И зачем ему нужна я? Какой такой вопрос он не может решить с Арисом без моего присутствия?

– Ладно, – медленно кивнул муж, явно задавшись теми же вопросами, что и я. – Будем собираться вдвоем. Что еще он написал? Какой формат мероприятия?

– Формально он зовет вас на беседу, – ответил мужчина. – Вот только тон сообщения был очень недовольным и торопливым. Император ясно дал понять, что, если вы не явитесь до обеда, он пришлет в клан стражу и вас доставят под конвоем.

– Он что-то задумал, – протянул Арис, цокнув языком. – Возможно, потребует объяснений, что за буря у нас тут разразилась.

– Это что, незаконно? – испугалась я.

– Не в этом дело. Не бери в голову, – отмахнулся дракон, сделав знак, чтобы неожиданный гость ушел. – Итак, давай собираться, а я пока расскажу тебе, как себя вести. Во-первых, побольше молчи и лишний раз рот не открывай. Как моя Шафат, ты должна полностью полагаться на меня. Я буду говорить. Отвечай, только если тебя спросят напрямую. И самое главное, не бойся.

Арис взял трость, что стояла у кровати, и встал, опираясь на нее. Сделал несколько шагов... Выглядело это как-то жалко. Сильный и грозный Черный дракон, глава военного клана, теперь он походил на калеку. В любом случае, страха и трепета теперь он не внушал. Поскорее бы его нога срослась...

Сборы заняли у нас четыре часа. Перед визитом в императорский дворец меня тщательно готовили как физически, так и морально: обработали волосы всевозможными бальзамами, натерли тело пахучими кремами, сделали маникюр и педикюр, удалили с тела все волосы, кроме тех, что на голове. Катерина лично инструктировала меня, как следует себя вести, на кого можно смотреть, а от кого лучше отводить взгляд.

Особенно долго и нудно длился инструктаж о правилах поведения за столом и использовании столовых приборов. Кто придумал

использовать пять видов вилок? Одна для салатов, вторая для морепродуктов, третья для мяса, четвертая для десертов, а пятая для накалывания свежих фруктов. Не понимаю, почему нельзя пользоваться одним видом вилок для всех этих блюд?

Стойко вытерпев все нравоучения свекрови, к назначенному времени я была готова. Меня нарядили в легкое платье лимонного цвета, заплели волосы в косу и нанесли легкий макияж. Арис надел черный глухой костюм, в котором стал похож на настоящего военного. В такой одежде даже трость не лишала моего мужа строгости, но все равно травма сильно ударила по имиджу Ариса. Хромающий дракон – не самое мужественное зрелище.

– Готова? – спросил он, едва войдя в спальню.

– Вроде бы, – вздохнула я, бросив последний взгляд в зеркало.

– Тогда пойдем. Нас переместят порталом к воротам дворца.

Полеты для меня сейчас нежелательны.

– Хорошо, – не стала спорить я. От волнения закружилась голова.

– Что с тобой? – забеспокоился Арис.

– Все хорошо, – отмахнулась я. – Просто волнение.

– Она позавтракала? – спросил дракон у стоящих в стороне служанок.

– Да, господин, – ответила одна из них. – Но госпожа съела очень мало, отказалась от каши и чая, попросив рыбу.

– Ты любишь рыбу? – удивился Арис.

– Захотелось рыбы, – пожала плечами я. – Правда, твои повара так плохо ее приготовили, что пропал весь аппетит.

Черный дракон улыбнулся, но ничего не ответил. Взяв меня за руку, он направился к portalу, что открыли для нас в коридоре.

Перемещение заняло несколько секунд. Мы вступили в светящийся овал размером с драконий рост, а в следующий миг вышли к воротам громадного замка. Я и Арис словно прошли через обычную дверь.

Императорский дворец имел поистине громадные размеры. Один только забор возвышался метра на четыре. Клумбы, фонтаны, мраморные статуи в парке – все здесь было очень большим. Мы с Арисом шагали впереди, а за нами следовала свита его приближенных. У входа в императорский дворец нас встретила стража в золотых одеждах.

– Позвольте проводить вас, – пробасил один из них, обращаясь к Арису.

– Зачем? – насторожился он, и я невольно сжала его руку крепче. – Мы и сами найдем дорогу.

– Нам велено проводить вас к императору. Только вас. – Стражник выразительно посмотрел на меня и на моего мужа, давая понять, что речь идет лишь о нас двоих. Арис недолгое время раздумывал, а затем обернулся к своим людям.

– Подождите нас здесь.

Никто не возразил ему, но я заметила, как Черные драконы обменялись недобрými взглядами. Такое решение им явно не понравилось, да и мне тоже, честно говоря. Если с нами не будет наших людей, кто же защитит нас в случае чего? Однако никто не оспорил решение Ариса, и стража императора проводила нас в столовую. Из-за сломанной ноги мой муж не поспевал за стражниками, и им приходилось сбавлять шаг.

В столовой нас уже ожидал самодержец и... Крастор с Натаниэлем. Золотой дракон сидел во главе стола, устало глядя в окно, а ректор академии вперился взглядом в меня сразу, как только мы вошли. Такое впечатление, будто он страшно соскучился по мне, такой щенячий взгляд был у Крастора в этот момент. Натаниэль окинул нас внимательным взглядом, негромко хохотнул и отвел глаза.

– Приветствую вас, ваше величество, – поздоровался Арис и низко склонил голову. Я не знала, что мне делать, поэтому просто промолчала, не отпуская руку мужа.

– Здравствуй, Аристарх, – бесстрастно произнес император, повернувшись к нему. Едва правитель взглянул на моего мужа и заметил трость, лицо его удивленно вытянулось. Даже Крастор с недоумением смотрел на Ариса.

– Что за срочность, ваше величество? – с порога спросил Черный дракон. – Почему вы нас вызвали и что здесь делает ректор Интермагической академии?

– Присядьте, – предложил император, не сводя глаз с больной ноги Ариса. Мы с мужем начали неспешно двигаться к двум стульям, стоящим по левую руку от самодержца. Арис ужасно хромал. – У меня были основания полагать, что вы плохо обращаетесь со своей молодой женой, – медленно протянул император, переведя взгляд на меня.

– Правда? – странным язвительным тоном осведомился Черный дракон, и тоже посмотрел на меня с немым укором в глазах. – И на основании чего вы сделали такой вывод?

Я отодвинула для него стул, и Арис смог сесть, перестав наконец нагружать больную ногу.

– Да так, – кашлянул император, – слухи.

Крастор сидел с немного ошарашенным видом, будто не знал, что ему делать. Натаниэль выглядел раздраженным.

– Откуда у вас столь серьезная травма? – деловым тоном поинтересовался император. – Морглы?

– Неудачный полет, – коротко ответил Арис. – Врачи говорят, что все будет хорошо.

– Прекрасно, – улыбнулся правитель. – Я вижу, что ваша прекрасная супруга жива и здорова. – Он послал мне вопросительный взгляд, и я кивнула. Не понимаю, они что, думали, что Арис меня бьет? – Так что перейдем к главному. Нас всех очень интересует, Аристарх, что же происходит в подконтрольных вам землях.

– А что происходит? – удивленно вскинул брови мой муж.

– Не притворяйтесь, – ледяным тоном произнес Крастор, вклинившись в беседу. – Несколько дней назад в вашу провинцию стянулись тучи со всей округи, оставив без дождя три соседних провинции. Даже я ощутил огромный магический импульс, который исходил из замка Черного клана. Объясните, что это было, черт возьми, и кто учинил подобное!

– Не в ваших полномочиях требовать от меня объяснения, Крастор, – надменно ответил ему Арис.

– Прекратите! – раздраженно прервал их император. – Он прав. Аристарх, объясните, что это было? В моих псарнях переполошились все животные, исчезли все облака. Мы опасаемся, что вскоре начнется засуха. И это все при том, что земли Черного клана заливают дожди!

– Возможно, мои маги что-то напортачили, – пожал плечами Арис, но я видела, что он пытается выгородить меня.

– Хватит врать! – неожиданно со злостью воскликнул Крастор. – Я знаю, что это связано с Марией! Скажите нам правду, черт возьми!

– Что здесь делает эта истеричка? – устало вздохнул Арис, откинувшись на спинку стула. – Ваше величество, пусть он покинет

помещение.

– Проявите терпение, Аристарх, – усмехнулся император. – Крастор уже несколько дней сам не свой, весь в переживаниях о судьбе своей студентки, которую вы так резко выдернули с занятий.

– Надо же, какая забота! – Усмешка Ариса была похожа на хищный оскал. – Интересно, уважаемый ректор обо всех своих подопечных так печется? А как же тот скандал с изнасилованиями? О тех девушках вы не переживаете?

– Версия с насилием не подтвердилась, – скупно поделился Крастор. – Единственные свидетели убиты, и теперь мы вряд ли узнаем их истинные мотивы.

– Как жаль, что их убили, – цокнул языком Арис. Они с ректором не сводили друг с друга глаз. Это была настоящая визуальная дуэль.

– Бесспорно.

– Итак, объясните мне, что происходит с погодой?! – не выдержал император. – Натаниэль, можете идти, – махнул он рукой.

– Но... – попытался возразить глава Красного клана.

– Мы все убедились, что Мария жива и здорова, ничто не угрожает уроженке вашего клана, – перебил его самодержец. – Можете быть свободны.

Натаниэль злобно скрипнул зубами и, поклонившись, покинул помещение.

– Аристарх, давай начистоту, – совсем другим тоном произнес император. Теперь он говорил устало и раздраженно, будто желал поскорее закончить эту беседу. В этом наши желания совпадали. – Что там произошло?

– У моей жены произошел нервный срыв, – прямо ответил Арис, чем очень удивил меня. Такое впечатление, будто после ухода Натаниэля все присутствующие сняли маски и теперь не скрывали истинного отношения друг к другу. – Это повлекло неконтролируемый выброс большого количества магической энергии. Маги пытаются устранить последствия.

– Вот что бывает, когда люди с подобным даром прерывают образование! – воскликнул Крастор, обвинительно указав пальцем на Ариса. – Ваше величество, я настаиваю на том, что Мария должна вернуться в академию и окончить хоть бы первый курс. Она должна

научиться контролировать себя и свою силу, а иначе девушка начнет представлять опасность для окружающих.

– Это сколько же силы нужно, чтобы вызвать бурю? – негромко произнес император, постучав пальцами по столу. – Никогда не слышал о подобном.

– Возможно, Мария – один из сильнейших магов в истории, – не унимался Крастор. – Это уникам! Запирать такую талантливую девушку во дворце – настоящее безумие. Ваше величество, вы должны вмешаться!

– Если ты так переживаешь о талантах моей Шафат, то мог бы лучше обеспечивать безопасность в своей академии, – опасно сверкнув глазами, ответил ему Черный дракон. – Я не отпущу Марию обратно. Образование, конечно, важно, но ее безопасность важнее.

– Я считаю, что Крастор прав, – сказал император. – Она должна продолжать обучение. Я гарантирую ее безопасность в стенах академии.

Арис неприкрыто рассмеялся ему в лицо.

– Ты? Не смей меня. Твои же люди и похитили ее из собственной спальни, – произнес он без капли страха. – Где гарантия, что это не повторится? Маша останется в моем дворце, и это не обсуждается. Нанятые педагоги научат ее контролировать силу.

– Никакие наемники не заменят полноценного академического образования, – настаивал Крастор. – Маша, ну что ты молчишь? – вдруг обратился он ко мне. – Скажи, что ты думаешь!

– Я поддерживаю Ариса, – ответила я, наблюдая, как гаснет надежда в глазах ректора. – Он прав, возвращаться в академию небезопасно. После всего случившегося мне будет сложно засыпать там и ходить по коридорам. Слишком много нападений я пережила в стенах этого заведения.

Арис слегка пожал мою руку и благодарно погладил большим пальцем тыльную сторону моей ладони. Мой ответ ему явно очень понравился.

– Маша, так нельзя, – попытался образумить меня ректор.

– Можно. Я не хочу обратно, – ответила я и отвела глаза.

– Знаете, Мария, а я вот совсем не хочу сидеть здесь и наблюдать ваши кислые мины, – протянул император, – но долг обязывает. Ваша сила слишком могущественна, чтобы отказываться от образования из-

за тонкой душевной организации ее обладательницы. Вы вернетесь в академию, и отныне можете быть уверены, что никто и ничто не будет вам угрожать.

– Она не вернется, – твердо заявил Арис.

– Вернется, – вздохнул император. – Прямо отсюда и отправится на лекции. Это не вопрос вашего брака, это вопрос безопасности империи, и как император я обязан его решить. Либо твоя Шафат учится в академии и находится под присмотром профессионалов, либо я буду вынужден изгнать ее обратно на Землю.

– Что?! – возмущенно воскликнул Арис. Уверена, если бы не его сломанная нога, он бы вскочил со стула. – Только попробуй!

– Попробую! – рыкнул на него правитель. – И ты мне не помешаешь. Мария, портал в академию открыт. Крастор проводит вас до дверей общежития.

– Нет! – вырвалось у меня. К такому повороту событий ни я, ни Арис оказались не готовы. Я вцепилась в руку мужа, но в глубине души понимала, что сейчас он не сможет меня защитить.

– Маша, успокойся, – неожиданно спокойным голосом произнес Черный дракон, накрыв мою руку своей ладонью. – Дыши. Все хорошо, не нервничай.

– Как мне не нервничать, когда опять чужие люди распоряжаются моей судьбой? – прошептала я, бросая осторожные взгляды на императора и ректора. – Сделай что-нибудь, не отдавай меня им!

– Хватит возиться, – поморщился император, будто устал от меня. – Мамзель, идите сами или я позову стражу.

– Прекрати ее злить! – сквозь зубы прошипел Арис, яростно сверкнув глазами на правителя. – Ты хочешь, чтобы твой дворец сложился, как карточный домик?

Когда смысл его слов дошел до императора, лицо монарха испуганно вытянулось. Он внимательно посмотрел на меня, а затем на Ариса, будто пытался понять, шутит он или нет.

– Крастор, – произнес он, продолжая смотреть на меня, – что скажешь? Она опасна?

– Она измотана, – прозвучало с упреком в адрес Ариса. – Магические ресурсы истощены, что сказывается на физическом состоянии. Посмотри на нее, она же стала похожа на выжатый лимон.

Сидит здесь уже пятнадцать минут, за это время Мария не проявила почти никаких эмоций.

– То есть она не опасна? – задал вопрос император.

– Нет, но ей необходимо наблюдение специалистов и обучение, – заключил ректор. – Арис, будь благоразумен. У тебя в руках мощнейшее оружие, способное вызвать катаклизм, – обратился он к моему мужу, и я видела по лицу Ариса, что слова ректора нашли свой отклик.

– Я могу научиться управлять силой и дома, – с надеждой проговорила я, понимая, что мне не оставляют выхода.

– Черный дракон попал под каблук, – рассмеялся император противным смехом, отчего я прониклась к нему непреодолимым отвращением. Мой муж посмотрел на правителя с такой нескрываемой яростью в глазах, что стало не по себе. Они давили на его самолюбие и гордость, а это, как я успела понять, самые слабые места Ариса.

– Дворец не подготовлен так, как академия, – объяснил мне Крастор. – В момент медитации или тренировки ты можешь разрушить стену или повредить конструкцию строения. Залы академии надежно защищены от подобного. Маша, ты умная девушка, признай, что я прав. Вернись в академию. Клянусь, никто тебя и пальцем не тронет!

– Вы уже это обещали, – мрачно напомнила я. – Даже брошку дали, которая должна меня защитить. И что? Чуть ли не каждый день на меня нападали, угрожали, опаивали. Что изменится теперь? Как вы это остановите?

– Я остановлю. – Низкий голос императора заставил всех повернуть к нему головы. – Даю тебе слово, что отныне никто не нападет на тебя в академии! Если это все-таки произойдет, то господин ректор лишится должности, – произнес он и, подумав, добавил: – И головы.

– Я не знаю... – тихо прошептала, чувствуя внутреннее опустошение. Я опустила голову, понимая, что сил бороться больше нет. Я исчерпала все резервы.

– Маша, послушай... – Арис взял мое лицо в ладони, заставив поднять голову и посмотреть на него. – Я знаю, что все это неожиданно, но сейчас тебе стоит послушать императора.

– Ты тоже на их стороне? – безучастно спросила я. – Хочешь, чтобы я уехала обратно в академию?

– Маша, слово императора – это не пустой звук, – негромко произнес Арис и погладил меня по щеке. – Тебя защищает ректор, император, о тебе печется Красный клан, и за тебя готов отдать жизнь каждый дракон Черного клана. Маша, ты одна из самых защищенных дракониц этого государства.

После этих слов я отчетливо поняла, что в ближайшее время вновь отправлюсь в академию, с которой, как я думала, навсегда распрощалась.

– Мне страшно, – призналась я, закрыв глаза.

– Я знаю. – Арис подался вперед, наши лбы соприкоснулись. – Но император в своем праве. Ты очень сильна, и я не знаю, как это контролировать. Тебе нужно образование, Маша, хотя бы первичное, – проговорил он. – Ты же не в тюрьму отправляешься.

– Раньше ты говорил, что ни за что не отпустишь меня обратно, – прошептала я.

– Я не думал, что император вмешается и даст обещание, – признался мой муж. – Это многое меняет, Маша.

Я не сказала этого вслух, но основная причина моего упорного отказа заключается вовсе не в страхе перед покушениями. Я верю, что при желании Крастор и император могут это прекратить, ведь учиться же как-то в этой академии сам принц. Больше всего на свете мне не хотелось оставлять Ариса. Если я уеду из дворца, то вновь потеряю его из виду. У меня не будет возможности знать, какими делами он занимается в данный момент, куда ушел, с кем общается. Я не о том, что он решит пригласить к себе бывшую любовницу. Не узнаю, что он сам решит навестить ее. Мне придется верить ему на слово после того, как сам дракон заявил о желании зачать ребенка с другой женщиной.

– С нежностями закончили? – устало вздохнул император. – Тогда вперед!

Глава 9

– Иди! – Арис поцеловал меня в лоб. – Ни о чем не волнуйся и не переживай, прошу тебя. Я найду способ связаться с тобой и навещу в ближайшие дни. – Дракон прижал меня к себе. Мне казалось, это короткое мгновение длилось очень долго, но тут его прервал голос Крастора.

– Нам пора, – с напряжением произнес он, и Арис разжал руки.

Под пристальными взглядами всех присутствующих мужчин я встала и направилась к выходу. Мне в спину донесся тяжелый вздох мужа. Не было никакого желания отвечать на его нежность, о чем-то просить и просто прощаться. Мне хотелось закрыться от него, спрятаться, в конце концов, лишить его своего присутствия. Сложно объяснить, что именно двигало мной в тот момент, ведь такой ход мыслей мне не свойствен, но я знала – это единственное правильное решение.

В определенный момент я осознала, что Крастор идет за мной уже давно, но держится на расстоянии метра. Когда прямой коридор у столовой разветвился на две части, ректор поравнялся со мной и указал налево.

– Тебе нечего бояться, – заверил он меня, но в его слова верилось мало. – Это я должен бояться. Случись что с тобой, император казнит меня.

– Вас? – горько усмехнулась я. – Вы правда считаете меня полной дурой, способной в это поверить?

– Ты не веришь императору? – вскинул брови Крастор.

– Император производит впечатление рассудительного дракона. Он не настолько глуп, чтобы ради одной необученной девчонки, пусть и весьма перспективной, казнить одного из умнейших интеллигентов в империи.

Крастор ничего не ответил, лишь одарил меня пронизательным взглядом. Подойдя к portalу, он протянул руку, предлагая вместе пройти сквозь магический ход. Я молча проигнорировала этот жест и уже сделала шаг вперед, как вдруг ректор обхватил мое запястье и дернул меня назад.

– Что вы делаете?! – возмутилась я столь наглому поведению. Да кто он такой, чтобы применять ко мне силу?

– Я хочу соблюсти все меры предосторожности, – объяснил он свои действия, продолжая сжимать пальцы на моей руке. – Перемещение через портал дело рискованное, тебе нельзя одной.

Ох, что-то мне подсказывает, что если бы Аристарх увидел эту картину, Крастор заработал бы себе еще один фингал. Прежний, кстати, полностью сошел. Ректор пошел вперед и потащил меня за собой. Секунда – и мы вдвоем стоим прямо перед общежитием академии. Я тут же забрала свою руку, но это получилось у меня не сразу, потому что в первые секунды мужчина не разжимал пальцев.

– Я провожу тебя, – произнес он и последовал за мной. Сейчас обед, все на парах, так что по пути нам не встретилось ни души.

– Я все еще помню дорогу, – прохладно заметила я, скосив глаза на ректора.

– Не понимаю, почему ты так разговариваешь со мной? – удивился Крастор. – Я что, враг тебе? Маша, я желаю тебе только добра и в первую очередь забочусь о твоей безопасности. Чем вызвана твоя агрессия? Я чем-то обидел тебя?

В этот момент я испытала укол совести. И вправду, что плохого мне сделал Крастор? Не могу объяснить рационально, но его присутствие, слова и действия меня раздражают. Хочется отстраниться, отдалиться от него, хотя в первую встречу Крастор показался мне весьма приятным мужчиной. Даже не знаю, в какой момент я изменила к нему отношение.

– Я очень расстроена, – коротко бросила через плечо и замолчала.

Как и обещал, ректор проводил меня до дверей комнаты и удалился. Здесь все осталось по-прежнему: мой земной гардероб в шкафу, небрежно застеленная постель, легкий беспорядок на письменном столе. Такое впечатление, будто я недавно ушла на пары, а теперь вернулась. Одна.

Неожиданно раздался звук слива унитаза. Я удивленно посмотрела на дверь ванной, и в этот момент оттуда ленивой походкой вышел Рафик.

– О, вернулась, – пробурчал он, еле-еле прошаркав мимо меня, переваливаясь с боку на бок. – Так и знал, что тебя опять сюда отправят.

– Что с тобой? – удивилась я. За все время, что я знаю этого кота, он никогда не хворал, а сейчас выглядел так, будто у него что-то болит.

– Что, что... Спроси у своей подружки-ведьмы. Эта малолетняя потаскушка отравила меня.

– Кто, Эльза? Она не могла! – Однако радовало, что соседка выбралась из лазарета и с новыми силами принялась мстить этому пушистому пошляку.

– Еще как могла! – Кот прыгнул на мою кровать и распластался по ней, вытянув лапы наподобие морской звезды. – Что ни съем, ничего не усваивается. То понос, то рвота, сил нет, похудел на три кило... Ох, будь я драконом, я бы эту маленькую дрянь так отодрал, что она бы у меня сидеть не смогла.

– Я поговорю с ней, – пообещала я и прилегла рядом.

– Ну, рассказывай, – вздохнул Рафик. – Где была? Что делала?

Вот к чему невозможно придаться, так это к умению моего дяди слушать. Я начала рассказывать ему, что приключилось со мной за эти дни, а он не перебивал, кивал и всем видом давал понять, как сильно заинтересован. Признаться, мне даже легче стало, когда я поделилась своими мыслями и переживаниями с ним, таким вредным, но таким родным.

– Знаешь, вот понять не могу, – меланхолично протянула я. – Арис оскорбил императора, причем в присутствии свиты и, как следствие, попал в немилость у короны. Но сегодня утром, когда они общались друг с другом, я не заметила особой вражды. Как это понять? Я думала, император будет всем своим видом показывать, как он презирает Ариса, а он вел себя как обычно.

– Эх, дура ты, Машка, ничего не понимаешь в политике, – вздохнул Рафик. – Император и твой муженек по-прежнему находятся в состоянии конфликта, просто ты так и не поняла, каких делов натворила своей истерикой. Тут вопрос касается безопасности всей империи. Вот как жахнет засуха в половине провинций, и чё делать? Император вынужден был вызвать Ариса и начать общаться непосредственно с ним как с главным участником событий. Не сомневаюсь, что твой муженек заплатит казне кругленькую сумму за причиненный ущерб.

– Сам виноват, – вздохнула я, не чувствуя за собой никакой вины.

– Согласен, – буркнул Рафик и поднял вверх лапу, предлагая дать ему пять.

Как ни странно, но император меня не обманул, и нападения действительно прекратились, началась обычная студенческая жизнь. Пары, уроки, общение с сокурсниками. Первая неделя прошла идеально и даже скучно. Арис прислал письмо, в котором интересовался моим самочувствием и сообщил, что обязательно навестит меня на следующей неделе. Папа заглянул, мы с ним пообщались, но недолго. Он выглядел усталым, но счастливым и все время смотрел на часы. Как я поняла, он вернулся на Землю и периодически навещается в Красный клан, восстанавливает прежние связи. Казалось, он чего-то недоговаривает, но я не стала настаивать и выяснять, в чем дело.

Каждый день я думала об Арисе, задаваясь вопросом, что он сейчас делает. От приступов ревности меня спасала забавная мысль: со сломанной ногой мой муж вряд ли пойдет к бывшей любовнице налаживать отношения. Так что как минимум эту неделю я могу быть спокойна.

Но в одно прекрасное воскресное утро идиллия и размеренный ритм жизни оказались грубо нарушены. В тот момент, когда я шла по коридору общежития, направляясь к лестнице, мне навстречу, как черт из табакерки, выпрыгнул Абелард.

– Привет! – Оборотень-старшекурсник загородил мне проход своей крупной жилистой фигурой. – Как дела? Куда направляешься?

– Да так, по делам, – растерянно ответила я, не понимая, что ему нужно. Появилось нехорошее предчувствие, и оно меня не обмануло.

– У меня для тебя прекрасная новость, – с нарочитой улыбкой сообщил Абелард.

– Какая? – осторожно спросила я.

– Я принял решение взять тебя в команду академии на магические соревнования, – с радостью сообщил он мне.

– Что? – У меня вытянулось лицо.

– Что слышала, – вдруг посерьезнел Абелард. – Приказ ректора, это не обсуждается. Тренировка начинается через полчаса. Пойдем, я познакомлю тебя с командой. – Оборотень схватил меня за руку и на буксире потащил вперед.

– Я не давала своего согласия на участие в каких-то соревнованиях, – попыталась я объяснить, пока парень тащил меня через двор академии. – Абелард, я далека от спорта и тем более от магии! Да я силой своей управлять не научилась, какой от меня толк?

– Маша, я и сам не в восторге, но ректор настоял на твоей кандидатуре, – вздохнул оборотень. – Он привел хорошие аргументы, я подумал над ними и согласился.

– Какие аргументы?

– Ты сможешь нам победить, – заявил Абелард. – Знаю, это звучит странно, но я все продумал и даже набросал для тебя программу подготовки.

– Объясни, чего ты ждешь от меня? – спросила я, но в этот момент мы подошли к спортивному залу. Наш курс здесь еще не занимался, поэтому прежде я тут не бывала. Не ответив, Абелард толкнул дверь и ввел меня внутрь. В спортивном зале повисла тишина. К моему удивлению, здесь находилось всего несколько человек: Ханс, Крис и еще один незнакомый парень с длинными черными волосами, заплетенными в косу. Все трое уставились на меня с удивлением и недоумением. Я почувствовала себя крайне неудобно, запустила руки в карманы и начала покачиваться с пятки на носок. И зачем Абелард меня позвал?

– Что это значит? – с плохо скрытой тревогой спросил Крис. Он смотрел прямо на меня, и я уверена, что в этот момент он обдумывал, как доложит обо всей этой ситуации Арису.

– Мария будет в нашей команде, – твердо заявил Абелард.

– Это смешно, – фыркнул Ханс, с которым мы так и не общались с момента последней репетиции. Странно, но за всю эту неделю он ни разу не попался мне на глаза. Если он и вправду приходится сыном императору, то зачем ему бояться жены вассала своего отца? В его совестливость тоже не особо верится.

– Это не смешно, – ничуть не смутился оборотень. – Она будет тренироваться вместе с нами.

– Аб, она девушка, – медленно произнес темноволосый парень с косой. – Какими бы способностями она ни обладала, физически она все равно уступает и будет уступать при любых тренировках. Она не может убежать от противника, не может вступить в схватку да даже с оружием не умеет обращаться. Что за глупости? Девушек никогда не

брали в мужские команды, тем более полукровок. Извини! – без особого раскаяния бросил он мне.

– Тем более Мария не умеет управлять собственной магической энергией, она учится от силы месяц, – поддержал его Крис. – На что ты рассчитываешь?

– А ей и не придется вступать ни с кем в схватку, – почесал затылок Абелард. – В общем, слушайте мое предложение: Маша управляет реальностью с помощью пения, и это станет основой нашей стратегии. Нам не придется драться с противником, потому что Маша споет колыбельную, и все остальные команды попросту уснут.

– С чего ты взял, что я смогу это сделать? – издав нервный смешок, спросила я. – Магия голоса просыпается не по щелчку пальца, для этого нужны эмоции, желание.

– Да, когда ты не умеешь управлять магической силой, – печально вздохнул Крис. – Аб, серьезно, это плохая идея. Она совершенно не готова к этому.

– Давайте проверим, – не растерялся оборотень. – Маша, спой мне, – потребовал он.

– Что спеть? – опешила я.

– Колыбельную.

Посмотрев на остальных парней, я поняла, что это не шутка. Все, кроме Абеларда, смотрели на меня с сочувствием и жалостью. Закатив глаза, я запела жалобную песню про убитую лисичку и задушенную птичку.

Абелард прыснул, остальные парни начали негромко смеяться.

– Что, спать никому не хочется? – делано удивилась я. – Как жаль!

– Как бы после такой песенки навсегда не уснуть, – мрачно заметил темноволосый парень. – Но мне захотелось зевнуть, – его зевок заразил всех нас, и мы поочередно начали зевать.

– Абелард, спасибо за предложение, но ты сам видишь, что ничего хорошего из этого не выйдет. Мне не хочется позорить вас и позориться самой. – Я уже развернулась, чтобы уйти, как вдруг меня остановил незнакомец с косой.

– Постой, – предложил он. – Давай еще кое-что попробуем. Так сказать, оценим твой потенциал. – Он отошел шагов на десять, взял мяч и положил его на деревянную скамейку. Затем вновь вернулся и встал у меня за спиной, вызвав смешанные чувства. – Слушай, –

произнес парень и положил свои руки мне на плечи, заставив дернуться, – сейчас закрой глаза и сосредоточься на мяче. Ощути свои внутренние силы, свою магию, что течет в твоих венах.

Я попыталась последовать его совету и через несколько попыток и вправду начала чувствовать что-то невнятное внутри себя. Сложно сказать, магия это была или что-то другое.

– Можешь открывать глаза, если ощутила. Теперь перенеси часть своего внимания на мяч и хотя бы чуть-чуть подвинь его. Попытайся направить на него часть этой энергии и...

Я сделала, как он сказал. Направила на мяч крошечную часть той магии, что текла во мне, и тут спортивный зал пронзил громкий хлопок – кожаный мяч разлетелся на куски. Я испуганно взвизгнула, зажмурилась, прижалась к незнакомому парню. Когда открыла глаза, увидела перед собой спину Криса. Дракон распростер руки, защищая меня от ошметков мяча.

– Цела?! – испуганно спросил он, обернувшись.

– В-вроде, – промямлила я.

– Ха-ха! – рассмеялся Абелард. – Все видели? И вы еще сомневаетесь, что с ней мы добьемся победы? Да за эти месяцы, что отведены на подготовку, мы Машу так натаскаем, что она всех соперников будет лопать, как эти мячики!

– Я не знаю, как это получилось, – мотала головой я. Перспектива лопнуть живого человека была мне не по душе.

– Это говорит о серьезном магическом потенциале. – Крис одарил меня пронизательным взглядом. Впервые за все время мы с ним посмотрели друг другу прямо в глаза. В памяти тут же всплыл его голос, шум дождя и страшный ветер. Кристофер спас меня тогда, унес с той проклятой площадки, а я даже не поблагодарила его. Нехорошо получилось. Однако при словах «магический потенциал» мы оба вспомнили эту бурю. – Тебе нужно как можно скорее научиться управлять этой силой, пока не натворила бед.

– Поможешь? – с напором спросил Абелард, подходя к нам.

– Почему я? – мрачно поинтересовался Крис.

– Ты лучший в этом деле, – привел весомый аргумент оборотень. – Я видел, как ты управляешься с внутренней магией. Знаешь, даже непрофессионалам видно, что ты в этом деле мастер. Поднатаскай Машу, объясни ей основы.

– Хорошо, – не очень уверенно пожал плечами Крис, задумчиво смотря в сторону. Явно раздумывал над тем, что на это скажет его начальство. – Ты не против?

– Я только за, – хищно улыбнулась ему, предвкушая массу новых возможностей. Крис – один из приближенных Ариса, дракон, который знает моего мужа несколько десятков, а возможно, и сотен лет. Да он же кладезь информации и полезных советов! Ох, чувствую, что мы о многом побеседуем на наших совместных занятиях.

– Ну, тогда начнем на днях, – обтекаемо ответил он. – Правда, не уверен, что это позволит Маше участвовать в соревнованиях. В физической силе, ловкости и навыках боя она проигрывает в любом случае.

– Если Маша сможет достичь хороших результатов и научиться полноценно управлять голосом, сила ей не понадобится. Мы с ней пройдем все уровни от начала и до конца, будем защищать ее, как ключ к победе, – высокопарно заявил Абелард.

– Я предлагаю такой вариант, – цокнул языком Ханс. – Мария пока что останется запасным игроком. Она не войдет в основной состав, пока не докажет, что достойна этого. Если она справится и освоит основы управления магией, то мы изменим стратегию ведения игры. Если нет, то все останется по-прежнему.

– Хорошо, – с неудовольствием согласился Абелард, вынужденный отступить под напором большинства. – Но Маша будет присутствовать на наших тренировках. К тому же готовься к внеклассной физической нагрузке. Завтра утром жду тебя на пробежку.

– Что? – К такому я оказалась не готова. – Бегать утром?! – Никогда не была противницей здорового образа жизни, но всегда считала тех, кто способен вылезти ни свет ни заря из теплой постельки, чтобы побегать, немного чокнутыми. Ну это же издевательство над человеком в чистом виде! – Не хочу, – надула губы я, вызвав улыбку умиления у Абеларда. – Вечером еще подумаю, но утром ни за что.

– Если я сказал утром, значит, утром, – мягко, но настойчиво повторил он. – Это не обсуждается. За полчаса до завтрака у восточного входа. Не опаздывай.

– Я не приду, – прямо сказала я. Мое решение было не менее твердым, чем его.

– Тогда я сам тебя приведу, – пообещал он.

На том и порешили. В этот вечер меня отпустили, а парни остались в зале обсуждать некоторые вопросы, которые мне были малоинтересны. По дороге в общежитие я пыталась понять, а нужны ли мне эти соревнования и участие в команде? Я никогда не имела никакого отношения к спорту, да и магией владею скверно, а честь академии мне, мягко говоря, малоинтересна. Пока интерес представляет только регулярное общение с Крисом и индивидуальные занятия с ним. Если же мне это не понравится или появятся новые обстоятельства, то просто откажусь. Отдавать свои силы мероприятию, которое мне не интересно, я не намерена.

Стоит ли говорить, что тем же вечером, буквально через полтора часа после разговора с Абелардом и парнями, мой муж соизволил навестить меня. Арис как обычно проник через окно. Едва услышав треск, я отложила учебник и встала с кровати. Окно открылось, и Черный дракон с удивительной для своих габаритов ловкостью пролез в мою комнату.

– Здравствуй, душа моя, – радостно распахнул он руки для объятий.

Признаться, до этого момента я была уверена, что встречу его холодно. Каждый день представляла, как он придет, а я всем своим видом буду демонстрировать холодность и спокойствие, давая понять, что я и не скучала вовсе. Мне хотелось наказать его за те слова, заставить почувствовать мою боль и, черт возьми, отомстить.

Но все сложилось иначе. Едва увидев Ариса, стоящего посреди моей комнаты, улыбающегося и абсолютно здорового, я обо всем позабыла. Никакие предохранители вроде женской гордости не сработали, и я бросилась в его объятия. Боже, как же это было приятно! Его широкая твердокаменная грудь была такой теплой, а объятия такими крепкими, что я, кажется, начала мурлыкать. Арис крепко обхватил мои бедра, оторвал мое тело от пола и на весу поцеловал.

– М-м-м... – не удалось сдержать стон. Оказывается, я ужасно соскучилась по его поцелуям, таким сладким, таким дерзким. Губы дракона терзали мои, сминая их и покусывая. А когда я ощутила его язык, настойчиво изучающий мое нёбо, мне просто снесло крышу.

Следующий час я помню урывками, словно мне вычистили память. Вот я срываю с Ариса рубашку и с наслаждением прикипаю к его груди, а он уже активно расправляется с моими джинсами. Помню, как он толкнул меня на кровать, а в следующий миг я ощутила его в себе. Все слилось в единый поток наслаждения. Я получала удовольствие от всего: от его тела, от резких и сильных движений, от влажных полуоткрытых губ. На загорелой коже выступили капельки пота, и в этот момент весь мир взорвался и разлетелся на миллион мельчайших осколков.

Арис поцеловал меня в губы и ушел в ванную, а я откинулась на подушки и, прикрыв глаза, наслаждалась пьянящей легкостью, что растекалась по всему телу. Когда Черный дракон вернулся, лег рядом и сгрел меня в объятия, словно плюшевую игрушку, его кожа благоухала моим гелем для душа с ароматом кокоса.

– Маша, у тебя потрясающая ванна, – с восхищением прошептал он. – Открыл кран – и льется горячая вода! И не надо никаких слуг, чтобы таскали воду. Интересно, у нее есть лимит? Она может закончиться?

– Нет, ее льется столько, сколько тебе нужно, – не открывая глаз, промурлыкала я.

– А почему у тебя в комнате так холодно? На улице жара, а у меня, вон, кожа покрылась мурашками.

– Работает сплит-система, – с улыбкой пояснила я. – Это такая техника для охлаждения помещения.

– Я бы не отказался такую технику себе во дворец поместить, – задумчиво произнес Арис. – Ну ладно, сейчас не об этом. Так что ты решила, будешь участвовать в соревнованиях академии?

Я резко распахнула глаза.

– Уже донесли, – уверенно кивнула своим мыслям.

– Не донесли, а доложили, – поправил меня дракон. – Скажу прямо: я против, – произнес он, накручивая мои волосы себе на палец. – Никогда девушки не входили в мужские команды, за очень редким исключением. Зачем брать неопытную первокурсницу и изматывать ее тренировками? Маша, откажись.

– Крис обещал позаниматься со мной, – пожала плечами я. – Да и окончательное решение еще не принято, давай не будем торопиться.

– Если хочешь, он будет заниматься с тобой и без всяких соревнований, – уверенно заявил Арис. – Я не хочу, чтобы ты надрывалась на этих тренировках. Откажись, – с нажимом повторил он.

– Арис, в чем дело? – Я приподнялась на локте и посмотрела ему в лицо, подозрительно прищурилась.

– Я против твоего участия в этих соревнованиях, – твердо повторил мне муж. Было видно, что эта мысль тревожит его, и ему приходится сдерживаться. – Не хочу ничего запрещать тебе, поэтому прошу: откажись.

– А если не откажусь? – вскинула бровь я. – Что тогда?

– Маша... – опасно прорычал Арис.

– Никакого решения еще не принято, – вздохнула я, разряжая обстановку. – Возможно, что меня и так не примут, так что давай решать проблемы по мере их поступления. Индивидуальные занятия с Крисом мне сейчас не помешают.

Как и следовало ожидать, Арис ничего не имел против общения с Крисом.

– А как у тебя дела? – спросила я, с трудом придавая своему голосу оттенок спокойствия и умиротворения. Эта тема волнует меня всю последнюю неделю, но посвящать Ариса в свои переживания нет никакого желания – не поймет. – Что ты надумал?

– О чем? – не понял он.

– О продолжении своего рода, – вздохнула я, сглотнув слюну.

– Маша, не бери в голову, – поморщился дракон. – Не думай об этом.

И как мне реагировать? Я не понимаю, то ли он действительно оставил идею с оплодотворением бывшей любовницы, то ли пытается усыпить мою бдительность и все-таки пойти налево. Если скажу о своих подозрениях прямо, то обижу его и нарвусь на ссору, ведь никаких доказательств и аргументов, кроме собственной ревности, у меня нет. Пришлось прикусить язык и сделать вид, что все хорошо.

– Какие у тебя планы на следующие выходные? – спросил он.

– Не знаю, – пожала плечами я. – А что?

– Я предлагаю нам куда-нибудь выбраться, прогуляться, пообщаться. Я ведь говорил, что хочу пригласить тебя на свидание.

– Извини, но мне нужно на Землю в следующие выходные, – покачала головой я. – Нужно купить кое-что, что-то забрать. Ты ведь не против?

– Нет, – сквозь зубы прорычал Арис. – Это что, так срочно? Неужели нет другого времени?

– Нет. Я учусь всю неделю, когда еще мне ездить на Землю? В конце концов, раз не можешь со мной, пригласи на свидание кого-нибудь еще, – не удержалась я от шпильки.

– Кого? – не понял Арис. – Как? Зачем?

– Ну, ведь согласно твоей логике, если ты не можешь чего-то добиться от одной женщины, нужно просто обратиться к другой. Разве это не так? – захлопала глазами я.

– Маша, – выдохнул Арис, – я хочу провести с тобой время. Что непонятного?

– Время хочешь проводить со мной, а детей рожать от другой? – уточнила я. – Удобно устроился.

– Да, черт возьми! – вскричал он так, что я вздрогнула всем телом. – Потому что, если я сделаю ребенка тебе, ты умрешь. Понимаешь ты, что такое смерть? Ни черта ты не понимаешь, – ругнулся он, заложив руки себе за голову. – В девятнадцать лет я тоже не понимал, что могу умереть, когда бросался на моргла безоружный. Вот и ты такая же. Живешь чувствами, какими-то глупыми установками, не понимая, что главное – это ты сама и твоя жизнь.

– Когда ты намерен переспать со своей бывшей любовницей? – сглотнув, спросила я.

– Никогда, – выплюнул Арис. – Если ты этого не приемлешь, то я найду иной выход. Возьму дальнего родственника на воспитание, выращу его как сына. Что-нибудь придумаю. Но детей у нас с тобой не будет никогда.

– Но ведь моя мама тоже человек, – осторожно возразила я. Арис напоминал пороховую бочку, поднеси спичку – и рванет. – Она же как-то родила меня и выжила.

– Посмотри на меня, – закрыв глаза, раздраженно проговорил Арис. – Ты видишь, что я крупнее других драконов? Это потому, что мой род – один из самых сильных не только в клане, но и во всей популяции. Наши детеныши тоже крупнее обычных драконов и уж точно крупнее человеческих детей. Твой отец – Красный дракон, они

небольшие по размеру, многие женщины выживают после родов от Красных. Но не в твоём случае. Ты попросту не сможешь его родить, понимаешь? Ребенок не сможет выйти из тебя. Несколько дней ты будешь мучиться в схватках, кричать, а в итоге у тебя не выдержит сердце, и ты умрешь. Я уже это видел, и не раз, – печально вздохнул Арис.

– Ты видел, как рожают другие женщины? – удивилась я.

– Я же не в изоляции живу, – горько усмехнулся дракон. – У меня много друзей, знакомых, подчиненных. У многих из них есть жены и дети. Примерно каждые пятые роды заканчиваются смертью матери, каждые седьмые – смертью матери и младенца. Можешь злиться на меня, обижаться, но я не хочу тебе такой участи. Слишком велик риск. Нет, Маша, никаких детей.

Я не смогла придумать аргументов, чтобы возразить ему. Кесарево сечение драконам противопоказано, а других способов родить крупного малыша я не знаю. Арис ясно дал понять, что нет никаких гарантий того, что даже чистокровная драконица сможет родить ему ребенка и не умереть. Возможно, Арис действительно прав, вот только как быть с тем, что я очень хочу родить ему малыша?

Несколько минут мы провели в молчании. Я лежала на его плече, Арис обнимал меня левой рукой, теребя кончики моих волос. Я вообще заметила, что ему нравится трогать их, нюхать, накручивать себе на палец.

– О чем вы говорили с императором, когда мы с Крастором ушли? – сменила тему я.

– Он интересовался судьбой своих подданных, которых передал мне по моему настоянию, – скучающим тоном ответил Арис.

– Каких подданных? – не поняла я.

– Тех, кто осмелился похитить мою Шафат. – Дракон поцеловал меня в висок.

– А-а-а, – понятиливо протянула я. Так он говорит о троице бандитов, что проникли в мою спальню, связали меня, похитили, а потом еще и домогались. – А что с ними?

Раньше у меня не было времени, чтобы озадачиться их судьбой, но сейчас я заглядывала Арису в лицо, ловя каждое слово.

– Они тебя больше не тронут, – с нежностью прошептал дракон. – Никогда.

– Арис, – серьезно произнесла я, – что с ними случилось?

– Одному я вырвал глотку, – будничным тоном ответил мне дракон, – второго избил до смерти, а третьему отрезал руки и яйца. Он умер от потери крови – Муж говорил так спокойно, будто обсуждал свой вчерашний завтрак.

– Ты убил их? – прошептала я, округлив глаза.

– Конечно, – пожал плечами Арис.

Я смотрела на своего мужа и пыталась представить его в роли жестокого палача. Впрочем, сделать это было совсем не сложно. Лишь в последнее время Арис начал вести себя со мной мягко, проявляет заботу, оберегает от негатива. В первые дни нашего знакомства Черный дракон производил именно такое впечатление: жестокий, не знающий жалости мужчина, способный оторвать голову любому, кто встанет у него на пути.

– Я думал, ты обрадуешься, – недовольно заметил Арис, наблюдая, как я помрачнела.

– Чему?

– Тому, что твоих обидчиков больше нет. Что опять не так, Маша?

– А что ты чувствовал, когда убивал их? – спросила я, внимательно всматриваясь в лицо мужа.

– Удовлетворение, – ответил он, кивнув своим мыслям. – Мне нравилось заставлять страдать тех, кто причинил тебе боль.

– И тебе совсем не было их жаль? – спросила я и тут же поняла, насколько глупо звучит мой вопрос. Если один дракон отрезает яйца другому дракону, то он точно не знает, что такое жалость.

– Ни капли, – хохотнул Арис. – С какой стати мне жалеть того, кто покусился на мою женщину?! Вот еще! – презрительно фыркнул он.

– Просто... – прошептала я, представляя себе, как он издевается над кричащими и окровавленными мужчинами, как режет их, избивает, калечит. Б-р-р! – Я не представляю, как можно такое творить. Как можно пытаться кого-то и потом спокойно спать? Я муху убить боюсь, а ты людей убивал!

– Женщины, – покачал головой Арис. – Вы совершенно не созданы для борьбы и сражений.

– Сколько всего людей ты казнил?

– Людей я не казнил, только драконов, – легко ответил он. – Немало. Около пяти в год.

– А сколько пытал? – прошептала я, чувствуя, что подбираюсь к опасной теме.

Арис повернул голову и посмотрел мне прямо в глаза. Какое-то время мы играли в гляделки, а потом он произнес:

– Маша, давай спать.

Это тоже своего рода ответ. Арис пытал, и не раз, не два и даже не десять. Он делал это постоянно. Мучить и калечить людей – одна из его обязанностей. Подумать только, он вырвал глотку дракону! Какая сила для этого нужна! И не только физическая, но и внутренняя. Какие ценности и опыт должен быть у того, для кого убивать – обыденность?

– Арис, – обратилась к нему я, когда сон уже подступал ко мне.

– М-м-м? – отозвался дракон.

– Я хочу тебя предупредить. Если ты вдруг передумаешь и решишь зачать наследника с другой драконицей, то знай, что в таком случае я рожу ребенка от оборотня или человека.

– Маша, – зарычал на меня Арис, его тело мгновенно окаменело, хотя я была уверена, что он уже засыпает, – не смей говорить мне такие вещи! Этого не будет никогда! Клянусь тебе, я убью его и уничтожу весь его род!

– Ну, значит, не делай глупостей, – тихо и спокойно ответила я и, повернувшись на бок, закрыла глаза и заснула под обиженное сопение мужа.

Глава 10

Утро встретило меня голосом, который выкрикивал мое имя. Сквозь сон я улыбнулась и потянулась всем телом.

– Маша! – слышала я и отчего-то была уверена, что меня зовет Арис. – Маша! – раздался настойчивый стук в дверь. Я резко распахнула глаза и села, стянув одеяло с Ариса. Он начал сонно шевелиться, но еще не проснулся. – Вставай! – Теперь я поняла, что голос за дверью принадлежал Абеларду. Оборотень ломился в мою спальню, но, слава богу, дверь была заперта. Если он увидит, что в моей постели спит Аристарх, начнутся неприятные расспросы и сплетни. Мне этого не нужно.

– Арис, вставай, – зашипела я, пытаюсь растолкать мужа. Он сонно разлепил глаза.

– Что такое? – пробормотал дракон.

– Вставай! – рыкнула я под канонаду за дверью. – Бегом в ванную! – скомандовала я, и – о чудо! – Арис сел.

– Что происходит? – зевнул он.

– Маша! Я вытащу тебя на эту пробежку, даже если ты будешь бегать в пижаме! И за нарушение моего приказа сегодня ты пробежишь на полкилометра больше!

Каким-то чудом мне удалось затолкать мужа в ванную. Не будь он таким сонным, мне никогда не удалось бы повернуть подобный трюк. Я захлопнула дверь перед носом дракона и отправилась открывать Абеларду, не забыв прихватить первый попавшийся легкий халат.

– Привет, – изображая зевоту, приветствовала я оборотня. – Что за шум? Ты уже половину этажа перебудил.

– Пора на пробежку! – заявил он мне своим громким и низким голосом. – Думаешь, можно просто взять и не прийти? Нет, крошка, ты будешь заниматься и готовиться к соревнованиям, как и все мы. Так что я даю тебе пять минут на сборы и жду тебя в коридоре. Не успеешь переодеться, и я... – Абелард вдруг замолчал, а я ощутила присутствие кого-то большого и сильного за своей спиной.

– Что здесь происходит? – обманчиво спокойным тоном спросил Арис, и я, краснея, была вынуждена наблюдать, как вытягивается лицо

Абеларда, когда он посмотрел поверх моей головы.

– Я... это... там... – лепетал оборотень, и тут мое плечо обжег легкий поцелуй.

– Маша, ты не говорила, что принимаешь гостей в столь ранний час, – заметил Арис. – Кто этот громкий молодой оборотень, что ломится к тебе ни свет ни заря?

– Это мой друг, – негромко ответила я, чувствуя себя крайне неловко. Судя по лицу Абеларда, он узнал моего мужа и теперь мечтал провалиться под землю.

– Друг, – хрипло повторил Арис, и в этом слове выразил все свои чувства: агрессию, злость, недоверие, желание кого-нибудь придушить. – Надо же, какие настойчивые у тебя друзья. И что же твой друг хочет от тебя в столь ранний час? – Этот вопрос был адресован не мне, а оборотню.

– У нас пробежка по плану. – Абелард старался придать своему голосу твердость, но получалось плохо. Казалось, парень вот-вот сорвется на фальцет.

– Пробежка отменяется, – бесцеремонно заявил Арис, и в этот момент я поняла, что по утрам бегать мне не придется никогда, даже если очень захочется. – Это все?

– Д-да, господин главнокомандующий армией, – кивнул Абелард.

– Свободен, – с нотками жесткости ответил Арис, и оборотня как ветром сдуло. Дракон закрыл дверь и навис надо мной, уперев левую руку в дверной косяк и вынуждая меня жаться к деревянной поверхности.

– Что с тобой? – спросила я, глядя в его злое лицо.

– Друг, значит? – сквозь зубы прошипел Арис, прожигая меня взглядом. – И как давно он твой друг?

– Сколько я здесь учусь, столько и друг, – просто ответила я и попыталась проскользнуть под его рукой, но не тут-то было. Дракон прижал мое плечо к двери, заставляя меня оставаться на месте. – В чем дело? Абелард хороший парень. Добрый, благородный, смешной. С чего ты завелся?

– Зачем ты спрятала меня в ванную? – прищурил глаза Арис. – Боялась, что он увидит нас вместе? Почему?

– Потому что не хочу сплетен! – жестко ответила ему и оттолкнула руку дракона. – А из-за тебя теперь по всей академии

пойдут разговоры, что полукровка Машка тайно спит с главой Черного клана, дабы искупить вину своего отца. Ты ведь так и не соизволил объявить о нашей свадьбе, потому что стыдился брака с полукровкой! – вывалила я на него всю правду и решительно прошла к шкафу, чтобы переодеться. Арис так и остался стоять у двери с задумчивым видом.

– Я не думал, что официальное объявление так важно, – заговорил он более спокойным тоном. – Вся аристократия в курсе моего брака, а осведомленностью народа я не интересуюсь. Хочешь сказать, что твои сокурсники не знают о твоём замужестве?

– Большинство не знает, – ответила я, выбирая брюки. – Слушай, Арис, а почему ты сегодня так припозднился? Обычно на рассвете уходишь.

– У меня дела в академии... Так! Не съезжай с темы, – вновь насупился он. – С какой стати к тебе по утрам ходят оборотни? Значит, так: это был первый и последний раз, когда я выпроваживал отсюда каких-то посторонних парней. Поняла меня? Еще раз подобное повторится, и я приставлю к тебе охрану. Будешь дnevать и ночевать в присутствии моих доверенных лиц, ясно?

– Ясно, – кивнула я. – Приставляй, и первое, что я сделаю, это соблазню их. – В этот момент я как раз надевала бюстгальтер, поэтому смогла продемонстрировать Арису, с помощью чего буду осуществлять свой коварный план.

– Не выводи меня из себя! – Вновь он навис надо мной, как скала, и рычит при этом, как злой пес. Вот только я-то знаю, что он кусается. – Я не желаю видеть возле тебя посторонних мужчин. Это понятно?

– А как же учеба? Мне постоянно придется контактировать с парнями.

– На занятиях – ладно, но в личном пространстве, коим является общежитие, никаких парней. Это ясно?

– А ты часто видишься с женщинами в своем дворце? – прищурилась я.

– Я тебя сейчас укушу, – помотал головой Арис и возвел глаза к потолку.

– Не надо, – вздохнула я, чувствуя внутреннее удовлетворение. Он ревнует меня, отрицать это невозможно. Черт, а ведь это приятно! –

Будешь завтракать? – улыбнулась я дракону.

– А можно? – нахмурился Арис. – Я хотел в столовую заглянуть, да боюсь, у меня не хватит времени.

– У меня есть остатки пиццы, – вспомнила я.

– Что такое пицца?

– Развернутый пирожок, – улыбнулась я и пошла в гостиную. Здесь стояло что-то вроде магического холодильника: деревянный шкаф, в котором никакая еда не портилась вообще. Тут мы с соседками и хранили продукты, которыми перекусывали вне столовой. – Держи! – Я протянула Арису половину большой пепперони на тарелке. – Арис, я убегаю, – быстро клюнула мужа в щеку.

– Куда? – удивился дракон с набитым ртом. – Рано еще.

– У меня перед первой парой много дел, – торопливо тараторила я, кидая вещи в сумку. – Представляешь, сколько у меня долгов накопилось, пока я у тебя жила? Нужно сдать кучу зачетов, а после пар преподы не могут, поэтому я хочу к ним... на нулевую пару. Сейчас буду сдавать историю искусств, – устало вздохнула обуваясь.

– Интересный предмет, между прочим, – заметил Арис. – Удачи тебе. И чтобы никаких парней.

– Хорошо, – улыбнулась я. – Пока!

Ох, если бы я знала, сколько сюрпризов мне преподнесет этот день, то осталась бы в общежитии.

Зачет я сдала на отлично, как и следовало ожидать. Вот только преподаватель решил погонять меня по вопросам особо тщательно, поэтому я немного припозднилась. Уже выходя из кабинета, поняла, что завтрак вот-вот закончится и почти все студенты сейчас находятся в столовой. Я уже не успею поесть, поэтому остается только неспешной походкой идти в нужное мне крыло учебного корпуса. Я ушла в свои мысли, как вдруг на очередном повороте чья-то цепкая рука схватила меня за плечо и дернула в сторону. Странно, но я не испугалась. Единственная мысль, которая пронеслась в голове: «Теперь Крастору снесут башку».

– Вот ты где, шлюшка! – Я с удивлением уставилась на Мартину. Эта драконица зажала меня в узком каменном кармане между коридорами и своей высокой габаритной фигурой отрезала путь к отступлению. Девушка истекала злобой, выливая ее на меня. – Думаешь, раз пробралась к нему в койку, то приблизилась к настоящим

драконам? – Говорила она желчно, но я слышала отчаяние и обиду в ее словах. М-да, понятно, откуда ветер дует. Не думала, что Абелард окажется таким треплом. – Ты как была презренной полукровкой, так ею и осталась.

– Ну и что? – скучающим тоном спросила я. Никакого страха перед Мартиной не было. Она не осмелится навредить мне, если думает, что я любовница Ариса. – Что дальше?

– Ты сдохнешь! – прошипела она мне в лицо. – Аристарху нужны наследники, но он еще не встретил свою Шафат.

– Правда? – с сомнением спросила я. Странно, ведь Арис говорил, что вся аристократия в курсе нашего союза, а Мартина вроде бы относится к знати высшего эшелона.

– Ты нужна ему только для того, чтобы родить запасного наследника. Ты сдохнешь во время родов, но он настоит на том, чтобы из твоего неостывшего тела вытащили ребенка, разорвав тебе все к чертям собачьим.

– Ну-ну-ну, – протянула я, – полегче, дамочка. Никто никому ничего не разорвет.

– Это он тебе сказал? – рассмеялась Мартина. – Да такой мужчина, как Аристарх, никогда даже не посмотрит в сторону такого позорища, как ты, без особой необходимости. А необходимость эта – наследники. Так что недолго тебе осталось раздвигать перед ним ноги.

– Мартина, не говори о том, в чем ни черта не разбираешься, – закатила глаза я. Ее слова звучат смешно. Она пытается меня запугать, но я вижу перед собой оскорбленную особу, у которой рухнули все планы.

– Лучше уйди с дороги сама, – прошипела драконица, сверля меня ненавидящим взглядом.

– А то что? Если с моей головы хотя бы волос упадет, Арис собственноручно казнит виновных. Ты, кстати, в курсе, что недавно он своими руками зарезал тех, кто похитил меня из спальни? А ведь это были не простые драконы, а подданные императора. Подумай, Мартина, зачем ему так сражаться за какую-то «презренную полукровку»?

– Ты лжешь, – зашипела она.

– Спроси у своего отца, почему Аристарх пошел на открытый конфликт с императором, – усмехнулась я ей в лицо. – Твой папочка

явно не посвящает тебя в важные политические вопросы.

– Аристарх принадлежит мне, – уверенно заявила эта дурочка. Странно, но именно после этой фразы у меня пропало все желание вести с ней беседу в спокойном тоне, а захотелось проредить ее цветные патлы. – Я – его Шафат. Я готова рискнуть жизнью, чтобы доказать это и провести с ним брачный ритуал. Он мой.

Я не знаю, что со мной произошло. Отказали все тормоза, а в теле вдруг зародилась сила, которой раньше не было. Не до конца осознавая реальность, я схватила эту заразу за волосы и без особых усилий согнула ее высокую фигуру пополам. Драконица вскрикнула не то от страха, не то от неожиданности. Мне не было ее жаль, наоборот, хотелось сделать ей больно так, чтобы впредь она никогда не смела произносить вслух подобные слова. Свободной рукой я схватила ее за запястье и выкрутила его в болевом приеме.

Мартина закричала, и я дернула ее за волосы вверх, запрокидывая смазливую мордочку к потолку. Она замерла подо мной в крайне неудобной позе, в глазах было недоумение и боль. Мне было мало, и я натянула ее патлы еще сильнее.

– Он принадлежит мне, – чеканя каждое слово, прорычала я ей в лицо. – Увижу тебя рядом со своим драконом – уничтожу. Дрянь! – бросила я напоследок и презрительно отшвырнула негодяйку. Держать ее мне было совсем не сложно, Мартина оказалась слаба, как младенец. Не оборачиваясь, я направилась дальше по коридору на занятия. Я и так опаздываю.

Этот инцидент серьезно испортил мне настроение. Неудивительно, что всю пару я была не в себе и преподавателя слушала вполуха. Самое неприятное это то, что я ловила на себе заинтересованные и завистливые взгляды дракониц и других девушек. Быстро стало понятно, уже вся академия в курсе, что Арис эту ночь провел со мной.

– Мария, – обратилась ко мне молодая и добродушная преподавательница, – вы единственная, кто не сдал мне задание о своем мире.

– Ах да, – вспомнила я. Еще на первом занятии нам сообщили, что нужно рассказать историю героя из своего мира, но без любовной линии. – Я сдам вам это задание на следующей неделе, хорошо?

– Хорошо, – согласилась женщина. – Но с сегодняшнего дня мы начинаем изучать важный блок. Уверена, он вам понравится, особенно девочкам. Итак, блок этот называется «Взаимоотношения между мужчиной и женщиной в разных мирах». – В аудитории послышались перешептывания и хихиканье. – Многие из вас заметили, что в разных мирах отношение к мужчине и к женщине различается. Где-то молодые девушки почти полностью свободны и вольны заниматься чем угодно, а где-то их жизнь находится под жестким контролем родителей или общины, в которой они живут. Различаются брачные традиции, правила поведения супругов и даже отношение к ним окружающих. Например, среди оборотней считается страшным оскорблением проявлять знаки внимания к замужней женщине. За такое муж вызывает нарушителя на поединок. Но у людей подобное считается всего лишь неприличным поведением. В ближайшее время мы с вами изучим аспекты взаимоотношений между полами в разных культурах. Подумайте, что вы можете рассказать о том, как в вашем мире принято относиться к женщинам. Также в конце семестра мы с вами организуем небольшую художественную постановку. Вы покажете нам сценку или споете песню о любви, которая отражает взаимоотношения между мужчиной и женщиной.

Вся группа устало вздохнула. Только этого нам не хватает! Петь песню или разыгрывать сценку. Вроде бы не в начальной школе учимся, а в академии. После пары в коридоре меня нагнала Эльза.

– Машка, – взяла она меня за руку, – о тебе говорит вся академия. Оказывается, у нас за стенкой ночует глава драконьего клана, – радостно зашептала она заговорщицким тоном. – И я так думаю, уже не первый раз? – подмигнула мне ведьма.

– Эльза, я не хочу об этом говорить, – поморщилась я, но она не отставала.

– Расскажи, как у вас с ним? Все наладилось, да? Раньше ты говорила, что хочешь сбежать от него, а теперь он спит у тебя, – щебетала ведьма, вцепившись в мою руку. – Расскажи, какой он? Правда, что секс с драконом не сравнится ни с чем? А правда, что у них пенис размером с небольшое бревно?

– Эльза! – шикнула я на нее, воровато оглядываясь. Надеюсь, никто не слышал этих слов. – Прекрати сейчас же!

– Иди сюда! – Она увела меня в ту часть коридора, где практически не было народа. – Да я умру от любопытства! Скажи, как тебе секс с ним? Только честно.

– Хорошо, – честно призналась я, надеясь, что она отстанет.

– Постой! – Эльза не дала мне уйти.

– Но мы опоздаем на пару.

– Да плевать на пару! – махнула рукой ведьма. – Расскажи мне о своем драконе, Маша. Пойми, у меня никогда не было дракона, они с ведьмами даже не общаются. Мне же ужасно интересно. Какой он у него? – И ведь не стесняется задавать такие вопросы, зараза! – Такой? – Она руками попыталась показать мне предполагаемый размер члена моего мужа. О боже... – Больше? – округлила глаза она. – Слушай, а тебе не больно? – с сомнением произнесла Эльза, оценивающе посмотрев на свои руки. – Я пару раз переспала с обратным, так потом неделю не могла нормально сидеть, настолько они темпераментные. Кстати, а ты как сидишь? Не больно тебе?

Я устало закатила глаза.

– Эльза, мы уже опоздали, а нам еще переодеться нужно! – воскликнула я, услышав звонок. – Потом поговорим.

Я решительно зашагала в зал. У нас должна состояться пара основ боевых искусств, а на нее, как на земную физкультуру, нужно переодеться в форму. Ведьма обиженно фыркнула и пошла за мной, по дороге продолжая сыпать вопросами. Ее нездоровое любопытство уже начинало раздражать.

Мы быстро бросили сумки в раздевалке и наспех переоделись. Занятие идет уже минут десять, а наш пожилой преподаватель очень не любит, когда кто-то опаздывает. Мы с Эльзой влетели в зал, не нарочно прервав преподавателя.

– Извините за... – начала я и чуть не споткнулась на ровном месте. На месте пожилого господина Климлина, что обычно вел у нас занятия по боевым искусствам, посреди зала стоял мой муж. – За опоздание, – выдохнула я.

Арис повернулся и смерил нас с Эльзой крайне недовольным взглядом. Посмотрев на меня, он не смягчился ни на грамм, оставшись таким же жестким и твердым, словно вот-вот выпорет нас. Я не понимала, почему он ничего мне не сказал. Почему не предупредил, что сегодня будет вести у нас пару?

– Эльза, причина опоздания, – пророкотал он густым низким басом, которым обычно отдает приказы.

– Простите, я задержалась из-за своего непомерного любопытства, – таинственно улыбаясь, ответила ведьма.

– Ясно. Мария, а вы почему опоздали? – спросил он намного более строгим тоном, чем у Эльзы, практически рявкнул. И смотрит при этом так, словно сейчас прикажет меня высечь. Будто и не жена я ему вовсе, будто и не меня он ласкал полночи и называл своей душой. У меня появилось странное чувство. Я ведь не заслужила, чтобы он так со мной разговаривал. Знает ведь, что я загружена, что наверстываю все, что пропустила. – Что же вы молчите? Я спросил, почему вы опоздали.

– Я опоздала потому, что мы с подругой обсуждали размеры оборотней и драконов, господин Аристарх, – ответила я негромко. Все студенты ловили каждое мое слово. Фраза прозвучала двусмысленно, и что именно я подразумеваю под размерами, понять было сложно.

В зале повисла тишина. Арис смотрел на меня таким взглядом, словно с трудом сдерживался, чтобы прямо сейчас не подойти ближе и не свернуть мою тонкую шею. Стало не по себе. Уж не знаю, что он там себе придумал, но в тот момент, когда дракон сделал два шага вперед и навис надо мной как скала, я с трудом сдерживалась, чтобы не дать деру.

– Размеры? – шипящим шепотом повторил Черный дракон, прожигая меня взглядом. Я чувствовала, что еще чуть-чуть, и разразится буря, после которой моему мужу вообще запретят посещать академию.

– Конечно, – прокашлялась я. С трудом удавалось контролировать голос, ведь зрелище передо мной открылось весьма устрашающее. Взбешенный Арис это не тот ласковый котик, который приходит ко мне по ночам. – На боевых искусствах необходимо знать особенности противника и его габариты. Вы ведь сами говорили нам об этом на первом занятии, господин Аристарх. Разве нет?

Дракон сразу сделал лицо попроще. На миг мне показалось, что в его глазах промелькнула растерянность и неловкость за эту ситуацию, которую наблюдал весь курс. Думаю, в свете гуляющих по заведению слухов все сделали для себя выводы.

– Что у вас в голове? – вздохнула я, осуждающе покачав головой, и прошла в конец шеренги. От такого жеста Арис выпал в осадок и молча проводил меня изумленным взглядом. Эльза, с трудом пряча улыбку, заняла свое место. Весь курс находился в странном состоянии, ожидая ответа преподавателя, который все еще стоял спиной к нам.

– Итак... – Арис повернулся, и я поняла, что он с трудом подавляет охвативший его гнев. Дракон обвел всех студентов странным, немного неадекватным взглядом. – Сегодня отрабатываете те же приемы, что и на предыдущих занятиях. Я посмотрю и сделаю замечания. А сейчас разминка.

Пока мы бегали и разминались, я все время чувствовала на себе взгляд Ариса, но стоило мне повернуть к нему голову, как он поворачивался ко мне спиной и, казалось, вовсе не смотрел в мою сторону. После разминки меня поставили в пару с Эльзой. Вообще, на этих занятиях мне никогда не давали серьезных спарринг-партнеров, и это понятно. Любой дракон, драконица или оборотень легко перекинет меня через колено, не прилагая к этому почти никаких усилий. Ведьмы, полукровки и прочие физически слабые создания занимались отдельно от могущественных рас.

Арис ходил по залу и делал замечания, в основном драконам и оборотням. Показывал, как именно нужно бить, указывал на слабые места противника. В общем, на меня внимания особо не обращал. Предыдущий преподаватель тоже предпочитал уделять время тем, кому, по его мнению, потребуется этот предмет в будущем.

– Мария, – строгим голосом позвал меня Арис, – подойди.

Он стоял в другом конце зала рядом с драконами. Чувствуя приближающиеся неприятности, я послала Эльзе усталый взгляд и направилась к мужу. Многие косились на нас. Дракон же стоял, сложив руки на груди, лицо его не выражало никаких эмоций, одну лишь жесткость.

– Что-то хотели? – вежливо спросила я, подойдя к нему.

– Встань в пару с Карминой, – кивнул он, указывая на светловолосую драконицу ростом под метр девяносто. Серьезно? Я перевела на Ариса вопросительный взгляд, по-детски надеясь, что это шутка. Неужели он решил мстить мне таким образом? Дракон замер, выжидающе смотря на меня, будто спрашивал, мол, чего ты ждешь? Я не придумала ничего лучшего, чем спросить:

– Зачем?

За моей спиной слышались смешки.

– Затем, что нечего тебе прохлаждаться с ведьмами, – коротко бросил Арис. – Начинайте.

Мы с Карминой заняли исходные позиции. Девушка эта не была злой, как Мартина. Она смотрела на меня с сочувствием и взглядом давала понять, мол, сильно бить не буду. Что ж, и на том спасибо. Кармина пошла в атаку, но мне удалось увернуться от ее удара и проскользнуть под рукой. Недолго думая драконица развернулась и нанесла мне удар ногой прямо по бедру. Я рухнула на пол, ахнув от боли. Я думала, что после этого Арис остановит спарринг, но этого не произошло. Посмотрев влево, я увидела своего мужа, стоящего у окна и с холодной заинтересованностью наблюдающего за происходящим. Этот факт меня разозлил. С какой стати он затеял этот цирк?! Не может побить меня сам, так решил сделать это чужими руками? Вот же рептилоид!

Я встала, и Кармина вновь попыталась ударить меня, на этот раз в живот, но я ей не позволила. Я инстинктивно развернулась и схватила ее за руку в тот самый момент, когда она едва не нанесла удар. Не знаю, как мне это удалось, но внутри словно включился тумблер. Я легко удерживала руку драконицы, а затем выкрутила ее в болевом приеме и завела за спину. Она вскрикнула и попыталась вывернуться, но ей это не удалось – я слишком крепко удерживала ее в неудобной позе.

– Стоп! – услышала я голос Арис. Ну надо же! Как только возникла угроза Кармине, он сразу остановил спарринг. – Абелард, – неожиданно произнес он, – на место Кармины!

Потирая руку, драконица вернулась к стене, бросая на меня обиженно-удивленные взгляды. Вместо нее от толпы любопытных студентов отделился болтливый оборотень Абелард. Он смотрел на меня внимательно, прикидывая, как именно себя вести, а я думала только о том, как наказать его за слишком длинный язык. Из-за него вся академия болтает о нас с Арисом черт-те что. Большинству невдомек, что мы женаты.

На этот раз нападала я, попытавшись нанести удар с разворота ногой, но Абеларду удалось схватить меня за локти и прижать спиной к своей груди. Вообще, это было очень странное действие. В подобных

спаррингах нужно не удерживать соперника, а атаковать, в крайнем случае защищаться. Но Абелард не делал ни того ни другого, он просто сдерживал меня. Решив не упускать свой шанс, я сделала резкий удар головой назад. Тут же руки, державшие меня, исчезли. Абелард схватился за свой нос, из которого хлестала кровь.

– В лазарет, – коротко скомандовал Арис, не проявив особого сочувствия к парню. – Надеюсь, в следующий раз я увижу от вас нечто более серьезное. Как-никак вы капитан команды академии, а драться даже не пытаетесь.

А затем Черный дракон сделал нечто из ряда вон выходящее. Он не вызвал никого из студентов, а вместо этого сам подошел ко мне и остановился на расстоянии шага. Мы неотрывно смотрели друг другу в глаза.

– Посмотрим, на что вы способны, – медленно произнес Арис. Вообще, вся эта ситуация выглядит странно. Начиная с того, что я отправила на скамейку драконицу и разбила нос оборотню, и заканчивая тем, что мне предстоит драться с собственным мужем. Я была слишком возбуждена, чтобы обдумать все случившееся, но Арис не дал мне времени. – Начинайте.

Я отреагировала не сразу. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что он предлагает мне начать спарринг. Я даже не знаю, с какой стороны к нему подступить. Арис похож на большую гору мышц. Даже нанеси я удар по такому сильному телу, скорее сломаю себе руку или ногу, чем нанесу ему хоть сколь-нибудь серьезный урон.

– Не робейте, – усмехнулся дракон. – Смелее.

Сделав глубокий вдох, я пошла в атаку, нанеся Арису удар кулаком под дых. Как и следовало ожидать, дракон даже не моргнул, а моя рука взорвалась болью. Ну и мышцы у него, словно из стали сделанные.

– Попробуйте еще, – с плохо скрытой насмешкой попросил Черный дракон.

И попытаюсь! Слишком много обид накопилось за последнее время, нужно их выплеснуть. Размахнувшись, я отвесила ему хороший удар ногой по ягодицам. Арис такого не ожидал и не смог устоять, сделав шаг вперед, чтобы удержаться на ногах.

– Неплохо, – с нотками раздражения оценил дракон. – Еще! – прозвучало как приказ.

Что ж, как скажешь. Встав прямо перед ним, я хотела нанести удар ребром ладони по горлу, но Арис резко перехватил мою руку и дернул на себя.

Я вскрикнула от неожиданности. От его рывка я буквально врезалась в грудь дракона, но он придержал меня за талию, второй рукой продолжая сжимать запястье. Я подняла голову, глядя ему прямо в глаза. Арис сверкнул глазами и накрыл мои губы в стремительном, агрессивном поцелуе. Краем уха я услышала, как несколько девушек ахнули, и их можно понять. Он целовал меня так, словно хотел высосать душу. Вдобавок к этому дракон сжал меня как в стальных тисках, прижимая к себе крепче и углубляя поцелуй. Я уже почти не стояла на ногах, когда он отпустил меня и в полной тишине негромко произнес:

– Вечером поговорим. Занятие окончено! – провозгласил он уже громко и быстро направился к выходу под изумленными взглядами студентов.

Глава 11

Я не знала, куда девать глаза. Все присутствующие вперились в меня, кто-то с любопытством, а кто-то и с ненавистью. Я и сама не ожидала, что Арис решит вот так продемонстрировать окружающим наши с ним отношения. Однако, если подумать, таким поступком он доходчиво объяснил всем, что я для него не просто постельная грелка, а нечто большее. Не понимаю только, почему он не дал понять, что мы состоим в официальном браке, но этот вопрос я задам ему вечером.

Группа продолжала молча взирать на меня. Когда неловкая пауза затянулась донельзя, я плюнула на все и гордой походкой покинула зал, затем быстро переоделась в раздевалке и пулей вылетела в коридор. И чего они все так оцепенели?

Я уже собиралась идти на следующую пару, как вдруг наткнулась на исправленное расписание на доске объявлений. Следующей пары не будет. Сегодня вообще занятий не будет. Неожиданный, но приятный сюрприз, однако. Я уже в общих чертах представила, как проведу свободное время, но тут в коридоре нарисовался Крис.

– Позанимаемся? – без энтузиазма предложил он.

– Сейчас? – разочарованно протянула я.

– Конечно. Последнюю пару все равно у всех отменили – у преподавателей общее собрание. Вместо этого пару часов уделим первому занятию, я посмотрю, на что ты способна и как хорошо себя контролируешь.

– Ладно, – вяло согласилась я и потопала за драконом. Отдых отменяется.

Крис привел меня в пустую аудиторию, в которой столы и стулья были сдвинуты к стенам, образуя пустое пространство посередине. Золотой дракон бросил свою сумку на стул и сел прямо на стол, свесив руки между ног.

– Итак, Маша, – вздохнул друг моего друга. Видно, что вся эта затея с индивидуальными занятиями ему не по душе. Что ж, это неудивительно. Зачем опытному военному, правой руке генерала возиться с неопытной девочкой? Причина одна: это жена его начальника и друга. – Цель наших занятий – научить тебя управлять

своей магией. Есть два вида магии, внутренняя и внешняя. Драконы наиболее приспособлены владеть внутренней энергией, что течет в нас самих. Можно было бы использовать внешнюю магию, что разлита в окружающем пространстве, но она плохо поддается нам. Где-то внешней энергии много, где-то совсем мало, поэтому она ненадежна. Благодаря тебе Цвет излучает в академии столько магии, сколько необходимо всем студентам. Если раньше был дефицит, то теперь его нет.

– Какая я молодец, – улыбнулась я дракону.

– Не то слово, – подтвердил Крис. – В общем, есть два варианта управления магией. Ты направляешь вектор своих сил вовне, чтобы влиять на внешний мир. Вариант второй: ты используешь магию, чтобы влиять на свой внутренний мир. Этот вариант сложнее, драконам он не свойствен, – поморщился Крис.

– Почему?

– Такова наша природа, – пожал плечами он. – Это возможно, но сложно. Драконы больше ориентируются на изменение внешнего мира. Например, абсолютно противоположно действуют демоны. Они почти не используют внутренние резервы, черпая силы практически из воздуха. Они уроженцы этого мира, поэтому впитывают магическую энергию с молоком матери.

– Понятно, – кивнула я. – А что мы будем делать?

– Для начала ты должна научиться чувствовать внешнюю энергию. Для этого присядь, закрой глаза и сосредоточься на окружающем мире. Просто попробуй, а по ходу дела разберешься. Я помогу.

– И куда мне садиться? – оглядела я аудиторию.

– На пол, – пожал плечами Крис. – Других вариантов нет.

Деваться некуда, пришлось садиться на паркет. К счастью, он оказался хорошо вымыт. Я села в позу лотоса, закрыла глаза и начала прислушиваться к своим ощущениям. Крис сидел рядом, изредка давая советы и задавая вопросы. Честно говоря, я ничего особо не чувствовала, поэтому это занятие быстро надоело мне.

– Крис, – обратилась я к нему с закрытыми глазами.

– Что? – отозвался он.

– А давно ты служишь Арису? – спросила прямо, решив не юлить.

Ответа не последовало, и мне пришлось открыть глаза. Дракон пристально смотрел на меня, чуть прищурив глаза. Так смотрят на тех, от кого не ожидаешь подлянки, но неожиданно получаешь ее в самый неожиданный момент.

– Давно ты знаешь? – ледяным голосом спросил он, сбросив маску. Крис перестал косить под студента и теперь стал похож на себя самого, взрослого и умного мужчину.

– Не очень, – туманно ответила я, – но было приятно узнать, что Арис приставил ко мне одного из своих лучших друзей. Он доверяет тебе.

– Я знаю, – все так же холодно протянул Золотой дракон. – А тебе нет.

– Поэтому ты за мной присматриваешь? – открыла один глаз я. – Отгоняешь ухажеров?

– Не без этого, – невесело усмехнулся Крис. – Но в основном я должен защищать тебя от нападений и предупреждать любые опасные ситуации.

– Не справляешься ты со своими обязанностями, Кристофер. Сегодня в коридоре Мартина зажала меня и угрожала, могла бы и физический урон нанести, если бы захотела. Где же ты был?

– Мартина? – заинтересованно протянул Крис. – Что она хотела?

– Хотела, чтобы я «отстала от Ариса», – с улыбкой ответила я. – Говорила, что она – его истинная Шафат, что я для него лишь игрушка и больше ничего. Странно как-то получается: сколько бы охраны ни приставил ко мне мой муж, это не спасает от внезапных недоброжелательных выпадов.

– Я предлагал ему дать тебе круглосуточную личную охрану, которая будет следовать за тобой неотступно и не позволит никому даже подойти к тебе. Арис отказался, предпочел удаленный вариант. Никто не предполагал, что тебе стоит опасаться женщин, – нахмурился Крис, потирая подбородок.

– Как думаешь, что сделает Арис, когда я пожалуюсь ему, что местные драконицы-красотки нападают на меня и требуют отойти в сторону по-хорошему? – намекнула я.

– Намекаешь, что мне сделают выговор? – вскинул бровь Крис, посмотрев на меня с ленивым любопытством.

– Ну, не знаю, не знаю, – вздохнула я. – Арис любит меня и очень печется о моей безопасности. Боюсь, если я распишу ему все в красках и пущу слезу, он очень разозлится на мою охрану. А ты ведь знаешь, каков он в гневе, – послала я Крису многозначительный взгляд.

– Чего ты хочешь? – прямо спросил Золотой дракон.

– Расскажи мне о его бывшей любовнице, – так же прямо ответила я, чем вызвала искреннее удивление своего телохранителя. – Какая она? Что с ней сейчас? Какие у них были отношения с Арисом, и как он относился к ней? Баловал? Какие дарил подарки и как часто?

Крис негромко рассмеялся и потер переносицу, пряча от меня глаза. Его распирал смех, но он сдерживался, чтобы не заржать в полный голос.

– Маша, ты ведь умная девушка, – с улыбкой произнес он. – Почему тебя волнует подобная лабуда? И почему ты решила, что я знаю все эти подробности?

– Расскажи, что знаешь, если не хочешь огрести от Ариса, – твердо сказала я.

– Ладно, – пожал плечами Крис. – Ее звали Розалинда, она племянница главы Синего клана. Я видел ее несколько раз. Ну что сказать? Красивая молодая драконица с огнем в глазах, очень темпераментная. Арис не обсуждал ее со мной, да и что там обсуждать? Периодически он навещал ее, дарил подарки, вывозил на домашние балы, для которых действует нестрогий протокол.

– За что он выбрал именно ее?

– Да откуда мне знать?! – округлил глаза Крис. – Понравилась, наверное. Краем уха я слышал, кто-то шептался в коридоре, что она постоянно удивляла его в постели, делала сюрпризы. Мы с Арисом подобные вещи не обсуждаем.

– Понятно, – медленно кивнула я. – Крис, скажи мне правду: он общается с ней сейчас?

– Вроде бы нет. Она уехала, как только ты появилась, и больше Арис о ней не вспоминал.

– Понятно, – вздохнула я, чувствуя, что Крис и вправду почти ничего не знает о бывшей любовнице мужа.

Занятие прошло безрезультатно. У меня так и не получилось толком нащупать свои внутренние резервы, хотя в прошлый раз, в том зале, где тренируется команда, это получилось без труда. Ну или нет. Я

не могу понять, какой именно источник магии использую, действуя по наитию. Чувствую силу и сразу хватаю ее, направляя по своему усмотрению. Крис отпустил меня, и я отправилась в общежитие. Отдохну немного, а потом сделаю задания. Здесь уместна поговорка «хочешь рассмешить бога – расскажи ему о своих планах».

Когда вошла в свою комнату, то буквально остолбенела от открывшейся мне картины. Около кровати стоял Арис с отвисшей челюстью и расширенными глазами. Он изумленно смотрел в телевизор, где был включен канал с жестким порно. Высокий накачанный актер активно любил смуглую блондинку, к тому же не ленись обхаживать ее плеткой. Арис медленно повернул голову и уставился на меня абсолютно ошалелым взглядом.

– Ты это смотришь? – прошептал он.

– Нет, – затараторила я и, спешно подняв с пола пульт, выключила телевизор. – Я вообще его не включаю. Это Рафик смотрит телевизор. Черт, Арис, как ты вообще включил его?

– Я просто уронил эту штуку, – Арис указал на пульт, – а он заработал. А там такое... Как можно это смотреть? Они знают, что за ними наблюдают?! – указал он на черный экран.

– Арис, это актеры, – попыталась объяснить я, чувствуя неловкость, словно он увидел мое грязное белье на видном месте. – Им платят деньги за то, что они делают это на камеру. Это их работа.

– Какой стыд! – воскликнул Черный дракон, оскорбленный до глубины души.

– Да, я вижу, – усмехнулась я, выразительно посмотрев на очень заметный бугор на штанах Ариса. – Какой же ты у меня стыдливый, однако.

– Это не то, что ты думаешь, – пряча глаза, ответил он. – Просто штаны так сшиты.

– Да-а-а, – протянула я, активно кивая. – Верю.

– А чего я, собственно, боюсь? – вдруг произнес дракон и с вызовом посмотрел на меня. – Да, черт возьми, я возбужден! А как можно не возбудиться от такого? – махнул он рукой на телевизор. – Иди сюда. – Арис притянул меня к себе и уверенно положил ладони мне на ягодицы, целуя в шею.

– Прости, дорогой, ничем не могу тебе помочь, – сокрушенно произнесла я. – Что-то у меня сегодня спина болит, да и плоскостопие

особенно сильно разыгралось. И вообще, где ты? – заморгала я. – Какие-то темные пятна перед глазами...

– Маша! – рыкнул на меня Арис, чуть встряхнув. – Прекрати.

– Почему? Ты ведь сам говорил, что люди – это слабые обезьянки с плоскостопием, больными глазами и спиной.

– Я такого не говорил, – скрипнул зубами дракон.

– Говорил, – упорствовала я. – На прошлом занятии, которое ты проводил, именно это ты и говорил. Так что дай своей обезьянке передышку и объясни, что ты устроил сегодня на занятии?

– Дал всем понять, что ты для меня значишь, – ничуть не смутился Арис. – Разве ты не этого хотела?

– А зачем ты устроил спарринг с драконицей и оборотнем? Ты так показывал окружающим, насколько я дорога для тебя?

– Я так проверял твои силы. Это ведь спарринг, а не настоящий бой. Мне важно было узнать, что ты умеешь, на что способна. Ведь ты, кажется, собираешься участвовать в магических соревнованиях вместе с оборотнями и драконами.

– Узнал?

– Узнал. Откуда у тебя столько силы? – Арис нахмурился и приподнял мою руку, потрогав мягкие бицепсы.

– Не знаю, – пожала плечами я. – Появляется всегда, когда мне нужно. Раньше подобного не замечала, да и с драконами дралась редко.

– Но при похищении это не проявилось, – задумчиво протянул Арис. – Ты не смогла дать им отпор, а вот Кармину скрутила... Хм... Ты меняешься, Маша, и это странно.

– То есть я не слепая и хромая обезьянка, какой ты считал меня раньше? – вскинула я бровь.

– Маша, – теряя терпение, прошипел Черный дракон. – Я сейчас сделаю с тобой то же, что этот мужик делал с той девушкой, – вновь указал он пальцем на телевизор. Такое впечатление, что этот предмет техники очень манит его.

– Я думаю, мне понравится, – хихикнула я.

– Вряд ли тебе понравится плетка, – съязвил Арис и поцеловал меня.

В эту ночь он вновь остался со мной. Наутро, когда я готовилась к первой паре, Арис попросил меня надеть что-то без рукавов, чтобы

было открыто плечо.

– Зачем? – нахмурилась я.

– Догадайся, – легкий поцелуй в висок.

– Скажи честно, ты решил поселиться здесь? – спросила я. – Уже сутки торчишь здесь безвылазно.

– Я имею полное право жить рядом со своей Шафат, – заявил Арис, надевая нечто вроде рубашки-поло. – Если захочу, то вообще поселюсь здесь, – шепнул он и поторопил: – Давай быстрее, нам пора на завтрак.

– Нам? Мы появимся там вместе?

– Конечно, – подтвердил Арис. – Все должны видеть, что мы вместе. – Словно поясняя свои слова, дракон взял меня за руку, переплетая наши брачные татуировки. Стоило им соприкоснуться, и цветы на рисунках, его и мой, вспыхнули ярким сиянием.

– Ух ты, – тихо изумилась я. – Не знала, что они так могут. Думала, это просто татуировки.

– Пойдем, – улыбнулся Арис и, не разнимая наших рук, направился к выходу.

В столовую мы вошли вместе. По дороге туда все встречные оборачивались нам вслед. Обычно по утрам в столовой шумно, но стоило нам войти, как все разговоры стихли. Арис крепче сжал мою руку, погладив ребро ладони большим пальцем. Внутри трепетало необыкновенное волнение, но мысль, что рядом со мной идет мой дракон, успокаивала. Он поддерживал меня одним своим присутствием, давал уверенность в том, что, пока он рядом, все будет хорошо. Арис знает, что делает, поэтому я должна просто довериться ему. Это похоже на то, как если бы я падала назад спиной, а он подхватил меня.

Дракон тоже ощутил, что я доверяю ему и вверяю всю ответственность за себя и за всю эту ситуацию. Цветы у нас на руках сияли, и все вокруг видели это. Обычный утренний шум превратился в робкий ропот. Одна из девушек-дракониц, увидев нас, громко разрыдалась и убежала. У многих особ женского пола на лицах было написано разочарование, а вот мужчины и юноши либо сохраняли серьезность, либо одобрительно кивали.

К моему удивлению, Арис провел меня к преподавательскому столу, а не к тому, за которым я обычно завтракала. Он отодвинул для

меня стул и помог сесть. Кроме нас за столом сидело несколько преподавателей. Они выглядели несколько удивленными и смотрели на меня с интересом.

– Поздравляю, – сказал Арису преподаватель истории миров. – Я рад, что вы нашли свою половину.

– Благодарю, – вежливо улыбнулся Арис и приступил к завтраку. Я чувствовала себя некомфортно в окружении людей намного старше и опытнее себя. Мой муж принимал поздравления, а я чувствовала себя лишним придатком.

На нас так или иначе смотрела вся академия. Кто-то открыто пялился, кто-то поглядывал украдкой, но все внимание присутствующих было приковано именно к нашей паре и нашим татуировкам. Теперь все знают, что я не просто его любовница или рожалка. Я – Шафат, законная жена.

Неожиданно взгляд выхватил из толпы лицо Крастора. Он стоял в другом конце зала, около стола. Едва взглянув в глаза ректора, я ужаснулась. Никогда прежде не видела его таким пугающе разгневанным и в то же время спокойным. Мужчина сложил руки на груди и пристально смотрел на моего мужа, прожигая его ненавидящим взглядом. Я почти физически чувствовала, как в этот момент он мысленно пытается и убивает Ариса, разрезая его тело на мелкие кусочки и сжигая их. От этого взгляда веяло смертью и бросало в дрожь. Я случайно моргнула, и Крастор исчез, будто и не было его никогда в этом месте.

После завтрака Арис распрощался со мной и улетел в свой замок. Я поймала себя на мысли, что мне тяжело отпускать его, поэтому долго не могла разжать объятия. Дракону тоже было непросто: он зарылся в мои волосы и крепко-крепко обнял меня изо всех сил.

– Арис, – севшим голосом простонала я, – ты меня задушишь.

– Прости, – выдохнул он, потершись носом о мою щеку. – И помни: в следующие выходные мы вдвоем отправляемся на Землю за всем, что тебе нужно.

– Мы вдвоем? – удивилась я. Арис забыл поставить меня в известность о том, что уже все решил, и мой отказ встречаться через неделю для него мало что значит. – Ты не обсуждал это со мной.

– У тебя нет выбора, – дерзко улыбнулся он. – Либо берешь меня в телохранители, либо никуда не идешь.

– Тебя в телохранители? – муркнула я, подавшись вперед. – Да это все равно, что оставить кота охранять сметану.

– Кстати, о котах, – посерьезнел Арис. – У меня будет серьезный разговор с твоим дядей. Мне не нравится, что он живет в твоей комнате. Надо решить этот вопрос.

– Ладно.

Чувствуя, что время утекает как вода, я в последний раз обняла Ариса, сжав свои руки на его шее так крепко, как только могла.

Он улетел, оставив меня в академии совсем одну. Начались серые учебные будни, и я смогла полностью погрузиться в процесс освоения новых знаний и загадочных наук, попутно готовясь к тому, чтобы меня приняли в команду по магическим соревнованиям. Как ни странно, но я довольно быстро втянулась и начала получать от процесса удовольствие. Когда преподаватели увидели, что я хожу на пары и хочу учиться, почти все они изменили ко мне свое отношение. Раньше меня принимали за мажорку из другого мира, которая считает, что может получить диплом, не имея ровным счетом никаких знаний.

Особую роль сыграло заявление Ариса о нашем браке. После того как все узнали о том, что я его Шафат, мне стали меньше дерзить и хамить, преподаватели не позволяли себе отчитывать меня за мелкие нарушения дисциплины вроде опозданий или перешептываний на занятиях.

Уроки с Крисом по-прежнему не приносили серьезных результатов. У меня получалось использовать лишь малые дозы магической энергии, которой хватало на сущие мелочи. Золотой дракон всерьез взялся за меня, не понимая, почему я со своим-то магическим потенциалом не могу освоить основы. Несколько дней подряд он требовал от меня, чтобы я старалась активно использовать внутренние резервы, но раз за разом получался пшик.

– Маша, – обратился он ко мне однажды, задумчиво прищурился и потирая подбородок, – а попробуй использовать не внутреннюю энергию, а внешнюю, как это делают демоны. Обращайся не к себе, а в окружающее пространство.

К нашему общему удивлению, все получилось с первой попытки. Стоило мне коснуться внешнего мира своей магией, и он отозвался, как добрый пес, которого позвал хозяин и которого он не видел очень давно. Стоило мне только открыться, и все получилось само собой.

Магия хлынула в меня огромным потоком, давая силы, прогоняя усталость и заставляя улыбаться. В первые минуты это состояние чем-то напоминало опьянение.

– Невозможно, – услышала я пораженный шепот Криса и, открыв глаза, обожглась, увидев откровенное презрение и изумление на его лице. Дракон смотрел на меня так, словно узнал, что я героиновая наркоманка.

– Что невозможно? – не поняла я, озадаченная его реакцией.

– Ты используешь магию как демон, – последнее слово он выплюнул с презрением. – А вот колдовать по-драконьему у тебя не получается. И силы твои велики...

– Что это значит? – Эйфория прошла, и теперь мне стало не по себе. – Хочешь сказать, что я демон?

– Не знаю, – сглотнув, тихо ответил Крис. – На сегодня все. Можешь идти.

Прежде обаятельный и доброжелательный Золотой дракон вдруг охладел ко мне. Его фраза прозвучала как приказ, хотя прежде он всегда поддерживал дружественный тон беседы. Встав, я направилась к выходу и прикрыла за собой дверь. Крис стоял лицом к окну и о чем-то напряженно размышлял.

Как и обещал, на выходные Арис сопроводил меня на Землю. С самого утра меня не покидало ощущение, что это не просто поход за необходимыми вещами, а нечто большее. Слово «свидание» даже не звучало, да и я не решалась его произнести. Свидание с мужем? Звучит по-дурацки, да и глупо это. Брак – это этап отношений после свиданий... которых у нас с Арисом не было.

Он сказал, что зайдет за мной в десять утра. Встав пораньше, я приготовила все необходимое, а затем начала готовиться сама. Искупалась, сделала красивые объемные локоны, нанесла легкий романтический макияж. На Земле сейчас конец августа, так что придется надеть джинсы и теплую куртку. Глядя на себя в зеркало и придиричиво оглядывая фигуру, я вдруг поймала свой собственный взгляд и почувствовала себя душой. Чего я прихорашиваюсь? Мы же просто купим необходимые мелочи, заберем из папиной квартиры аппаратуру и вернемся в академию. К чему эти блески на глазах и скулах? К чему красная суперстойкая помада? Вдруг у меня закружилась голова, и я присела.

В этот раз Арис вошел цивилизованно через дверь, а не как обычно через окно. Едва увидев его, я мысленно застонала. Он был одет в парадный фрак!

– Что не так? – с порога спросил дракон, заметив мое разочарование.

– Ты одет неподходяще, – покачала головой я, чувствуя слабость во всем теле.

– Что с тобой? Ты побледнела, – нахмурился Арис и, подойдя, чуть приподнял мое лицо за подбородок.

– Нужно переодеть тебя, – отмахнулась я. – На Земле никто не ходит во фраках по улице.

– Но женщинам в узких штанах ходить не возбраняется, я так понимаю, – хмыкнул он, оглядев мой наряд.

– Арис, пойми, для землянок это нормально. Но если ты будешь смотреть на каждую встречную девушку в джинсах так, как сейчас смотришь на меня, тебя заберут в полицию, – пригрозила я ему.

– Что же делать? – развел руками он, не проникшись угрозой. – У тебя есть земная одежда для меня?

– Нет, – вздохнула я, понимая, что допустила ошибку. Нам придется первым делом купить ему джинсы и футболку. – Ладно, сначала купим тебе одежду, а потом пойдем по моим делам.

– Как скажешь, – не стал спорить он и протянул мне руку. – Сначала выйдем за территорию академии, а потом переместимся.

Пока мы с ним шли по территории учебного заведения, все пялились на нас с интересом и завистью. За воротами Арис открыл портал и, крепко удерживая меня за талию, перенес нас в мой привычный техногенный мир. Мы оказались в центре города. Толпы прогуливающегося народа не обратили на нас ровным счетом никакого внимания, будто и не заметили внезапного появления странной парочки. И если я выглядела нормально, то вот мой спутник производил впечатление сказочного персонажа: очень высокий, крупный, поджарый, с идеально прямой спиной, да еще и в этом фраке, он напоминал принца, сошедшего с экрана. Прохожие косились на него с любопытством, кто-то хихикал, но многие девушки смотрели на моего мужа с неподдельным восторгом. И это ужасно бесило.

– Интересный мир, – с улыбкой произнес дракон, глядя поверх голов окружающих. – Только вот воздух очень неприятный, да и

шумно. Почему эти штуки так воняют? – указал он на проезжую часть.

– Машины? Они выделяют пары бензина, чтобы передвигаться, поэтому такой запах. Городские жители привыкли, думаю, и ты скоро привыкнешь. Я почти ничего этого не замечаю. – Схватив его под руку, я потащила Ариса в ближайший бутик одежды, благо в центре их много. Мне было плевать на цену, я готова была заплатить любые деньги, чтобы мой муж перестал ходить на сказочного принца.

В бутике нас, как и положено, встретила девушка-консультант. Едва взглянув на Ариса, она расправила плечи, поправила прическу и направилась к нам. В этот момент я была готова придушить ее.

– Здравствуйте, – обнажила она свои ровные зубы. Арис с интересом рассматривал ее брючный костюм. – Чем могу помочь?

– Нам нужны джинсы, нижнее белье и футболка для моего мужа, – сразу дала понять ей, что мы семейная пара и ловить ей здесь нечего.

– Мы не торгуем футболками, – все с той же улыбкой перевела она на меня взгляд, и мне вдруг показалось, что я умею читать мысли. Ее мимика почти не изменилась, но я чувствовала, как она задается вопросом «и что такой красавец нашел в этой непримечательной девчонке?» – Только рубашками.

– Значит, несите рубашку, – кивнула я. – Главное, чтобы размер подошел. – При слове «размер» девица как-то странно сглотнула.

– Желаете чаю или кофе, пока я подготовлю все для вас?

– Нет, мы торопимся, – отчеканила я, не давая Арису вмешаться. – побыстрее, пожалуйста.

– Конечно, присаживайтесь пока. – Она указала на кожаные кресла.

Я вновь сжала руку Ариса и потянула его в сторону примерочных. В тот момент, когда я втокнула его на просторный подиум и закрыла занавеской, мне даже легче стало. Пусть его никто не видит. Он только мой.

Консультант принесла несколько комплектов одежды и отдала мне, а я передала их Арису. Какое-то время он с недоумением рассматривал джинсы и особенно трусы, но потом все же закрыл шторку и примерил их.

– Нужна помощь? – спросила я. – Сам разберешься?

– Все понятно, – неуверенно ответил Арис, шурша одеждой.

Когда он отдернул штору и показался мне, я потеряла дар речи. Черная хлопковая рубашка обтягивала его торс, подчеркивая широкие плечи, накачанный пресс с безупречными кубиками и крепкие бицепсы. Джинсы придавали его образу капельку беззаботности и легкости, давая понять, что он проводит свое свободное время, а не работает.

– Удобно, – с удивлением произнес дракон, подвигавшись в непривычной для него одежде.

– Вы восхитительны! – Эту фразу с придыханием произнесла не я, а консультантка, что беззастенчиво пялилась на моего мужа, пожирая его глазами.

– Маша, как тебе? – не обратил он внимания на ее слова, обратившись ко мне.

– Берем, – сквозь зубы прошипела я, чувствуя, что скрыть его красоту мне удастся разве что мешком из-под картошки, да и то не факт. Чем терять время, лучше заняться нашими делами, ведь времени в обрез.

На кассе я расплатилась отцовской картой, и Арис не сразу понял, что именно произошло. Когда я направилась к выходу, он растерянно захлопал глазами.

– А деньги? – с недоумением спросил он, переводя взгляд с меня на продавщицу.

– Платеж прошел, все хорошо, – не сводя с моего мужа обожающего взгляда, ответила она.

Арис посмотрел на нее как на сумасшедшую, а затем одарил таким же взглядом меня.

– Но вы не получили деньги. – К моему изумлению, этот рептилоид вытащил из кармана новеньких брюк толстенную пачку пятитысячных купюр. Где он их взял?

– Арис, я расплатилась, пошли, – сдерживая смех, я потащила его к выходу. – И спрячь деньги!

Глава 12

Как ни странно, дракон подчинился и позволил себя увести. Лишь на улице он возобновил разговор.

– Как ты расплатилась за костюм? – не мог понять он.

– Карточкой, Арис. Банковской карточкой. – Вытащив из кармана маленький пластмассовый прямоугольник, я показала его мужу, чтобы он смог рассмотреть поближе.

– И это ценность? – скривился он.

– Нет, просто на ней находятся деньги, понимаешь? – пыталась я объяснить ему, но что-то мне подсказывало, что это бесполезно. Арис с трудом понимает, как работают обыкновенные электрические приборы и связь в нашем мире. Система электронных денег находится за гранью его понимания.

– Нет! – неожиданно резко произнес он, вернув мне карту. – Я правильно понял, что ты заплатила за меня, да? – Я кивнула. – Это недопустимо! – Арис остановился. – Я не позволю женщине оплачивать свою одежду!

– Хорошо, – не стала спорить я, понимая, что для многих мужчин это большая тема. Арис вырос в патриархальном феодальном обществе, поэтому никогда не позволит женщине доминировать над ним хоть в чем-то. – Давай найдем банкомат, и ты вернешь мне эти деньги. Кстати, откуда у тебя рубли?

– У меня есть свои секреты. – Дракон заметно успокоился и, взяв меня за руку, продолжил путь. – Не знаю, что такое банкомат и зачем он нужен, но нужно найти его как можно скорее.

Как ни странно, но он нашелся очень быстро. Я вставила карту, набрала пин-код и назвала Арису сумму, в которую нам обошлись его новые вещи. Было заметно, что дракон не понимает, что сейчас происходит, но вопросов он не задавал. Забавно было видеть всегда уверенного Ариса немного растерянным и даже испуганным. Словами не передать, какими глазами он смотрел на то, как железная машина заглатывает купюры и ничего не дает взамен. Таким взглядом провожают близких родственников в долгую дорогу. Выполнив все операции, банкомат вернул мне карту.

– Все, – радостно сообщила я мужу. – Теперь деньги находятся вот здесь, – помахала перед ним пресловутой карточкой. – Они никуда не исчезли.

– Точно? – сглотнув, уточнил он.

– Абсолютно, – чмокнула мужа в щеку. – Ну что, продолжим?

Стоило нам выйти на улицу, как Арис вновь взял меня за руку, легонько погладив пальцы.

– Знаешь, я забыл тебе кое о чем сказать, – произнес дракон.

– О чем? – насторожилась я.

– Сегодня ты особенно прекрасна, – улыбнулся Арис, вызвав внутри приятное щекочущее чувство. Все же не зря я с утра старалась и наряжалась, он это заметил и оценил.

– Спасибо, – смущенно улыбнулась я. – Итак, ты готов к шопингу?

– Не знаю, что это, но, думаю, мне понравится, – бодренько заявил он. Именно в этот момент я поняла, насколько Арис незащищен перед земным миром. Если он радостно соглашается на шопинг, какие же еще опасности способен не заметить и не распознать?

Мы пришли в торговый центр, благо он тут совсем недалеко. Арис все время вертел головой и как ребенок интересовался всем подряд. Мне было совсем не сложно объяснять ему простые истины, например, что дорогу нужно переходить на зеленый свет, что машина может сбить человека насмерть, в чем он сам не так давно убедился, и что в дверях с фотоэлементами нет никакой магии. Я намерена купить себе одежду на осень, кое-какие канцелярские принадлежности и несколько бытовых мелочей. Да, и еще нужно зайти в отцовскую квартиру и забрать у него проектор вместе с электрогенератором. Успеть бы до вечера.

К чести Ариса, надо сказать, что поход по торговому центру он выдержал стойко. Пока я ходила по торговому залу и выбирала одежду, он не сказал мне ни слова, и даже когда я скрылась в примерочной, лишь недовольно фыркнул. Покупка одежды заняла у нас два с половиной часа, покупка канцелярии – час, а мелочь по дому я выбирала не меньше полутора часов. По истечении этого времени дракон выглядел так, словно он мечтает лечь на пол и сдохнуть.

– Арис, хочешь кушать? – игриво спросила я нагруженного пакетами мужчину.

– Хочу, – устало пробурчал он, и у меня сердце сжалось при виде его измученного лица. Нет, это нужно срочно исправить! За его подвиг должна быть достойная награда.

– Пойдем! – Я взяла Ариса под локоть и повела к фудкورتу. Свободный столик мы нашли с трудом, но в итоге я все же усадила мужа на стул и отправилась за едой.

– Стой. – Арис внезапно схватил меня за руку и не позволил уйти. – Ты куда?

– Туда, – махнула рукой в сторону «Макдоналдса». – Не бойся, я скоро приду.

Я купила Арису три самых больших гамбургера, которые были в ассортименте, большой стакан колы и самую большую порцию картошки фри. Сама же ограничилась одним салатом. Знаю, такая еда вредна, но раз в жизни-то можно? Когда еще Арис сможет попробовать земную пищу, которой точно нет ни в одном магическом мире?

Когда я подошла к столу, держа в руках переполненный поднос, Арис уставился на меня с изумлением.

– Что это? – спросил он, разглядывая картонные коробочки с гамбургерами.

– Это все тебе. – Я выложила перед ним его порции. – Попробуй, думаю, тебе понравится.

Дракон с недоверием приподнял крышку коробочки и уставился на многоярусный бутерброд с сырным соусом.

– И чем это есть? – Он пробежался взглядом по подносу, пытаясь найти столовые приборы.

– Руками, – удивила его я.

Дракон, высокородный аристократ, при этих словах скривился, будто ему предложили гнилое яблоко.

– Руками?!

– Да. – Сообразив, что он не справится, я взяла бигмак в руки и, максимально раскрыв рот, откусила кусок. – Очень вкусно, – протянула ему, предлагая попробовать. Закатив глаза, Арис принял огромный бутерброд.

– Только ради тебя, – буркнул он и одним укусом оттяпал половину. Пожевав, он одобрительно кивнул. – Неплохо.

Настолько неплохо, что за десять минут он съел три огромных бигмака, всю картошку фри и выпил всю кока-колу.

– Спасибо, – поблагодарил меня он, откинувшись на спинку стула. Дракон выглядел довольным и сытым и с интересом наблюдал за окружающими, но ровно до того момента, когда газировка дала о себе знать громкой отрыжкой. Она была настолько громкой, что сидящие за соседним столиком люди притихли и с удивлением посмотрели на Ариса. Сам он не ожидал подобного, поэтому я впервые в жизни наблюдала перепуганного дракона, испуганно зажимающего рукой рот.

– Газировка всегда так действует, – улыбнулась я. – Скоро научишься это контролировать.

– Пошли отсюда, – прошипел Арис, краснея на глазах. Он утащил меня от столов с такой скоростью, что на миг мне показалось, будто дракон летит по воздуху. – Что у нас дальше по плану?

– Нужно наведаться в квартиру моего отца, забрать проектор и еще несколько приборов. Они довольно тяжелые, так что сама я не справлюсь.

– Ясно, – буркнул Арис, вспоминая инцидент за столиком. Эта ситуация явно оставит след в его памяти. – Пойдем.

– Арис, до дома отца нам идти около часа, – предупредила я и взяла мужа под руку. – Ты предпочитаешь пройтись или отправиться на общественном транспорте? Просто моя машина сейчас во дворе старого дома, извини, не смогу тебя прокатить.

– Я буду рад прогуляться с тобой, – с улыбкой сказал он и свободной рукой сжал мою ладонь в своем локте, послав такой нежный взгляд, что все внутри затрепетало. – У вас очень своеобразный мир, – пробормотал он, когда мы проходили мимо высотных зданий. Он, словно ребенок, удивлялся всему, что встречал: кассам, стеллажам с товарами, эскалаторам, машинам, самолетам, что пролетали в небе. Вот и сейчас мы проходили мимо двадцатиэтажной новостройки. – Что это? – спросил он, задрав голову.

– Жилой дом, – отвечала я. – Здесь живут люди.

– Похоже на улей, – пробормотал он.

– Ты не первый, кто это замечает, – рассмеялась я.

Мы шли по улицам города за руки, смеясь и просто болтая. Не припомню другого такого момента, когда мы с Арисом могли бы так легко и беззаботно общаться, разговаривать, шутить, ничего не опасаясь. Мой муж вдруг показал мне свою давно забытую сторону – открытую, добрую, окрыленную. Наверное, именно таким он был в

молодости, когда его характер еще не закалился в битвах и сражениях. Он рассказывал мне истории из своей жизни, а я внимательно слушала. Так мы незаметно подошли к дому моего отца.

Самое высокое жилое здание города располагалось на охраняемой территории, но, к счастью, у меня был с собой ключ. Охранники косо посмотрели на Ариса, но ничего не спросили. Они знали меня, поэтому, когда я заявила, что это мой муж, лишь настороженно посмотрели и кивнули.

– Хорошее место, – медленно протянул Арис, глядя на детвору, играющую на детской площадке. Он засмотрелся на них всего на несколько секунд, и именно в этот момент я поняла: что бы он ни говорил, как бы ни убеждал меня, что дети для него ничего не значат, в глубине души Арис желает стать отцом. Но категорически отказывается сделать матерью меня.

Мы вошли в лифт. Дракон с огромным интересом смотрел по сторонам и даже решился потрогать стены. Я нажала на кнопку последнего этажа, и мы тронулись. Квартира отца удивила Ариса. Он обошел все комнаты, одобрительно кивая и бормоча что-то себе под нос.

– Отличное решение, – произнес он, трогая деревянные панели, которыми папа отделал гостиную. – Очень красивое жилье. Не ожидал, честно говоря.

– Это не самое интересное, – загадочно подмигнула я ему и, взяв за руку, повела на балкон. Ступив на него и увидев город практически с высоты птичьего полета, Арис изумленно ахнул.

– Удивительно, – восхищенно прошептал он. – Потрясающий вид!

– Я знала, что тебе понравится. – Я стояла, прижавшись спиной к его груди, а Арис обнимал меня за талию, положив подбородок на мою макушку. – Теперь понимаю, почему отец всегда жил так высоко, почти под облаками. Просто в нем течет драконья кровь.

– Как и в тебе, – заметил Арис, оставив легкий поцелуй на моих волосах. Солнце уже клонилось к линии горизонта, скоро стемнеет. Нам нужно спешить. Я дернулась в его руках, но дракон не разжал объятий. – Не хочу уходить, – неожиданно произнес он. – Мне хорошо здесь. Давай останемся в этом мире на все выходные.

– Неожиданно, – опешила я. – Ты уверен?

– Абсолютно, – вздохнул Арис. – И вообще, я хочу расслабиться вместе с тобой, отдохнуть, получить от завтрашнего дня еще больше радости и общения с тобой. Что скажешь?

– Даже не знаю, – протянула я. – Может, сходим в кино или в парк аттракционов?

– Куда скажешь, туда и пойдем, – пожал плечами дракон. – Я вообще не знаю, что это такое.

Думаю, Арису будет сложно наслаждаться тем, чего он не понимает. Да и вряд ли хоть один аттракцион выдержит его вес, а смысл кино он может не понять. Может, посетить студии типа «Кино 5D»? Виртуальная реальность может понравиться жителю магического мира.

– Хорошо, – улыбнулась я. – А как мы проведем этот вечер?

– Ну, не знаю, – хитро протянул Арис, коснувшись губами моей шеи. – Давай решим для начала, куда пойдем завтра. Просто мне нужно вызвать охрану, их действия должны быть согласованными.

Устало вздохнув, я вышла с балкона и достала ноутбук. Несколько минут в Гугле, и вот мне представлены все развлекательные места города. Первым в глаза бросился аквапарк. А это идея!

– Арис, смотри, – позвала я мужа, указывая на монитор. – Водные горки, кафе-бар, шезлонги и пенная вечеринка после девяти вечера. Как тебе? – Я показала ему несколько фото с сайта аквапарка, и дракон просто залип в них.

– Интересно, – кивнул он. – Мне нужен план этого... парка, чтобы охрана могла координировать свои действия.

– Ладно, – пожала плечами я. – А твои люди не могут просто звонить друг другу и координировать свои действия?

– Звонить? – нахмурился Арис. – Как я тебе тогда через тот квадратный артефакт?

– Да, через артефакт, – кивнула я, с трудом пряча улыбку.

– Покажи, как им пользоваться, – попросил дракон.

Я достала свой смартфон и вкратце рассказала Арису о принципе его работы. В те моменты, когда я касалась пальцем экрана и значки на нем послушно двигались, дракон смотрел на это действие, как ребенок, которому показывают фокус. А уж когда я отдала прибору голосовой приказ и он подчинился, Арис и вовсе натурально уронил челюсть.

– Чтобы звонить с одного мобильного на другой, нужно как минимум два аппарата. Тебе нужно купить телефон.

Мы спустились в ближайший салон сотовой связи и выбрали Арису солидный смартфон последней модели, с черным корпусом и непромокаемой гарнитурой. Дома мы распаковали его и вставили сим-карту. Я показала ему, как принимать звонки и прикладывать телефон к уху. К его чести, он быстро учился и понимал все, что я ему говорила.

– Алло? – сказала я в трубку, когда Арис, сидящий напротив, ответил на мой звонок. – Как слышно?

– Это потрясающе, – изумленно прошептал дракон. – Такая связь облегчила бы работу всего моего клана. Солдаты могли бы связываться между собой за секунды, а разведка смогла бы докладывать обо всем прямо из пустоши. Интересно, это может работать в моем мире?

– Сомневаюсь, – покачала головой я. – Для сотовой связи нужна серьезная инфраструктура. Смотри, здесь есть еще видеозвонки. – Я показала Арису эту удивительную функцию, и дракон в прямом смысле слова подскочил на месте, увидев мое лицо на экране.

– Я обучу этому своих людей, – решил он. – Они смогут нести службу, не обмениваясь информацией напрямую. Наш визит в аквапарк покажет, насколько это эффективно, – затараторил он, глаза его загорелись живым огоньком. – Маша, нам нужно еще три телефона!

– Хорошо, – округлила глаза я. Для охраны мы взяли модели попроще и подешевле. Мне пришлось вбивать все номера новых симок во все купленные телефоны. – Это все? – устало спросила я, закончив.

– Угу, – ответил Арис, полностью погрузившись в свой смартфон. Он более или менее разобрался в том, как он работает, и теперь весь ушел в изучение новых возможностей. Вздохнув, я поняла, что отвлечь его не удастся, так что придется показать все, что знаю.

Дракон открыл для себя возможности мобильного Интернета и довольно быстро набрел на соцсети. Я долго распиналась, рассказывая, что это такое, как ими пользоваться, зачем они нужны. Но главной ошибкой стало решение показать свою страницу, на которую я не заходила уже несколько месяцев. Там, на главной странице профиля, висела фотография, где мы с Андреем счастливо улыбаемся и обнимаемся. Арис тут же из заинтересованного молодого мужчины превратился в машину для убийства.

– Это он, да?! – прорычал Арис. – Тот слизняк, с которым ты жила?

– О боже, – закатила глаза я. – Началось.

– Я его убью! – рыкнул дракон.

– За что? – в раздражении воскликнула я. – За то, что мы обнимались? Да мы еще и покруче вещи вытворяли с ним! Давай, начинай программу: разбей дорогой телефон, разломай мебель, наговори мне всякой ерунды и испорти завтрашний поход в аквапарк! Давай! – Прижав ладони к щекам, я в ожидании уставилась на мужа. Он опешил от моей реакции и замер с телефоном в руках. Огня в его глазах поубавилось.

– Я просто не могу видеть тебя с другими мужчинами, – признался он и с такой ненавистью посмотрел в экран, что мне и вправду показалось, что стекло сейчас треснет.

– Это в прошлом, – вздохнула я. – Сейчас я с тобой, а его, – кивнула на погаснувший экран, – даже знать не желаю. И если честно, больше всего на свете я боюсь, что однажды начну относиться к тебе так же, как сейчас к нему.

– Почему? – Мои слова вызвали отклик в душе дракона.

– Вдруг ты тоже меня предашь, – тихо прошептала я, не глядя на Ариса.

– Никогда, – решительно заявил он и притянул меня к себе, обнимая, словно маленькую девочку. – Предать Шафат – это все равно, что предать себя. Все-таки ты изменилась.

Остаток вечера мы провели, наслаждаясь друг другом. Арис не возвращался к теме моего бывшего мужа, но я видела, что мысли о нем его не покидают. Квартира отца пустует уже несколько месяцев, за это время на мебели накопилась пыль, а в почтовом ящике – счета за коммунальные услуги. Но самое главное, что нам с Арисом здесь было хорошо. Это не похоже на наши вечера в общежитии, когда за дверью топали соседки и не покидало ощущение дискомфорта. Мы словно оказались дома.

Вечером, когда стемнело, я показала Арису второй этаж квартиры и небольшую смотровую площадку на крыше. Доступ сюда имели только жители пентхауса. Ночью мы любовались звездами, а звезды смотрели на нас.

На рассвете Арис вызвал свою охрану. Я все еще лежала в постели обнаженная, когда он в соседней комнате инструктировал драконов об их обязанностях. Каждому он выдал телефон и еще час объяснял, как им пользоваться. В это время я незаметно прошмыгнула в ванную и смогла привести себя в порядок. Когда я вышла на кухню, все трое телохранителей в черных одеждах почтительно склонили головы.

– Маша, – Арис встал позади меня и положил руки на мои плечи, – на сегодня эти люди – наша охрана. Они будут незримо следовать за нами, а точнее, за тобой. Если с тобой хоть что-то случится, спрос будет с них.

– Им тоже придется купить плавки, – цокнула языком я. Интересно, что подумают люди, когда я появлюсь в аквапарке в окружении четырех двухметровых крепышей.

Когда мы впятером выходили через ворота территории жилого комплекса, охранники оторопело пялились нам вслед. Они даже не решились не то что предъявить моим спутникам претензии, но и просто задать вопросы, настолько внушительно они выглядели. Когда мы с Арисом шли по улице вдвоем, это смотрелось романтично, но сейчас его охрана выглядела устрашающе. В итоге я приняла решение отправить всю троицу прямиком в аквапарк на общественном транспорте, то бишь на автобусе. А мы с Арисом пока зайдем в магазин и купим купальные костюмы на всех.

Мой муж искренне удивился тому, что для купания нужны особые детали одежды. Почему-то он был уверен, что купаться мы будем в отдельном комплексе, где кроме нас никого не будет. Вот здесь и произошло первое столкновение его феодального мировоззрения и нашего прогрессивного общества всеобщего равенства.

– Арис, там будет много людей, – осторожно произнесла я, снимая с вешалки открытый розовый купальник. – Очень много. Я не могу снять для нас целый аквапарк, да в этом и нет нужды. Тебе придется стоять в очереди, иметь дело с обычными людьми.

– С чернью? – поморщился Черный дракон.

– Они не чернь! – горячо заявила я, впечатав ему в грудь черные плавки. – Они люди!

Мы приобрели все что нам нужно и на такси отправились в аквапарк. Арис всю дорогу с восхищением изучал салон автомобиля

среднего класса. Он с детским любопытством смотрел на приборную панель, трогал сиденья и ощупывал ремни безопасности. Водитель, видя заинтересованность своим автомобилем, принялся рассказывать Арису о его достоинствах. Дракон слушал с любопытством, но я сомневаюсь, что он понял хоть половину.

У входа в аквапарк мы столкнулись с огромной очередью. Человек пятьдесят стояло перед нами, желая приобрести билет, а ведь сейчас только десять утра. Охрана Ариса почему-то не догадалась занять для нас очередь. Они, как и их начальник, были уверены, что мы, как VIP-персоны, должны пройти без всяких очередей. Мне пришлось их разочаровать. Понимаю, глава целого клана не привык стоять в очереди вместе с простыми людишками, но деваться некуда. Мой отец не настолько богат, чтобы я могла входить в частные заведения города как к себе домой.

Через сорок минут мы все-таки купили билеты на пять человек, нас осмотрела охрана и указала на раздевалки, посоветовав принять душ. Арис нехотя отпустил меня в женскую раздевалку, настаивая, чтобы я взяла с собой хоть одного охранника.

– Да? И как другие женщины отреагируют на этого амбала? – шептала я, раздраженная его навязчивой опекой. Дракон зло фыркнул и все же отпустил меня, а сам со своими людьми отправился в мужскую раздевалку. Через десять минут мы встретились возле кафе-бара. Начало выходного дня не задалось, чувствовалось, что Арису не по душе близость с простыми людьми, но ради меня он старается держаться.

Тем не менее первая же горка прогнала мрачное настроение без остатка. Охрана растворилась в толпе, но я чувствовала, что за мной наблюдают. Мы с Арисом отправились на горку высотой двенадцать метров, которая была раскрашена в цвета радуги. Я немного волновалась перед тем, как с нее съехать, ведь все же это не так просто. В итоге мой спутник все же уговорил меня. Он уселся в начале спуска и похлопал по месту рядом с собой. Заметив, что я волнуюсь, Арис взял меня за руку и сжал ее. Мы спустились вместе, и это было незабываемо. Ветер дул навстречу, с каждой секундой наша скорость увеличивалась, брызги летели в лицо, а воздух не попадал в легкие. Мы врезались в воду, я ушла вниз с головой и коснулась ногами дна бассейна.

Неожиданно сильная рука обхватила меня за талию и потянула вверх. Арис вытащил меня из воды, держа на весу и прижимая к себе.

– Цела? – спросил он. Его смольные волосы намокли, по лицу стекали капельки хлорированной воды. Не удержавшись, я подалась вперед и поцеловала его. – Идем вон туда! – Арису явно пришлось по душе это место, и он захотел испробовать остальные аттракционы. Он взобрался на тот, который представлял собой запутанную трубу. Здесь мы уже не могли взяться за руки, пришлось спускаться поодиночке.

Мне очень понравился аквапарк и его горки. Невероятное ощущение полета и резкая встреча с водой, когда тело врежется в ее жесткие объятия. Вот только вскоре мы поняли, что вкусы у нас различаются. Арис предпочитает экстремальные, крутые и высокие аттракционы, а мне по душе спокойные спуски, желательно сидя на надувном круге. К тому же я сильно устала от бесконечных подъемов по лестнице и решила прилечь на шезлонге.

– Хорошо, – не стал спорить Арис. – Охрана присмотрит за тобой. Если что, звони им, мой артефакт связи остался в вещах.

Глава 13

Мне было непросто отпустить его, полуголового красавца, одного развлекаться на горках. Он приставил ко мне наблюдателей, а за ним самим кто присмотрит? Успокаивало лишь пренебрежительное отношение Ариса к людям, как это ни странно звучит. Вряд ли он польстится на женщину, которую считает лысой обезьянкой.

Я прилегла на шезлонг, чувствуя усталость во всем теле. Физические нагрузки в виде многократных подъемов по лестнице измучили меня. Ноги гудят, болят мышцы и к тому же во время одного из спусков я ударилась грудью о воду, и теперь мне немного больно дышать. Я с любопытством наблюдала за тем, как Арис взбирается на тридцатиметровый аттракцион в форме перевернутой бутылки с зауженным горлом. Он без колебаний прыгнул вниз. Водный поток подхватил Ариса и закрутил его. Дракон проехался по вертикальным стенкам «бутылки» и выскочил через горло, рухнув в небольшой бассейн внизу. Его тело вызвало такую волну, что дамочек, сидевших на бортике, окатило по грудь. Они хотели было возмутиться, но, увидев Ариса, сменили гнев на милость и начали строить ему глазки.

Я устало закатила глаза и откинулась на спинку шезлонга. Мне нужно несколько минут покоя. Расслабившись, я сама не заметила, как задремала. Сон был мягким и спокойным, словно я уснула в своей кровати под шум дождя. Не знаю, сколько прошло времени, но, проснувшись, я поняла, что хочу в туалет. Пришлось встать и идти по малой нужде. На всякий случай я взяла с собой телефон. Как оказалось, не зря.

В определенный момент телефон издал странный сигнал. Сняв блокировку, я обнаружила входящий вызов из приложения видеосвязи. Когда я нажала на заветный значок, мне открылась целая конференция во главе с Арисом.

– Где она? – грозно спрашивал он, сверля взглядом камеру. Похоже, ни дракон, ни его охрана не заметили, что я подключилась к их совещанию.

– Наверное, пошла в туалет, – отвечал один из телохранителей. – Ваша жена заснула, вот я и отошел буквально на пару минут...

– То есть ты оставил ее одну, спящую и беззащитную? – Арис с трудом сдерживался, чтобы не накричать на своего подданного, но потом случилось нечто из ряда вон выходящее. Мой муж случайно включил один из селфи-фильтров, и программа наложила на его лицо изображение невероятно милых заячьих ушек и пушистого носика. Боже, как же ему к лицу эта прелесть! Карие драконьи глаза стали казаться больше и выразительнее, да и все лицо стало более привлекательным.

Охрана оторопела от таких перемен в облике своего командира. Все трое замерли с изумленными лицами, явно не зная, как реагировать на такую ситуацию. Арис тем временем продолжал их распекать.

– Каждому – выговор! – рычал этот зайчик, смешно хмурясь. Пушистый носик дергался из стороны в сторону в такт его частому дыханию. – А конкретно тебе – сутки в карцере! – обратился Арис к парню, который отходил на две минуты, пока я спала. В этот момент Черный дракон заметил мое изображение на своем смартфоне и неуверенно произнес: – Маша?

– Все хорошо, – поспешила разрядить ситуацию я, и Арис тут же улыбнулся. Мамочки, его улыбка еще лучше гнева! Дракон преобразился, достигнув высшего уровня милоты, и я не выдержала: – Арис, ты такая лапочка, – прошептала я, любуясь им. Странно, но улыбаться он перестал, видно, почувал что-то неладное.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарил меня заяц. – Иди к тому месту, где я тебя оставил, – нахмурился он.

– Хорошо, мой зайка, – улыбнулась я.

Конечно, при встрече я объяснила мужу причину своего умиления. Посмотрев на свое изображение с фильтром-зайкой, Арис оторопел и даже сглотнул, настолько ему стало не по себе. Для офицера предстать перед своими подчиненными в таком виде – позор, но, думаю, он сможет уверить их в том, что никто не должен узнать об этом инциденте.

– Ты был невероятно милым, – поцеловала я его в щеку. Стоит ли говорить, что с этого момента Арис не оставлял меня одну ни на секунду. Он взял большой надувной матрас и повел меня в самый большой бассейн во всем комплексе. Это было невероятно романтично. Поняв, что физические нагрузки я переношу плохо, Арис

заменял аттракционы на плавание и ныряние. Это оказалось еще более увлекательно и гораздо более сексуально. Наши тела соприкасались в воде, сталкивались, он ловил меня и подбрасывал, а я смеялась и смеялась... Не будет преувеличением сказать, что Арис позволил мне ненадолго вернуться в детство и почувствовать себя озорным ребенком. Увы, это был последний веселый вечер рядом с Арисом перед тем, как жизнь обрушила на нас огромные проблемы.

Вечером мы вернулись в академию. Охрана покинула нас, и мы с мужем вновь остались наедине. Признаться, чувствовала я себя ужасно: после плавания болели мышцы, да и вообще во всем организме присутствовала страшная слабость. Арис пообещал уложить меня в постель и проследить, чтобы я спала крепко и спокойно. Это обещание так и осталось невыполненным...

Портал перенес нас прямо в академию, но не в мою комнату, а в кабинет ректора. Я даже не успела понять, что происходит, когда резким рывком кто-то оторвал меня от мужа. Четыре крупных дракона в золотых доспехах схватили его, выкручивая руки и пытаясь поставить на колени.

– Что вы делаете?! – вскричала я, пытаясь броситься на помощь, но тот, кто держал меня, не позволил сдвинуться с места. – Пустите его! Пустите!

К счастью, Арис оказался сильнее этих четверых и одного за другим уложил их на лопатки. Тут я заметила Крастора, что сидел за письменным столом и не знал, что делать. Он переводил растерянный взгляд с Ариса на слуг императора, но вмешиваться не спешил.

Черный дракон выпрямился и повернулся ко мне с явным намерением свернуть шею тому, кто посмел меня тронуть. Именно в этот момент холодное лезвие кинжала коснулось моей шеи. Острый кончик уперся в сонную артерию, угрожая проткнуть ее в любой момент.

– Арис, не делай глупостей, – спокойно произнес Крастор и встал. – Не вреди хотя бы ей.

– Вы арестованы за измену короне, – твердо произнес дракон, державший меня и угрожавший кинжалом. – Поступил приказ поместить вас в императорскую темницу любым способом. Если вы не подчинитесь требованиям императора, приказано вместо вас забрать вашу Шафат.

Арис в ярости сжал кулаки. Лицо исказила такая страшная гримаса, что я даже испугалась его в этот момент. Острие кинжала так сильно впилося в кожу, что проткнуло ее. Тонкая струйка крови потекла вниз, испачкав воротник моей рубашки.

– Так что? – спросил страж. – Решайте быстрее или я заберу ее.

– Нет, – хриплым низким голосом произнес Арис. – Не надо. Я пойду сам.

Те драконы, которых он расшвырял, уже почти пришли в себя и потихоньку вставали отряхиваясь. Арис позволил одному из них надеть на свои руки некие магические путы. Едва коснувшись кожи, они связали его запястья. Муж не сводил с меня пристального взгляда, а я не знала, что мне делать. Дракон убрал кинжал и разжал руки.

– Куда вы отведете его? – спросила я, но никто мне не ответил. Крастор тут же очутился рядом.

– Маша, все будет хорошо, – сказал Арис, перед тем как исчезнуть в портале. – Присмотри за ней, – произнес он, обращаясь к ректору. Секунда, и он вместе с императорскими драконами растворился в воздухе.

– Что это значит? – Не отойдя от шока, я набросилась на Крастора с вопросами. Мы остались в кабинете наедине, и я просто не знала, куда себя девать. Нужно куда-то бежать, что-то делать, искать, требовать. – Куда его увели? За что? Что с ним теперь сделают?

– Успокойся, – видя мое состояние, ректор попытался взять меня за руку, но я отбросила ее. – Твоего мужа обвинили в измене короне, ко мне явились с требованием переадресовать ваш портал сюда. Я не мог отказать, пойми.

– В какой еще измене? Арис честный до мозга костей, он никого никогда не предаст! Что за глупости! Что с ним теперь сделают? – Я смотрела много исторических сериалов, и там, как правило, после подобного обвинения людей пытали и казнили. – Я должна ему помочь, – прошептала тихо и бросилась к двери, но Крастор схватил меня за плечи и силой остановил.

– Приди в себя! – прикрикнул он и встряхнул меня. – Куда ты собралась? У тебя идет кровь. – Он взял платок из моих рук и приложил его к порезу на коже. – Маша, Аристарха забрали в императорскую темницу, что близ дворца. Там его допросят, а уже по итогам допроса будут решать, что с ним делать. – Бережными

движениями он промокал платком порез и говорил, стараясь успокоить меня.

– Его казнят? – Мой голос сел. – Император специально все подстроил в отместку за свое унижение. Он предъявит ему надуманное обвинение и казнит, прикрывшись законом. Крастор, молю, сделайте что-нибудь! Помогите ему.

– Я не думаю, что император осмелится на такое, – нахмурился ректор, смотря на меня как на сумасшедшую. – Казнь Аристарха будет означать войну с Черным кланом, и у Золотых слишком велик шанс проиграть. В Черном клане сосредоточена огромная военная мощь, твой муж пользуется уважением, и его казнь будет означать свержение правящего клана.

– Что же с ним будет? – Я представляла Ариса в темном застенке, связанного и безоружного. Даже если его не убьют, то ни о каком хорошем обращении не может быть и речи. Эти шакалы набросились на моего мужа, надеясь на эффект неожиданности здесь, при свидетелях. Что же с ним сделают в застенках...

– Маша, никто не станет открыто вредить ему и уж точно не убьет. – Крастор усадил меня на диван и присел на корточки, глядя на меня снизу вверх. – Его допросят, возможно, посадят в темницу. Уверен, его заместители в Черном клане уже обо всем знают и спешат во дворец. Не переживай. Твой муж не какой-нибудь барон, его им не проглотить так просто. Вот, выпей. – Он протянул мне кружку с прозрачной жидкостью.

– Нет, не надо, – помотала головой я.

– Надо, надо, – настоял Крастор. – Аристарх сказал позаботиться о тебе, и я выполняю его просьбу. Это успокоительный отвар с ромашкой. Маша, на тебя смотреть больно, – проникновенно заявил он, посмотрев мне в глаза. – Выпей хоть немного.

– Нет, – отрезала я. Все мои мысли крутились вокруг Ариса, а в груди будто появилась огромная дыра. Несмотря на логичные доводы Крастора, я не могла успокоиться. – Где Кристофер? – вдруг вспомнила я о лучшем друге мужа. Если мне и нужно с кем-то пообщаться, то с ним. Если Крис еще здесь, я смогу отправиться вместе с ним во дворец Ариса, к императору, да хоть к черту на рога! Я сделаю все, чтобы мой муж был свободен!

– Он покинул академию еще позавчера, – разочаровал меня ректор. – Маша, сегодня ты никуда не поедешь. Освобождением Аристарха займутся его люди и элита клана, но уж точно не ты.

– Я его жена! – почти выкрикнула в лицо Крастору. – И в такой момент не собираюсь сидеть сложа руки! Я отправляюсь в Черный клан, откройте для меня портал.

– Нет! – Крастор резко встал и теперь нависал надо мной, словно скала. – Ты и шагу не сделаешь из академии! Когда сражаются два клана, женщинам не место в этих разборках.

– Вы не имеете права удерживать меня здесь. – Я тоже встала, но с моей стороны это не выглядело столь эффектно. – Я хочу покинуть академию, так что уйдите с дороги! – Эти слова я практически выкрикнула и уже развернулась, чтобы выйти и отправиться за Арисом, как вдруг ректор схватил меня за руку и рывком развернул к себе.

– Маша, прости меня, – прошептал он странным, практически интимным голосом и коснулся указательным пальцем моего лба. Ощущение было такое, словно по голове ударили волновым оружием. Я пошатнулась, но смогла устоять на ногах. Ректор посмотрел на меня с интересом, тут же последовал второй толчок в область лба, и вся комната растворилась в пустоте.

Я словно плыла по воде, растворялась в ней, была тихим ручейком, мерно плывущим в бесконечность. На какое-то время мне удалось забыться, но вскоре я вспомнила, кем являюсь. Это было похоже на резкое пробуждение, но не в реальном мире, а в ином, потустороннем. Он всегда находился рядом, теперь я это понимаю, просто у меня не было сил преодолеть эту завесу, разделявшую нас.

Я оказалась посреди ромашкового поля. Вокруг, куда ни глянь, я видела эти бело-желтые цветы. Однако стоило обернуться вокруг своей оси, как мой взгляд натолкнулся на молодую женщину, стоявшую неподалеку. Страх не было. Я была абсолютно уверена, что здесь мне ничего не грозит, я нахожусь в полной безопасности. Женщина смотрела на меня с ласковой улыбкой и вдруг раскинула руки для объятий. Я обернулась, пытаюсь понять, есть ли здесь еще кто-нибудь, кому может быть адресован этот жест. Странно, но мы здесь лишь вдвоем.

– Маша, – произнесла незнакомка с лучистым взглядом. Она начала медленно двигаться ко мне, и вскоре расстояние между нами сократилось до каких-то двух шагов. – Я твоя мама.

Мама?! Услышав это, я вздрогнула всем телом, впившись взглядом в молодую девушку с золотистой косой. Она была одета в длинное белое платье, которое свободно ниспадало до самой земли и сзади имело небольшой шлейф. Я пристально всматривалась в ее красивое лицо и вдруг вспомнила. В памяти воскресло детское размытое воспоминание о том, как я поранила коленку, разодрав ее до крови, а она утешала меня, ласково гладила по голове, вытирала слезы и дула на рану. Помню, боль тогда быстро исчезла и я побежала дальше. Мама тогда улыбалась точно так же, как сейчас. Я помню ее улыбку...

– Почему ты бросила меня? – Это был первый вопрос, который возник в моей голове. В душе не проснулось никаких теплых чувств, не возникло желания обнять ее и радостно повиснуть на шее. Мне даже находиться с ней рядом было некомфортно, и я сделала пару шагов назад.

– Я не бросала. – Ее улыбка чуть погасла, но не исчезла полностью. – Я всегда присматривала за тобой, наблюдала и следила, чтобы ты не сделала ничего непоправимого. Наверняка ты иногда чувствовала мое присутствие.

– Не припоминаю, – мрачно заметила я. – Хорошая отмазка, мол, меня рядом не было, но я все время думала о тебе.

– Ты не понимаешь, – снисходительно улыбнулась женщина. – Машенька, неужели ты никогда не задумывалась о том, откуда у тебя такие силы? Откуда невероятная магия голоса? Почему твоим суженым стал сильнейший дракон? Ты у меня умная девочка, наверняка задавалась этими вопросами.

– Не меняй тему, – все так же невесело попросила я. – Ты бросила нас с отцом.

– Я была вынуждена оставить вас, – молящим голосом ответила она и вновь сделала шаг ко мне, и вновь я отступила назад. – Маша, мое имя Лора. Я – богиня этого мира, одна из его создательниц, повелительница всего живого. Ты уже слышала обо мне, ведь я часто спускаюсь в мир смертных и влияю на него.

– Лора? – прошептала я. Это имя я уже слышала от кого-то. Согласно преданию, именно богиня Лора подарила академии волшебный Цвет и в прошлом дала магам огромное количество магической энергии. Но как персонаж мифов и легенд может быть моей родной матерью? Это просто невозможно! – Ты – богиня?

– Именно, – кивнула она. – А ты, моя родная, полубогиня, дитя, в котором течет божественная кровь пополам с драконьей. Ты – часть меня. Твоя сущность намного могущественней и древнее, чем души самых сильных магов мира.

– Но... – Я запнулась, пытаюсь осознать обрушившуюся на меня информацию. Моя мать – богиня? Но это невозможно, ведь я... Хотела подумать «обычная девушка», но не смогла, вспомнив, как от моего гнева разразилась буря и небо пронзали молнии. Даже придворные маги Ариса тогда сказали, что на это способны лишь боги. Ну или их дети.

В голове кружился целый рой вопросов, но я не смогла сформулировать ни один. Кто я? Почему именно мне дана такая сила? Зачем? К тому же я не могла до конца поверить во все, что поведала мне новоявленная матушка. Откуда мне знать, что она не врет или что все это не плод моего воображения?

– Тебе придется мне поверить, – вздохнула она. – Когда ты проанализируешь мои слова в более знакомой обстановке, то поймешь, что я не лгу. Ты рождена, чтобы изменить этот мир к лучшему.

– Каким образом? Я даже собственного мужа не могу вытащить из тюрьмы!

– Можешь, – уверенно ответила богиня. – Я знаю, сейчас ты в отчаянии, тебе кажется, что из сложившейся ситуации нет выхода, но это не так. Ты можешь спасти Ариса, но не из тюрьмы. Тебе и твоему суженому грозит нечто более серьезное, чем заточение, и я здесь именно затем, чтобы помочь тебе подготовиться.

Вдруг окружающая обстановка переменилась. Бескрайнее поле исчезло, а вместо него возникли мрачные каменные стены, освещенные лучами заходящего солнца. Обернувшись, я увидела Ариса. Он с усталым видом сидел за небольшим столом, сложив руки на груди, а напротив него сидел, яростно сжимая кулаки, другой дракон в форме золотого цвета.

– Мы знаем, что на территории вашего клана укрываются демоны! – стукнул по столу местный следователь. – Вашим личным тайным приказом им предоставили политическое убежище. Более того, по предварительной информации, вы инициировали организацию подпольного сообщества магически одаренных людей, вы спонсировали их обучение и готовились к военному перевороту, чтобы свергнуть императора!

Арис слушал все это с глумливой усмешкой. Всем своим видом он показывал, что смеется над словами дракона и полностью уверен в себе. Можно даже сказать, что это не следователь, а Арис психологически подавлял собеседника одним своим видом.

– Как же вы могли узнать о моих приказах, если они были тайными? – вопросительно изогнул бровь мой муж.

– У нас есть надежные свидетели, – рыкнул дракон.

– Они куплены, – развел руками Арис. – А уж обвинения в подготовке магов вообще смешны. Какого демона мне вдруг потребовались маги, чтобы свергнуть Золотых? Мне достаточно привести армию к воротам дворца, и они сами сдадутся.

– Вот как? – загорелись глаза следователя. – Так ты признаешь, что планировал свергнуть императора?

– Нет, – пожал плечами Арис. – Но как главнокомандующий я обязан просчитывать силы своей армии, в том числе и внутри страны. Это же очевидно.

Обстановка вновь переменилась. Тюрьма исчезла, и мы с Лорой оказались посреди сказочного леса, иначе это место не назвать. Деревья идеальной формы, ровная, зеленая трава и необычная дымка в воздухе. Такое впечатление, что это не настоящее место, а локация диснеевского мультика. Лора подошла ко мне и взяла за руки, мягко сжав мои пальцы.

– Ты не должна переживать о том, что с ним произойдет в темнице, – сказала она, настойчиво заглядывая мне в глаза. – Аристарх может защитить себя, ты должна была это понять еще давно. Его слабое место – ты. Настоящие, серьезные враги уже сейчас подбираются к тебе, ведь именно ты – их главная цель. Учись защищать себя.

– Зачем я им? – недоумевала я. – Я ничего не знаю и не умею.

– Тебе так кажется, – снисходительно улыбнулась богиня. – Ты сама и твоя сила, вы представляете огромную ценность, ведь за этим я тебя и родила.

– Зачем – за этим? – Так и знала, что богиня не станет просто так рожать ребенка от обычного дракона.

– Свое предназначение ты поймешь позже, – качнула головой Лора. – Скоро тебе поступит неожиданное предложение, от которого тебя будут отговаривать, в том числе и Аристарх, но ты не должна отказываться. Обязательно соглашайся и иди, не бойся ничего. Твои слова станут решающими. Главное – не бойся. Ты со всем справишься, просто слушай свое сердце. Аристарх любит тебя и оберегает, но даже он может ошибаться.

– Знаешь, если ты и вправду моя мама, то у меня нет причин верить тебе, – произнесла я, опуская взгляд. Ее слова заинтересовали меня, но детская обида заглушила доводы разума. – Из-за тебя отец вляпался в ту историю с похищенным артефактом, из-за тебя сбежал на Землю, защищая меня. Я сама пережила огромную массу проблем, и причина у всех одна: это ты и твой поступок. Ты не моя мама. Мамы не бросают своих детей.

Несколько минут Лора молчала, смотря на меня задумчивым взглядом. Он уже не был таким лучистым и добрым, как прежде.

– Я думала, ты поймешь, – негромко ответила она. – Я богиня, у меня нет возможности жить человеческой жизнью. Я была рядом с вами так долго, как могла. Пусть я ушла, но вас не оставила. Я всегда помогала твоему отцу, посылала ему нужных людей в нужное время, делала предупреждения. Ты всегда была у меня на виду.

– А ты всегда была для меня лишь призраком, – глотая слезы, шептала я. – Знаешь, каково это, быть единственным ребенком в классе, у которого нет мамы? Неужели ты, всевидящая богиня, не видела, как мне больно объяснять взрослым теткам, что у меня нет мамы, что мы с папой только вдвоем?

– Я не могла поступить иначе.

– Ты с самого начала знала, что бросишь нас! Ты завязала роман с отцом, чтобы родить меня, зная, что однажды просто исчезнешь без следа. Ты могла бы попросить его не искать тебя, но нет, ты позволила отцу пойти на воровство, хотя знала, что никакой артефакт не позволит обнаружить богиню!

– Так было нужно! – воскликнула она. – Для всеобщего блага. Боги не всегда могут поступать так, как предписывает человеческая мораль.

– Что мешало тебе хоть иногда появляться в моей жизни? – пыталась понять я.

– Зачем? Ты не знала о существовании магии, а мое появление нарушило бы твою спокойную жизнь. Ты росла жизнерадостной девочкой, так зачем мне было вмешиваться?

– Не хочу тебя видеть, – прошептала я, качая головой. – Уйди.

Волшебный лес растворился, и я открыла глаза в своей кровати.

В моей комнате никого не было, но окно немного приоткрыто и прохладный воздух дует прямо на меня. Пришлось откинуть одеяло, встать с кровати и закрыть окно, которое – это абсолютно точно – я не открывала. И я не расстилала свою постель. Потерев виски, я принялась восстанавливать в памяти последние события. Помню Крастора, помню его кабинет, наш спор и... все. Дальше лишь диалог с Лорой, который, на удивление, практически врезался в мою память – помню каждое ее слово и каждый жест.

– Ну ты и дрыхнешь, – услышала я голос своего наглого дяди-кота. Он развалился в кресле и смотрел на меня со скучающим видом, явно желая поскорее уйти отсюда по своим делам. – Ну, что произошло, рассказывай. Почему Крастор принес тебя спящую на руках, заботливо укрыл одеялом, окошко приоткрыл, а потом долго сидел здесь и неотрывно смотрел на тебя спящую?

– Что? – Я испуганно икнула, представив себе эту картину.

– Это я спрашиваю, что это было! – махнул лапой Рафик, будто хотел стукнуть кулаком по креслу. – У тебя роман с ректором? Черного дракона решила забыть?

– С ума сошел? – оскорбленно спросила я. – Я никогда не предам Ариса. – Это имя хлыстом ударило по моей памяти. Мой муж в тюрьме! Нужно срочно что-то предпринять! Мамочки, сколько же я проспала? За окном полдень, а это значит, что с Арисом уже могли сделать все, что угодно! – Дядя, мне нужно попасть во дворец к Черным, – затараторила я. – Или просто поговорить с одним из людей Ариса для начала...

– Крастор просил тебя зайти к нему, когда проснешься, – вздохнул кот и откинулся на спинку кресла, позволив своему хвосту свисать до

самого пола. – Сказал, это касается твоего муженька.

– Так что ж ты молчишь! – прикрикнула на него я и поспешила в кабинет к Крастор. Мне есть что сказать этому полудемону!

– И убежала, – вздохнул кот. – И даже не спросила родного дядю, как у него дела, чем он тут занимается, как себя чувствует. Дети – самые эгоистичные существа на свете.

Я даже не стучала, распахнув дверь в главный кабинет академии чуть ли не с ноги. Увидев меня, Крастор поднялся из-за стола, быстро сообразив, что я, мягко говоря, не в восторге от его методов.

– Вы что себе позволяете? – уперев руки в его стол, я вперилась в мужчину злым взглядом. – По какому праву вы смеете отключать меня, как надоевший телевизор, и творить все, что вам вздумается?!

– Мария, перестань кричать, – спокойным тоном попросил он.

– А то что? – не желала успокаиваться я. – Снова заставьте спать?!

– Я сделал это по необходимости, – все так же спокойно отвечал Крастор, и это, черт возьми, бесило меня еще сильнее. – Ты была не в себе, хотела совершить отчаянный поступок. Следуя указанию твоего мужа, я уберег тебя от необдуманного решения.

– Где Арис?! – задала я главный вопрос, громко стукнув по столу руками. После этого лишней раз убедилась в том, что силу рассчитывать не умею – руки пронзила резкая боль, но виду я не подала, стиснув зубы, чтобы не замычать. У меня получилась такая страшная гримаса, что, судя по взгляду Крастора, он начал сомневаться в моей адекватности.

– С твоим супругом все хорошо, сегодня на рассвете он вернулся в свой дворец, – осторожно ответил мне ректор. Его слова подействовали на меня как ушат холодной воды.

– Вернулся? – повторила я, не смея поверить в такую удачу.

– Да, но с него взяли обязательство не покидать пределы своей провинции без разрешения императора.

Понятно. Что-то вроде местной подписки о невыезде.

– Я должна его увидеть! – тут же приняла решение, ни секунды не колеблясь.

– Нельзя, – вздохнул Крастор. – Присядь, давай обсудим все спокойно.

– Ваш поступок мы обсудим позже, и спокойный тон я вам не гарантирую, – прорычала, усаживаясь на стул.

– Отлично. – Ректор улыбнулся и занял свое рабочее место. – Мне есть что тебе сообщить. Прошлой ночью личная гвардия императора задержала не только твоего мужа, но и трех глав других кланов. Они все были доставлены в темницу его дворца и допрошены. На данный момент все отпущены, но подозрения в отношении них не сняты. Твоему мужу пытаются предъявить попытку организации дворцового переворота.

– А остальным? – прищурилась я. – Если Ариса считают зачинщиком бунта, то зачем же тогда задержали других драконов? Они-то в чем провинились?

– Император подозревает, что они оказывали Аристарху поддержку. Так или иначе, им, и твоему супругу в особенности, запрещено покидать свои владения, а значит, и посещать академию.

– Но я-то могу его навестить? Мне ведь разрешено перемещаться по территории империи?

– Боюсь, что нет, – осторожно произнес ректор, явно готовясь сообщить мне что-то важное и неприятное. – Дело в том, что у императора есть основания полагать, что Аристарх собирался совершить захват трона с твоей помощью.

– Это смешно, – хохотнула я.

– Да, но наш правитель считает иначе. Придворные маги твоего мужа подтвердили, что ты обладаешь сильнейшими магическими способностями, поэтому на твой счет поступило особое распоряжение.

– Какое? – насторожилась я.

– Меня обязали докладывать обо всех твоих успехах в обучении, составить на тебя характеристику и отчет о том, какие перспективы я как ректор вижу для развития твоих способностей. Если вкратце, император обратил на тебя личное внимание и присматривается, пытаюсь понять, что ты собой представляешь. Также на твое имя пришло два письма, одно от Аристарха, а другое от нашего самодержца, – с этими словами Крастор протянул мне два конверта из пергамента.

– Почему у меня такое впечатление, что я стала узницей в стенах академии? – вздохнула я, прежде чем принять из его рук письма. От моего вопроса Крастор на мгновение смутился и опустил взгляд.

– Это не так, – вкрадчиво ответил он. – Ты не узница. Маша, поверь мне, в академии тебе ничего не угрожает, – проникновенно заявил ректор, подавшись вперед. Затем он молча положил конверты передо мной и откинулся на спинку кресла. – Ознакомься с их содержанием в своей комнате. До завтрашнего дня тебя никто не побеспокоит, но сегодня Крис мягко намекнул мне, что тебе пора вернуться к репетиции спектакля, ведь у тебя там одна из главных ролей.

– Я не желаю в этом участвовать, – прохладно произнесла я, приняв конверты.

– Как хочешь, – не стал спорить Крастор. – Но сообщи ему об этом сама. У тебя есть еще ко мне вопросы?

– Да. Я давно не видела своего отца, от него нет никаких вестей. Где он?

– Твой отец занят очень важным делом, – нахмурился ректор. – Можешь быть уверена, с ним все в порядке, но не советую тебе его отвлекать.

Я молча кивнула и покинула кабинет ректора в смешанных чувствах. С одной стороны, мне хотелось наброситься на него с кулаками, с другой – я понимала, что Крастор защищает меня. По его проницательному взгляду и особому тону было понятно, что в характеристике и прочих отчетах для императора он напишет то, что нужно.

Что же сейчас с папой? Я просила Катерину известить его, что я хочу встретиться с ним, но папа никак не отреагировал на эту просьбу. Я не получаю от него писем, последний звонок был около месяца назад. Не могу припомнить, чтобы раньше мы с ним расставались на такое долгое время. К моему стыду, нужно признать, что за всеми этими делами я забыла о нем и не заметила, как самый родной и близкий мне человек абсолютно выпал из моей жизни. Это нужно срочно исправить и связаться с ним любым способом.

В своей комнате я смогла изучить конверты более внимательно. Конверт от императора был запечатан золотым сургучом с изображением дракона с венцом на голове. Письмо от Черного дракона также имело сургучную печать Ариса, но в нижнем левом углу содержалась приписка: «Чистяковой Марии. Не вскрывать посторонним. Запечатано закланием крови». Интересно, что это за

заклятие такое? Наверняка оно принесет много неприятностей тем, кто решит тайком прочитать нашу с мужем переписку. Без капли страха и сомнений я вскрыла печать и вытащила лист толстой бумаги, весь исписанный почерком Аристарха.

«Здравствуй, душа моя! Мне жаль, что наш отдых был омрачен глупыми решениями одного истеричного дракона. Никогда не прощу себе, что вчера вечером пролилась твоя драгоценная кровь. Естественно, в особенности не прощу того, кто эту кровь пролил. Можешь быть уверена, что этот мерзавец доживает последние дни своей гадкой жизни.

Со мной все в полном порядке, можешь не волноваться. Кажется, эти безмозглые дураки сами пожалели, что арестовали меня. Я смог выяснить много нового, и единственное, о чем сожалею, что ты оказалась втянута в эти игры.

Мне жаль сообщать тебе о том, что в ближайшее время мы не сможем увидеться. Для меня нет ничего приятнее твоего общества, и наше вынужденное расставание легло тяжелой ношей на мою душу. Знай, что каждую свободную минуту я буду думать о тебе.

Какой-то склизкий червяк копает под меня и пытается рассорить не только меня и правящего императора, но и остальных глав кланов. Раньше я думал, что это совпадение, но сейчас понимаю, что жестоко ошибался. Кто-то могущественный и сильный затеял игру с драконами, но его цели мне не ясны до конца. Понятно, что это кто-то сторонний, не относящийся к нашему обществу и, весьма вероятно, у него есть шпионы. Я стараюсь их вычислить, но они очень умело мимикрируют под своих.

Даже в мое отсутствие ты не будешь одна. Знай, что мои люди присматривают за тобой и регулярно докладывают мне о твоём состоянии. Пиши мне. Ниже я оставил тебе инструкцию о том, как защитить свое письмо, чтобы никто не смог прочитать его. Потребуется твоя кровь, ведь как моя Шафат ты пользуешься всеми привилегиями элиты.

Я прошу тебя быть предельно осторожной. Враги понимают, что могут использовать тебя, чтобы повлиять на меня, как при моем задержании. Я буду пресекать эти подлые попытки, но и ты будь начеку. Не верь никому.

Я буду ждать твоих писем.

Всегда твой, Аристарх».

В нижнем углу дракон нарисовал изумительной красоты розу. Без сомнения, это сделал именно он, ведь его уникальный стиль забыть невозможно. Цветок получился на удивление женственным и тонким, реалистичным и живым. Вопреки своей привычке рисовать черно-белые рисунки Арис использовал цветные карандаши, придав лепесткам насыщенный красный оттенок. Я прочитала письмо несколько раз и долго любовалась розой, прежде чем взяться за конверт от императора.

Как ни странно, но послание от правителя драконьей империи больше походило на формальность, чем на письмо живого мужчины. Не знаю, писал ли его лично император или поручил это дело секретарю, но текст оказался весьма сухим и коротким.

«Мариэлла, дочь Михаэля, жена Аристарха, завтра вечером я приглашаю вас посетить столичный цирк и насладиться представлением прямо из золотой ложи. Мое доверенное лицо явится за вами в семь часов вечера, чтобы препроводить вас непосредственно в здание цирка. Будьте готовы вовремя».

Письмо даже не было подписано. Вместо имени в конце стояла личная печать все с тем же золотым коронованным драконом. Несколько минут я не могла поверить в смысл этих строк и пыталась найти тайное толкование. Разве может это быть правдой? Император приглашает меня в цирк? Без Ариса? Одну?

В этот момент я и вспомнила слова Лоры о том, что вскоре мне поступит предложение, от которого не нужно отказываться. Перечитав послание правителя еще раз, я прижала руки ко рту и начала просчитывать варианты. Одно можно сказать абсолютно точно: Арис будет категорически против этой встречи. Кажется, даже формулировка «категорически против» не будет отражать истинное отношение моего мужа к этой ситуации. Почему-то вспомнились его слова о вырванной глотке и отрезанных яйцах...

В голове крутилось множество вопросов и разных мыслей. Стоит ли мне принимать это приглашение? Единственная причина идти в цирк с главой Золотых драконов – это предупреждение богини, но можно ли ей верить? Она играет в свои игры, и у меня нет желания в них участвовать. Но с другой стороны, а есть ли у меня реальная возможность отказаться? Император не тот человек, от которого можно

просто отмахнуться и вежливо ответить «извините, я занята». К тому же что-то мне подсказывает, что сам факт подобной встречи в цирке считается в патриархальном обществе драконов неприличным. Я замужняя женщина, мой супруг находится в непростых отношениях с императором, так зачем же ему встречаться со мной? Все говорит о том, что нужно искать повод отказаться от похода в цирк, но как? Мне нужен совет знающего человека... или кота.

Глава 14

Дядю я нашла все там же, в кресле. Я так увлеклась чтением писем, что его присутствие прошло мимо моего внимания.

– Рафик! – позвала я лежащего в кресле кота. – Вставай, я знаю, что ты притворяешься.

Кот лениво поднял голову.

– Император приглашает меня в столичный цирк, – кратко сообщила я. – Требуется к завтрашнему вечеру быть готовой. Что скажешь?

– Прыгай в окно, – равнодушно ответил кот и вновь притворился, что спит.

– Что ты говоришь? – начала раздражаться я.

– Прыгай в окно, – повторил дядя. – Сломаешь себе ногу или руку. Для императора это будет единственная уважительная причина, почему ты проигнорировала его приглашение. Таким людям не отказывают.

– Но Арис, узнав о нашей встрече, придет в ярость, – начала приводить я аргументы. – Ему запрещено покидать свою провинцию, но после таких новостей он нарушит все запреты и попадет в еще более сложную ситуацию. Я не могу подставлять мужа, но и отказывать императору нельзя.

– Окно там, – махнул лапой Рафик и бесцеремонно отвернулся от меня.

– Дядя, помоги! – взмолилась я, понимая, что он единственный, кто знает местные порядки и может дать дельный совет. – Мне нужно попасть на встречу с императором. Постой... – Вдруг протянула я, задумавшись. – А разве Арис в курсе этого предложения? – указала на письмо монарха.

– Вряд ли, – пожал плечами кот. – А что?

– Так, может, если я не стану посвящать его, он останется в неведении? Кто может быть в курсе нашей с императором встречи?

– Все, – буркнул Рафик. – Это не тайное послание, а открытое. Даже если он не известил твоего мужа, чтоб ему жаба икру в уши отложила, двор наверняка знает о его походе в цирк. Вас будут видеть

вместе, в том числе и представители Черного клана. Даже если Аристарху запрещено покидать провинцию, его доверенные лица свободны в передвижениях.

– Как ты думаешь, что будет, если Арис узнает о нашей с императором встрече постфактум? – осторожно спросила я, многозначительно подняв брови.

– Я думаю, что в таком случае тебе придется срочно учить позу «дорогой, я разбила машину», – в своей обычной манере протянул кот.

– Это что такое? – нахмурилась я.

– Ложишься на твердую поверхность, откидываешься назад, опираясь на локти, приподнимаешь бедра и максимально разводишь ноги, не сгибая коленей. Уверен, ему понравится, – пошло добавил дядя и по-кошачьи улыбнулся. В ответ я бросила в него подушку, согнав с кресла.

– Когда я вновь стану драконом, то отомщу тебе за все брошенные в меня тапки и подушки, – обиженно пробурчал Рафик.

– Наглая моська, – обозвала его я. – Лучше подскажи, как принято одеваться на подобные мероприятия.

– Все-таки решила пойти? – удивился котодракон.

– Да, – решительно кивнула я. – Может, мне удастся каким-то образом уладить этот конфликт. Император не просто так зовет меня, он наверняка хочет что-то обсудить. Надо дать понять ему, что я не враг, как и Арис.

– Как хочешь. В цирк принято надевать не очень пышное платье в пол, закрывающее плечи. Допускается небольшое декольте. Обязательно нужно подчеркнуть талию, только если женщина не находится на последних сроках беременности. Прическа может быть любая. Так как сейчас холодает, а встречу тебе назначили на вечер, советую надеть легкий кардиган или болеро.

Услышав его слова, я сникла.

– И где я возьму все это до завтрашнего вечера? В моем гардеробе нет вечерних платьев. – Я махнула рукой в сторону шкафа. – Нужно просить Ариса, но он же никогда не позволит.

– У тебя есть очень мудрый и добродушный дядя, – прозрачно намекнул Рафик, – который всегда готов помочь любимой племяннице решить ее проблемы. Стоит только хорошенько его об этом попросить.

– Говори прямо, чего ты хочешь? – Все разговоры о своей доброй душе он начинает ровно для того, чтобы что-то с меня стребовать.

– Ты в хороших отношениях с Аристархом, – муркнул кот. – Он любит тебя, старается угодить, обрадовать. На досуге поговори с ним о том, чтобы он вернул мне прежний облик.

– Я попробую, – пожала плечами, не уверенная, что разговор получится удачным.

– У нас с твоим мужем уже был разговор на эту тему, но что-то пошло не так. Он не вспоминает обо мне, а время идет. Я помогу тебе, а потом ты поможешь мне.

– Хорошо, – слабо улыбнулась я.

Терзания совести относительно того, что я обманываю своего мужа и провоцирую серьезную ссору, длились недолго. Уже вечером мне в срочном порядке вручили новое письмо от Ариса. Когда я развернула его и пробежала глазами по строчкам, мне стало не по себе. Здесь не осталось и следа той преданной любви и ласки, что звучали в первом письме.

«Мария! Я знаю, что император направил тебе приглашение на личную встречу с ним. Скорее всего, ты уже получила его. Я приказываю тебе отказать ему, сославшись на меня. Так и напиши в ответном послании, что супруг запретил тебе покидать академию. Это предложение выглядит крайне подозрительно. Не знаю, почему я еще не получил твоего письма с извещением о приглашении, наверное, оно еще в пути. Жду.

Всегда твой, Аристарх».

Вот как он узнал?! Никто не знает о содержании письма императора, кроме меня. Крастор его не вскрывал. Кто донес Арису? Ох, ладно, этот вопрос я обдумую потом. Сейчас нужно думать, что ему ответить. Юлить и отвечать двусмысленными формулировками не было никакого желания. Я не хочу врать Арису. В своем письме он ни слова не написал о конкретных причинах отказа императору. То, что оно «выглядит крайне подозрительно», я и сама знаю, но даже Рафик настоятельно рекомендовал не отказывать. Уж кто-кто, а мой дядюшка в таких делах разбирается. Он еще ни разу не ошибся в своих прогнозах и циничных рассуждениях. К тому же богиня не зря рекомендовала не отказывать в предложении, которое мне поступит.

Мама... Мысль о ней на короткое время отвлекла меня от размышлений об Арисе, императоре и их играх. Так сложно поверить в то, что я действительно увидела свою маму. В детстве я часто представляла, что однажды она вернется, придет и обнимет меня, скажет, что больше никогда не уйдет и всегда будет рядом. Я страшно завидовала детям, которых из школы забирали мамы, расспрашивая об оценках и событиях в школе. Папа не обделял меня вниманием, но все же разговор с мамой это нечто особенное, чего у меня никогда не было. До этой ночи...

Взяв бумагу и ручку, я аккуратно вывела несколько строк. В душе присутствовала уверенность в том, что я поступаю правильно и должна отстоять свою позицию.

«Дорогой Арис! Я пойду на встречу с императором, так как считаю, что это может пойти тебе на пользу. Пожалуйста, не сердись.

С любовью, твоя Маша».

Согласно присланной инструкции, я отправила свое письмо с помощью магии. Арис должен получить его в течение часа. Даже в этом мире, полном магии, никто не научился отправлять мгновенные сообщения. Вот если бы у Ариса был телефон и доступ к мобильной связи, наше общение проходило бы намного быстрее. Чтобы не мучиться ожиданием, я решила проветриться и вышла в гостиную. Эльза и Оливия в компании Карена делали уроки. Рафик лежал на диване и лениво слушал их разговор.

– Привет, госпожа «жена главы Черного клана», – насмешливо поздоровался со мной Карен. – Ты опять куда-то пропала. Сегодня Ханс искал тебя.

– Кстати, о нем, – поджала губы Эльза. – Маша, мы ведь правильно понимаем, что ты намерена отказаться от участия в спектакле?

– Конечно, – пожала плечами я, наливая себе чаю.

– Не делай этого, – попросил Карен. – Мы придумали жестокий план мести, – гордо сообщил он, сверкнув глазами.

– Для этого тебе не придется ничего делать, просто участвуй в спектакле и делай все, что требуется.

– Так, признавайтесь, – потребовала я, усаживаясь за стол. – Что вы задумали?

– Мы не можем раскрыть тебе все, – лукаво улыбнулась ведьма, – потому что тогда ты не сможешь вести себя естественно. Карен отвечает за обеспечение спектакля техническим реквизитом. Ну, там всякие матрасы, канаты, доски... Положись на него. После премьеры по репутации Ханса будет нанесен такой удар, что он еще долго будет вспоминать свой спектакль добрыми словами, – рассмеялась она.

– Но почему? – не понимала я. – Даже если все пойдет наперекосяк, то это всего лишь студенческий спектакль. Через неделю все забудут.

– Нет, Маша, ты не права, – объяснила мне Оливия. – Этот спектакль очень важен для того, кто его организывает. Хансу приходится работать с множеством людей, каждому давать задание, присутствовать на массе репетиций и самому выполнять многие функции, такие как прописка сценария, подбор актеров, советы и корректировки в ходе репетиций. Это очень сложно. Если мы правы в своих догадках и Ханс действительно является сыном императора, это значит, что его отец хочет проверить его организаторские способности. Не станет принц просто так хлопотать о каком-то студенческом спектакле. Это его задание, его поручение от отца. Ну а если мы ошиблись, то хоть повеселимся, – улыбнулась девушка. – Будет знать, как подставлять наших.

– Просто согласись на репетиции, – подмигнула мне Эльза, – и не пожалеешь. Обещаю.

– Черт, я уже полчаса не могу решить эту дурацкую задачу! – в отчаянии воскликнул Карен.

– Что там такое? – поинтересовалась Оливия.

– Мы изучаем наследственные особенности разных рас. Отец эльфа рослый, мать тоже, но сын ниже их на голову. Нужно указать четыре возможные причины того, почему так случилось.

– Первая причина: плохое питание, – уверенно заявила я. – Белковое голодание в детстве ведет к низкому росту. Вторая причина – это низкий рост в прошлых поколениях. Тут же только о родителях сказано, мы не знаем, какими были бабушки и дедушки.

– Третья причина это магические особенности рода, – подсказала Эльза. – У эльфов в каждом клане есть свои физические особенности, которые зависят от дара, которым наделен род.

– Да все это я и так знаю! – воскликнул оборотень. – Я что, тупой, по-вашему? Какая может быть четвертая причина? – ломал голову уставший Карен. – Родители высокие, а ребенок низкий. Ну в чем тут дело?

– Шлюховатая мамаша, – зевнул Рафик.

– Точно! – воспрянул духом Карен. – Так и запишу: «Неверность эльфийки».

Мы дружно посмеялись над неожиданным решением задачи, как вдруг от Ариса прилетел ответ.

– Он любит меня и не хочет расстраивать, – не без теплоты произнесла я, пожав плечами. Крис закатил глаза.

Я отошла к окну и встала спиной к своему незваному гостю. Нужно что-то придумать. Очень скоро придет посланник императора, и между ним и Крисом может начаться стычка, а это еще сильнее ударит по отношениям Ариса и императора.

– Как он отреагировал на мое письмо? – осторожно спросила я, имея в виду свой отказ подчиниться требованию мужа.

– Разозлился, – вздохнул Крис. – Ударил кулаком по столу, выругался и приказал мне, цитирую: «Запри этого недоделанного дипломата в ее комнате и не выпускай до утра», – со смехом припомнил дракон. – Что я и делаю.

Уговаривать его отпустить меня не имеет смысла. Будь я хоть тысячу раз права, Крис не нарушит приказ Ариса. Он слишком верен моему мужу. Неожиданно в голову пришла интересная мысль. А что, если я использую свой дар? Медленно водя пальцем по подоконнику, я начала негромко петь колыбельную еще не родившемуся малышу.

Мой голос наполнился теплотой и нежностью. Каждый звук я пела с особым чувством, и во мне словно распускался цветок. Музыка не было, но она ясно звучала в моей голове, и ошибиться было попросту невозможно. Я прониклась этой песней, которую не слышала уже пару лет, но сейчас вспомнила каждое слово. Перед внутренним взором возникла теплая уютная комната, зимний вечер, спящий кот на кресле и колыбелька с маленьким чудом в ней. Малыш одет в теплые ползунки и завернут в синее флисовое одеяло. Этот образ был наполнен таким теплом и любовью, что на несколько мгновений я вообще позабыла, зачем спела колыбельную.

Растерянно обернувшись, я увидела спящего в кресле Криса. Он расслабленно откинулся назад, запрокинув голову на мягкую спинку. Его длинные руки так и остались лежать на подлокотниках, кисти безвольно свисали. Дракон негромко похрапывал, весь его вид говорил о том, что он крепко спит. Как ни странно, но Рафик, лежащий на вершине шкафа, тоже уснул, свернувшись клубочком. Я смогла усыпить их.

Стараясь ступать как можно тише, я подошла к Золотому дракону и осторожно сунула руку в его нагрудный карман, где лежал ключ от двери. Крис глубоко вздохнул и повернул голову в другую сторону, его мышцы напряглись, и на миг показалось, что он вот-вот проснется, но все обошлось. Испуганно отдернув руку, я вытащила заветный ключик. Как только он оказался у меня в руке, прочно зажатый между пальцами, я испытала настоящую гордость. Мне удалось усыпить дракона! Целого дракона! Ну ладно, с половиной.

Уже почти семь. Я быстро отворила дверь и уже в коридоре чуть ли не нос к носу столкнулась с незнакомцем в невзрачных коричневых одеждах. Я смотрела в его лицо лишь секунду, отметив его немолодой возраст, усталый взгляд, морщины под глазами и холодный, отстраненный взгляд.

– Мариэлла? – отрывисто спросил он, едва взглянув на меня.

– Да, – кивнула я.

– Идемте, – только и успела услышать я, прежде чем мужчина схватил меня за руку и все окружающее пространство растворилось в водовороте красок.

Все кончилось через несколько секунд. Коридор общежития исчез, в лицо ударил прохладный ночной воздух, наполненный ароматами цветов и свежескошенной травы. Открыв глаза, я увидела грандиозное здание театра. Высокое, мощное, с множеством колонн на фасаде, оно напоминало римский храм всех богов.

– Император ожидает вас, – холодно заметил мой проводник, шагая рядом. Он выглядел уставшим от всего человеком, который мечтает поскорее закончить все дела и уйти к себе домой.

Не сказать что возле театра было много народа. Человек пять сейчас шли к входу, как и я, не более. Внутри людей было побольше, но мне не позволили насладиться красотами местной архитектуры и интерьера. Проводник взял меня под руку и мягко направил в сторону,

к небольшой лестнице. Мы поднялись на несколько этажей выше и оказались в крошечном коридоре с одной дверью. Мой провожатый, доверенное лицо императора, постучал в нее и только после разрешения открыл, подталкивая меня в спину.

– Ваше величество, она доставлена, – отрапортовал дракон. За дверью оказалась просторная застекленная ложа, в которой стоял ряд роскошных кресел. Перед ними – небольшой накрытый стол с закусками и напитками. Все выглядит очень богато, но культурно, без всякого намека на интим. Император сидел в кресле и не встал при нашем появлении.

– Добрый вечер, Мария, – поздоровался монарх, повернув ко мне голову. – Присаживайтесь. Рихард, оставь нас, – бросил он проводнику, и тот тут же скрылся за дверью.

Я прошла вперед и села в кресло рядом с императором. Отсюда открывался чудесный вид на сцену. Все актеры и детали декораций были видны как на ладони. Неудивительно, что я у входа заметила так мало людей, ведь представление уже идет и зрительный зал полон.

– Угощайтесь, – равнодушно бросил император, махнув рукой на стол.

– Спасибо, – улыбнулась я и взяла кусочек ананаса. Несколько минут монарх не сводил глаз со сцены, следя за представлением. Я ужасно нервничала, гадая, зачем он позвал меня и почему медлит. Судя по его лицу, настроение у главы Золотых не очень хорошее, он устал за день и сейчас хочет просто расслабиться и насладиться представлением. Лучше его не отвлекать.

– Мария, – неожиданно обратился ко мне император спустя минут двадцать, – как вы поживаете? Как учеба?

– Спасибо, все прекрасно, – вежливо ответила я на дежурные вопросы.

– Вы напряжены, – заметил дракон, беря со стола бокал с чем-то красным. Уж не знаю, вино это или сок. – Расслабьтесь, я ведь не кусаюсь. – С этими словами от него отделилась некая энергия, направленная на меня. Она беспрепятственно вошла в мое тело, и чувство страха и незащитности вдруг ушло, растворилось.

– Могу я узнать, в чем причина нашей встречи? – аккуратно спросила я. – Ваше предложение оказалось для меня полной неожиданностью.

– Действия вашего мужа тоже оказались для меня неожиданными, – вздохнул император. – Аристарх разочаровал меня своим поступком. Признаюсь, с тех пор, как вы появились в его жизни, он очень изменился. До вашего появления я и представить не мог, что мой главнокомандующий осмелится так дерзить.

– Ваше величество, вы ведь благочестивый и проницательный дракон. – Уж лучше зайти с похвалы и направить разговор в положительное русло, чем ругаться и бросаться обвинениями. – Поймите, Арис очень дорожит мной. Его вспыльчивость сильно осложнила и наши отношения. Он не терпит неподчинения и безжалостно расправляется со всеми, кто причиняет мне хоть малейший вред. От этого не уйти, – вздохнула я.

– О характере вашего мужа я слышан, поверьте, – хмыкнул император. – Я позвал вас не из-за него. Меня интересуют лишь вы сами, Мария. Поверьте, говорить о вас мне намного приятнее, чем об Аристархе.

– И чем же я вас заинтересовала? – взяв со стола стакан апельсинового сока, спросила я.

– Сначала своими способностями, а теперь еще и той возней, которая началась вокруг вас.

– Не понимаю, о чем вы, – честно сказала я. О какой возне речь? Кому я вообще могу быть интересна, кроме Ариса и Крастора?

– О, это нехорошо, – покачал головой император. – Моя разведка доносит, что демоны активизировались именно после вашего появления в нашем мире. Их шпионы интересуются вами, и весьма настойчиво. Знаете, это легко объяснимо. Мои приближенные полагают, и не без оснований, что вы не просто дочь дракона от человеческой женщины, Мария. Вы – дочь дракона и демоницы. Это кардинально меняет дело.

Ох, знал бы он, что на роль моей матери претендует не какая-то демоница, а сама богиня Лора! Учитывая, что богиня родом из этого мира, логично предположить, что она обладает демонической природой. Сильной демонической природой.

– Я не понимаю...

– Конечно, я не жду от вас никаких признаний на этот счет, – перебил меня император. – Это и не важно. Понимаете, с тех пор, как вы появились в моей стране, жизнь моя существенно усложнилась.

Мой лучший генерал начал совершать странные действия, публично оскорбил меня, среди знати поползли неприятные слухи, возникли заговоры... И все это после вашего появления.

– Что вы хотите этим сказать? – с плохо скрытой тревогой спросила я.

– Я хочу, чтобы вы исчезли с моих глаз, Мария. Раз и навсегда.

При этих словах я поперхнулась соком и закашлялась. Когда такие предложения исходят от правителя, начинаешь невольно волноваться за свою жизнь. Как говорил один известный человек, нет человека – нет проблемы.

– Вы угрожаете мне? – спросила я, придя в себя и прокашлявшись.

– Что вы, конечно нет, – без капли сарказма ответил император. – Как можно? Я помню, что изначально вы противились браку с Аристархом, ваш отец завалил меня просьбами вмешаться и расторгнуть ваш союз. Признаюсь, я смотрел на это сквозь пальцы, хотя в моих силах было помочь вам. Я был уверен, что рано или поздно вы привыкнете друг к другу, найдете общий язык, и оказался прав. Вот только не ожидал, что ваша сила и влияние на Аристарха выйдут мне боком. Он выдернул вас из привычного мира и привычной жизни. Мария, вы живете здесь вынужденно не потому, что этого хотите, а потому, что у вас нет иного выхода. Я готов дать вам этот выход. Мое предложение таково: вы отправляетесь обратно на Землю и больше никогда не появляетесь здесь. Вы забываете о своем происхождении, магии и самое главное – об Аристархе. Я обеспечу вам полное забвение, никто и никогда не найдет вас на Земле.

– Я не могу ничего вам ответить, – покачала головой, обескураженная этим предложением.

Первой моей реакцией было категорически отказаться, но потом... Я вдруг вспомнила свою прошлую жизнь. Беззаботную, счастливую, ясную и понятную. Я училась пению, собиралась замуж, жила при деньгах и с любящим отцом. Не было никаких проблем, угрозы моей жизни, нападений, неадекватных дракониц... Даже Андрей появился в моей жизни из-за ошибок отца в этом мире. А в остальном все было прекрасно. Я уже смирилась с мыслью, что все это осталось в прошлом и наш брак с Аристархом нерушим, но слова императора всколыхнули в душе что-то глубинное и сильное.

– Понимаю, – кивнул монарх, – вам нужно время. Я вас не тороплю.

В этот момент представление прервалось, начался антракт. Зрители внизу зашумели и начали медленно покидать зал. Как ни странно, император тоже поднялся.

– Антракт длится тридцать минут. Не советую вам покидать ложу, дабы не привлекать к себе лишнего внимания. Ну а я вынужден покинуть вас ненадолго. Не скучайте. Если что, Рихард к вашим услугам. – Император покинул ложу, а мой проводник появился в ней. Я бы не обратила на него внимания, но едва этот немолодой мужчина вошел, его пронзительный взгляд тут же вонзился в меня, словно нож. Он встал у двери и не сводил с меня глаз.

Черт, мне не до него! Стараясь отвлечься, я встала с кресла и подошла к стеклянной стене. Предложение императора выбило меня из колеи. Хотя... Стоит признать, что сильнее, чем его слова, меня обескуражила собственная реакция. Разве не должна была я сразу же отказаться? Разве возможность навсегда разлучиться с Арисом не должна вызвать во мне бурю негодования и желание не допустить подобного? Откуда это странное чувство, эта теплота при мысли о возможности вернуть все, как было?

– С вами все в порядке? – Голос Рихарда прозвучал слишком близко, и я вздрогнула всем телом. Повернувшись, я с ужасом поняла, что он стоит почти вплотную. Я отшатнулась от мужчины, лицо которого внезапно резко переменилось. Рихард уже не выглядел таким усталым и забитым, словно он мечтает о заслуженной пенсии. Теперь в его глазах горел огонь, плечи гордо расправились, взгляд был уверенный и пронзительный, направленный исключительно на меня. Не понимаю, что ему нужно?

– Да, в порядке! – бросила я и снова отвернулась к окну, давая понять, что не намерена общаться. Мой недвусмысленный жест не произвел на него впечатления, дракон никуда не ушел, остался стоять возле меня.

Странно, что император вообще обсуждает со мной такие вещи. Не проще ли просто убрать меня, если я ему не нравлюсь? Отравить, похитить, подстроить несчастный случай... Вариантов масса, но он предпочел оставить меня в живых и просто отправить туда, откуда я появилась.

Я подумала об Арисе. Узнай он о том, что император сделал мне такое предложение, и войны не миновать. С его-то темпераментом Черный дракон разнесет полстолицы. Я с грустью подумала о том, что он не отпустит меня, не сможет просто забыть. Хотя... Тут же вспомнилось предложение Ариса завести ребенка с бывшей любовницей, и внутри вскипела злость пополам с ревностью. Все же долго горевать он не будет, ведь уже сейчас подыскивает обходные пути. Но как бы я ни злилась на Ариса, нельзя не признать, что за эти месяцы он привязался ко мне, а я к нему. Нельзя просто взять и все разрушить... Правда?

Сам факт того, что я обдумываю предложение императора, заставлял меня чувствовать вину. Душу разъедало чувство, что я предаю своего мужа, и это было невыносимо. Перед глазами так и стояло лицо Ариса, когда он узнает, что я сбежала и бросила его. Нет, это неправильно, я не должна так поступать. Что бы там ни было в прошлом, мой муж не давал мне повода предавать его. Я откажу императору.

– Мария, – вновь обратился ко мне Рихард, делая шаг вперед, – я не знаю, что сказал вам император, но, поверьте, не стоит все принимать слишком близко к сердцу. – И взгляд при этом такой пронзительный, смотрящий прямо в душу.

– Какое вам дело? – плохо скрывая раздражение от его навязчивого внимания, спросила я.

– Я знаю его. – Рихард кивнул на кресло, в котором сидел император. – Он часто выстраивает сложные планы, чтобы запутать своих соперников и в итоге обмануть их. Золотые драконы ловко манипулируют сознанием других существ, внушая им выгодные эмоции. Не поддавайтесь и ничего не обещайте ему сейчас. Скажите, что чувствуете себя плохо и желаете вернуться обратно.

– Зачем вы это мне говорите? – прошептала я, делая шаг назад. Все это выглядит слишком подозрительно.

– Просто послушайте меня, – мрачно сказал он и бесцеремонно взял меня за руку. – Вам нужно уйти отсюда. Немедленно! – Последнее слово прозвучало с нажимом, пугая меня до дрожи в коленях.

– Кто вы такой? – прошептала я, освобождая свою руку и делая шаг назад. Дракону это не понравилось, взгляд его карих глаз

потемнел. Не знаю, чем бы это все кончилось, но в этот момент в дверь постучали.

Глава 15

– Император приказал никого не пускать, – рыкнул Рихард, со злостью сжав кулаки. Тем не менее дверь открылась, в ложу заглянула очень красивая молодая драконица с обворожительной улыбкой на лице. – Ты?! – вырвалось у Рихарда изумленное восклицание. Девушка бросила на него презрительный взгляд и вошла внутрь.

– Кто вы такая? – резко спросила я. Только гостей мне сегодня не хватало.

– Сейчас же покиньте императорскую ложу! – голосом человека, привыкшего отдавать приказы, потребовал Рихард.

– С чего бы это? Магия пропустила меня. – Она указала рукой на дверной косяк. – Так что это ты, дружок, уйди куда подальше. – С этими словами девушка уселась в кресло и с вызовом посмотрела на меня. – Меня зовут Кризелла, – представилась она, и от этого имени у меня даже зубы свело. Бывшая любовница Ариса?!

– Сейчас же покиньте это помещение, – шипящим от ярости голосом произнес Рихард.

– А то что? – вскинула бровь драконица. – Только тронь меня, и мой отец тебя в порошок сотрет. И вообще, иди погуляй, – махнула рукой она, обратив все свое внимание на меня. Мы рассматривали друг друга, мысленно сравнивая наши данные.

Кризелла очень красива, этого не отнять. Нежные правильные черты лица, раскосые зеленые глаза, точеная фигурка и явное умение подчеркивать свои достоинства. Она одета со вкусом, ее наряд очень сексуален, но он не выглядит пошло. На голове пышная прическа из завитых локонов, на лице броский макияж. Но самое главное – это взгляд. В ее глазах горел живой огонь. Достаточно взглянуть в лицо Кризеллы, чтобы понять, что она очень темпераментна.

– Что вам нужно? – первой спросила я, все еще стоя у окна. Она пришла не просто так, и что-то мне подсказывает, что цель ее визита придется мне не по душе.

– Захотела посмотреть на новую женушку Ариса, – честно признала драконица, ничуть не смутившись. Ее взгляд, липкий, словно жвачка, прошелся по моей фигуре. – Эх, знала бы, что боги так

накажут его, старалась бы подарить больше счастливых моментов, – покачала головой она, разочарованно цокнув языком. – Девочка, не хочу тебя обижать, но ты же худая как щепка. Низкого роста... Арис всегда говорил, что не любит коротышек. Грудь маленькая, попа словно упала внутрь, ноги коротковаты, да и животик торчит. Бедный, бедный Аристарх, – констатировала она, сделав крайне сочувственное лицо.

– Ты пришла за этим? – усмехнулась я. – Сказать мне, какая я некрасивая? Серьезно?

– Ты не некрасивая, полукровка, – поправила меня Кризелла, взяв со стола банан. – Ты слабая и немощная. Для человечки вполне себе неплохая, но по сравнению с драконицами... Наверное, Арис убеждает тебя в обратном? Говорит, что ему нравятся задохлики? Поверь, он врет. Арис любит пышных и опытных женщин, у которых есть за что подержаться.

– Ты же сейчас ядом тут все закапаешь, – покачала головой я, наблюдая, как эта красавица изливает на меня всю злобу, обиду и зависть, которые копились в ней с тех пор, как в жизни Ариса появилась я.

– Ваше поведение, леди Кризелла, крайне вызывающее, – звенящим от ярости голосом прорычал Рихард. Казалось, он с трудом сдерживается, чтобы не сорваться и не выволочь нахалку за волосы. Только страх перед ее отцом помогает ему держать себя в руках.

Я испытывала неприязнь, но ненависти не было, скорее жалость.

– Захлопнись, – бросила она проводнику и охраннику. – Солнышко, я всего лишь пытаюсь дать тебе совет, – искренне произнесла драконица, повернувшись ко мне. – Пойми, я желаю Арису счастья, но рядом с тобой это практически невозможно. Наверное, и в постели у вас все однообразно? По глазам вижу, что да. Арис очень любит сюрпризы, нестандартные позы, в конце концов, жесткость. Понимаешь, о чем я? – С этими словами Кризелла очистила банан и весь засунула себе в глотку. Ни один мускул на ее лице не дрогнул, а ведь фрукт в длину сантиметров двадцать!

Мы с Рихардом выпали в осадок. Даже он, этот немолодой и опытный мужчина, смотрел на драконицу с отвисшей челюстью и не находил слов. Что она творит, черт возьми?!

Однако ее долгий и пристальный взгляд дал понять, что именно она имеет в виду. Вместо этого проклятого банана она не раз использовала кое-что другое, принадлежащее моему мужу. Сколько раз он был с ней? Сколько раз она доставляла ему удовольствие своим ртом, а он с радостью принимал его? Воображение услужливо нарисовало картину их близости: Ариса, стонущего от наслаждения, и эти наглые зеленые глаза. Я невольно поморщилась, не то от боли, не то от отвращения, и Кризелла это заметила.

– Он очень любит оральные ласки, – сказала она, вытаскивая банан изо рта. – Наверное, даже больше, чем все остальное. Могу поспорить, что с тобой он ничего подобного не пробовал. А зачем? Шафат нужна только для того, чтобы рожать наследников. Для удовольствия есть другие женщины.

Я старалась сдерживаться, но ее слова о нашей с Арисом близости стали последней каплей. Я и раньше подозревала, что он бережет меня, старается не причинить вреда, поэтому осторожничает в постели. Слова Кризеллы задели за живое, заставили чувствовать себя неполноценной и слабой, неспособной дать своему мужчине то, чего он хочет. А эта дрянь смогла. При одной только мысли о том, что она творила в постели с моим мужем, все внутри взрывалось. Сначала я думала, что это боль, но потом поняла, что ошиблась. Меня распирала ненависть.

Я сделала шаг вперед, чтобы проредить завитые пряди этой куртизанки, но передо мной выросла гора по имени Рихард. Он преградил мне путь, схватил за руки и удержал на месте.

– Держите себя в руках, леди, – процедил он, стоя неопозволительно близко. – Она провоцирует вас.

– Пусти! – воскликнула я, рывком отнимая у него свои руки. Кризелла громко рассмеялась.

– Девочка, тебе с твоей комплекцией только в драку кидаться, – с мерзкой улыбкой произнесла она.

А затем произошло нечто из ряда вон выходящее. Рихард, все это время проявлявший чудеса самообладания, сорвался с места. Он грубо схватил нахалку за локоть и вздернул ее вверх. Девушка вскрикнула от неожиданности, подняв на мужчину изумленный взгляд. Не успела она пикнуть, а он уже волок ее к выходу.

– Да как ты смеешь?! – взвизгнула Кризелла перед тем, как дракон грубо вытолкнул ее в коридор и с грохотом захлопнул дверь. – Можешь писать завещание, урод! – в ярости закричала она, стоя в коридоре. Послышался звук удаляющихся шагов, и возмущенные вопли стихли. Я с подозрением посмотрела на Рихарда. Он пытался овладеть собой и шептал под нос что-то нецензурное.

– С вами все в порядке? – спросил он, повернувшись ко мне.

Я была бы рада ответить утвердительно, но от переживаний и духоты мне и вправду сделалось нехорошо. Закружилась голова, к горлу подступил выпитый ранее апельсиновый сок.

– Мне бы воды, – растерянно прошептала я. Не хотелось признаваться в своей слабости, но, кажется, без посторонней помощи я просто упаду в обморок. Словно прочитав мои мысли, Рихард подскочил и одним рывком оторвал мое тело от пола. – Что вы... – прошептала я, изумленно наблюдая за его действиями. Рихард быстро опустил меня в мягкое кресло, заставив принять полулежачее положение.

– Не вставайте! – строго приказал он, но в глазах дракона читался испуг. – Я сейчас приду. – Рихард вышел из ложи, оставив меня одну в полном недоумении.

Через пару минут дверь скрипнула. Я обернулась, мысленно удивившись, что Рихард вернулся так быстро, но это был не он. Вернулся император. Монарх выглядел очень усталым и даже измотанным, словно во время антракта кто-то успел сильно надоест ему своим общением. Мне стало лучше, тошнота отступила. Я поспешила сесть ровно, но, казалось, моя поза и состояние мало заботят правителя. Он опустился в свое кресло и тяжело вздохнул.

– Что вы надумали, Мария? – меланхолично спросил он, глядя на пустую сцену. – Приняли решение?

– Вы так говорите, как будто оставляете мне выбор. Если я откажусь от вашего предложения вернуться на Землю, вы просто убьете меня. Разве нет?

– Ваша смерть повлечет еще большие проблемы, – пожал плечами император. – Аристарх начнет искать виновных и обязательно найдет. Мой авторитет упадет в глазах моих подданных, я потеряю свою легитимность. Зачем мне такие проблемы? Намного проще просто уговорить вас уйти добровольно.

– Я вынуждена отказать вам в вашем... э-э-э... благоразумном предложении, – лучшего эпитета мне не удалось подобрать. – Я не могу оставить Ариса. Он любит меня, а я его. Жизнь на Земле уже не будет для меня такой, как раньше.

– Я вас понял, – задумчиво кивнул император. Видно, что он был готов к такому ответу, но все равно немного расстроен. Неужели ожидал так легко от меня избавиться? – Жаль, конечно. В случае вашего согласия я намеревался наградить вас за победу в столь важном для империи мероприятии, как Всемирный вокальный конкурс, но на нет и суда нет. Желаете досмотреть спектакль или отправитесь обратно в академию?

Я поняла, что дракон вежливо намекает, что диалог со мной ему больше неинтересен. Сюжет спектакля я даже не помню, слишком уж была поглощена своими мыслями.

– Да, отправиться в академию будет хорошим вариантом, – улыбнулась я. Меня не покидало ощущение, что император надеялся найти в моем лице союзника, но его ожидания не оправдались. Теперь он будет искать другие варианты решения вопроса, и теперь никто не будет обсуждать их со мной.

– Рихард проводит вас, – безразлично махнул рукой монарх.

– А можно мне другого провожатого? – спросила я, сглотнув. Слишком уж неадекватно ведет себя это доверенное лицо императора.

– Нет, – был недвусмысленный ответ. Видно, что императору не хочется со мной возиться и потакать капризам молоденькой девчонки.

– До свидания, – прошептала я, вставая и двигаясь к двери.

– Удачи вам, Мария. Она вам понадобится, – загадочно ответил император, когда я взялась за ручку двери. Правитель расслабленно откинулся на спинку кресла и наслаждался возобновившимся представлением.

– Вам тоже, ваше величество, – прошептала я себе под нос. – Вам тоже.

В коридоре меня уже ждал Рихард со стаканом воды. Стоило мне появиться, как его взгляд тут же впился в мое лицо, оценивая эмоциональное и физическое состояние.

– Вот, возьмите. – Он сунул мне стакан с водой. – Выпейте. Как вы себя чувствуете?

Я медленно сделала несколько глотков и вернула дракону стакан. Никуда идти с ним не хочется, но кроме Рихарда никто не вернет меня обратно в академию так же незаметно, как и забрал оттуда. Боюсь представить, что будет, если Арис узнает о моей маленькой вылазке.

– Пойдемте, – так и не дождавшись от меня ответа, Рихард взял меня за руку и повел прочь из театра. – Вам не тяжело идти?

Испугавшись, что он снова начнет хватать меня за руки, я уверенно ответила:

– Нет!

– Отлично, – отрывисто бросил дракон и зашагал еще быстрее, так что мне приходилось почти бежать за ним. Мы подошли к дверям театра, и вновь он открыл портал. Странно, но теперь все было иначе. Пространство вокруг нас не растворилось, как в прошлый раз, а мы куда-то упали, провалились в темноту. Падение было недолгим, и вскоре мы оказались на краю какого-то леса. Позади нас была сосновая роща, а сверху ярко светила луна. Я с испугом посмотрела на Рихарда, но это был уже не он. Черты лица дракона поплыли, как вода, и вот спустя секунду передо мной стоял Аристарх.

– А теперь объясни, какого демона ты усыпила Кристофера и сбежала!

– Арис? – прошептала я, не веря, что это действительно он. Дракон нахмурил брови и смотрел на меня таким тяжелым и злым взглядом, что мне бы сжаться в комочек и заскулить, но вместо этого я радостно закричала: – Арис! – и бросилась ему на шею, обхватив ее руками и буквально повиснув на ней. На душе сразу стало легко, будто с нее упал не просто камень, а огромный валун весом под три тонны. Я обнимала мужа, неистово целовала его везде, куда могла дотянуться, и жадно вдыхала такой родной, пьянящий запах его тела.

– Ну ладно, ладно, – смягчился дракон. Оторвать меня от себя не пытался, а даже наоборот, поддерживал и прижимал крепче. – Что он сказал тебе? – тихо спросил Арис, когда я немного успокоилась и прильнула к его груди. Как я могу его оставить? Как могу сбежать и бросить его? Жить на Земле, как раньше, зная, что где-то там, в другом мире, он мечется и не находит себе места, пытаюсь найти меня? Это невозможно.

– Не важно, – шмыгнула я носом, вжимаясь в тело дракона, словно хотела слиться с ним в одно целое. Сама не ожидала, что так

раскисну, но после общения с императором появление Ариса стало для меня спусковым крючком. До этого момента меня не покидало ощущение абсолютной незащитности перед амбициями и планами правителя, перед наглой и уверенной в своей безнаказанности Кризеллой и даже перед гневом моего мужа, если обман раскроется. Теперь же я нуждалась в защите, в том, чтобы мне оказали поддержку и пообещали, что ничего мне не страшно.

– Успокойся, – прошептал дракон, целуя меня в макушку. – Никто тебя не тронет. Маша, – проговорил он укоризненно, – ну почему ты такая упрямая? Почему ты не слушаешь меня? Я ведь ясно дал понять, что тебе там не место, прислал охрану, но мои слова тебе ничего не говорят! Важно лишь твое собственное мнение и взгляд на мир. А опыт и знания старших – это пустой звук.

– Я хотела как лучше, – шмыгнула носом я. – Думала, нам удастся договориться, прийти к взаимопониманию.

После этих слов Арис обнял меня еще крепче, но отчитывать не перестал.

– Мне не удалось, и ты решила, что умнее меня? – хмыкнул он. – Я все время забываю, что ты еще ребенок.

– Я ребенок? – возмущенно просипела я и, оторвав голову от его груди, посмотрела дракону в лицо. – Тебе запрещено покидать территорию своей провинции, но ты только что крутился под носом у императора! Кто из нас еще ребенок?

– А что мне было делать? – пожал плечами Арис. – Ты усыпила Кристофера, как котенка, и сбежала на встречу с императором. Мне нужно было сидеть дома? Конечно, я примчался!

– А как ты принял образ Рихарда? И где он сам? – На секунду я подумала, что Арис убил этого немолодого мужчину, но тут же устыдилась своих мыслей.

– Спит, – язвительно ответил Черный дракон. – Не бойся, он жив и здоров, но вряд ли сможет что-то вспомнить и рассказать.

– Тебя не накажут за то, что ты нарушил приказ не покидать свою территорию? – прошептала я, с испугом поглядев на Ариса.

– Меня никто не накажет, а вот тебя... – Он послал мне такой опасный и многообещающий взгляд, что я ощутила щекотку где-то в районе груди.

– Думаешь, император решит мстить? – испугалась я и посмотрела на Ариса широко распахнутыми глазами. Странно, но он помрачнел еще сильнее прежнего.

– При чем тут император! – рыкнул на меня дракон. – Ты послушалась меня, нарушила прямой приказ, перечила мужу и в довершение ко всему сбежала! Ты хоть понимаешь, что полагается за такое?! – сверкнул глазами Арис, но я совсем его не испугалась. Вот ни капельки.

– Даже не представляю, что ты можешь со мной сделать, – честно призналась я, пожав плечами.

– То есть ты совсем не боишься меня? – прищурился Арис.

– Нет. А ты хочешь, чтобы я тебя боялась?

– Я хочу, чтобы ты меня слушалась, – рыкнул он. – А если ты этого не делаешь, значит, придется тебя наказать.

– Что ты мне сделаешь? – с интересом спросила я. – Бить женщину тебе не позволит воспитание, денег я у тебя практически не беру, отобрать у меня свои подарки ты тоже не можешь, потому что этих самых подарков было раз-два и обчелся. Как же ты собираешься меня наказать?

Дракон молча вперился в меня. Похоже, слова о подарках его задели. Но ведь я не врала. За те месяцы, что мы женаты, он подарил мне стабилизированную розу и еще несколько мелочей.

– Я – глава самого сильного клана, – хрипло ответил мне Арис. – У меня в подчинении тысячи сильнейших драконов. Поверь, моя горькая сладость, я придумаю, как наказать одну строптивую девчонку без царя в голове. – После этих слов мы вновь провалились в бездну. Я изо всех сил вцепилась в мужа, но через пару секунд мы оказались совсем недалеко от главных ворот академии. – Дальше мне нет хода, – мрачно произнес дракон, с грустью глядя на башни.

– Арис, – я провела пальцами по его лицу, привлекая к себе внимание, – я не хотела оскорбить тебя своим поступком, клянусь. Я думала, что смогу убедить императора, что мы не враги ему.

– Ты говорила от моего имени, даже не обсудив со мной этот вопрос, – мрачно кивнул Арис. – Понятно.

– Просто... – попыталась оправдаться я, но не нашла слов.

– О чем вы говорили? – резко спросил дракон, глядя поверх моей головы. – Что он хотел?

– Хотел с моей помощью урегулировать конфликт с тобой, – обтекаемо ответила я.

– Точнее, – отрывисто потребовал Арис.

– Он думает, что именно мое появление заставило тебя задуматься о захвате власти. Просил повлиять на тебя.

Я ведь не лгу, правда? Смысл нашего разговора был именно такой.

– Понятно. Я жду от тебя подробную стенограмму вашей встречи до завтрашнего вечера, – командирским тоном произнес он. – И я *приказываю*, – подчеркнул Арис, – приказываю тебе сидеть в академии тихо, как мышка. Никаких скандалов, никаких внештатных ситуаций с твоим участием и никаких, – он сжал мои плечи и наклонился, вбивая мне в голову каждое слово, – побегов для встречи с моими врагами. Тем более в таком виде! – бросил взбешенный взгляд на мое декольте.

Я думала, Арис взбешен и сейчас не настроен на любовные лобзания, но он удивил. Дракон впился в мои губы, словно гремучая змея. Это было больше похоже на укус, чем на романтический жест. Он прижал меня к себе так сильно, что захрустели кости, а его язык, казалось, вот-вот достанет до моей глотки. Но все закончилось так же быстро, как началось. Арис отпустил меня, и я, задохнувшись, жадно втянула ртом воздух.

– Ступай, – кивнул он в сторону ворот.

Я пошла в академию, спиной чувствуя взгляд Черного дракона. Лишь когда скрылась за дверьми общежития, свербящее ощущение между лопаток исчезло.

Глава 16

Начались однообразные учебные будни. Все мое время уходило на то, чтобы учиться, выполнять задания, постигать магические науки. По вечерам я занималась с Крисом и старалась развить свои способности. Раньше меня раздражала перспектива участия в соревнованиях, я воспринимала ее как нежелательную мелочь, которой удастся избежать, но вскоре втянулась. Я начала делать успехи, и тогда Абелард позвал меня на их тренировки. Для начала, как он сказал, чтобы просто посмотреть, но это зрелище меня захватило.

Ребята не просто тренировались, они творили нечто невероятное. Для них в специальном спортивном зале построили специальную полосу препятствий, и они преодолевали ее, используя свои способности. Абелард прыгал вверх на немыслимое расстояние, проявлял чудеса ловкости. Он мог подбросить вверх предмет, перепрыгнуть через двухметровую преграду, снести преграду поменьше, кувыркком преодолеть навал из камней и легко поймать брошенную ранее вещь.

Ханс, при всей моей неприязни к нему, оказался самым сильным в команде. Для него не составляло никакого труда поднять оборотня весом больше ста килограммов или сдвинуть в сторону ствол огромного поваленного дерева. Отдельное слово нужно сказать о тех предметах, которые использовались во время тренировки. Когда парни приходили в зал, магия создавала для них все необходимое, а когда они уходили, все предметы, будь то камень, дерево или пчелы, растворялись в воздухе без следа. Очень удобно, не нужно ничего убирать.

Черноволосый парень с длинной косой и загадочным видом удивил меня. В нем не было особой силы и ловкости, зато он умел воздействовать на живых существ, почти как я, только ему для этого не требовался голос. Когда на парня набросился рой ядовитых пчел, он выпрямился, закрыл глаза, и через секунду насекомые полетели обратно.

– С ним нам не страшны никакие звери, – гордо заявил Абелард, заметив, с каким восхищением я наблюдаю за тренировкой. Кстати,

парня с косой звали Марис. Он оказался необщительным и замкнутым человеком, но зато был предан своему делу. Вдобавок он, по его словам, неплохо играл на гитаре.

– Зачем я нужна вам? Вы такие сильные, ловкие, прекрасно владеете своей силой. Я только ослаблю команду. Ты уверен, что хочешь взять меня к вам?

– Абсолютно уверен, – заявил Аб. – Если направить твою силу в нужное русло, ты станешь гарантией победы. Крис говорит, что ты делаешь успехи в боевых заклинаниях и уже научилась разрушать небольшие предметы.

– Да, – скромно улыбнулась я. – Никогда бы не подумала, что получу настоящее удовольствие от того, что взорвала десяток стеклянных бутылок. Но, знаешь, я боюсь, что в физическом плане все равно буду вас ослаблять. Посмотри, как вы носитесь. При всем желании, я не умею так бегать.

– Все будет хорошо. – Аб хотел по-дружески потрепать меня по плечу, но, вспомнив, кем является мой муж, передумал и убрал руку за спину. – Хочу, чтобы завтра ты приняла участие в тренировке. Посмотрим, на что ты способна.

– О нет, – закатила глаза я. Одно дело смотреть, как парни валяются в грязи и защищаются от пчел, и совсем другое делать это самой. – Мне конец.

– Не ной. Справишься.

Справлюсь. В последнее время я чувствую удивительный приток сил в организме, как будто ежедневно пью живую воду. Мне все время хочется чем-то заниматься, куда-то бежать и постигать новое. Что удивительно, я перестала уставать. Если раньше после пар мне требовался хотя бы час отдыха, то теперь я, словно кролик из рекламы батареек, могла не отдыхать вообще. Надеюсь, что и тренировки пройдут на ура, ведь надо же направлять энергию в полезное русло. Ее у меня в последнее время слишком много.

Мы продолжали репетиции спектакля. Как ни странно, на это у меня тоже хватало сил, только теперь Ханс не занимался со мной индивидуально. Можно сказать, он вообще не обращал на меня внимания, изредка делая замечания или поправляя меня. Мы репетировали вместе с остальными актерами, а иногда по вечерам собирались вместе и весело проводили время. Как оказалось, со

многими ребятами приятно общаться. Правда, все равно они старались держать дистанцию. Думаю, из-за того, что мой муж находится в конфликте с императором, многие из них старались не слишком уж сближаться со мной.

Арис писал каждый день, и иногда не по одному разу. Каждое его письмо напоминало настоящее произведение искусства. Как оказалось, он прекрасно излагает свои чувства на бумаге. Никогда бы не подумала, что он может сказать, например: «Каждую ночь ты приходишь в мои сны, даря мне сладкое наслаждение своим нежным образом», но в письмах он изъяснялся только так. Кажется, на бумаге я смогла увидеть другого Ариса – аристократичного, начитанного и очень образованного.

Как жаль, что у меня не осталось даже его фотографии. И тут меня осенило! Я ведь фотографировала Ариса в те моменты, пока он был в академии! Я начала судорожно пролистывать файлы на фотоаппарате, и вскоре нашла искомое. Едва увидев лицо любимого мужчины, не смогла сдержать глупой влюбленной улыбки. Какой же он красивый! В его внешности нет ничего милого и нежного, Арис прекрасен мужественной, грубой красотой. Я провела пальцем по экрану, вспоминая, как когда-то касалась его отросшей щетины там, в Мрачной пустоши, как целовала эти тонкие губы и прижималась к широкой груди.

Вдох. Я закрыла глаза. Боже, как же я хочу увидеть его, обнять, поцеловать, да хотя бы просто посмотреть на своего мужа издали. Только и остается, что любоваться на фотографии. Вот если бы могли общаться с ним с помощью Интернета, обмениваться фотографиями, это было бы куда лучше. И тут меня вновь осенило. Пусть у нас нет компьютера, но ведь есть фотопринтер и целая гора бумаги. За несколько минут я сделала селфи и распечатала вместе с фотографиями самого Ариса и вложила их в конверт вместе со своим письмом. Надеюсь, ему понравится.

Прошло почти шесть недель с момента нашей последней встречи. Арис так и не придумал для меня наказания. Ну или придумал, но так и не выполнил его. Честно говоря, я так соскучилась, что была согласна на то, чтобы он отшлепал меня ремнем, лишь бы увидеть его живую и провести вместе время. Я чувствую, что происходит что-то

не то и Арис многое мне не рассказывает, но точно знаю: это касается меня и его.

Тоску по мужу удавалось пережить, только отвлекаясь на тренировки и уроки. Мои опасения по поводу того, что я не справлюсь с нагрузками, не оправдались, но не потому, что я была сильной и ловкой, а потому что моя полоса препятствий по сравнению с полосами парней оказалась просто детской площадкой. Пара маленьких бревен, через которые я легко перепрыгнула, болото, через которое перелетела на лиане, и пара валунов, которые мне удалось сдвинуть благодаря тренировкам с Крисом. Да разве это нагрузка?

Вскоре я так втянулась, что с нетерпением ожидала вечера, чтобы пойти на тренировку и выплеснуть всю энергию, бушующую внутри. А уж после того, как я перестала заниматься отдельно от парней и они разрешили попробовать тренироваться вместе, мне хотелось сидеть в спортивном зале целыми днями. Мы с парнями очень сдружились, хотя поначалу они опасались общаться со мной по известным причинам. Я и раньше знала, что с мужским полом общаться проще, чем с женским, но чтобы настолько... Какие же они смешные! Я могла смеяться всю тренировку, а когда успокаивалась, кто-то из них снова шутил, и я вновь хохотала от души. Могу поспорить, им тоже нравилась моя реакция на их общение.

Как итог, через три недели после начала тренировок я стала частью команды. Пока еще очень неопытной, хрупкой, только-только познающей свою силу, но частью. Абелард понимал, что в физическом и силовом плане я никогда не догону парней, поэтому разработал особую тактику, при которой кто-то из команды был моим «телохранителем», а я должна была расправляться с опасностями.

Каждый день я училась чему-то новому, и вскоре арсенал моих знаний и способностей увеличился пятикратно. Я научилась передвигать предметы, не касаясь их, зажигала огонь одним лишь взглядом, могла сканировать пространство на наличие в нем опасностей и даже, страшно сказать, открывать порталы! Мне казалось, что я попала в сказку, настолько прекрасным и невероятным было обучение в академии. Мне хотелось учиться, учиться и еще раз учиться! А потом практиковаться, испытывая свою силу.

Развитие голоса давало мне другие ощущения. Когда я пела, то чувствовала власть над всеми окружающими. На одной из тренировок

я спела парням колыбельную по просьбе Абеларда, а потом двадцать минут не могла никого из них разбудить. Они спали как убитые! А Марис вообще храпел так, что вибрировали стекла. После этого случая капитан команды попросил меня давать предупреждающий сигнал перед тем, как я начну петь, после чего парни надевали особые наушники, которые позволяли им защититься от магического воздействия моего пения.

Все было прекрасно, не считая разлуки с Арисом. Каждый день мы обменивались письмами, но он обещал, что скоро навестит меня в академии. Получив это радостное известие, я бросила взгляд на календарь, чтобы посчитать, как много дней осталось до нашей встречи. Октябрь. На календаре открыта страница именно с этим месяцем. Около минуты я молча сверлила взглядом бумагу, пытаюсь собраться с мыслями. Разве прошло так много времени? Но ведь только вчера был август... Неужели уже настала середина осени?

– О боже, – тихо прошептала я. Это не ошибка и не сон. Я так увлеклась учебой и тренировками, что совсем не обратила внимания на то, что женские дни не приходили уже больше двух месяцев.

Я сидела в ступоре около часа. Такого со мной еще никогда не случалось, чтобы эмоции вдруг пропали, словно мне дали таблетку от них. Мне бы нужно испугаться, но я не могу. Нужно порадоваться, но душу словно сковал лед. Пользуясь моментом, я решила рассуждать логически. Какие признаки беременности существуют и какие из них наблюдаются у меня? Тошнота, рвота, недомогание, спазмы внизу живота. Я помню, что, когда читала об этом в Интернете, усвоила, что первые три месяца вынашивания ребенка для женщины сплошное мучение. А что же я? Я никогда не испытывала таких приливов энергии, как сейчас. Меня не тошнит, не мутит, нет никаких болей в организме, я прекрасно себя чувствую. Причин отсутствия женских дней может быть множество. Это и гормональный сбой, и результат долгого пребывания в незнакомом мире... Да много всего можно перечислить!

Несмотря на все попытки убедить себя в том, что все под контролем, во мне медленно назревала паническая атака. Всю жизнь моя гормональная система работала как часы, по ней в буквальном смысле слова можно было сверять время. И что самое плохое, я не могла определить самостоятельно, что с моим организмом. У меня нет

ни теста на беременность, ни каких-либо способов понять, что со мной происходит. А это значит, что мне нужен специалист.

Первой мыслью было обратиться в лазарет, но я ее быстро отмела. Я понимала, что в любом случае о результатах осмотра доложат Арису, но зачем волновать его лишней раз? Он же ужасный паникер во всем, что касается меня. Нет, мне нужен хороший и грамотный специалист, а уже после его вердикта я решу, сообщать Арису о своих женских недомоганиях или нет. Само собой разумеется, что мне нужен именно земной доктор, а не здешний лекарь с непонятным арсеналом травок и порошков. Я доверяю только современной медицине, а значит, мне нужно попасть на Землю. Незаметно.

– Дядя! – недолго раздумывая, позвала я. Кот спрыгнул со шкафа и с ленивым ожиданием уставился на меня.

– Что тебе нужно, женщина?

– Твоя помощь.

– Как всегда, – вздохнул он и запрыгнул в кресло. – Ну излагай.

– Дядя, о том, что я тебе сейчас скажу, не должен знать никто, ни одна живая душа во всех мирах. Понимаешь? – тихим голосом зашептала я.

– Интересно, – прищурился Рафик. – И что же такое у тебя случилось? Дай угадаю: ты хочешь тайно встретиться со своим муженьком и предаться страстным лобзаниям?

– Нет! – раздраженно оборвала я. – Мне нужно попасть на Землю, но так, чтобы об этом не узнал никто. Ни Арис, ни император, ни демоны, ни даже мои соседки. Это очень важно.

– Зачем тебе туда? – задал дядя логичный вопрос.

– Не спрашивай, я все равно не отвечу. Просто это необходимо мне... Это жизненно важный вопрос, дядя!

– Ну не знаю... Смотря сколько ты там пробудешь. Хм... Неужто ты решила сбежать от муженька? – Его глаза сверкнули озорными огоньками.

– Да нет же! Я пробуду там часа три, может, четыре. Не знаю точно, но мне это необходимо.

– За тобой наблюдают люди твоего мужа, их здесь очень много, – задумчиво протянул Рафик. – От них уйти будет сложнее всего. Как только они заметят, что ты исчезла, тут будет такой переполох, что тебе и не снилось. Если ты хочешь покинуть академию на несколько часов,

тебе придется сделать это ночью, иного варианта нет. Нужно будет незаметно покинуть эту комнату, учитывая, что еженощно у дверей в блок дежурит стражник, затем выйти за ворота и уже там открыть портал на Землю. Ты вообще умеешь открывать порталы в другие миры?

– Недавно научилась, – кивнула я.

– На Земле ты сделаешь свое очень важное дело и так же незаметно вернешься обратно. Справишься?

– Я не знала, что у дверей по ночам стоит охрана, – уныло протянула я.

– Твой муженек очень печется о твоей безопасности. Ты же понимаешь, что если он узнает о твоей вылазке, то устроит допрос с пристрастием?

– Понимаю, – тихо ответила я.

– Да что с тобой? То носишься как в попу ужаленная целыми днями, то сидишь как неживая. Заболела? – Мне показалось, что в голосе дяди прозвучали заботливые нотки.

– Нет, – мотнула головой я. – Сегодня ночью отправлюсь на Землю.

– С тобой точно все хорошо? – абсолютно серьезно спросил Рафик.

– Не знаю, – сглотнула я и прилегла на кровать.

Откуда это странное чувство, будто я стою на краю пропасти? Я ведь сама говорила Арису, что хочу детей, так чего испугалась? К тому же еще ничего не известно, может, это и не беременность вовсе. Нужно успокоиться, а то в таком состоянии я не смогу действовать осмотрительно и выбраться на Землю.

Сама не заметила, как быстро наступил вечер. Я была так взволнована, что ни о каких тренировках или занятиях и речи быть не могло. Когда на часах уже было одиннадцать часов вечера, Рафик сказал, что пора действовать. Он посоветовал лезть через окно, так как там есть крепкая ветка, по которой легко спуститься на землю. Учитывая, что этаж у меня не первый, было очень страшно, но иного варианта нет.

Ветка и вправду оказалась очень крепкая, и по ней я легко пробралась к стволу дерева. А уже там, будто по лестнице, спустилась на землю. Теперь понятно, как Арис так легко поднимался ко мне

через окно. Даже для меня это оказалось очень просто. Затем, стараясь двигаться по неосвещенным участкам, я пробралась к воротам. К счастью, никто не охранял их, а магия академии легко выпустила меня. Открыть портал получилось не с первого раза, но я смогла это сделать. Секунда – и я уже вдыхаю земной воздух.

Запахи привычного для меня техногенного мира вселили надежду и немного притупили странное чувство безысходности, которое глодало меня в последнее время. Здесь, на Земле, уже вечер, но еще не ночь. Я шагала по улице, крепко обхватив себя руками. Холодный ветер дул в лицо, но я не обращала на него внимания. Мне нужно попасть в клинику, в которой мы с отцом всегда лечились. Надеюсь, что она еще открыта и врач сможет принять меня сегодня. Я готова заплатить двойную цену, лишь бы она посмотрела меня. К счастью, переплачивать не пришлось. У доктора было окно, и медсестра проводила меня прямо к ее кабинету.

– Присаживайтесь, – улыбнулась гинеколог, указывая на мягкий стул. – Я вас слушаю.

– У меня нет критических дней уже больше двух месяцев.

– Хорошо, – кивнула женщина. – Какого числа они были в последний раз? Вы живете половой жизнью? Чем предохраняетесь?

После всех стандартных вопросов меня попросили раздеться и сесть на специальное кресло. Осмотр длился недолго, но мне было очень неприятно. Ненавижу все эти холодные металлические предметы, которые вонзаются в тело словно иглы и копошатся там. Когда все закончилось, я с облегчением вздохнула и поспешила одеться.

– Ну что? – спросила я доктора.

– Признаки беременности есть. – Слова прозвучали как приговор. – Но чтобы удостовериться, нужно сделать УЗИ. Пройдемте в соседний кабинет.

Меня проводили в кабинет ультразвукового исследования. Там врач намазала мне живот гелем и начал водить по нему датчиком. Прямо перед моим лицом висел экран, на который выводилось изображение, но понять, что означают эти размытые черно-белые пятна, я не могла. Зато врач смотрела на них очень внимательно, то и дело нажимая клавиши на аппаратуре.

– Ну что? – с нервным нетерпением спросила я.

– У вас в матке два плодных яйца, – пробормотала она, всматриваясь в экран.

– Что это значит? – не поняла я.

– Это двойня, – констатировала врач, а я не упала в обморок только потому, что и так уже лежала.

– Двойня? – побелевшими губами переспросила я. – Это точно?

– Да, – уверенно кивнула женщина. – Срок еще маленький, но могу предположить, что они разнояйцевые, то есть неидентичные. И, что интересно, один эмбрион существенно больше другого, – пробормотала она, и в этот момент изображение на экране превратилось во вполне понятную картинку. Конечно, назвать увиденное детьми было сложно, но я смогла различить маленькие отростки – ручки и ножки, а самое главное, две головы, расположенные словно инь и ян. Боже... Это мои дети?

Врач распечатала мне маленькую карточку с фотографией. На ней как раз были четко запечатлены две головы, но остальные части тел оказались размыты. Я даже не помню, как мы вернулись обратно в ее кабинет, ведь всю дорогу я смотрела на эту фотографию.

– Если решите делать аборт, то поторопитесь, срок уже десять недель, – посоветовала врач. – Вам нужно как можно скорее встать на учет в женскую консультацию либо заключить договор на ведение беременности в нашей клинике.

– Зачем? – отстраненно спросила я.

– Как зачем? Беременные женщины должны наблюдаться, регулярно сдавать анализы и посещать специалиста. Вам необходимо сделать скрининг для выявления пороков развития, если он есть, нужно провести анализ крови, сделать несколько исследований, пройти специалистов. Рекомендую вам определиться как можно скорее. Для аборта времени осталось мало, но, знаете, даже сейчас это небезопасно. Лучше всего сохранить беременность, тем более в вас растут целых две жизни. Вы замужем?

– Да, – ответила я, все еще не отрывая глаз от фото.

– Примите решение с мужем как можно скорее. – С этими словами она отпустила меня, назначив пить какие-то витамины, если я все же не буду делать аборт.

Из клиники я вышла сама не своя. Брела куда-то, не видя дороги, в голове не было никаких внятных мыслей. Я все пыталась осознать,

что внутри меня растут два новых человека, но эта мысль никак не хотела укладываться в голове. Казалось, что это страшный сон, наваждение, что такого просто не может быть. Я не ощущала никаких изменений в своем теле, и если бы не отсутствие женских недомоганий, мне бы и в голову не пришло считать себя беременной.

Беременная. Как же странно это звучит. Как же тяжело это принять! Я ведь совершенно не готова к материнству, у меня нет опыта обращения с маленькими детьми, я просто не знаю, с какой стороны к ним подступиться. А роды? Я зуб боюсь вырвать, как же я переживу роды двух детей?!

Я села на первую попавшуюся лавочку и закрыла лицо руками. Вдох-выдох. Нужно успокоиться и прийти в себя. Врач сказала, что все хорошо. Уже десять недель я ношу под сердцем двух малышек, при этом ничего ужасного с моей жизнью не произошло. Напротив, я стала чувствовать себя лучше, хотя многие беременные жалуются на невыносимость первых трех месяцев вынашивания ребенка. Для меня же они в буквальном смысле пролетели незаметно.

Еще некоторое время я гуляла по вечернему городу, наслаждаясь прохладным осенним ветерком. Привычная обстановка успокаивала меня и давала хоть какое-то чувство защищенности и опоры, но вскоре мне нужно возвращаться. В мире драконов и демонов уже глубокая ночь, а мне завтра вставать на занятия. Хотя, честно говоря, впервые за долгое время у меня не было никакого желания идти на пары.

Возвращение прошло так же гладко, как и мой уход. Я легко вернулась к себе в комнату под покровом ночи. Зажгла свет, переоделась и отправилась отмокать в ванную. Стоило мне встать под струи теплой воды, как совершенно неожиданно из глаз полились слезы. Я не могла остановиться и рыдала. Отчаянно, громко, навзрыд, обнимая себя и пряча лицо в ласковых потоках чистой воды.

Странно, но после этого приступа мне стало намного легче, я смогла трезво мыслить и рассуждать. Отчего мне так страшно? Во-первых, пугают слова Ариса о том, что роды убьют меня. Как бы там ни было, но я не горю желанием умирать в муках. Возможно ли для меня родить двух здоровых малышек самой?

Второй момент, который заставлял меня нервничать и переживать, это нежелание самого Ариса иметь от меня детей. Он ясно дал понять, что родов я не переживу, а значит, ни о какой беременности и речи

быть не может. Я встала перед зеркалом и посмотрела на свой живот. Он такой же плоский, как и всегда. Неужели в нем кто-то живет? Встав в профиль, я провела по нему рукой. Мои дети... Они зависят от меня, питаются с помощью моей крови, и сейчас их жизнь находится в моей власти. От моих действий зависит, как они родятся и рождаются ли вообще.

Натянув ночную рубашку, я легла в теплую постель. Неожиданно на кровать запрыгнул Рафик и лег рядом со мной, предлагая его погладить. Он не задавал вопросов, не острил, а просто мурлыкал, давая мне возможность все обдумать. Мне нужно решить, как сообщить эту новость Арису. Я закрыла глаза и попыталась представить, как отреагирует Черный дракон на фразу «я беременна». Воображение сразу нарисовало лицо Ариса, выражение которого меняется от шокового изумления к зловещей решительности.

Я резко перевернулась на спину и уставилась в потолок. Нужно смотреть правде в глаза: он не будет рад этой новости. Нет такого сценария, при котором мой муж будет хотя бы не против этой беременности. Что бы я ни говорила и как бы ни преподнесла эту ситуацию, он будет настаивать на прерывании беременности. Если бы это был один ребенок, то варианты еще были бы, но рождения двух Арис не допустит. А я допущу.

Среди драконов зачатие считается прекрасной новостью, все они мечтают о детях. Сможет ли Арис пойти наперекор традициям и занять позицию прямо противоположную? Или он все же смирится с беременностью, приняв ее как волю богов? Я так запуталась... Что мне делать? Неприятно признавать, но если я скажу об этом Арису, то он может натворить что угодно. Вплоть до того, что подмешать мне препарат для медикаментозного аборта. Мне тяжело думать так о своем муже, но от правды не уйдешь. Это в характере Ариса. А что, если он просто замкнется в себе? Что, если воспримет беременность как предательство? Наверное, никогда в жизни мне не было так тяжело принять решение. Я стыдилась своих подозрений, но в то же время отрицать их реальность не могла.

– Маша, – вдруг подал голос Рафик, – иногда в нашей жизни случаются такие вещи, о которых никто не должен знать. Совсем никто. Понимаешь?

Я не ответила, наградив кота долгим внимательным взглядом. Он знает?

– А если требуется наблюдение врачей? – спросила я, гадая, поймет ли он, о чем я говорю.

– Ты скачешь как лошадь, – фыркнул он. – Какие врачи? К тому же твой муж дракон, и его... э-э-э... данные могут существенно отличаться от человеческих. То, что для людей патология, для дракона окажется нормой. Так что молчи. Просто молчи.

На следующее утро мне пришлось встать и отправиться на занятия. Я не могла думать ни о чем, кроме своей беременности. Мне было страшно. Разве я готова стать матерью? Как вообще нужно ухаживать за малышами? Нужно будет обязательно посмотреть информацию об этом в Интернете, а еще прочитать пару книг. Но самое главное, мне нужно перелопатить всю информацию о родах, драконьих и человеческих, поговорить с местными повитухами, может, почитать местные медицинские книги.

В голову пришла неожиданная мысль. Если мой сон был реальным и моя мать действительно богиня, да еще и столь сильная, могу ли я быть особенной в плане деторождения? Может, мой организм устроен как-то иначе? Правда, я тут же вспомнила обо всех своих болячках и весь мой энтузиазм улетучился. «Полубогиня с больной спиной» – звучит как начало пошлого анекдота. Невольно начала закрадываться мысль, что, возможно, Арис был прав в своих рассуждениях и мне стоит прервать беременность. Одно дело хотеть детей и совсем другое – иметь реальную, непризрачную перспективу умереть в родах. К полудню я так себя накрутила, что начала грызть ногти от волнения. Умирать мне не хочется, как ни крути.

Пары прошли как во сне. Я почти не слышала преподавателей, пребывая в своих мыслях. Даже друзья, которые пытались со мной общаться, быстро понимали, что я не в настроении, и оставляли меня в покое.

– Маша, – нагнал меня в коридоре Абелард, – ты же помнишь, что у нас сегодня тренировка? Твое присутствие обязательно.

– Нет, извини, сегодня не получится, – покачала головой я.

Во-первых, я не уверена, что в моем положении можно прыгать и падать так, как я делала это раньше, а во-вторых, я просто не смогу

сосредоточиться на физических нагрузках. Нужно обдумать вопрос о том, смогу ли я вообще участвовать в соревнованиях.

– Почему не получится? – нахмурился Аб.

– Не очень хорошо себя чувствую, – пожалала плечом я и уже хотела уйти, но оборотень придержал меня за локоть.

– Постой. Маша, я хотел у тебя кое-что спросить... – не очень уверенно начал Аб, почесав затылок. Странно, ведь ему не свойственно колебаться.

– Да? – заинтересованно протянула я.

– Скажи, а как поживает Оливия? – удивил меня Аб.

– Оливия? – повторила я. – Как обычно. Приходит на занятия утром и уходит домой вечером.

– Как у них отношения с мужем? – прямо спросил оборотень.

– Ну, не все гладко, конечно, но она особо не жалуется на него. А что?

– Ничего, – вздохнул Аб, но мне показалось, что он хотел спросить меня еще о чем-то. – Ладно, отдыхай, лечись, но чтобы на следующей неделе была как огурчик. Хорошо?

– Посмотрим, – размыто ответила я и поспешила уйти. Мне хотелось побыть одной, но в то же время нужно сделать уроки. Я приняла решение пойти в библиотеку и там провести время с пользой. К счастью, для меня нашелся столик в дальнем углу у окна. Я взяла необходимые учебники и принялась грызть гранит науки.

Мысли все время возвращались к моему особому положению, но я старалась сосредоточиться на изучении магии. Бывало, что я надолго зависала, смотря в окно и раздумывая о своей дальнейшей судьбе. В итоге, промучившись вдвое дольше обычного, когда время близилось к отбою, я покинула библиотеку с выполненным домашним заданием. Я наивно полагала, что на сегодня все важные дела закончены и я смогу спокойно поспать. Но все самое интересное только начиналось.

Глава 17

Как только я открыла дверь в свою комнату, то сразу поняла, что там кто-то есть: свет включен, телевизор работает. К моему изумлению, на полу сидел Арис, прислонившись спиной к изножью кровати. Выглядел он весьма расслабленным и даже счастливым. Стоило мне войти, и дракон с улыбкой повернул голову в мою сторону. Я же испугалась его неожиданного появления, и у меня не сразу получилось убрать с лица испуганную гримасу.

– Здравствуй, душа моя! – Он медленно приблизился ко мне и резко сгреб в объятия, оторвав от пола и зарывшись носом в мои волосы. Первый испуг прошел, и я обняла мужа, прижав ладони к его широким лопаткам. От него пахло дымом, жареным мясом и немного кровью. Но сквозь эти посторонние запахи пробивался его неповторимый природный аромат, который я не могу спутать ни с чем. Мой нос уткнулся в его шею, я дышала им, наслаждалась близостью любимого мужчины. Знает ли он, что в этот самый момент я ношу его детей? При мысли о том, что внутри меня живут наследники Ариса, душу заполнила гордость и странное, непередаваемое чувство силы. – Я так скучал по тебе, – выдохнул дракон и сжал меня еще сильнее. Его крепкое тело пьянило, навевая неприличные мысли.

– Тебе разрешили навестить меня? – спросила я, посмотрев ему в лицо.

– Император снял запрет на передвижения, – обрадовал Арис, лаская меня невероятно теплым взглядом. Он подался вперед и подарил мне долгий, нежный поцелуй, будто хотел прочувствовать вкус моих губ.

– А давно ты меня ждешь? – спросила я, когда Арис дал моим губам свободу.

– Часа три. Сначала я пошел в зал для тренировок, но мне сообщили, что сегодня ты отсутствуешь по причине плохого самочувствия. А уже потом доложили, что моя Шафат уединилась в библиотеке, где старательно занимается. Я решил не отвлекать тебя и подождать тут. Что с тобой? – вдруг нахмурился Арис. – Почему такая грустная?

– Я не грустная, – спохватилась я и попыталась улыбнуться. Получилось натянуто.

– Если что-то болит, только скажи, и тебя обследуют лучшие врачи, – не унимался Арис. Угроза медицинского обследования напугала меня. Уж кто-кто, а они точно поймут, что с моим организмом что-то не так.

– Все хорошо, – солгала я, стараясь сделать лицо попроще. Арис явно не подозревает о беременности, иначе вел бы себя по-другому. – Как провел время без меня? Что смотрел?

– Насколько я смог понять, это называется кино, – он махнул рукой на телевизор. – Тут показывают, как один князь борется за власть и уже успел убить двух своих братьев, свалив вину за их смерть на третьего. Я не ожидал, что может быть так интересно. Скажи, а их правда убивают, этих людей?

– Нет, это актеры, – покачала головой я. – Это все постановка.

– Я так и знал! – победно воскликнул Арис, ударив кулаком по ладони. – При разрыве артерии кровь вытекает по-другому. – Такие знания можно приобрести только опытным путем. Заметив, как я смотрю на него, он вдруг посерьезнел и подобрался. – У меня для тебя подарок, – улыбнулся Арис и отошел в сторону. За его спиной оказался накрытый на двоих стол. Мясные блюда, несколько воздушных десертов, закуска, сок. А он неплохо подготовился к моему приходу.

– Неожиданно, – признала я, глядя на все эти яства.

– Это не все, – загадочно протянул Арис и встал за моей спиной. – Подними волосы, – попросил он и надел мне на шею подвеску на тонкой золотой цепочке. Арис подвел меня к настенному зеркалу, чтобы я смогла рассмотреть ее. Небольшой алмаз в форме ромба смотрелся очень изящно, при желании его можно спрятать под одеждой.

– Спасибо, – улыбнулась я, глядя в зеркальное отражение.

– Все для тебя. – Арис поцеловал меня в висок. – Ты ведь жаловалась, что я не дарю тебе подарков. Теперь будешь получать их каждый день.

– Мне не нужно столько. – Я повернулась к мужу лицом и снова прижалась к его груди. Меня подмывало сказать ему о беременности, но в то же время что-то останавливало от этого опрометчивого шага. – Главное, чтобы ты сам был рядом.

– Возможно, скоро ты решишь иначе, – хмыкнул дракон.

– Почему? – насторожилась я.

– Ты ведь помнишь, что я обещал наказать тебя? Сегодня я исполню обещание, – вздохнул он, будто его слова должны были вывести меня из себя настолько, что я решусь выгнать Ариса взащей.

– Говори, – прищурилась я. Даже и не знаю, что такого он мог придумать.

– Я запрещаю тебе участвовать в магических соревнованиях академии, – медленно, с расстановкой сообщил Черный дракон, внимательно следя за моей реакцией. – Понимаешь? Ты больше не будешь тренироваться, обучаться у Криса и вообще посещать специальный спортивный зал.

Около минуты я пристально смотрела на Ариса, обдумывая его слова. В принципе, особо тут думать нечего.

– Да, наверное, ты прав, – кивнула я и вновь прижалась к нему, обхватив руками крепкий как камень торс. – Так будет лучше.

– Что-о-о? – изумленно протянул Арис. Он наклонил голову вниз и говорил прямо мне в макушку. – Ты... Маша, что происходит? – требовательно воскликнул Черный дракон.

– О чем ты? – негромко спросила я.

– О твоём поведении! Ты так сильно увлекалась этими тренировками, мне докладывали, что ты оттуда не вылезает. Говорили, что ты горишь этими соревнованиями, стремишься стать не слабее остальных членов команды. Мне как-то принесли протокол одной тренировки, и я решил, что все эти нагрузки слишком опасны для тебя. И ты рада?! Да я думал, ты меня на куски разорвешь, устроишь истерику и выставишь! Я речь приготовил, полчаса ее репетировал, как идиот.

– Но я думаю, что ты прав, – пожала плечами я.

– Вот это и странно, – спокойным, но настороженным голосом ответил Арис. – Жмешься ко мне весь вечер, будто ищешь поддержки и защиты. Что случилось?

– Арис, я что, не могу просто соскучиться по тебе? Пусть все будет так, как ты решил. Раз ты выбрал для меня такое наказание, значит, оно справедливо. Какой смысл спорить? Ты в своем праве.

– Чувствую, что лжешь, но не могу подловить, в чем именно, – покачал головой дракон.

– Пойдем ужинать, – вздохнула я и отстранилась.

Только теперь я поняла, что ужин и подаренная драгоценность – это своего рода взятка, чтобы задобрить меня перед сообщением о прекращении тренировок. Наверное, еще пару дней назад после такого известия я бы и вправду закатила истерику Арису и очень разозлилась, но теперь все иначе. Больше нет причин скакать по спортивному залу что есть мочи.

Ужин оказался очень вкусным, но, честно говоря, мне не очень-то хотелось есть. После того как я узнала, что беременна, кусок в горло не лезет. Тем не менее пришлось изображать проголодавшуюся студентку, чтобы Арис ничего не заподозрил и не начал вновь задавать вопросы. После трапезы мы плавно переместились на кровать, где долго наслаждались близостью друг с другом. Каждым своим поцелуем, каждым движением Черный дракон давал понять, как сильно скучал по мне и как дорог ему каждый сантиметр моего тела. Он был очень нежным, ласковым, даже медлительным, словно хотел помучить меня перед главным десертом вечера. И все же, когда мы насладились долгожданной встречей, избежать серьезного разговора не удалось.

– Арис, – прямо спросила я, лежа на его обнаженной груди, – а правда, что ты любишь более жесткий секс?

– Нет, – спокойно ответил дракон, покосившись на меня. – Меня все устраивает.

– М-м-м, – протянула я. – А как там поживает Кризелла?

Едва я упомянула бывшую любовницу Ариса, как рука, которой он обнимал меня, мгновенно сжалась в кулак.

– Почему ты о ней вспомнила? – настороженно спросил он.

– Может, потому, что она пробралась в императорскую ложу для того, чтобы продемонстрировать мне глубину своей глотки? – улыбнулась я. – И наговорила еще много чего интересного. И если бы ты ее не вышвырнул, мы бы еще пообщались. Так как она поживает, Арис?

– Я вынудил ее отца отправить Кризеллу в самое дальнее поместье, которое есть в распоряжении рода, – недовольно ответил мне Арис. Видно, очень разозлили его откровения бывшей фаворитки. – Не желаю больше слышать о ней.

– Ты спал с ней много лет. Неужели не замечал ее сущности? – спросила я. Никогда не понимала мужчин, которые заводят отношения со стервами, а потом вдруг удивляются, когда они начинают вести себя как стервы. Вот неожиданность-то!

– Нет, – искренне признался Арис. – Кто же вас, женщин, поймет? При мне она вела себя тише мыши, всегда слушалась, никогда не перечила. Я и подумать не мог, что Кризелла окажется такой настырной дрянью.

– Может, нам стоит попробовать более... жесткие виды секса? – осторожно предложила я. Все же, что ни говори, а в тот раз в ложе дамочка общалась со мной искренне. Я чувствовала, что она не лгала и Арис действительно занимался с ней сексом по-другому, совсем не так, как со мной. Дракон медленно повернул ко мне голову и некоторое время просто сверлил меня взглядом, будто пытался понять, шучу я или нет.

– Я хочу заниматься с тобой только одним видом секса: ты полностью отдаешься мне и получаешь максимум удовольствия от процесса, – негромко ответил он.

Понятно, словами тут ничего не решить, нужно действовать самой. Я потянулась губами к его шее, оставляя на влажной коже дракона невесомые поцелуи. Он напрягся, его мышцы окаменели, но я не остановилась, спускаясь все ниже и ниже. Ключица, крепкое плечо, грудь, покрытая вьющимися черными волосами, солнечное сплетение, живот... Я целовала его медленно, не спеша, стремясь растянуть удовольствие, и мне даже показалось, что Арис негромко застонал, стоило моим губам спуститься чуть ниже, туда, где начиналась дорожка темных волос.

– Стой, – его руки, словно тиски, сжали мои плечи и остановили дальнейшее продвижение. – Не надо, остановись, – пробормотал Арис и подтянул меня вверх, на подушки.

– Почему? – не понимала я. – Тебе не понравилось? Я сделала что-то не так?

– Нет, Маша, ты сделала все прекрасно. – Мне показалось, Арис выглядит немного растерянным. – Дело во мне. Я не хочу вот так, сейчас... Не надо, в общем.

– Да почему? – не унималась я. – Мне просто хочется сделать тебе приятное, что в этом плохого?

– Ничего. – Дракон потер переносицу, будто пытался собраться с мыслями. – Просто я не хочу.

– Давай, – сладким голосом попросила я и попыталась провести вниз рукой по его животу, но Арис вновь остановил меня.

– Нет! – жестко произнес он и вернул меня в исходное положение, а именно уложил к себе на грудь и крепко обнял за плечи, да так, что я и пошевелиться не могла. – Хватит!

– В чем дело? – шепотом спросила я. – Я все делаю хуже, чем она, да?

– Нет! – рявкнул Арис. – Ты делаешь лучше! Именно поэтому я боюсь сорваться и потерять контроль над собой! Ее мне было не жалко, я мог творить, что угодно, а тебя... С тобой я не хочу так обращаться, – последняя фраза вырвалась из уст будто против воли хозяина.

– Как? – не понимала я, но в целом впечатление было приятное.

– Не важно. У меня есть для тебя важная новость, – посерьезнел Арис. – Я вынужден уехать уже завтра, – вздохнул он.

– Уехать? – Эта новость меня испугала. – Куда? Надолго?

– На месяц, – без энтузиазма ответил Арис. – Разведка донесла о беспорядках на границе с демонами, и император потребовал провести особую операцию, которая требует моего личного присутствия. Увы, из пустоши я не смогу даже написать тебе письмо.

– Ты целый месяц проведешь в Мрачной пустоши по приказу императора? – прошептала я, и сердце мое медленно наполнялось ужасом. – Без связи с внешним миром? Арис, он же посылает тебя на смерть!

– Успокойся, – неожиданно рассмеялся дракон. – Все будет хорошо. Я ведь буду не один, а с целым полком солдат. Я боюсь за тебя. – Арис поднес мою руку к своим губам. – Мне придется забрать с собой своих лучших людей, оставляя тебя в руках... лучших из худших, скажем так.

– Мне не нравится эта затея, – прямо заявила я. – Арис, ты можешь отказаться? Это явно какая-то странная авантюра, что-то затевается.

– Маша, – перебил меня Арис, приложив палец к моим губам, – успокойся. Хватит беспокоиться за меня. В пустоши мне ничто не грозит. Пообещай, что будешь вести себя крайне осторожно. Если

вдруг с тобой что-то случится, мне тут же доложат, но я отреагирую с опозданием. Поверь, я предпринял все меры безопасности, но все равно остаются лазейки.

– Арис, прошу тебя, откажись, – взмолилась я, привстав на локте, чтобы смотреть ему в лицо. – Не уезжай!

– Не могу. – Дракон притянул меня к своей груди и поцеловал. – Это мой долг. Есть информация, что демоны готовят вторжение. Как главнокомандующий, я обязан принять меры. Это моя работа, Маша.

– Арис, я... – чуть не сказала «беременна», но неведомая сила остановила меня. Известие о будущих наследниках, возможно, заставит его остаться, но что, если нет? Что, если Арис разозлится и потребует немедленно прервать беременность? Тем более он уезжает не навсегда, а всего на месяц. К тому времени у меня уже должен появиться живот, да и будет время все обдумать. В общем, язык я прикусила.

В эту ночь мне снова приснилась богиня Лора. Она стояла ко мне спиной, все на той же необыкновенной полянке посреди сказочного леса. Некоторое время я молчала, смотря на стройную фигуру молодой девушки в фиолетовом платье. Сегодня ей на вид не больше двадцати пяти лет, и не поверишь, что она меня родила. До сих пор не знаю, верить ей или нет.

– Ты идешь по опасному пути, девочка моя, – вздохнула богиня, ее хрупкие плечи медленно поднялись и опустились. Лора обернулась. Ее взгляд был преисполнен грусти, будто мой поступок расстроил ее.

– О чем ты говоришь? – осторожно спросила я.

– О твоём решении отказаться от участия в соревнованиях. Эти игры – твой путь, ты должна пройти его до конца.

– Я беременна, – впервые я произнесла эту фразу вслух. – В моем положении нельзя бегать, прыгать и падать отовсюду.

– Я знаю, – улыбнулась Лора теплой улыбкой. – Мои внуки крепнут день ото дня, набираясь сил перед рождением. Я заложила в душу каждого из них частичку своей благодати. Маша, доченька моя, ты все время забываешь одну важную деталь: ты – моя дочь. Отвыкай причислять себя к обычным смертным, драконам или полукровкам, ты – полубогиня. Это иная категория существ.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросила я, хотя кое-какие соображения на этот счет у меня уже были.

– Твоей беременности очень сложно навредить. – Богиня начала ходить взад-вперед по поляне, терпеливо объясняя мне свои соображения. – Ты устроена так, что все силы организма направлены на сохранение этих малышей, так что физические нагрузки тебе не страшны. Избегай ударов в живот, вот и все.

– Если ты права и я действительно такая сильная, то почему у меня так много проблем со здоровьем? – подловила я ее на противоречии. – У меня больная спина, часто болят ноги, голова, я быстро устаю и страдаю от защемления нерва. Разве дочь одной из главных богинь магического мира может иметь такие заболевания?

К моему удивлению, Лора рассмеялась, будто я пошутила.

– Машенька, солнышко, ты еще такая юная и наивная! – с теплотой в голосе произнесла богиня. – Однажды ты узнаешь, что все в мире находится в равновесии. Чтобы усилить одну твою сторону, мне пришлось ослабить другую. Чтобы дать тебе сильный магический голос, пришлось забрать силы физические, например, дать тебе не очень хороший позвоночник. Чтобы наделить тебя магической силой, я была вынуждена дать тебе маленький рост, хрупкое тело и прочие человеческие слабости. По-другому было нельзя, это противоречит законам мироздания. Все должно находиться в равновесии. Ты можешь быть спокойна, твою репродуктивную систему я не трогала, а напротив, максимально усилила. Можешь поверить на слово, беременность пройдет очень хорошо, намного лучше, чем ты ожидаешь.

– То есть я не умру от родов? – с надеждой спросила я. Арис так запугал меня страшилками о том, что я гарантированно погибну, что слова богини я воспринимала очень скептически. Где гарантия, что ее слова не ложь?

– Нет, не умрешь, но это не значит, что они будут легкими, – ответила Лора, и у меня словно камень с души упал. Я буду жить! Я увижу своих детей, возьму их на руки, поцелую, буду кормить их своим молоком... В это мгновение я была по-настоящему счастлива от открывшихся возможностей. Меня в буквальном смысле освободили от перспективы смертной казни. – Доченька, не расслабляйся. Тебе придется потрудиться, чтобы мои внуки родились на свет.

– Если мне не будет угрожать смерть, я сделаю все что угодно! – радостно воскликнула я. Эх, мне бы в тот момент прислушаться к

словам богини, но я была так опьянена счастьем, что пропустила наставления мимо ушей.

– Ну смотри, – пожала плечами Лора. – Так вот, я хотела сказать тебе, чтобы ты не отказывалась от соревнований. Это очень важно, Маша. Если решишь отказаться, тебя ждет очень печальный исход.

Едва слова слетели с губ богини, меня посетило видение. Я увидела себя, сидящую на полу и обнимающую Ариса. Мертвого Ариса. Черный дракон лежал с дыркой от пули в голове, уставившись в потолок остекленевшим взглядом. Я не могла четко видеть обстановку, в которой мы находились, но чувствовала, что вокруг находятся люди.

– Прошу, не оставляй меня! – отчаянно кричала я, покрывая поцелуями мертвое, безжизненное лицо любимого мужчины. Казалось, весь воздух вокруг пропитался запахом смерти, но я отказывалась верить, что он мертв. Это разрывающее чувство боли и безысходности пронзило меня, заставляя рыдать, кричать, сходить с ума и умирать вместе с ним. Невыносимо. Это невыносимо...

– Это твое будущее. – Голос Лоры вернул меня в реальность. Вновь она стоит передо мной в фиолетовом платье и смотрит прямо в глаза. – Если не пройдешь свой путь.

– Кто хочет убить Ариса? – прошептала я, готовая накинуться на богиню. – Кто выстрелит из пистолета?!

– Пройди свой путь до конца, и ты поймешь, – ответила Лора, а в следующий миг я проснулась.

На горизонте забрезжила предрассветная полоска зари. Арис мирно спал, а я лежала на его груди, слушая биение сердца. Он жив. Сейчас я как никогда оценила этот факт, прижавшись к мужу так сильно, как только могла. Арис почувствовал это и проснулся. Его рука обняла меня за плечи, теплые губы коснулись лба.

– Не хочу, чтобы ты уезжал, – прошептала я дрожащим голосом. Слезы так и рвались наружу. Если он погибнет, я не смогу этого пережить. – Арис, умоляю, останься.

– Тише, – сонно прошептал дракон, поглаживая меня по плечу. – Все будет хорошо. Только не плачь.

И вновь перед глазами его мертвое лицо. Не выдержав, я обхватила его шею и прижалась своей щекой к щеке Ариса. Конечно,

он уйдет, мне его не удержать. В этом мире огнестрельное оружие есть только у меня, в пустоши никаких пистолетов не водится.

– Обещай мне, что вернешься обратно, – прошептала я.

– Обещаю, – вздохнул Арис, отстраняясь от меня. – Маша, привыкай, что мне придется отлучаться. Если ты каждый раз будешь плакать, будто провожаешь меня на войну, нам придется туго.

Он быстро переоделся и ушел, на прощанье крепко обняв меня и подарив долгий поцелуй. Я промолчала о беременности, решив не волновать Ариса лишний раз. На таком важном задании ему потребуется сосредоточенность и уверенность, а мысли о будущем отцовстве и моей беременности только помешают. Как вернется, так и сообщу... наверное. Когда Черный дракон вылез в окно и скрылся за ветками дерева, у меня было такое ощущение, будто от сердца отрывают кусок. Но, увы, я ничего не могла поделать. Остается лишь верить, что через месяц мы вновь встретимся.

Идти на занятия у меня не было никаких сил. В конце концов, я столько месяцев прилежно училась, значит, могу немного покапризничать и устроить себе выходной. Мне нужно прийти в себя, подумать о снах с богиней, утверждающей, что она – моя мать, еще раз обдумать свою беременность и при этом стараться не плакать при мыслях об Арисе. До сих пор меня не покидало желание броситься за ним вслед, схватить за руки и никуда не отпускать.

Я взяла из коробочки на столе письмо отца, которое получила несколько недель назад. В нем он писал, что безумно скучает по мне, но навестить не может. Заверяет, что с ним все в порядке, он здоров и занят очень важным делом. Как я поняла из обтекаемых формулировок, папа находится в южной части земель Красного клана, в небольшом городке на берегу океана. Кажется, он завел отношения с какой-то драконицей и теперь никак не может ее оставить. Что ж, это и к лучшему. Пусть хотя бы папа будет подальше от всей этой кутерьмы и интриг.

Весь день я провела в постели, попивая сок и поедая торт и смотря сериалы. Соседки ушли на пары, дядя куда-то пропал, и меня никто не беспокоил. В какой-то момент я достала из шкафа пистолет, который в свое время мне отдал отец, а затем Арис вернул оружие после его утраты. Едва я увидела перед собой черный металлический

предмет, в голове всплыли ночные видения. Арис, кровь, простреленная голова, смерть...

Я решительно сжала в руке пистолет. Нужно избавиться от него как можно скорее, и так, чтобы никто не смог воспользоваться этой смертельной игрушкой. В тот момент, когда я сидела на постели и размышляла, куда можно выбросить оружие, в дверь постучали.

– Ректор желает видеть вас, – отчеканила комендант и, развернувшись на каблуках, удалилась. Черт! Наверняка решил отчитать меня за прогул.

Однако, к моему изумлению, в кабинете ректора уже сидели трое: Эльза, Оливия и Мартина. Войдя внутрь, я буквально остолбенела от изумления. Что происходит? Зачем они здесь? Неужели тоже прогуляли занятия?

– Мария, присаживайтесь, – любезно предложил Крастор, указывая на единственное свободное кресло. Он улыбался уголками рта и не сводил с меня взгляда, пока я не села. – Как хорошо, что вы все собрались здесь. – Ректор обвел нас четверых довольным взглядом и глубоко вздохнул.

– Что происходит? – с подозрением прищурилась Эльза и закинула ногу на ногу. – Зачем вы вытащили нас с занятий?

– Терпение, Эльза. – Голос Крастора был будто наполнен магией. Едва слова слетели с его губ, ведьма притихла и замолчала, да и все мы обратились в слух. – Итак, девушки, у меня есть к вам очень интересное предложение, которое поначалу вызовет у вас, я уверен, шок и отрицание. Не спешите с выводами и решением, красавицы. Уверен, если мы будем действовать сообща, нас ждет великое будущее.

– О чем вы? – подала голос я. О каком великом будущем речь? Тут бы сессию не завалить, сдать. Вообще, Крастор выглядел странно. Создавалось впечатление, что он нас агитирует.

– Итак, девушки, я предлагаю вам четверым стать командой академии по магическим соревнованиям, – выпалил он, внимательно наблюдая за реакцией каждой из нас. А что мы? Мы вчетвером обалдели, смотря на уважаемого мужчину как на идиота.

– Но у академии уже есть команда, – осторожно намекнула ему я.

– Да, – кивнул Крастор. – У академии есть, а я предлагаю вам создать мою личную ректорскую команду.

– Зачем? – впервые заговорила Мартина. – Какой в этом смысл?

Она сделала широкий жест руками, так что стало понятно: у драконицы на языке много всего интересного вертится, но озвучить это она не решилась. Впрочем, впервые за долгое время я с ней солидарна. О чем вообще говорит Крастор? Уже есть натренированная команда из парней, в которой после моего ухода не хватает лишь одного члена. Какой смысл создавать вторую команду, да еще и женскую, да еще и с Мартиной?

– Я не доволен командой парней, – прямо сказал Крастор. – Я считаю, что они не способны выиграть эти соревнования.

– Так распустите команду, – пожала плечами Эльза. – При чем здесь мы? Если уж парни не способны выиграть эти соревнования, то разве мы, девочки-первокурсницы, способны на такое?

– Девочки! – Крастор встал из-за стола и обогнул его, встав перед нами в полный рост. – Я понимаю, что вы шокированы, но прошу вас, выслушайте меня. В конце концов, не будь я уверен в своей затее, вряд ли позвал бы вас. Парни действуют силой, как и все остальные команды, которые будут участвовать в этих соревнованиях. Их тактика основана именно на комбинации магии и мускулов. Я предлагаю вам попробовать поучаствовать на совершенно других принципах, которые позволят вам выиграть.

– Это на каких же? – рассмеялась Мартина. – На женских, что ли, принципах?

– Именно! – воскликнул Крастор, указав пальцем на девушку. – Вы не будете полагаться на силу. Магические способности, хитрость и женское обаяние – вот ваши главные союзники. Эффект неожиданности тоже сыграет свою роль. Мужчины не будут воспринимать вас всерьез, и это даст вам шанс усыпить их бдительность, чтобы в самый неожиданный момент нанести удар.

– Нам придется бить парней? – с испугом прошептала хрупкая Оливия.

– Надеюсь, до этого не дойдет, – хмыкнул ректор. – Я буду вашим неофициальным тренером. Моя цель – не научить вас драться или быстро бегать. Я хочу, чтобы с помощью хитрости и своих индивидуальных особенностей вы смогли обходить опасные места, либо гасить опасность на подходе с помощью магии Марии.

Крастор смотрел на нас в ожидании, будто хотел увидеть живой отклик на свои слова. Мы с девочками находились в шоке от его слов.

Эта теория мягкой силы, откровенно говоря, выглядела бредово.

– Если согласитесь хотя бы попробовать, каждой из вас сессию проставят автоматом.

– Мой муж запретил мне участвовать в соревнованиях, – пожалала плечами я. – Боюсь, при всем желании я не смогу помочь осуществить вашу идею.

– Насколько я помню, ваш муж, Мария, запретил вам тренировки в мужской команде по причине их травмоопасности, – заявил Крастор. – Могу гарантировать, что в новой команде никакие травмы вам не угрожают.

– Я не готова идти против воли Аристарха, – покачала головой я. – Если он узнает о том, что я ослушалась, это осложнит наши отношения. Извините, но нет.

– Идти против воли мужа? – округлил глаза Крастор. – Да упасут вас боги! Я сегодня же направлю официальное уведомление вашему супругу, где заверю его, что вам ничего не угрожает.

Я сразу вспомнила слова богини о том, что я должна пройти соревнования до конца. Она попросила не отказываться от них и заверила, что физических нагрузок почти не будет. Тогда я решила, что это глупости и не поняла, что она имела в виду, но теперь все встало на свои места. Лора просила меня согласиться на предложение Крастора... Стоит ли ее слушать? Соблазн избежать сессии, которой я ужасно боялась, был очень велик.

– Я сомневаюсь в успешности этой затеи, – честно призналась Мартина. – Тем более у меня нет никакого желания быть в одной команде с *ними*, – подчеркнула она с нескрываемым презрением. Что ж, мы относимся к ней ничуть не лучше.

– А вы не сомневайтесь, Мартина, – улыбнулся ей Крастор. – Мария обладает уникальными магическими способностями, Эльза владеет тайными ведьмовскими знаниями, Оливия наделена уникальным слухом и чувствительностью к запахам, а также скоростью. Ну а вы, как настоящая драконица, обладаете физической силой и выносливостью, что очень пригодится в команде. Насколько я знаю, среди дракониц вы считаетесь самой сильной.

– Да, – с гордостью признала Мартина, – но с мужчинами-драконами мне не сравниться, как и с оборотнями, увы.

– Это и не потребуется, – махнул рукой Крастор. – Ваша сила нужна будет, чтобы, например, сдвинуть с места лодку. Девушки, дорогие, давайте хотя бы попробуем потренироваться! Уверен, под моим руководством вы поймете, что ваши силы далеко не так ограничены, как внушает вам общество. Вы сможете обыграть мужские команды.

– Попробовать можно, конечно, – потерла подбородок Эльза.

– Отлично! – просиял ректор. – Тогда сегодня в семь жду вас в специальном спортивном зале. Ну, и вы же понимаете, что до поры до времени это секрет. Эффект неожиданности – наше оружие.

Глава 18

В назначенное время мы все пришли в специальный спортивный зал. И если мои соседки выглядели слегка взволнованными и заинтересованными, то Мартина явно чувствовала себя не в своей тарелке. Она стояла у окна и старалась не смотреть в сторону нашей троицы, а если к ней и обращались, то отвечала односложно и раздраженно. Сомневаюсь, что она впишется в нашу команду. Крастор подошел вовремя и просиял, увидев всех в сборе. Он открыл зал и пустил нас внутрь.

– Итак, девочки, – ректор усадил нас на скамейку и начал неспешно расхаживать перед нами, – сегодня я хочу попробовать ваши силы и посмотреть, на что вы способны. Оливия, вы первая, – пригласил он.

Оборотница удивилась, что именно ей выпала честь открывать этот показ магических сил, но возражать не стала. Встав возле ректора, она сорвалась с места и буквально за пять секунд обежала спортивный зал по периметру, который составлял не менее восьмидесяти метров. Вот это скорость! Я ахнула, увидев, как хрупкая девушка в длинном платье совершает такие подвиги. Остановившись возле Крастора, она заслужила его одобрителный кивок.

– Я чувствую от вас запах мясного рагу из столовой, хлеба, чая, творога, пота, пыли и... – Она запнулась, приняв похвалу. – И овса, – заключила Оливия.

– Я посещал конюшню три дня назад, – изумленно произнес ректор. – Поразительно! Оливия, вы действительно обладаете уникальным нюхом! Сколько себя помню, ни один оборотень не мог учуять запахи, которые касались тела более двух дней назад. Полагаю, слух у вас тоже отменный?

– Я слышу, как на другом конце этажа стучит каблуками комендантша, – вздохнула девушка.

– Отлично. Садитесь, вы молодец. Эльза, ваша очередь.

– А что я? – пожал плечами ведьма. – Мое оружие – мази, отвары, настойки, мелкие заклинания. В остальном я никакими особыми способностями не обладаю.

– Наслышан, наслышан, – произнес ректор странную фразу, оценивая глядя на девушку. – Оставайтесь после занятия, мы обсудим это подробнее. Мартина, будьте любезны! – Крастор кивнул на место рядом с собой. Драконица лениво встала и нехотя сделала несколько шагов. Ректор взмахнул рукой, и рядом с ней материализовалось настоящее бревно размером с лошадь. – Сдвиньте его.

Мартина без труда справилась с заданием. Я наблюдала за тем, как эта крупная и жилистая девушка с легкостью выполняла тяжелую физическую работу, которая окажется не по плечу многим человеческим мужчинам, и не понимала, как я смогла скрутить ее? Мартина крупнее меня в два раза, она всего на полголовы ниже Ариса, да и силы у нее как у двух мужиков. Удивительно, что при таких данных она не лишена грациозности и женственности. Но все же как мне удалось справиться с ней? Неужели божественные гены помогли?

– Очень неплохо, – похвалил ее Крастор. – Полагаю, ваша выносливость тоже на высоте?

– Я могу бегать здесь целый час без остановки, но это ведь ужасно нудно и скучно, – пожалала плечами драконица.

– Проверим выносливость на следующих тренировках. Мария, – вкрадчиво протянул ректор, посмотрев на меня, – вашими вокальными способностями я уже имел счастье наслаждаться. Теперь меня интересуют ваши магические навыки. Помню, Крис и Абелард вас нахваливали. Пр продемонстрируйте, что вы умеете. – С этими словами Крастор создал каменную насыпь, которая покрыла весь пол спортивного зала. – Покажите, чему вы научились.

Я сделала несколько шагов вперед и остановилась почти посередине. Хм... Что тут можно сделать? Это же просто камни, большие и маленькие. Я поковыряла носком обуви булыжник, а потом решила начать с малого. Сосредоточившись, как учил меня Крис, я направила свою внутреннюю энергию вовне и попыталась ощутить окружающий меня мир магически. Как ни странно, но мир откликнулся. С закрытыми глазами я видела и чувствовала воздух, камни, песок и даже воду, что текла двумя этажами ниже. Я сделала круговое движение рукой, и камни в радиусе двух метров от меня в один миг оказались над землей. Они взлетели, будто ничего не весят, а

мне ничего не стоило их удерживать. Я не напрягла ни одной своей мышцы, а полагалась лишь на магию.

Правой рукой я начала делать неспешное движение, будто пыталась закрутить водоворот. Камни мгновенно пришли в движение и завертелись, закружились вокруг меня в пугающем танце. Я чувствовала каждый камень, могла безошибочно определить местоположение даже самого маленького осколка булыжника.

– Мария! – властный и немного испуганный голос Крастора вырвал меня из транса. Раздался страшный грохот – все камни разом рухнули на пол. Благо девочки находились достаточно далеко и их не задело.

– Что? – захлопала глазами я. Ощущение такое, будто меня внезапно разбудили.

– Вы едва не потеряли контроль над каменным вихрем! – с укором воскликнул ректор, но быстро взял себя в руки. – Нельзя же так опрометчиво распоряжаться своей силой.

– Простите, – смутилась я.

– Садитесь, – одергивая камзол, приказал Крастор.

Я чувствовала себя полной дурой. Сама не понимаю, как так получилось, но я и вправду словно впала в транс. Соседки смотрели на меня с сочувствием, Мартина – с опаской. Я села на скамейку у стены и скрестила руки на груди.

– Я остался доволен тем, что увидел. У нас с вами есть все шансы выиграть эти соревнования и отстоять честь академии. Я верю в вас. Надеюсь, что и вы верите в себя. Наши занятия будут проходить в то время, когда здесь не будет мужской команды. Вы должны запомнить, что если кто-то из вас проговорится о существовании женской команды, то последует мгновенное исключение виновницы. Это понятно?

– Да, – хором отвечали мы.

– Отлично. Все, кроме Эльзы, на сегодня свободны.

Я не знаю, о чем Крастор говорил с нашей озорной ведьмой, но когда она вернулась в нашу гостиную, то выглядела очень озадаченной. Конечно, мы с Оливией сразу начали расспрашивать ее, но девушка лишь отнекивалась, говоря, что это не нашего ума дело и нас, по сути, никак не касается. Однако после этого случая Эльза начала вести себя странно. Она надевала еще более откровенную

одежду, чем раньше, подчеркивала свою пышную грудь и широкие бедра, носила юбки выше колена и всячески демонстрировала окружающим свою сексуальность.

Однажды вечером, когда возвращалась в комнату из библиотеки, я увидела в одном из коридоров академии Эльзу рядом с Абелардом. Ведьма громко смеялась над его шутками и активно стреляла глазками, но Аб не проявлял к ней особого интереса, недовольно бросая косые взгляды на ее глубокое декольте. Эльза пыталась очаровать оборотня, в этом не было сомнений, но я не понимала, отчего вдруг у нее проснулся такой интерес к этому парню.

Пока Арис был в командировке, я постепенно свыкалась с мыслью о беременности. Я читала статьи о материнстве, родах и уходе за новорожденными. Прошло около недели, когда я вдруг осознала, что ужасно люблю этих малышей. Интересно, какого они пола? Два мальчика? Две девочки? Или сразу сын и дочь? Однажды я поймала себя на мысли, что подбираю им имена. Наверное, это не очень правильно, потому что я заметила, что среди драконов имя имеет большое значение. В частности, оно обозначает, к какому клану принадлежит дракон.

В такой ситуации я не могла не думать о реакции Ариса. Примерно на двенадцатой неделе у меня начал потихоньку расти живот. К счастью, с наступлением холодного полугодия пришлось перейти на свободную одежду из толстой ткани, которая помогла на первое время скрыть признаки беременности. Но долго так продолжаться не может, и через пару месяцев мое положение станет очевидно всем окружающим.

С того момента, когда я осознала и приняла свою беременность, ко мне вернулись силы. Конечно, я старалась беречь себя, не бегать и не прыгать, но бурлящая во мне энергия требовала выхода. Репетиция спектакля два раза в неделю уже не приносила такого удовольствия, как раньше. Через пару месяцев должно состояться представление, все роли уже выучены, текст у меня отскакивает от зубов, поэтому ходить на одни и те же репетиции, чтобы повторять одни и те же реплики с одними и теми же людьми мне надоело. Тренировки с Крастором и девочками стали для меня приятной отдушиной. Ректор не создавал для нас полосы препятствий, как это делал Абелард для своей команды. Полудемон-полудракон удивительным образом преображал

весь спортивный зал в реалистичный лес, наполненный все теми же агрессивными осами, ловушками, труднопреодолимыми преградами и прочими интересными вещами.

На тренировках раскрывалась наша сила, оттачивались навыки, развивался командный дух. Несмотря на неприязнь, в напряженные моменты Мартина вдруг из колючей злюки превращалась в строгую и уверенную девушку, готовую всегда прийти на помощь или дать животворящего пинка. Драконица без труда сдвигала большие валуны, ломала толстые ветки и легко взбиралась на деревья. Оливия безошибочно определяла приближение опасности. Ее тонкий слух улавливал малейшие колебания воздуха. Эльза заготовила ведьмовские мешочки, и при появлении, например, насекомых швыряла в них порошок, от которого они разлетались в разные стороны. Ну и, конечно, она могла залечить многие раны. Как объяснил Крастор, при ранении игрок выбывает, но если у нас в команде будет ведьма, этого можно будет избежать.

Во время тренировки я чувствовала себя негласным капитаном команды. Именно на мою долю выпало определять тактику поведения, силу атаки, а также отражение нападений особо крупных и опасных существ, которых моделировала виртуальная реальность. Признаться честно, мне это ужасно нравилось.

Однажды, после очередной тренировки, Крастор попросил меня задержаться. Я удивилась, но все же выполнила его просьбу. Мои соседки и Мартина скрылись за дверьми, и мы с ректором остались наедине.

– Как ваши дела, Мария? – Он наградил меня внимательным взглядом. От такого будничного вопроса я опешила, потому что ожидала услышать рекомендации насчет тренировок.

– Все хорошо, – пожала плечами, взглядом давая понять, что не понимаю, к чему этот разговор.

– В последнее время вы как-то изменились, – склонил голову набок Крастор. – С чем это связано?

– Не понимаю, о чем вы, – покачала головой я.

– Вы часто витаєте в своих мыслях, отвлекаетесь, не слушаете, что вам говорят преподаватели или сокурсники, – начал перечислять ректор. – Это связано с отъездом вашего мужа? Или из-за разлуки с отцом? Или с чем-то еще?

Его голос давил, и я даже не заметила, как Крастор оказался рядом со мной, стоя чуть ли не вплотную. Я мгновенно отпрыгнула от него, потеряла равновесие, но крепкая рука полудемона легла мне на талию, помогая удержаться на ногах.

– Простите, но какое вам дело? – плохо скрывая раздражение, спросила я и решительно оттолкнула Крастора.

– Вы моя студентка, я переживаю, – с невинным видом ответил он.

– Не надо за меня переживать, – негромко ответила я, одергивая свитер. – А еще лучше, оставьте меня в покое. Мой супруг очень не любит, когда я общаюсь с другими мужчинами.

– Он ограничивает вас. – Наверное, впервые за все время Крастор прямо критиковал Ариса. – А ведь, как я помню, вы очень свобододлюбивая и активная девушка. Зачем ради нежеланного брака отказывать себе в привычных вещах?

– Я люблю своего мужа, – абсолютно искренне произнесла я. Что-то мне не нравится этот разговор и тон ректора.

– Мария, – чуть ли не простонал он, – вы многого не знаете о своем супруге. Поверьте, узнай вы хоть треть того, что он творил, ваша любовь рассыплется в пыль и обратится в презрение.

– Я не желаю вас слушать, – ответила я и решительно развернулась, чтобы покинуть зал, но мне в спину донеслись странные слова.

– Он специально отослал Михаэля, – четко выговаривая каждое слово, произнес Крастор. – Ваш муж и Натаниэль заключили соглашение, одним из пунктов которого было удержание вашего отца на территории Красного клана так долго, как того потребует Аристарх.

– Вы лжете, – покачала головой я, медленно оборачиваясь. – Где доказательства?

– Спросите прямо вашего супруга о том, что я вам только что сказал, и внимательно следите за его реакцией. А еще лучше, подумайте, почему ваш отец, который был готов пожертвовать жизнью любимой дочери, вдруг исчез и абсолютно не интересуется вами. Возможно, потому, что его письма попросту не пропускают к вам?

У меня не нашлось слов, чтобы ответить ему хоть что-то вразумительное. Я открывала и закрывала рот, как рыба. Слова Крастора звучали абсурдно, оскорбительно и в то же время так

правдоподобно. Я и подумать не могла, что Арис может намеренно отослать куда-то моего папу, чтобы помешать нашему общению. Зачем ему это? Я и так согласна быть с ним, при чем тут мой отец.

– Подумайте над моими словами, Мария, – вздохнул ректор. – Я не хочу, чтобы вы прожили жизнь с тем, кого совсем не знаете. Аристарх пользуется вашей неопытностью и неосведомленностью, и за этим прискорбно наблюдать. Ступайте.

Если бы у меня была возможность связаться с Арисом, я бы сделала это незамедлительно. Когда я выходила из спортзала, меня обуревало лишь одно желание: посмотреть в глаза мужу и прямо спросить его о своих подозрениях. В редких письмах отец писал, что с ним все хорошо, что у него появились отношения с женщиной и он не может покинуть Красный клан. Я легко узнавала его почерк, поэтому сомнений в подлинности не возникало. Неужели глава Красного клана удерживает папу насильно по просьбе моего мужа? Но зачем? И как я могу это проверить? Арис вне зоны доступа, значит, нужно связаться с кем-то другим. Может, с Натаниэлем? Слишком рискованно. Для начала посоветуюсь с дядей.

Когда я изложила Рафику суть беседы с ректором, он ни одним мускулом своей кошачьей морды не выказал удивления. Выслушав мой эмоциональный рассказ до конца, дядя вздохнул и тихо произнес:

– Я догадывался, что он не просто так пропал с радаров. Если бы не письма, я бы забил тревогу, но Михаэль регулярно давал понять мне, что искать его не нужно.

– Что делать? – задала я главный вопрос. – Может, написать Натаниэлю письмо с требованием отпустить папу?

– Совсем остатки мозгов растеряла? – раздраженно зыркнул на меня дядя. – Он ответит, что не понимает, о чем идет речь, а ты выставишь себя идиоткой.

– Вот если бы я могла связаться с Арисом, – отчаянно прошептала я, – все вопросы быстро разрешились бы.

– Но ты не можешь, – мрачно напомнил Рафик. – Он вернется через две недели, думаю, это время можно потерпеть. Ситуация неприятная, но Михаэлю не угрожает опасность. Дождемся возвращения твоего муженька. Даже если Арис сумеет выкрутиться и скажет, что он ни при чем, то все равно будет вынужден показать его тебе для успокоения.

– Не могу ждать, – резко мотнула головой я. – Мне нужно увидеть отца, и как можно скорее.

– Сама отправишься в Красный клан? – с сомнением хмыкнул Рафик. – Тебя никто не выпустит, а если сбежишь, то выведешь из себя Аристарха и не добьешься от него правды. Успокойся и жди.

– Не могу ждать. Не могу...

Именно с этой мыслью я легла спать. Мой папа, мой родной, мой самый близкий и преданный человек... Мысль о том, что с ним может что-то случиться, приводила меня в ужас. Я ворочалась в постели до глубокой ночи, пока нервы не сдали и я не наплевала на все. Встав с постели и переодевшись, я закрыла глаза и прошептала себе под нос:

– К отцу!

Вспыхнул портал, и комната завертелась в круговороте красок.

Все закончилось слишком быстро. Ненормально быстро. В следующий миг меня словно вытолкнуло в странную комнату. Здесь тусклый свет от горящего огонька в уголке, ненавязчивый химический запах, письменный стол, а в углу стоит деревянная кровать, на которой лежит человек. Папа?! Я сделала несколько шагов к нему, мысленно четвертуя Натаниэля за такие жестокие условия содержания моего отца. Здесь нет ни одного окна!

– Папа... – Я осторожно коснулась рукой плеча мужчины, и в тот же миг пожалела об этом.

– Кто здесь? – испуганно воскликнул спящий подозрительно знакомым голосом. Не отцовским голосом. – Маша?!

На кровати лежал не мой отец, а совершенно незнакомый мужчина лет тридцати пяти. Стоило лучам света коснуться его лица, как меня передернуло. Вся правая щека, половина лба и часть носа были изуродованы страшным ожогом. Заметив, что я смотрю на него, парень резко отвернулся.

– Как ты сюда попала? – отрывисто спросил он.

– Анж! – Я узнала его по голосу. – Это ты?

– Я, – прошипел демон. – Как ты попала в мой бункер?

– Сама не знаю, – прошептала я, окидывая взглядом мрачные стены из неизвестного материала. – Я хотела попасть к отцу, открыла портал в своей комнате и вдруг оказалась здесь.

– Мой бункер защищен от любого вмешательства, – продолжая стоять ко мне спиной, ответил Анж. – Ты лжешь мне. – В голосе

прозвучала угроза.

– Нет, не лгу, – чувствуя себя словно наедине с хищником, произнесла я. – Мой отец пропал, я предполагаю, что он находится в Красном клане по приказу Ариса. Мне ужасно захотелось увидеть его, и я не выдержала, открыла портал без конкретной привязки к месту, полагаясь лишь на внутреннюю связь. А попала к тебе...

– Странно, – пробормотал Анж и прошел к стулу, стоящему у кровати. Он накинул на себя свитер и указал мне на дверь: – Пойдем.

Мы прошли в другую, более обставленную комнату. Здесь я увидела и книжный шкаф, и колбы, источавшие неприятный запах, и множество странных приборов непонятного назначения. Анж выглядел раздраженным, я же не понимала, что происходит. Он достал из шкафчика тканевую маску, которая скрывала его ожоги.

– Ты сможешь мне найти отца? – осторожно спросила я нервного мужчину.

– Для начала нужно понять, что произошло, – отрывисто ответил демон. – Опиши свои действия и ощущения более детально.

После того как я еще раз пересказала все Анжу, в голову пришла неожиданная догадка.

– Хм... А ведь перемещения из академии закрыты. Ректор говорил, что открыть портал на ее территории невозможно. Как же так вышло?

– А, ясно! – цокнул языком Анж. – Наверное, на академии стоит экстенсивная защита, не позволяющая открывать порталы в наземный мир. Должно быть, у тебя хватило силы открыть портал, ну, как бы это сказать, в обратную сторону. Мой бункер находится в подпространстве, сюда почти невозможно попасть, не зная точного местоположения и не имея от меня разрешения. Удивительно, но ты смогла, полагаясь на внутреннюю связь с отцом. Ты что, воспринимаешь меня как отца? – прозвучало со смешком.

– Ты умный и мудрый, – признала я, чувствуя себя несколько странно. Никогда не была плаксивой, да и плакать при посторонних считаю для себя неприемлемым, но именно в этот момент мне захотелось разреветься. – Прямо как мой папа. Он тоже всегда помогал мне, – мой голос задрожал, – заботился, а я и не заметила, что он исчез. Верила его письмам с отговорками, не пыталась настоять на встрече... – Под конец я уже рыдала в полный голос. – Теперь Арис в

командировке, и я не знаю, что мне делать, как связаться с отцом напрямую, чтобы быть уверенной в том, что я общаюсь именно с ним.

– Эй, успокойся, – растерянно произнес демон и протянул мне платок. По его виду понятно, что успокаивать плачущих беременных женщин он не привык. – Уверен, с твоим отцом все в порядке. Сделать что-либо с отцом жены главы Черного клана может только отъявленный самоубийца.

– Говорят, что Арис сам приказал спрятать папу и не пускать ко мне, – всхлипнула я.

– Тем более. Не убить же его приказал, а только придержать. Маша, успокойся и расскажи мне все по порядку. Что произошло после того, как вы вернулись из пустоши?

Демон налил нам чаю, что меня удивило. На маленький столик у дивана он поставил сахарницу, две изысканные чайные чашки и даже печенье, как я поняла, собственного приготовления. Я сжала в пальцах горячую кружку и пригубила чай после того, как это сделал Анж. Сразу полегчало. Рассказ мой был длинным. Демон внимательно слушал, иногда задавая уточняющие вопросы, но не перебивал и не торопил.

– Что теперь делать, я не знаю, – подвела итог, вздохнув. – Неужели Крастор прав и я совсем не знаю своего мужа?

– Очень вероятно, – пожал плечами Анж. – Аристарх, кстати, сейчас неподалеку отсюда.

– Правда?! – воскликнула я и едва не вскочила со стула. – Он здесь? Может, мне удастся с ним встретиться?

– Вряд ли, – хмыкнул демон. – Во-первых, как ты объяснишь ему свое внезапное появление? А во-вторых, тут повсюду снуют морглы, так что тебе реально опасно подниматься. Маша, мне думается, ты зря так переживаешь. Твоему отцу, скорее всего, ничего не угрожает, но твой муж действительно ведет себя странно. Кто знает, что еще он проворачивает за твоей спиной?

– Я тоже не без греха, – грустно улыбнулась я.

– Ты о чем? – нахмурился Анж и воскликнул после секундной паузы: – Ты беременна!

– Как ты узнал? – удивилась я, забыв положить печенье в рот.

– Вижу, что твои внутренние структуры меняются, – довольно улыбнулся Анж. – Поздравляю.

– Спасибо. Вот только Арис сказал, что ни о каких детях и речи быть не может. Он уверен, что роды меня убьют, хотя я знаю, что это не так. Я ничего не говорила ему о беременности. Боюсь, когда узнает, придет в ярость и потребует избавиться от детей.

– Детей? – ухватился Анж за последнее слово, а я дала себе мысленный подзатыльник. – Их несколько? У тебя многоплодная беременность? – В его глазах зажегся огонек неподдельного интереса.

– Да, – призналась я, поникнув.

– Это же потрясающе! – радостно воскликнул Анж, словно я беременна от него. – У драконов вообще не бывает таких беременностей! Маша, я должен тебя исследовать. Можно?

– Исследовать? – испуганно пролепетала я. – Как?

– Я уже изучил тот материал, что брал у тебя раньше. Выводы странные, но изучение твоей беременности поможет мне. Не бойся, я ни в коем случае не принесу вреда детям. Буду использовать обычные методы, которыми демоны исследуют своих беременных. Соглашайся.

– Меня никто не наблюдает, хотя это неправильно, – закусила губу я. – Поклянись, что ничего плохого мне не сделаешь.

– Даю честное слово демона высшей категории! – Анж поднял правую руку вверх и торжественно принес мне клятву. – Кстати, заодно поговорим о твоём муже. Это правда, что он готовит мятеж против императора? В народе так говорят.

Демон предложил мне лечь на диван, чтобы ему было удобнее получить доступ к моему животу. Мне хотелось доверять Анжу, ведь он, возможно, единственный, кто может наблюдать мою беременность. Этот демон очень похож на опытного ученого-исследователя, я думаю, он способен выявить патологии, если они есть, и дать рекомендации. У меня всегда было чутье на хороших врачей.

Когда руки Анжа коснулись моего живота, я вздрогнула. Они были теплыми и гладкими, а касания очень аккуратными. Я шумно вздохнула и уставилась в потолок. Демон медленно передвигал ладони. Его магия осторожно проникала в меня, ассоциируясь с теплыми солнечными лучами. Я чувствовала, что Анж действует мягко и очень осторожно, в его движениях не чувствовалось ни капли агрессии или желания навредить. У меня уже начали слипаться глаза, когда он закончил и убрал руки.

– Их двое, – задумчиво вздохнул он. – Оба полностью здоровы. Мальчик и девочка.

– Правда? – задохнулась я, услышав это.

– Да. Сын значительно больше девочки, в нем чувствуется мощная драконья сила. Будущий глава Черных, – фыркнул он. – А вот девчонка меньше и слабее, на поздних сроках он будет ее теснить. Я дам тебе название витаминов, купишь их у аптекаря. Пока срок небольшой, тебе еще не тяжело, но чем дальше, тем больше тебе нужно отдыхать. Переутомление опасно и нежелательно. На поздних сроках тебе потребуется постоянное наблюдение. Поняла меня?

– Да, – кивнула я.

– Отлично. Теперь будем думать, как доставить тебя обратно.

– Анж, а откуда у тебя эти ожоги? – спросила я, не сдержавшись. Теперь понятно, почему демон прятался от меня и все время был невидим. Он не хотел пугать, ведь следы огня на его лице и вправду выглядят жутко. Демон бросил на меня укоряющий взгляд, и мне тут же стало неловко.

– Зачем тебе это знать? – холодно спросил он.

– Вдруг удастся их убрать, – предположила я.

– То есть ты думаешь, что за столько лет я не смог найти способ, а у тебя получится? – метнул он в меня сердитый взгляд. – Нельзя их убрать. Это до конца жизни.

– Откуда они?

– Это плата.

– За что?

– За возможность жить, – мрачно прошептал демон. – Хватит об этом. Я не могу покинуть пустошь, так что придется тебе навещать меня регулярно.

– Осталось только понять, как мне удалось сюда переместиться, – хмыкнула я.

– Я же тебе объяснил, – закатил глаза Анж. – Мой бункер находится в особой подпространственной зоне, которая не относится к зоне обычного пространства. Это своего рода изнанка. Когда ты открываешь портал, то перемещаешься, так сказать, на лицевую сторону, но защита академии не смогла погасить твой магический импульс, и тебя вытолкнуло на изнанку пространства. Так как конкретной точки назначения не было, ты попала к единственному

знакомому, кто находился в подпространственной зоне. Иного объяснения я не вижу.

– Ничего не поняла, – помотала головой я. – Как мне вновь попасть к тебе?

– Точно так же, – усмехнулся демон. – Открой портал в своей комнате, и академия сама вытолкнет тебя в подпространство. Только думай не об отце, а обо мне.

– Хорошо, – устало кивнула я. Время три часа ночи, и мне ужасно хочется спать.

Глава 19

Обратно я вернулась без приключений, но так и не выспалась. В итоге, когда я после пар решила прилечь и отдохнуть, то отключилась до самого вечера и пропустила очередную тренировку. Ко мне заглянула Оливия, осведомилась, все ли со мной в порядке. По ее словам, ректор был очень обеспокоен моим отсутствием и все время спрашивал, почему я не пришла. При упоминании Крастора я испытала смешанные чувства. Не то прислушаться к его словам, не то начать ненавидеть...

Через пару недель мне пришло письмо от Ариса, в котором он кратко сообщал, что вынужден задержаться еще на месяц. Его письмо было полно сожаления, но он заверял, что с ним все в порядке и волноваться не стоит. Для меня это означало, что извещение о беременности откладывается еще на месяц, как и разговор с отцом. Я стала часто писать ему, почти каждый день. Ответ от папы приходил ровно раз в неделю, где он заверял меня, что беспокоиться о нем не стоит, но приехать сейчас не может. В итоге меня не покидало ощущение, что я брошена всеми, оставлена одна наедине со всеми проблемами. Только визиты к Анжу раз в две недели давали мне ощущение, что я хоть кому-то нужна.

До соревнований оставался месяц, мы занимались все усерднее. Крастор присутствовал на каждой тренировке, чем ужасно нервировал меня. В какой-то момент в академию вернулся Крис. Конечно, я первым делом подошла к нему и начала расспрашивать об Арисе, но Золотой дракон отделался лишь общими фразами о том, что с ним все хорошо и скоро он вернется.

– А ты зачем вернулся? – прищурилась я.

– Соревнования же, – пожал плечами он. Более глупой отмазки и придумать невозможно.

Однако с первого дня его появления Эльза сменила объект преследования и теперь хвостиком таскалась за другом моего мужа. Она строила ему глазки, «случайно» врезалась в него на поворотах и постоянно пыталась заговорить. Это не работало, так как Крис делал вид, что не замечает ее.

Время пролетело быстро. Я была уже на четвертом месяце, и живот было все сложнее прятать. Приходилось ходить по академии в свободном кардигане, который своими широкими полами прятал от окружающих моих крошек. Незаметно закончилось первое полугодие, и вместе с тем я узнала, что закончился и весь первый курс. Как оказалось, в этой академии учебные периоды неравномерны. Первый курс длится всего полгода, второй курс – год, а третий, четвертый и все последующие – на усмотрение преподавателей. В зависимости от успехов конкретной студенческой группы устанавливается длительность обучения. Когда я узнала об этом накануне сессии, мои глаза были размером с блюдце. Почему никто не сказал мне об этом раньше? Почему об этой «незначительной» детали не сказал ректор, когда принимал меня? И как я сама могла пропустить столь важный момент?

К тому же подошел итог многих других проектов. Близилась премьера спектакля, который мы уже отрепетировали так, что текст от зубов отскакивал, близилась сессия, а также магические соревнования. В вопросе их организации меня тоже ждал сюрприз. Как оказалось, они будут проходить на приграничной территории, в военной академии, студенты которой и будут нашими соперниками. Я морально готовилась к этому сражению, настраивая себя на победу. Никогда не думала, что во мне столько азарта, но, как оказалось, это так! Я жаждала победы и возможности проявить себя, несмотря на беременность, которую я почти не замечала.

В одно прекрасное утро меня разбудил мягкий поцелуй в губы. Открыв глаза, я увидела перед собой лицо Ариса. Сначала решила, что это сон, но быстро поняла, что это не так. Он улыбался, а я замерла в нерешительности и волнении. Нужно ему как-то сказать. Нужно...

– Что с тобой? – хрипло спросил Арис, улыбка его погасла. – Не вижу радости в глазах. Ты не рада меня видеть?

– Ну что ты, – прошептала я, но как-то не слишком радостно. – Ты вернулся?

– Да, но всего на несколько дней. – Арис склонился ниже и вновь поцеловал меня. – Ну же, душа моя, улыбнись. Что с тобой?

– Арис, скажи, что с моим отцом? – спросила я, внимательно наблюдая за реакцией дракона. Он удивленно вскинул брови, моргнул и сглотнул.

– С отцом? – повторил он, делая вид, что не понимает, о чем спрашиваю. Но я видела в глубине его глаз, что он прекрасно понимает, о чем я говорю. – Насколько я знаю, он в Красном клане, занимается делами, а что?

– Я хочу его увидеть, – попросила, гадая, что ответит Арис. – Безумно соскучилась.

– Маша, это срочно? – Арис свел брови к переносице. – У тебя сессия, спектакль. Может, подождешь?

– Нет, – жестко отрезала я. – Мне нужно увидеть его завтра же, иначе я сойду с ума и сама отправлюсь к нему. И только попробуй меня остановить!

– Хорошо! – сдался раздраженно Арис, прикрыв глаза. – Завтра мы навестим его. Может, теперь ты обнимешь меня? – Черный дракон протянул руки, предлагая прижаться к нему, что я и сделала. Раньше мне казалось, что эта встреча принесет только радость, но сейчас чувствую лишь напряжение. Даже когда я прижалась к Арису и вдохнула его пьянящий запах, мне не стало легче. Словно тяжелый груз повис на душе.

– Есть еще кое-что, – негромко произнесла я. В горле встал ком.

– Да? – заинтересовался дракон и отстранился, чтобы посмотреть мне в глаза.

– Арис... – начала было я, но слова застряли в горле.

– Маша, не пугай меня, – насторожился Арис. – Что случилось? Говори!

– Арис, я беременна, – выпалила я на одном дыхании. Хотелось зажмуриться, но я смотрела ему в лицо. Мой муж все сразу понял. С минуту он хмуро смотрел на меня в раздумье. Мне казалось, что у меня остановится сердце. Пусть скажет хоть что-нибудь! Понять по его взгляду, о чем он думает, невозможно.

– Уверена? – хриплым голосом спросил Арис. Вид у него был совсем не радостный.

– Абсолютно, – кивнула я. – Знаешь, у меня даже есть фотография. – Мне вдруг подумалось, что изображение малышей поможет ему осознать эту новость и воспринимать ее более позитивно. В конце концов, одно дело – абстракция, а другое – реальное изображение будущих детей. Я протянула Арису фотографию, на которой четко были видны две головы наших двойняшек.

– Что это? – не понял он, всматриваясь в черно-белые очертания.

– Это исследование внутренних органов, оно помогает заглянуть внутрь человека, понимаешь?

– О боги!

Едва Арис понял, что перед ним, его плечи опустились, словно непосильная ноша легла на них. Лицо дракона посерело, выражая ужасную трагедию. В этот миг все надежды на счастливый исход растаяли, как снег по весне. Арис не просто расстроился при известии о беременности, никогда не видела его таким поникшим, скорбным, разочарованным и опустившим руки. Для него это настоящая трагедия. Дракон молча смотрел на снимок, не отрывая взгляда.

– Арис, все будет хорошо, – чуть не плача, прошептала я.

– Хорошо? – шепотом повторил он. – Нет, Маша... После *этого*, – сглотнул он, – уже ничего не будет хорошо. Ничего... – Шумно втянув воздух, дракон встал, не глядя на меня. – Нужно сообщить семье, – произнес Арис с таким видом, словно ему необходимо сообщить кому-то о смерти родственника.

– Сейчас? – удивилась я.

– Немедленно, – решительно кивнул он, все еще не глядя на меня. – Одевайся.

Пока я принимала душ и подбирала одежду для визита в его дворец, Арис все еще сидел на кровати с видом абсолютно убитого человека. Я старалась не показывать свои чувства, уговаривая себя, что ему просто нужно время. Я ведь тоже не сразу приняла эту новость.

– Ты ведь говорила, что беременности не случится, – безжизненным голосом произнес дракон. – Говорила, что-то принимаешь.

– Видимо, из-за наших злоключений я забыла выпить таблетку, – пожала плечами я. Это был упрек с его стороны?

Когда я собралась, Арис в кратчайшие сроки переместил нас в свой дворец и приказал собрать в малой столовой всех своих приближенных: мать, сестер, Крису и еще двух близких друзей. Мы с ним сели во главе стола. Я хотела провалиться сквозь землю и с трудом удерживалась от того, чтобы не зарыдать. Почему я чувствую себя преступницей? Почему у Ариса такой вид, словно кого-то убили? Неужели беременность для него это настолько тяжелое событие?

– Аристарх, что произошло? – обеспокоенно спросила Катерина, когда все расселись по местам. Арис встал. Все взгляды были устремлены только на него. Он глубоко вздохнул и с крайне прискорбным видом сообщил:

– Мария беременна.

– Так это же прекрасная новость! – просияла его мать.

– У нашего ребенка две головы, – выдохнул дракон, словно испустил дух. Катерина прижала ладони ко рту, раздались испуганные ахи и вздохи. Когда до меня дошел весь абсурд ситуации, я не смогла сдержаться и начала ржать, аки лошадь.

В столовой начались перешептывания, на меня бросали косые взгляды, а Катерина не могла прийти в себя после известия, сообщенного сыном. Сам Арис смотрел на меня с нескрываемой жалостью. Отсмеявшись, я вытерла слезы и прямо спросила:

– Какие еще две головы? Ты что несешь?

Перешептывания тут же стихли, а во взгляде моего мужа промелькнула растерянность.

– Ты ведь показала мне... – нахмурился он, доставая из кармана смятую фотографию УЗИ. – Вот! – Дракон сунул ее мне.

– Арис, это двойня! – В моем голосе смешались смех, боль, разочарование и отчаяние, вызванное его глупостью.

– Как двойня?

Таким растерянным и удивленным я не видела Ариса никогда, но сейчас не было никакого желания сочувствовать ему. В этом обществе публично оскорбить мужа значит совершить преступление. Но я не выдержала.

– Дурак! – в сердцах воскликнула я и под пристальными взглядами всей его семьи выбежала из столовой. Да ну его! Сил нет терпеть его глупость! Как можно было додуматься до подобной ерунды? Двухголовый ребенок! Да сам он безголовый!

Я прибежала в его спальню и захлопнула дверь. Затем, немного подумав, потребовала принести мне чай и пирожные с сырным кремом. Пройдя в гостиную, я упала в кресло и попыталась успокоиться. Умеет Арис вывести из себя...

Однако долго побыть наедине мне не дали. Дверь покоев стремительно отворилась, и в гостиную вошел безголовый отец

двухголового ребенка собственной персоной. Выглядел он весьма решительно.

– Маша, это уму непостижимо! – воскликнул он с порога. – Почему ты мне сразу не сказала, что беременна, да еще и двойней? Почему не прислала срочное извещение? Пусть я получил бы его позже, но получил бы! Ты хоть понимаешь, что повела себя крайне легкомысленно и безответственно?

– Знаешь что? – В ярости я вскочила с кресла и с грозным видом подлетела к мужу. – Я молчала, потому что боялась! Боялась, что ты заставишь меня прервать беременность, потому что не хочешь этих детей! Ты говорил, что никогда не допустишь моей беременности, запугал меня, и теперь... – Нет, так дело не пойдет. Я на две головы ниже Ариса, а эту речь нужно произносить с достоинством. Дракон смотрел на меня сверху вниз, как на ребенка, который совершил проступок. – Стой здесь! – скомандовала я и вышла в соседнюю комнату за стулом. Поставив изящный предмет мебели прямо перед драконом, я встала ногами на мягкое сиденье, и тогда мое лицо оказалось выше на несколько сантиметров. – И теперь я могу четко заявить, что ты – чудовище, Арис! Я люблю этих малышей. Это мои дети, понимаешь? И ты совершил преступление, пытаешься отнять у меня возможность стать матерью! Только попробуй сказать, что нужно избавиться от них, и я задушю тебя своими руками. Понял?!

– Понял, – улыбнулся Арис, смотря на меня так, словно ему очень хотелось рассмеяться. – Моя грозная малышка, – с нежностью произнес он, не скрывая веселья.

– Тебе смешно? – прищурилась я.

– Да, – не стал скрывать Арис. – Но я не понимаю, почему ты злишься.

– Потому что ты относишься к моей беременности как к чему-то ужасному, – с болью выпалила я. – Знаешь что? Если ты не изменишь своего отношения, я соберу вещи и уеду. Рожу и воспитаю их сама, а к тебе мы не будем иметь никакого отношения...

Мою пламенную речь резко оборвали, запечатав рот поцелуем. Арис обхватил мою талию руками и резко рванул на себя, вынуждая врезаться в его грудь и прижаться к нему, чтобы не завалиться на бок. Он целовал меня самозабвенно, нежно, но в то же время не позволяя отстраниться и заговорить. Поначалу я пыталась сопротивляться,

упиралась в его грудь руками, но быстро поняла, что это бесполезно. Только когда я успокоилась, Арис прекратил поцелуи.

– Не произноси больше таких слов, – мягко попросил он, глядя мне в глаза. – Что бы ни происходило между нами, я – отец, а ты – мать. Лекари исследуют тебя, и тогда мы решим, как действовать дальше. У драконов не рождаются двойни, – изумленно прошептал он, покачивая головой. – Это что-то из ряда вон выходящее... как и все, связанное с тобой, – вздохнул он, одарив меня грустной улыбкой, в которой проскальзывала боль. Все же он переживает.

Осмотр не выявил ничего нового. Прозвучало все то же, что я уже слышала от Анжа. Лекари удивились, что беременность протекает столь гладко, практически идеально. Это большая редкость даже для здоровых чистокровных дракониц, а уж для полукровки, носящей двойню... Арис вел себя очень нервно. Поняв, что у него не будет двухголового ребенка, но будут два полноценных, он требовал от лекарей самых подробных ответов и обсуждения всех рисков, даже самых незначительных.

День прошел в разговорах и прогулках. Конечно, первым делом мы обсуждали беременность. Черный дракон был вынужден принять ее, обратно уже ничего не отмотать. Лекари прямо сказали, что прервать ее без серьезного вреда для моего здоровья невозможно. Арис не стал делать вид, что эта новость его обрадовала. Он пребывал в задумчивости, то и дело спрашивая меня о самочувствии, об уходе за детьми и, конечно, о родах. Пришлось заверить его, что я не умру.

Когда все улеглось, ближе к вечеру дракон смог расслабиться и без умолку рассказывал о том, как провел эти месяцы в пустоши, описывал сражения с морглами и тайные вылазки к границе демонов, делился смешными историями и байками. Когда эти истории закончились, мы вновь вернулись к обсуждению моей беременности. Незаметно наступил вечер, а за ним – ночь. Весть о двухголовом ребенке разнеслась по дворцу, и теперь вся прислуга хихикала в коридорах, пересказывая друг другу утренний конфуз. К сожалению, наше счастье вновь оказалось нарушено самым бесцеремонным образом. Посреди ночи Ариса вызвали на службу, буквально вытащив его из постели. Он оделся быстро, как пожарный, приговаривая, что это очень важно. Как я поняла, произошло чрезвычайное происшествие.

Мне было приказано спать и ни в коем случае не волноваться. Это прозвучало именно как приказ, потому что меня не покидало ощущение, что, если я все-таки начну переживать, последует наказание. Утром лекари разрешили мне отправиться обратно в академию, о чем письменно уведомили Ариса. Он требовал, чтобы чуть ли не на каждое мое движение выдавали разрешение, и это ужасно бесило.

Однако слово свое он сдержал, и на следующей день ко мне в академию прибыл отец. Я глазам своим не поверила, когда вернулась с занятий, а посреди комнаты стоял он, улыбающийся и счастливый.

– Папа! – воскликнула я и как маленькая бросилась к нему, повиснув на шее. – Как же я скучала по тебе!

Отец сжал меня в крепких объятиях, запечатлев на макушке долгий и сильный поцелуй.

– Машка, – мечтательно произнес он, и в этом слове отразилась вся его тоска по мне, – ни дня не проходило, чтобы я не думал о тебе.

– Папа, – отстранилась я, – спрошу тебя прямо: тебя удерживают в Красном клане насильно?

Отец вздохнул и прикрыл глаза.

– Нет, – натянуто ответил он. – У меня были дела. – Губы говорили одно, а взгляд, жесты и весь его вид – совсем другое. Он словно кричал: «Не слушай меня! Верь своему сердцу».

– Скажи мне правду, папа, – прошептала я.

– Дочь, – вздохнул он, – расскажи мне о себе. Это правда, что ты ждешь ребенка?

– Да, – улыбнулась я, потупив взгляд. – Уже четыре месяца. Представляешь, у меня двойняшки.

– Правда? – Брови отца изумленно поползли вверх. – Машка, но это же опасно... Как ты будешь рожать?

– Все будет хорошо, – ответила я, вспоминая обещание богини. – Папа, знаешь, мне в последнее время снятся странные сны про маму.

– Мне тоже, – с неудовольствием ответил папа, чем удивил меня. – Снится, расспрашивает о тебе, советы дает, иногда даже предсказывает то, что случится в будущем. Странно все это.

Я решила промолчать о том, что со мной мама была более откровенна. Однако нам с отцом не могут сниться такие сны просто

так. Определенно, моя мать не простая женщина. Вот только верить ей мне совсем не хочется, да и мотивы ее абсолютно неясны.

– Что она говорит тебе? – спросил отец.

– Да то же, что и тебе. Советы, предсказания, и пока она ни разу не ошиблась. Как считаешь, стоит ли ей верить?

– Думаю, что да, – без раздумий ответил папа. – Она твоя мать и вряд ли станет тебе вредить. Я жил с ней и любил эту женщину. Знаешь, она всегда была не от мира сего, так что неудивительно, что она вдруг стала с нами общаться... таким способом. Я не чувствую от нее угрозы.

– Расскажи мне о себе, – попросила я, взяв отца за руки.

– Нет времени, – покачал головой он. – Это я хочу побольше узнать о тебе. Как ты себя чувствуешь? Как дети? Уже известен пол?

– Мальчик и девочка, – обрадовала его я.

– А Арис знает? – нахмурился отец. Он тоже понимал, что такая новость придется не по душе моему мужу.

– Да, узнал вчера, – рассмеялась я и пересказала отцу историю с двухговым ребенком. Отец смеялся так радостно, так открыто, что я залюбовалась. Как же я его люблю. – Папа, я не хочу, чтобы ты уходил. Остайся рядом со мной.

– Машенька, это не в моей власти. – Отец вновь притянул меня к себе и поцеловал в лоб. – Поверь, даже если я далеко, то все равно мысленно рядом с тобой. Ты мой самый дорогой и любимый ребенок на свете. Скоро станешь мамой и поймешь, какая это любовь.

– Я убью тех, кто нас разлучает, – в отчаянии прошептала я.

– Тише, – прошептал папа. – Не думай об этом, малышка. Тебя это не касается.

Мы с папой провели вместе целый вечер. Болтали, обсуждали всякую всячину, я делилась с ним своими проблемами и подозрениями. Признаться, после разговора с ним стало намного легче. Папа давал очень мудрые советы. Именно его близости мне не хватало в последнее время, его голоса, объятий, ласкового взгляда. Он любил меня беззаветной, безусловной любовью, а я любила его просто за то, что он мой папа.

Вечером отец ушел. Я чувствовала себя маленькой девочкой, которая готова устроить истерику, лишь бы он остался рядом.

– Я буду приходить каждую неделю, – пообещал он. – Не скучай и думай о своих детях. Я люблю тебя. Скоро все наладится, Машка.

День магических соревнований наступил быстро. Накануне ночью я плохо спала, а утром меня не покидало желание кого-нибудь убить. Дело в том, что этому дню предшествовала целая цепочка неприятных событий и ссор. В один прекрасный момент выяснилось, что Арис был не в курсе моих тренировок, так как не получал от ректора никаких уведомлений. Крастор в свою очередь уверял, что отправил ему все положенные документы и предъявил соответствующие записки от почтового мастера, так что к нему не придерешься. Весьма вероятно, что в условиях пустоши письмо просто потерялось.

Это повлекло массу проблем, первой оказалось неадекватное поведение Ариса. Он направил Крастору прямую угрозу, пообещав по возвращении оторвать ему все конечности за то, что тот заставлял его любимую супругу корячиться на тренировках. Арис не заявлял о беременности, но я понимала, что его злость вызвана именно ею. Конечно, досталось и мне, но письмо от мужа было достаточно мягким: «Я списываю этот глупый поступок на помутнение рассудка, вызванное твоим особым состоянием». В нашу единственную встречу мы обсуждали только беременность и его службу, на соревнования просто не хватило времени.

Арис строго-настрого запретил мне посещать тренировки, я же ответила, что чувствую себя прекрасно. Он вызвал врачей, и они подтвердили, что ничего не угрожает детям. Мой муж резонно заметил, что в ходе соревнований я могу пострадать, на что Крастор заявил, что его брошь, врученная мне в присутствии всех студентов, надежно защитит беременную и не будет противоречить правилам соревнований. Кстати, когда ректор узнал о моем положении, он испытал настоящий шок. Вид у него был настолько обескураженный, что мне сделалось не по себе.

Наверное, Крастор решил, что в таком положении я не смогу закончить учебу, да и соревнования под вопросом, но на следующий день он уже выглядел более собранным, после чего выдал идею с брошью. Он лично провел несколько экспериментов со мной и этим загадочным артефактом, которые подтвердили, что никакого серьезного вреда нанести мне не удастся.

Конечно, для Ариса и это не аргументы. Он настойчиво требовал, чтобы тренировки немедленно прекратились, хотя никаких медицинских показаний для этого не было. Врачи в один голос твердили, что я в полном порядке, и раз за несколько месяцев со мной ничего не случилось, то бояться нечего. А вот у меня были вопросы к моему дражайшему супругу. Например, какое отношение он имеет к тому, что мой отец пропадает в Красном клане. Стоило мне настойчиво попросить Ариса о встрече, и папа тут же прибыл, пусть и ненадолго. В письме я прямо спросила мужа о своих подозрениях и, надо признать, это охладило его пыл. Он сдержанно ответил, что мой отец находится в клане добровольно, но у него проблемы с семьей, поэтому он связан обязательствами. Хотелось бы верить, но верится с трудом, увы.

Как итог, мне пришлось настоять на своем участии самым жестким образом. Фактически я вступила в конфликт со своим мужем, и наши разногласия подогревались моим недоверием. После того как Арис прислал мне гневное письмо, в котором угрожал запереть меня в покоях до конца беременности, я не выдержала и ответила ему в том же духе, заявив, что, как только он попробует ограничить мою свободу, сразу же пожалует об этом. В тот же вечер ко мне в комнату прибыли два дракона из Черного клана, с порога заявив, что у них приказ препроводить меня во дворец Черного клана.

В тот момент я сидела на кровати и читала книгу. Два амбала выжидательно смотрели на меня, и по их взглядам я поняла, что они уже прикидывают, как меня скрутить так, чтобы не навредить беременной женщине. Мы долго смотрели друг на друга, и внутри меня закипал праведный гнев. Решил заточить меня силой, раз не смог договориться? В тот момент, когда его приспешники двинулись на меня, я сделала так, как учили на тренировках, вложив в свой посыл всю злость на Ариса за это решение. Один взмах рукой, и оба дракона с силой врезались в стену. Казалось, от удара покачнулось все строение. Они попытались встать, и тогда я нанесла второй удар, по очереди вышвыривая их в дверной проем, а оттуда в коридор. После трех прикладываний энтузиазма у них поубавилось, и драконы с трудом смогли подняться.

– В следующий раз буду бить на поражение, – пообещала я, магией захлопнув дверь своей комнаты. Еще несколько часов ушло у

меня на то, чтобы прийти в себя и успокоиться.

В тот же вечер я попросила дядю спрятать пистолет Макарова так, чтобы никто и никогда его не нашел. За все время у меня так и не хватило фантазии придумать, куда бы его спрятать, чтобы он точно не причинил никому вреда. Просто выбросить нельзя – любой, кто найдет его, легко сможет застрелиться или застрелить окружающих. Но избавиться от него необходимо.

– Не вопрос, – пообещал Рафик, пододвигая пистолет к себе лапой. Я верила ему, ведь дядя всегда помогал мне и был на моей стороне, несмотря на свою колючесть. Он забрал оружие, пообещав, что я больше никогда о нем не услышу.

Больше Арис никого не присылал. От него пришло письмо, которое я просто не стала читать. Никогда не думала, что дойдет до такого, но у меня не было никакого желания общаться с ним. Затем пришло еще одно, затем еще... Потом заглянул Крис, но, увидев, что я не в настроении, ушел. В итоге несколько дней до начала соревнований я не общалась с Арисом, о чем ни капли не жалела.

Нас перебросили в военную академию прямо из кабинета ректора. До сих пор никто в академии не догадывался о существовании женской команды, и наше появление произвело ошеломительное впечатление.

Нам выделили отдельную раздевалку, провели инструктаж, рассказали о правилах поведения на арене, которая будет представлять собой виртуальную реальность со множеством сюрпризов. Всего будет три уровня, на каждом из которых задача участников – завладеть неким артефактом, который будет храниться в равноудаленном ото всех месте. Его легко можно будет увидеть по устремленному в небо столбу света. Команда, которая наберет больше всех очков, станет победителем. Очки начисляют и отнимают за самые разные действия: потеря члена команды или оружия, неспортивное поведение и нарушение правил – это потеря очков, а победа над теми «сюрпризами», которые таит в себе арена, – это, напротив, начисление очков. Можно завладеть всеми тремя артефактами, но если у другой команды будет больше очков, то она победит. Находка артефакта просто завершает уровень.

За полчаса до начала нас оставили в небольшой комнате, в которой мы смогли размяться и еще раз обсудить свою тактику. Часы тренировок сплотили нас, и теперь даже Мартина не воспринималась как враг номер один. В повседневной жизни мы не общались, но партнером на тренировках она оказалась действительно хорошим. Я сама удивлялась, как Арис позволил мне отправиться на соревнования. До последнего я ожидала, что он явится сам и попросту не выпустит меня из комнаты, но ничего не произошло. Черный дракон не прислал писем и не отправил никого из своих доверенных лиц что-либо мне сообщить. Признаться, я уже начала волноваться за него, но в этот момент объявили о начале первого тура.

Даже в тот момент, когда мы шли к арене, я не переставала думать об Арисе. И ведь не признаешься ему, что я участвую в этих соревнованиях для того, чтобы спасти ему жизнь. Если признаюсь, что во снах ко мне приходит богиня и называет себя моей матерью, он точно заберет меня из академии. В психушку. Арена представляла собой небольшое круглое помещение, в котором собрались пять разных команд, считая нашу. В каждой по четыре члена и все мужчины, ни одной девушки. Стоило нам войти внутрь, как тут же все разговоры стихли. Все парни изумленно уставились на нас, и, надо заметить, я их понимаю.

Все они в разной степени спортивного телосложения, высокие, крепкие. А тут мы – небольшого роста (кроме Мартины), щуплые, маленькие. Я быстро отыскала глазами команду нашей академии. Парни пялились на нас, как на музейные экспонаты, только Крис выглядел спокойным и угрюмым. Абелард не сводил взгляда с Оливии, уронив челюсть, а Ханс не мог понять, шутка это или всерьез. Наконец кто-то осмелился подать голос.

– Это розыгрыш?

– Нет, – послышался голос Крастора. – В этом году я выдвигаю женскую команду.

– Они же и минуту против нас не выстоят, – фыркнул кто-то. – Не смешите!

– Это не шутка, – твердо стоял на своем Крастор. – Девушки тренировались так же, как и вы, и они имеют право попробовать свои силы. Надеюсь, вам хватит джентльменских навыков вести себя прилично с ними.

– Ну не знаю, – усмехнулся незнакомый оборотень. – Я бы не упустил возможности зажать ведьмочку где-нибудь, – засмеялся он. Эльза ни капли не обиделась и даже послала ему обольстительную улыбку.

– Команды, подойдите к черте! – прозвучало громогласно. В центре комнаты я увидела пять красных линий, к которым мы и подступили, оказавшись очень близко друг от друга. – Правила соревнований не изменились: нельзя использовать запрещенные приемы борьбы, нельзя причинять страдания другим участникам, – при этом он почему-то покосился на нас с девочками, – а также недопустимо неспортивное поведение... – Крис не договорил. В самый разгар его речи Эльза вышла из строя, сделала пару шагов и, поднявшись на цыпочки, поцеловала дракона в губы. На ее бедрах висел пояс, к которому крепилось множество мешочков с ведьмовскими припасами.

– Это еще что такое? – слышались возмущенные голоса. – Немедленно вернитесь в строй!

Она послушалась. Девушка выглядела весьма довольной собой, а вот Крис стоял в изумлении. Такого он явно не ожидал.

– Начинаем! – сдавленно произнес маг и взмахнул рукой. – Раз, два, три!

Глава 20

Помещение мгновенно исчезло. Мы оказались стоящими посреди густого зеленого леса. Дул легкий ветерок, который приносил ароматы лесных трав, стрекот кузнечиков и даже шум воды. Правее от нас в небо уходил ярчайший столб света, давая понять, куда нужно двигаться. Навскидку нам добираться до него целый километр.

– Оливия? Что ты чувствуешь? – спросила я девушку.

Оборотница стояла с закрытыми глазами и внюхивалась в пространство.

– Через тридцать шагов отсюда ядовитый глазорез, – «обрадовала» она нас. Глазорезом называют живой, магически зачарованный кустарник с острыми шипами, который нападает на всех, кто к нему прикоснется. – Недалеко от него болото с зыбучими песками. Другая команда тоже недалеко, и они уже в пути.

– Отлично, вперед! – скомандовала я, и мы побежали. Конечно, за парнями нам не угнаться, но благодаря Оливии мы смогли относительно легко миновать первые препятствия и преодолеть где-то пятую часть пути.

– Стойте! – воскликнула Эльза, и все мы замерли. – Впереди магическая ловушка из ведьмовских мешочков, – прошептала она.

– Я ничего не чувствую, – нахмурилась Оливия.

– Они пахнут обычными травами, – шепнула ведьма. – Я думаю, вон на том дереве. – Она кивнула на неприметную осину.

– Сможешь обезвредить? – спросила я.

– Попробую, – ответила Эльза и швырнула в дерево щепотку какого-то пахучего порошка. Осина вспыхнула желтыми искрами, будто ее закоротило. Мы замерли, не понимая, можно ли теперь двигаться дальше.

– Вроде сработало, – неуверенно прошептала Эльза. Мы сделали пару шагов, и тут же из-под земли вырвались корни этой самой осины, обвивая наши ноги. В дело вступила Мартина, разрывая агрессивные растения и отшвыривая мертвые куски корней. У нас так быстро с ними справиться не получилось, и вскоре новые, более молодые и гибкие побеги обвили драконицу.

У меня уже были связаны руки и ноги, когда я поняла, что сила здесь не поможет. Я постаралась расслабиться и почувствовать силу земли, а через нее и само дерево. За это потребовалась своя плата. Когда мое сопротивление ослабло, корни осины связали меня по самую шею. Я обратила всю свою магию в землю, вниз, чувствуя корни растений, что черпали жизненную силу из земли. Корни, что напали на нас, отличались от всех остальных тем, что были пропитаны темной магией. У меня возникла ассоциация с бешенством. Своей силой я выжигала отраву, убивала ту силу, которая заставляла растение убивать все вокруг. Не знаю, сколько на это ушло времени, но когда я пришла в себя, корни уже не связывали меня, а беспорядочно лежали вокруг.

– Ничего себе, – изумилась Эльза. – Никогда не видела столь сильного колдовства. Интересно посмотреть на ту ведьму, которая их зачаровала.

– Посмотришь, – фыркнула я, вставая с земли. – Вперед, времени мало!

И вновь мы на пути к артефакту бежим по лесу, то и дело обходя препятствия и ловушки. Если бы не уникальный нюх Оливии, нас бы уже давно сожрали монстры, а Эльза благодаря своим травкам-порошкам просто нейтрализовала то, что пропустила Оливия. Но в один прекрасный момент, примерно на половине пути, положение осложнилось.

– К нам направляются трое парней, – обеспокоенно сообщила Оливия, принимаясь. – Оборотни. Они бегут очень быстро, прямо на нас.

– Что им нужно? – напряглась Мартина.

– Не знаю, но нам лучше бежать отсюда, – заявила Оливия, и мы бросились наутек. Эльза бросила на землю какую-то пахучую дрянь, которая воняла, словно сотня скунсов. Должно быть, она призвана заглушить наш запах.

Конечно, нам не удалось убежать далеко, и вскоре из-за деревьев выскочили три огромных волка. Они окружили нас, отрезая пути к отступлению, и начали медленно идти на нас. Неужели решили напасть всем скопом и вышвырнуть нас с арены? Не выйдет! Однако я не успела ничего предпринять, как вдруг волки превратились в трех высоких темноволосых парней.

– Милые дамы, – обольстительно улыбнулся тот, что стоял в центре, – простите, если напугали вас. Там впереди опасный, практически непроходимый участок, который вы сами не пройдете. Позвольте нам проявить наши джентльменские манеры и провести вас через него.

Сказать, что мы с девочками выпали в осадок, значит не сказать ничего. Парни стояли в ожидании и явно не собирались на нас нападать.

– Зачем вам помогать нам? – первой пришла в себя Эльза. – Мы же соперники.

– Да, но мы отчего-то уверены, что вы не сможете пройти второй уровень, – пожал плечами оборотень. – Ни при каких обстоятельствах. А вот если мы поможем вам преодолеть трясины, нам зачтутся дополнительные баллы, – подмигнул он ведьме.

– И приударить за вами хочется, – вырвалось у кого-то из них, но бедняга тут же получил оплеуху от товарища.

– Хорошо, – приняла решение я. – Мы согласны. Вперед.

Парни обернулись волками и ловко подсадили нас к себе на спины. Эльза и Оливия сели вместе. Пришлось очень крепко держаться за шерсть, чтобы не упасть. Они оказались правы, трясины действительно были пугающим, наспигованным ловушками местом. Оборотни, благодаря своим габаритам и нечеловеческой ловкости, легко обходили или перепрыгивали опасное место даже в тот момент, когда ловушка уже была активирована. До столба света оставалось всего несколько десятков шагов, когда волки дружно уселись, молча прося нас слезть с их мохнатых спин.

– Поступок странный, но мы очень благодарны вам за помощь, – улыбнулась им Оливия. – Это было очень кстати, сами бы мы не справились.

– Всегда рады помочь, – ответил самый высокий оборотень. – Надеюсь, ваш супруг не против вашего участия в этих соревнованиях. – Он выразительно посмотрел на брачный браслет девушки. В ответ она потупила взор. – Что ж, думаю, вы согласитесь с тем, что мы заслужили взять артефакт.

– Конечно, – пожал плечами я, и в этот момент раздался зловещий треск.

В считанные секунды из-под земли вырвались огромные толстые корни и напали на оборотней. Несмотря на то что мы с девочками находились в каких-то двух шагах от них, они даже не пытались нас задеть. Эти корни были намного сильнее и агрессивнее тех, что напали на нас в самом начале прохождения этого уровня. Я попыталась, как и в прошлый раз, нейтрализовать магию этих растений, но при каждой попытке будто натыкалась на кирпичную стену. Эльза бросила на оборотней желтоватый порошок, но это не помогло. Меньше чем за минуту корни связали ребят по рукам и ногам, а затем... утащили их под землю.

– Что это было? – в ужасе воскликнула Мартина. – Они живы?!

– Наверное, – неуверенно прошептала ведьма. – Это ведь не настоящий лес, да? Мы в магически созданном мире?

– Не могли они погибнуть, – мотнула головой Оливия. – Это недопустимо по правилам. Они просто покинули соревнования, проиграли.

Всех нас сковало странное чувство, будто мы стали свидетелями ужасного события. Как бы я ни убеждала себя, что эти добродушные парни попросту не могли умереть, меня не отпускало нехорошее предчувствие, что что-то идет не так.

– Вперед, – скомандовала Мартина, видя, что я нахожусь под впечатлением от ужасного происшествия. – Артефакт совсем близко.

Нам потребовалось всего несколько минут, чтобы добраться до него. В центре небольшой опушки находился каменный постамент, на вершине которого лежал изумруд с высеченными на нем символами, прочесть которые я не смогла. Яркий синий луч, исходящий из основания артефакта, никак не мешал нам видеть его во всех деталях.

Небольшой драгоценный камень идеально круглой формы будто подсвечивался изнутри. Я сделала шаг, чтобы рассмотреть его поближе. Эти надписи, чем-то напоминающие арабские письмена, манили меня.

– Возьми его, – нетерпеливо произнесла Эльза. Я протянула руку, но некое защитное поле не позволяло просто так прикоснуться к артефакту.

– Команда нашей академии на подходе, – нервно заметила Эльза, оглядываясь по сторонам. – Минут через пять будут здесь. Нужно

спешить. Я чувствую, что Кристофер очень зол, и хорошо, если он один.

Я внимательно всмотрелась в надпись. Может, у меня начались галлюцинации, но могу поклясться, что знаки начали дрожать и перемещаться, выстраиваясь во вполне знакомые мне русские слова: «и прольет она кровь свою... и докажет свою добрую волю... и разорвутся цепи...»

– Здесь написано, что нужно пролить чью-то кровь, – пробормотала я.

– Так вперед! – скомандовала Мартина и протянула мне свой кинжал. – Некоторые артефакты активируются кровью, наверное, этот камень как раз такой. Надо спешить!

– Они уже совсем близко! – воскликнула Оливия. – Давай!

Поддавшись их давлению, я сделала крошечный разрез на безымянном пальце, капнув кровью на изумруд. Камень, словно губка, впитал ее в себя, и в тот же миг письмена на нем вспыхнули золотом. Сложно описать мои ощущения в этот момент. Меня будто подбросило вверх, руку с татуировкой охватило неприятное покалывающее ощущение, которое постепенно распространилось по всему телу. Это длилось буквально секунду, и вот мы с девочками уже стоим не посреди леса, а на речном пляже. Перед нами раскинулась широкая и бурная река, а на берегу стояли пять деревянных лодок – по числу участвующих команд.

– Нам нужно перебраться через реку, – прошептала Оливия.

– Спасибо, дорогая, – хмыкнула я. – Как-то все это слишком просто.

– Присмотрись, – произнесла Эльза, указывая на воду. – Там много водоворотов, причем очень сильных. Не удивлюсь, если там припрятано еще много сюрпризов. Чтобы пройти одни только водовороты, нужна мужская сила, а она у нас есть?

– Крастор часто повторял, что мы не должны полагаться на свою физическую силу, – пробормотала я, неотрывно глядя на воду. Чувствую, решение где-то рядом, но никак не могу до него додуматься.

– Хорошие слова, – раздался голос Кристофера позади нас. Мы быстро обернулись и увидели команду академии в полном составе: Крис, Абелард, Ханс и Марис. Едва мой взгляд встретился со взглядом Криса, могу поклясться, я услышала в голове его голос: «Арис

приказал выбить тебя с этих соревнований». Не зря он смотрит на меня с такой решимостью.

– Девочки, простите, – пожал плечами Аб, и все четверо двинулись на нас. Эльза отреагировала мгновенно и зашептала себе под нос какие-то заговоры. Крис встал как вкопанный, смотря на ведьму с немим изумлением. Секунда – и он рухнул наземь. Я уже готовилась испугаться, но тут весь пляж огласил громкий драконий храп. Крис дрыхнул, как медведь в спячке.

– Да как ты смеешь?! – вскричал Ханс, с ненавистью глядя на Эльзу, и в следующий момент из зарослей камыша выскочили три странных существа, напоминающих то ли леопарда, то ли рысь. – Черт! – ругнулся парень.

– Сами с ними разбирайтесь! – испуганно воскликнула Мартина. Дикае кошки зарычали и бросились на парней, которые в силу своего положения невольно закрывали нас от зверей.

– На каждого по одному! – скомандовал Аб, и парни бросились в бой. Мы с девчонками стояли у кромки воды и старались близко не подходить, чтобы нас не задело. В какой-то момент я обернулась к реке. Она очень широкая, нам с девочками не справиться, да и парни явно опередят нас, а возможно, и утопят.

«Не полагайтесь на физическую силу, – вспомнила я слова ректора. Используйте магию. Я отобрал вас именно из-за магических способностей, их и применяйте».

А что, если... Мне в голову пришла настолько необычная и смелая идея, что сначала я не восприняла ее всерьез. Это слишком опасно. Если у меня не получится, мы проиграем и нахлебаемся воды, но ведь у меня, по сути, нет выбора. Повернувшись спиной к парням и диким кошкам, я сосредоточилась на воде, стараясь прочувствовать реку каждой своей клеточкой. Странно, но она откликнулась поразительно легко, и даже более того – сама ко мне потянулась, словно цветок к солнцу. Я закрыла глаза и протянула вперед обе руки. Сконцентрировав всю свою магию и волю, я резко раскинула руки, и река послушно расступилась, создавая для нас узкий проход прямо по дну. Мы с девочками в восхищении уставились на эту прекрасную, завораживающую картину. Я почувствовала себя библейским Моисеем.

– Маша, ты богиня, – шокированно пробормотала Эльза. Эх, знала бы она, насколько ее предположение близко к истине.

– Пошли! – спокойно скомандовала я и бесстрашно двинулась вперед под звуки сражения и громкого храпа Криса.

– Кстати, а почему он заснул? – между делом спросила я, когда мы вчетвером шли по речному дну, окруженные водяной стеной. Это было что-то невероятное!

– Поцелуй, – коротко объяснила Эльза, не сводя глаз с воды.

– Ну вы даете! – раздался позади нас восхищенный возглас. Обернувшись, я увидела стоящего на берегу Абеларда. На лице его красовались три глубокие царапины. Он намеревался вступить в проход и догнать нас, но я не позволила, усилием воли скрыв от него место входа. На наших глазах вода заполнила пространство на два метра от берега, отрезая парней от прохода.

Когда мы ступили на противоположный берег, я отпустила все нити, связывающие меня с рекой, и масса воды вернулась на свое привычное место. Мы видели, как на другом берегу парни пытаются управиться с лодкой, но доберутся они сюда не скоро. Во всяком случае, у нас будет время, чтобы оторваться от них. Оглянувшись, чтобы оценить обстановку, я сразу заметила, что этот берег существенно отличается от противоположного. Здесь было намного теплее, можно даже сказать, душно. Впереди нет никакого леса, лишь бескрайнее поле высокой зеленой травы.

– Как думаете, стоит туда ступать? – спросила я, замороженно глядя на зеленую стену.

– Парни уже садятся в лодку, – оглянулась Оливия.

– У нас нет выхода, – резонно заметила Мартина. – Придется пройти через поле. Оливия, будь крайне внимательна. Уверена, там рыскает немало тварей.

– Тогда пошли, – вздохнула я, вступая в огромное зеленое море странной травы. Оно простиралось по всему берегу, куда видел глаз.

Здесь приятно пахло свежестью. Податливые стебли легко раздвигались руками, когда нам требовалось пройти. Мы держались друг за дружку, ведь потеряться здесь было очень легко.

– Ничего не чувствую, кроме стойкого запаха травы, – хмыкнула Оливия, когда мы прошли уже около двухсот метров. – Куда мы идем-то?

– Не знаю, – прошептала я. Это даже хуже, чем лабиринт, ведь в нем есть хоть какое-то разнообразие и направление пути, а здесь все одинаково.

Трава возвышалась почти на два метра, так что мы не видели ничего, кроме нее и голубого неба. Куда идти – непонятно, как вернуться обратно – тоже, да и что искать, мы не понимали. Надежда, что появятся хоть какие-то ориентиры, таяла с каждой минутой. Мной медленно овладевала паника.

– Не нравится мне все это, – прошептала Оливия и оказалась права. Через минуту налетел сильный ветер, и гибкие стебли, что раньше лишь слегка колыхались, начали атаковать нас. Порывы ураганного ветра трепали их что есть мочи, и они, словно марионетки, хлестали нас по лицам и плечам, заставляя размыкать руки. Все смешалось в один зеленый поток, я уже не понимала, где находятся мои подруги и что с ними происходит. Моя рука сжимала чьи-то пальцы, отчаянно цепляясь за единственное живое существо поблизости.

Все стихло так же неожиданно, как и началось. Тяжело дыша, я обнаружила, что сижу на корточках, а рядом со мной сидит перепуганная Эльза. Мартины и Оливии уже не было поблизости.

– Ты как? – прошептала я.

– Кошмар, – беззвучно проговорила она побелевшими губами.

– Мартина! – крикнула я, но никто не отозвался. – Оливия! – снова тишина.

– Где же они? – задала вопрос в пустоту ведьма.

– Не понимаю, почему на этом уровне нет указателя? – Я поднялась на ноги.

– Здесь вообще много странного, – произнесла Эльза, но встать не спешила. – На первом уровне я чувствовала вокруг себя жизнь, энергию, пусть и отрицательную, а здесь... Здесь как будто все мертво, понимаешь?

– Пусто, – кивнула я, выразив свои ощущения. – Здесь словно везде пустота.

– Мне страшно, – призналась ведьма, и она не шутила. Всегда уверенная в себе Эльза впервые выказала настоящий страх. – Предчувствие никогда меня не подводит. Что-то происходит, и мне это не нравится.

– Успокойся, – попросила я и закрыла глаза, пытаюсь через брачную связь обратиться к Арису. К сожалению, мне ничего не удалось почувствовать.

– Где же Мартина и Оливия? – беспокоилась Эльза. – Мне кажется, с ними что-то случилось.

– А мы можем взять тайм-аут? – спросила я. – Выйти из соревнования, прийти в себя?

– Нет, – едва Эльза сказала это, как вдруг стебли вновь зашевелились, но на этот раз все было иначе. Они начали расступаться. Зеленые ряды раздвинулись в стороны, открывая нам путь к очередному алтарю, на этот раз ничем не подсвеченному. Мы с Эльзой переглянулись и неуверенно двинулись к постаменту.

Чем ближе мы подходили, тем сильнее раскалялся воздух вокруг нас. С каждым шагом температура поднималась все выше, а у самого постамента она и вовсе оказалась прямо-таки обжигающей.

– Если попробуем коснуться артефакта, получим ожог, – уверенно констатировала Эльза. Она сделала осторожный шаг вперед, чтобы поближе рассмотреть камень, лежащий на постаменте. – Это «драконье сердце», – сообщила она. – Особый ритуальный камень, но я не понимаю, почему он так разогрет.

– Может, надо его охладить? – предположила я, хотя уже не была уверена в том, что мне следует продолжать эти соревнования. Я представляла себе все это по-другому, но такое впечатление, что все вокруг вымерли. Нет ни других команд, ни сражений, ни вообще какого-либо движения. Это очень подозрительно.

– Как? Ты видишь поблизости лед или воду? – разочарованно вздохнула ведьма.

– Может, мне нужно спеть? – неуверенно пожала я плечами. Иного выхода нет. Эльза сделала нервный жест, мол, попробуй, вдруг поможет. Я закрыла глаза и тихо запела, вспоминая слова давным-давно слышанной колыбельной:

Тихо-тихо сказку напевая,
Проплывает в сумерках зима,
Теплым одеялом укрывая
Землю и деревья и дома.
Над полями легкий снег кружится,

Словно звезды падают с небес,
Опустив мохнатые ресницы,
Дремлет в тишине дремучий лес.

Я представляла падающий с неба снег, мороз, который щиплет щеки, и ощущение сказки, которое приходит зимой. Когда я открыла глаза, моему взору предстала удивительная картина: с неба падали снежные хлопья, а температура опустилась как минимум на двадцать градусов. Жар от камня спал, и мы смогли подойти к постаменту.

– Снова нужна кровь, – прошептала Эльза, взглянув на камень. Я уже занесла над своей рукой кинжал, но подруга остановила меня: – Давай на этот раз я дам свою кровь.

Не успела я протянуть ей оружие, как вдруг произошло нечто ужасное. Повторилась история с оборотнями-джентльменами, и из земли вырвались толстые корни неизвестного растения, обвивая девушку по рукам и ногам.

– Нет! – отчаянно закричала я, но мой крик не мог сравниться с испуганным визгом Эльзы. Я хватала ее за руки и ноги, пыталась разорвать корни, но они оказались чертовски сильны. Глаза ведьмы были наполнены ужасом, а я была вынуждена бессильно наблюдать за тем, как ее тело исчезает под землей. – Вернись! – кричала я, копая пальцами взрыхленную поверхность. Вокруг стояла тишина, будто никого живого нет поблизости. Она ведь только что стояла здесь, живая и здоровая... Куда ее утащили? Мне оставалось лишь надеяться, что моя подруга попросту выбыла из соревнований. Я разрежала кожу на ладони и уронила несколько капель крови на красный камень. Он с шипением впитал их, и поле с зелеными колосьями исчезло.

Третий уровень оказался каким-то странным, совсем не похожим на прежние природные пейзажи. Я стояла посреди пугающей темной пещеры, которая скупо освещалась факелами, горевшими зеленым пламенем. Я обернулась, и мой взгляд наткнулся на высокую мужскую фигуру в темном балахоне.

– К-кто вы? – стараясь унять нервную дрожь, спросила я. Мужчина обернулся, и я узнала в нем Крастора.

– Маша, – улыбнулся он, уставившись на меня как на добычу, – я так рад, что ты наконец-то прошла два этапа ритуала.

– Какого ритуала? – прошептала я, отшатнувшись. Стало уж совсем не по себе. Его голос, нездоровый взгляд, вся эта мрачная и пугающая обстановка создавали впечатление, что я угодила в паучьи лапы.

– Ритуала для разрыва брачных уз. – Судя по его голосу, ректор надеялся обрадовать меня, однако от этих слов я пришла в ужас.

– Что? Какого еще разрыва? Вы что, хотите развести нас с Арисом?

– Можно подумать, что ты этого не хочешь.

Он был полностью уверен в своей правоте, и меня это пугало. Крастор выглядел странно, в его глазах горели пугающие огоньки. Никогда не думала, что увижу его таким неадекватным.

– Не хочу, – осторожно подтвердила я. Не уверена, что можно спорить с психопатами, но сейчас назвать Крастора как-то иначе просто нельзя.

– Хочешь, просто не знаешь об этом, – вздохнул ректор и начал обходить меня по кругу. – Ты ведь не знаешь ничего о том, кем является твой муж. Наивная, думаешь, что он любит тебя, но этот недостойный червяк лишь нагло использует те беспрецедентные возможности, которые дала ему судьба. – Крастор приблизился ко мне и с нежностью пропустил между пальцев мой локон.

– Вы пугаете меня, – прошептала я. Впервые за все время я до обморока боялась ректора.

– Не нужно бояться меня, – ничуть не смутился Крастор. – Уж я-то точно никогда не наврежу тебе. Основная работа уже сделана. На первом уровне ты начала ритуал, дав заговоренному камню свою кровь. Во второй раз ты доказала свою добрую волю, проявив свою силу и воздействуя на сердце дракона. И вот осталось сделать последний шаг, и ты будешь свободной, – мечтательно завершил он.

– Это какой-то бред, – покачала головой я. – Родовой брак дракона нельзя разрушить парой капель крови. Это просто невозможно.

– Парой капель?! – воскликнул Крастор, и от этого возгласа я подпрыгнула на месте. – Ты хоть представляешь, сколько сил, времени и знаний я потратил, чтобы подготовить этот ритуал, да еще и обставить все так, чтобы никто не догадался, даже ты? Тебе лучше не знать, сколько шей я свернул, чтобы раздобыть информацию о том, как расторгнуть родовой брак дракона! Я готовился к этому несколько

месяцев, мотался по свету как проклятый, чтобы раздобыть необходимые ингредиенты для тебя. Это один из самых сложных ритуалов, что я когда-либо проводил. Я зачаровал камни, я создал вокруг тебя особый магический контур, я сделал все, чтобы любые мелочи были соблюдены!

– Зачем?! – Я сделала шаг назад, стремясь дистанцироваться от этого сумасшедшего. – Я не просила вас об этом!

– Просила, – уверенно заявил ректор. – Я видел эту немую просьбу в твоих взглядах, что ты бросала на меня, в твоих движениях, даже в твоих словах, обращенных в твоему... мужу, – проскрежетал он.

– Вы сумасшедший, – прошептала я, окончательно убедившись в своей догадке. Крастор сошел с ума... Как же я не замечала этого раньше?

– Я знаю, что ты не желаешь этого брака, – ничуть не обиделся он. – С тех пор как я подточил вашу связь и стал твоим защитником, я начал ощущать твои эмоции, – блаженно улыбаясь, произнес ректор. – Это лишь подтвердило мои догадки о том, что тебя нужно спасать. И я спас! Я готов освободить тебя от этого монстра, готов делать все, чтобы ты и твой ребенок были счастливы. Маша, – он схватил меня за руку, – я готов на все ради тебя! Я знаю, сколько боли причинил тебе этот дракон. Поверь, со мной такого не будет. Я не буду притеснять тебя и отнимать у тебя свободу. Ты будешь свободной женщиной, к твоим ногам я брошу все!

Крастор умолял меня отказаться от Ариса, но в этот момент мне как никогда прежде захотелось, чтобы Черный дракон оказался рядом и защитил меня от этого сумасшедшего. Мне было страшно, я понимала, что попала в ловушку, но как выбраться из нее, пока не знала.

Ректор заметил мой встревоженный взгляд, но истолковал его неверно.

– Не бойся, он ничего тебе не сделает, – заверил меня Крастор. – Аристарх, как и вся верхушка драконьей элиты, уже брошен в тюрьму.

– Что?! – ужаснулась я. Хоть бы это оказалось бредом сумасшедшего! – Что с моим мужем?

– Я обо всем позаботился, – прошептал Крастор и в одно мгновение сократил между нами расстояние. Он крепко взял меня за

плечи, не позволяя отстраниться. – Как только начались игры, мои союзники в империи демонов начали наступление на страну драконов. Твой муж со своим войском находился в Мрачной пустоши, но мы их разбили, – с горящими глазами сообщил он. – Наши шпионы слили твоему мужу ложную информацию, и он отправил войска из пустоши обратно в крепость. Мы смогли взять его в плен, а сейчас идет сражение за крепости Черного клана. Войска драконов дезориентированы, захват главнокомандующего подорвал их моральный дух, да и демоны оказались подготовлены к битве лучше драконов. Маша, началось вторжение! – радостно сообщил мне Крастор, встряхнув за плечи. – Я так долго готовился к этому, так тщательно продумывал план свержения драконов, но ты стала венцом этого плана. Когда появилась ты, я понял, что тебя послали сами боги. Ты, твоя сила, происхождение... С тобой мы начнем новую эру!

– Что с моим мужем? – чеканя каждое слово, проговорила я. При мысли о том, что этот психопат взял в плен моего мужа, захотелось взять что-нибудь тяжелое и пробить дыру в его башке.

– Он находится в темнице. Как и главы всех кланов. Вскоре я казню их.

Не выдержав, я метнула в Крастора пучок своей магии, но он легко блокировал ее.

– Ритуал временно забрал часть твоих сил, так что сейчас ты ослаблена, моя жемчужина, – произнес он, ничуть не смутившись при виде моей агрессии. – Это пройдет, но сейчас мы завершим ритуал, и ты наконец-то станешь свободна.

Он схватил меня за руки и резко развернул, прижавшись грудью к моей спине. Я сопротивлялась изо всех сил, как физически, так и магически. Брыкалась, кричала, пыталась задействовать все свои резервы, но каждая моя попытка гасилась, словно волна о волнорез. Крастор начал читать заклинание на неизвестном языке, и я спиной ощутила на его груди круглый нагревающийся камень. В отчаянии я запрокинула голову к темному потолку и закричала:

– Мама, помоги мне! Где ты, когда так нужна?!

Яркая вспышка озарила все вокруг. Я не знаю, была ли она реальной или произошла лишь в моей голове, но в этом белом сиянии я явственно увидела богиню Лору и услышала ее голос:

– Все идет так, как должно, – спокойно произнесла она, нежно улыбаясь. – Не отчаивайся и помни: это – твой путь.

Я резко вдохнула воздух через нос. Оказалось, что ноги давно не держат меня, и я повисла на руках Крастора, как тряпичная кукла. В голове стоял гул, губы пересохли, сердцебиение никак не хотело возвращаться к норме.

– Все! – Пока я приходила в себя, ректор схватил мою руку и начал покрывать ее противными мокрыми поцелуями. – Ты свободна. Отныне ты свободна...

Перед глазами все плыло, но я смогла сосредоточиться и понять, что никакой брачной татуировки нет и в помине. Мои руки абсолютно чисты. Я больше не замужем за Арисом.

Глава 21

– Нет, – прошептала я, судорожно ощупывая свои запястья.

– Да, – возразил мне Крастор. – Теперь ты свободная женщина и ничего не должна этому черному ящеру. Следующие три дня магия будет плохо слушаться тебя.

– За что? – прошептала я, чувствуя себя изнасилованной. Разве возможно такое, чтобы наш брак разорвали без нашего согласия? Хотя мне и не хочется в это верить, но все указывает на то, что Крастору это удалось. Из меня будто вырвали часть души, оставив вместо нее зияющую рану.

– Не расстраивайся, мое сокровище, – сумасшедший ректор приобнял меня за плечи, – это временно. Когда ящер заключил с тобой брак, его родовая магия встроилась в твою сущность, стала частью тебя, а теперь я убрал ее, и организму нужно время, чтобы восстановиться. Это как удаление опухоли. Болезненно, но нужно потерпеть.

– Ненавижу! – яростно выпалила я, и если бы были силы, то с радостью плюнула бы в лицо Крастору. Но у меня тряслись руки, тошнило, лоб покрылся испариной. Сейчас я переживала за детей, но живот как минимум не болел. Вообще, у меня настолько путалось сознание, что я мало что соображала. Отвратительно чувствовать себя слабой и беспомощной, когда жизненно необходимо воспользоваться магией.

– Я тоже ненавижу твоего бывшего мужа, но негативные эмоции вредят тебе.

Этот осел упорно не замечал моего отвращения к нему. Взгляд у Крастора окончательно стал похож на взгляд пациента психбольницы. Как же никто все это время не замечал, что он сошел с ума?

Крастор уложил меня на мягкое ложе в глубине его пещеры. Это оказалось что-то вроде каменной кровати с множеством мягких подушек, периной и шелковой простыней.

– Отдыхай, – шепнул он, и я мгновенно уснула.

Не знаю, сколько я проспала, но когда проснулась, самочувствие улучшилось. Повернув голову, я увидела сидящего возле кровати

Крастора и вздрогнула.

– Я не хотел тебя будить, – с нежностью прошептал ректор. – Все готово. Идем. – Он протянул мне руку.

– Куда? – не поняла я.

– Это сюрприз. – Крастор обхватил меня за плечи и заставил встать. – Уверен, тебе понравится.

Он открыл портал и перенес нас в большое и светлое помещение. Яркий дневной свет ослепил меня, и потребовалось время, чтобы проморгаться и осмотреться. Это напоминало зрительный зал. По одну сторону стояли люди, взгляды всех были прикованы к противоположной стороне помещения. Повернув голову, я ужаснулась. Вдоль стены под конвоем стояли пять драконов – главы драконьих кланов. В центре стоял Аристарх с обнаженным торсом, измученный, со множеством кровоподтеков и ссадин на теле. Его пытали? Инстинктивно я хотела броситься к нему, но рука Крастора удержала меня на месте.

– Арис! – крикнула я через весь зал. Черный дракон поднял голову, наши взгляды встретились. – Что здесь происходит?

– Казнь, – с улыбкой ответил психопат, которому я так долго верила. – Я подумал, что ты должна присутствовать на таком важном мероприятии.

– Не надо, – прошептала я, чувствуя, что умру, если он осуществит задуманное. – Прошу, не надо.

– Надо, – шепнул Крастор и демонстративно поцеловал меня в лоб. Он передал меня стражникам, которые крепко вцепились в руки, удерживая меня на месте.

Я неотрывно смотрела на Ариса. Почему он и другие драконы не пытаются бежать? Почему безропотно принимают смерть от руки предателей? Черный дракон тоже не сводил с меня глаз. Казалось, он хочет что-то сказать, но нас разделяло слишком большое расстояние. Но вот Арис что-то шепнул, и мне пришлось читать по губам: «Держись. Помощь скоро будет». О боги, помощь нужна не мне, а ему! Это его сейчас казнит психопат!

Крастор подошел к столу, на который раньше я не обращала внимания. Только сейчас взгляд выхватил знакомую фигуру – мой дядя-кот гордо восседал на столе, а рядом с ним лежал... пистолет. Нет! Мне показалось, что я схожу с ума. Все происходит так, как в

видении. Арис, пистолет, пуля в голове... Но ведь это не может быть правдой! Я сделала все так, как просила богиня!

– Дядя, останови это! – крикнула я через весь зал. Благо рот мне не заткнули.

– Извини, – равнодушно пожал плечами кот, – но Крастор пообещал вернуть мне человеческий облик, если я ему помогу. Сама понимаешь, нужно быть на стороне победителя.

– Предатель! – с ненавистью крикнула я, но никакого эффекта это не возымело. Крастор взял пистолет и снял его с предохранителя. Сразу видно, кто научил его им пользоваться. Знала бы, убила бы пушистую сволочь уже давно.

Мне казалось, что я попала в оживший ночной кошмар. Ректор подошел к моему мужу, который стоял с завязанными за спиной руками и ожидал смерти. Он посмотрел в лицо своему убийце и гордо поднял голову, давая понять, что не склонится перед ним. На мои крики и мольбы никто не обращал внимания. Крастор поднял пистолет, направив его прямо в лоб моему мужчине. Казалось, у меня вот-вот остановится сердце. Арис не закрыл глаза. Ректор нажал на курок, и у меня подкосились ноги. Если бы не стражники, державшие меня, я бы рухнула на пол.

Не сразу до меня дошло, что произошло что-то странное. Выстрела не последовало. Вместо пули в лицо Арису ударила... струйка воды.

– А-ха-ха-ха! – Хохот моего дяди пронзил повисшую тишину. – А-ха-ха-а-а-а! Нет, ну вы видели?! Люба, ты звезда ютьюба! Улыбнись!

Крастор изумленно обернулся, и в этот момент раздался звук вспышки от фотоаппарата. Кот нажимал лапой на кнопки моего фотоаппарата и снимал все происходящее в фото- и видеорежиме.

– Классно я все придумал, да? – ухохатывался кот. – Пистолет с сайта приколов совсем как настоящий. Чего ты стоишь, дупень? – обратился он к Арису. – Твои веревки вообще из сексшопа, они легко рвутся.

Все присутствующие пребывали в шоке, и я в том числе. Никто не понимал, что происходит. Арис послушался Рафика и одним движением разорвал свои путы. Одним ударом он отправил в нокаут Крастора, который не успел среагировать, и в этот момент двери зала распахнулись. Внутри ворвалась толпа вооруженных мужчин.

Все смешалось. Я не видела Ариса, императора, дядю, да вообще никого. Стражники бросили меня, обнажили мечи и начали защищаться. Вокруг меня сражались десятки мужчин, лилась кровь, слышались стоны раненых. Я попыталась как-то укрыться, но тут один из драконов врезался в меня, сильно толкнул в плечо, и я упала на пол, больно ударившись бедром. Что происходит? Кто с кем сражается? Где мы? Эти вопросы крутились в голове, когда я пыталась отползти в укромное место из гущи битвы. Эти мужчины зашибут меня и не заметят этого.

Пока я на четвереньках ползла в дальний угол, случилось то, чего я так боялась, – меня заметили. Незнакомец с мечом в руках, с дикими, пылающими яростью глазами увидел меня у своих ног и замахнулся, чтобы нанести рубящий удар. Я зажмурилась и уже приготовилась умереть, как вдруг голова нападающего резко повернулась на сто восемьдесят градусов. Раздался мерзкий хруст позвонков, и напавший на меня мужчина рухнул замертво. Выросший за его спиной Арис брезгливо отшвырнул тело в сторону и в считанные секунды сгреб меня с пола, обнимая и защищая от творящегося вокруг нас безумия.

– Арис, – обессиленно прошептала я, обнимая любимого за шею. Как же я соскучилась! Не верится, что прямо сейчас я обнимаю его, вдыхая такой родной запах. Дракон быстро поцеловал меня в щеку, удерживая мой вес на одной руке. Он очень быстро вынес меня из гущи сражения, пару раз врезав свободной рукой отчаянным глупцам, что осмелились напасть на нас или преградить путь.

– Ты как? – Арис отнес меня за небольшой выступ в стене и открыл портал, переместив нас в неизвестный пустой коридор. Вид у дракона был уставший, но он явно радовался тому, что нашел меня.

– Жива, – выдохнула я. – Что с тобой сделали? Кто эти люди?

– Демоны, – кратко ответил мне муж и внезапно поцеловал в губы. – Маша, тебя нужно спрятать в самое безопасное место, но я не знаю, где такое место найти. Демоны активно наступают, и я боюсь, что они найдут способ похитить тебя.

– Я знаю такое место, – рассеянно кивнула, чувствуя, что вот-вот мы вновь расстанемся. – Арис, тебя чуть не казнили! Давай сбежим вместе, я знаю, где мы сможем переждать весь этот ужас! – Я вцепилась в его руку, надеясь, что он согласится.

– Нет, – покачал головой дракон. – Я не брошу страну. Демоны начали военное вторжение, захватили императорский дворец, и мой долг – командовать войсками.

– А если ты погибнешь? – прошептала я.

– Значит, я погибну, исполняя свой долг, а ты родишь и вырастишь наших детей достойными драконами, – отрезал Арис. – Маша, твоя безопасность превыше всего. Никто не должен знать, где ты находишься. Ты уверена в безопасности этого места?

– Абсолютно, – кивнула я.

– Тогда перемещайся, – дал добро Арис, поцеловав мою руку.

– У меня нет магии... – прошептала я, потирая лоб. – Крастор нас развел, разрушил брак... Я не знаю, как он это сделал... Я больше не твоя жена... И магия исчезла на несколько дней...

Арис грязно выругался, с силой ударив кулаком в стену.

– Ты все равно моя жена! – сквозь зубы проговорил он. – Моя! И мы поженимся, как только все закончится!

– Я не хочу расставаться с тобой, – простонала я, прильнув к нему и прижавшись к широкой груди. – Арис, мне так страшно... Я так устала...

– Родная моя! – Черный дракон принялся покрывать мое лицо быстрыми поцелуями. – Нам нужно держаться. Рано или поздно все закончится. Если я буду знать, что ты в безопасности, мне будет проще разобраться со всем. Где находится это место?

– В Мрачной пустоши, – прошептала я.

– Что? – изумился Арис и отстранился, чтобы посмотреть мне в глаза. – Ты в своем уме?

– Я говорю об убежище Анжа, – проговорила я. – Думаю, он согласится приютить меня.

– Если разведка демонов за столько лет не смогла его обнаружить, то теперь у них вряд ли что-то получится, – задумчиво кивнул Арис. – Я перенесу нас. Говори координаты.

Потребовалось время, чтобы объяснить Арису тонкости перемещения к Анжу. Когда я сказала, что его бункер находится в «подпространстве», дракон, мягко говоря, выпал в осадок, но тем не менее обнял меня и переместился.

– Зачем ты привела его? – Ледяной голос Анжа пронзил пространство. Открыв глаза, я увидела, что мы с Арисом стоим

посреди его бункера, прижавшись друг к другу. Демона в маске нигде не было видно, но я чувствовала, что он совсем близко. – Мы договорились, что об этом месте никто не узнает! – Судя по голосу, Анж взбешен не на шутку.

– Прости, у нас нет выхода, – произнесла я, оглядываясь по сторонам. – Анж, демоны напали на империю драконов, началась война. Нам нужна твоя помощь.

– Война? – повторил он севшим голосом. – Сейчас?

– Да, – подал голос Арис. – Мне нужно спрятать Машу, пока все не успокоится. В империи я никому не доверяю. Проявись, – потребовал он.

– Ты не в своем клане, дракон, – огрызнулся Анж. – Здесь у тебя нет власти.

– Я должен знать, на кого оставляю свою беременную жену, – резонно возразил Арис.

Несколько минут Анж раздумывал, но потом все же показался – в маске, с гордо поднятой головой. Дракон прошелся по нему взглядом, невнятно хмыкнул и обратился ко мне:

– Будь осторожна. Насколько мне удалось выяснить, в прошлом этот демон хорошенько насолил правителю и его с позором изгнали. Он очень умен и изобретателен, а еще, полагаю, бессмертен? – Он послал Анжу вопросительный взгляд, и тот довольно усмехнулся. Видно, мой муж оказался прав. – Я знаю, где находится твое жилище. Если ты попытаешься скрыть от меня Машу или навредить ей, я найду тебя и скормлю морглам, но если поможешь нам, то можешь рассчитывать на мою поддержку.

– Я в ней не нуждаюсь, – заявил демон. – Мария ценна для меня как уникальный маг, и твои угрозы здесь не к месту. Можешь идти, Черный дракон. В моем жилище ей ничего не грозит.

Арис поцеловал меня в губы и прикоснулся рукой к моему животу.

– Я скоро вернусь, обещаю, – прошептал он, поглаживая то место, где жили наши малыши. На прощанье я крепко обняла его, стараясь не думать о плохом.

Арис исчез в портале, оставив меня наедине с Анжем.

– Не верится, что демоны решились на военное столкновение, – цокнул языком он, нарушая неловкую тишину. – Я видел, что они что-

то замышляют, но не думал, что все пойдет настолько далеко. У них, должно быть, есть союзники среди драконов.

– Один союзник точно есть, – мрачно усмехнулась я. – Крастор подстроил все так, что в ходе соревнований я прошла некий ритуал и теперь мы с Арисом разведены.

– А он гений, – похвалил его Анж, но быстро спохватился: – Я к тому, что организовать подобное невероятно сложно. Ритуал развода драконов хранится в древнейшей библиотеке демонского государства, достать его почти нереально, если ты не член правящей династии. А уж провести так, чтобы никто не заметил... Поразительная изворотливость и терпение.

– Не хвали его, – холодно попросила я. – Он чудовище. Слетел с катушек, чуть не убил Ариса. Видел бы ты, какой у него неменяемый взгляд, какие дикие рассуждения.

– Это не отменяет того, что он гений, – пожал плечами демон. – Ладно, расскажи все в подробностях и с самого начала.

Я прожила у Анжа несколько дней, пребывая в информационном вакууме. Арис не появлялся, никаких вестей не присылал. Я не знала, жив ли он, что происходит на поверхности и чего мне ожидать в будущем. Как там папа? Выжили ли главы кланов после побоища? Уцелел ли Крастор или был взят в плен? Я постоянно думала, волновалась, и Анд старался отвлекать меня разговорами. Однажды вечером он сидел на кровати и читал книгу, когда я попросила его рассказать свою историю.

– Зачем тебе это? – равнодушно спросил он, не отрываясь от страницы.

– Хочу отвлечься, – не стала юлить я. – Расскажи хотя бы в общих чертах. Арис сказал правду, ты действительно бессмертен?

– Да, – ответил Анж. – Много-много лет назад я был обычным демоном, увлекался наукой, мечтал сделать множество открытий и облегчить жизнь людей. Я создал особый ритуал и несколько артефактов, которые в сумме позволяли получать большие урожаи зерна и овощей. Поначалу все это получило широкое распространение, в деревнях забыли о голоде и нищете, крестьяне стали жить намного лучше прежнего, но вскоре они начали задавать неудобные вопросы, – усмехнулся демон. – Например, почему от них требовали отдавать

существенную часть своего урожая местному вельможе? Понимаешь, это ведь не только еда. Речь шла об одежде, которую изготавливают из растительных материалов, о запасе корма для скота, о ценных породах деревьев, из которых строились качественные и прочные дома, о которых раньше беднота и мечтать не смела. Люди начали роптать, что знать берет у них слишком много, появились те, кто проповедовал идеи свержения правящей семьи и реформирования всей государственной системы управления. Свободные крестьяне, которым больше не приходилось голодать и жить в нищете, решили брать свою жизнь в свои руки.

– И это не понравилось правящей верхушке, – кивнула я.

– Не понравилось? Император заработал себе проблемы с сердцем из-за постоянно вспыхивающих восстаний. Народ отказывался кормить вельмож, считая их нахлебниками и тунеядцами. Еще бы! Теперь простой крестьянин мог позволить себе жить так же хорошо, как его господин, ведь количество производимых благ увеличилось в десятки раз. В итоге правящая династия решилась на отчаянный шаг: они распространили опасную и очень заразную болезнь, от которой люди гибли целыми семьями. Император объявил, что болезнь вызывают овощи, выращенные с помощью моих изобретений. Конечно, это полный бред. В итоге мои артефакты начали уничтожать, меня самого объявили преступником и решили казнить.

– И как ты спасся?

– Сам не знаю. Суд решил выбросить меня в пустошь на съедение морглам, но перед исполнением приговора меня пытали. Сожгли половину лица... – вздохнул он. Видно, что, хотя прошли годы, ему все равно больно вспоминать те моменты. – Я долго скитался по пустоши, отбивался от редких одиноких морглов, без еды и воды, раненный и опозоренный. Думал, умру, но потом набрел на этот островок жизни среди бескрайних песков. Тогда оазис был намного меньше. Я выпил воды из проклятого озера и отключился на несколько дней. Мне приходили странные видения, я слышал голоса, которые рассказывали о прошлом и будущем, поведали историю этих мест, дали понять, что делать дальше. С тех пор я не старею. Прошло уже несколько сотен лет моего затворничества. Я знаю, мое предназначение как-то связано с этим кристаллом на дне озера, а также с теми исследованиями, что я здесь проводил. Но не могу понять, как именно все это использовать.

– Мне жаль, что с тобой так обошлись, – сочувственно произнесла я.

– Мне тоже, – вздохнул Анж.

Я хотела спросить его о чем-то еще, но в этот момент раздался хлопок и в комнате материализовался Арис.

– Наконец-то! – радостно воскликнула я и бросилась ему на шею. Дракон поймал меня в объятия и прижал к себе, целуя в губы. – Я так переживала!

– Маша, –дохнул мне в волосы Арис. Голос у него был хриплый, усталый.

– Садись, рассказывай! – Я подтолкнула его в кресло. Ссадины на лице почти зажили, а новых, к счастью, не появилось. – Что там происходит?

– Сейчас – ничего, – обреченно вздохнул Черный дракон. – Демоны захватили столицу и сейчас контролируют бóльшую часть территории империи.

– Они кого-то убили? – прошептала я. Вряд ли в такой ситуации они оставят в живых императора.

– Из знати – только особо рьяных, – потер подбородок Арис. – Несколько глав кланов, в том числе и императора, взяли в плен. Мне удалось вырваться из окружения, но войска на востоке разбиты, у меня в подчинении лишь половина армии. Демоны хорошо подготовились, это надо признать. Они давно завербовали людей в высших эшелонах власти, и те вовремя перешли на их сторону.

– Крастор жив? – сглотнула я.

– Находится у демонов, – ответил Арис.

– Они захватили страну? – подал голос Анж.

– Нет! – ответил дракон, сверкнув глазами. – Видно, они понимают, что через несколько дней я перегруппирую войска и изменю расстановку сил, поэтому объявили о желании провести переговоры на нейтральной территории. Завтра.

– И что ты решил? – прошептала я, прижав руки к губам. – А вдруг это ловушка, чтобы заманить тебя и убить?

– Все может быть, – вздохнул Арис, постукивая пальцами по подлокотнику. – Я думаю, что мне необходимо явиться туда, чтобы как минимум разведать обстановку.

– Я пойду с тобой! – тут же решительно заявила я.

– Это смешно, – без улыбки ответил дракон.

– Арис, а если тебя там попросту отравят, зарежут, убьют? – не успокаивалась я.

– Маша, это официальные переговоры, – объяснил Анж. – Там гарантируется безопасность приглашенной стороны, перед встречей сдаются все оружие. Маловероятно, что они убьют Аристарха, если до сих пор не убили находящихся в плену драконов. Скорее всего, они будут обсуждать выход из сложившейся ситуации. Ему нужно посетить это мероприятие, ведь отсутствие главнокомандующего будет означать его резко враждебный настрой.

– Возьми меня с собой, – умоляющим голосом попросила я, взяв Ариса за руку. – Если там так безопасно, как вы говорите, чего мне бояться?

– На военные переговоры не берут женщин, тем более беременных, – закатил глаза Арис.

– Но я сойду с ума здесь! – взмолилась я. – Я не знаю, жив ли мой отец, живы ли мои друзья, а ты предлагаешь мне еще посидеть здесь, гадая, не убили ли тебя? Арис, это пытка! Прошу, не мучай меня. Я буду молча стоять и слушать, клянусь, даже рта не раскрою.

Дракон помолчал, обдумывая мое предложение, и явно хотел все-таки отказать, но тут вмешался Анж.

– Присутствие женщины расслабляет, Аристарх, – произнес он странную фразу. – Все разумные расы подсознательно чувствуют, что если в незнакомой группе людей находится женщина, скорее всего, в ее присутствии никто не станет творить непотребных вещей. Если ты возьмешь ее с собой, с тобой будут говорить более открыто, ее присутствие даст понять, что ты не настроен на насилие.

– А моих слов недостаточно? – рыкнул на него Арис.

– Твоя злая физиономия обесценивает любые заверения, – заявил демон. – Ты внушаешь страх. Возьми с собой Машу, чтобы хоть как-то смягчить обстановку.

– Хорошо, – сжав кулаки, согласился Черный дракон. – Но только под усиленной охраной и при условии, что ты не будешь привлекать к себе внимания. Это понятно?

– Ура! – воскликнула я и вновь бросилась ему на шею.

Наша делегация прибыла на место переговоров. Я шла в самом конце, окруженная толпой высоких и плечистых драконов. В гуще этих удивительных мужчин меня вообще не было видно, но мое платье нежного молочного цвета ярко выделялось на фоне их черных одежд. Арис успел несколько раз отменить свое решение, но каждый раз мне удавалось его уговорить. Он взял с меня обещание, что я не открою рта без его разрешения и не покину кольцо охраны, а в случае опасности не буду сопротивляться и дам себя увести. Вот и сейчас я вела себя тихо, как мышка, и наострив уши, как кошка.

Переговоры проходили в высокой башне, расположенной на берегу озера. Перед входом люди Ариса сдали все оружие, но что-то мне подсказывало, что пару-тройку кинжалов они все-таки припрятали. Нас проводили на второй этаж, где располагалось большое круглое помещение. Делегация демонов, как и наша, состояла из тридцати человек. Противостоящие стороны замерли и внимательно смотрели друг на друга. От драконов выступал Арис, от демонов – высокий брюнет с ярко-зелеными глазами. На вид он был моложе Ариса.

– Позвольте представиться – Гренар, наследный принц Норландии. – Я уже знала, что так демоны именуют свое государство. – Я рад вас видеть, – без тени иронии произнес демон, сделав шаг вперед.

– А я вас нет, – жестко ответил Арис, оставшись стоять на месте. – Вы нарушили тысячелетний договор о ненападении и вторглись на нашу землю.

– Как и вы когда-то пришли на наши земли и нагло заняли их, не имея на то права, – спокойно ответил ему мужчина.

– Право сильнейшего всегда приходится уважать.

– Именно, – улыбнулся Гренар. – Вот и сейчас вы вынуждены уважать нас, так как мы сильнее.

– Это под вопросом, – рыкнул дракон.

– Нет. Наши силы превосходят ваши в три раза, и у нас есть все шансы захватить ваши кланы, поставив на ключевые посты свою знать.

– Народ не примет чужаков, – резонно заметил Арис.

– Для них вы и есть чужаки, – усмехнулся демон. – Живете обособленно, с людьми в браки не вступаете. Простой люд относится к

вам как к чему-то эфемерному и мифическому. Многие и не видели никогда драконов в глаза. Кстати, забыл упомянуть, что вас настолько мало по сравнению с другими расами, что нам будет легко поставить драконье племя на грань вымирания.

– Тогда зачем вы позвали нас? – Ни один мускул не дрогнул на лице Ариса, когда он разговаривал с врагом.

– Мы не хотим войны, – неожиданно и абсолютно серьезно заявил Гренар. – Драконы, как бы к вам ни относиться, действительно уникальная и сильная раса. Поэтому мы предлагаем вам договориться.

– Интересно, о чем же?

– О том, что отныне драконы не являются правящей элитой этой страны, – громогласно заявил демон, и среди нашей делегации начались нехорошие перешептывания.

– Этого никогда не случится, – отрезал Арис. – Если это все, о чем вы хотели сказать, то переговоры можно считать оконченными.

– Выслушайте до конца, пожалуйста, – попросил Гренар. – Мы не предлагаем вам немедленно сдать власть и капитулировать. Поймите нас правильно. Речь идет о том, чтобы постепенно создать новую элиту и искоренить причину нашей вражды. Мы уверены, что на этот раз сможем выиграть войну, но не желаем проливать кровь своих людей и уничтожать вас. Я посчитал вас, Аристарх, наиболее адекватным из всех драконов, а я редко ошибаюсь.

– Как вы себе это представляете? – плохо скрывая насмешку, спросил Черный дракон.

– Во-первых, правящий драконий клан, именующий себя Золотым, будет смещен, – заявил Гренар. – Император уже готов подписать отречение от престола. Во главе государства встаете вы, Аристарх, но отныне не будете именовать себя монархом, единолично принимающим решения. Рядом с вами будет находиться советник-демон, и для принятия любого важного решения вам потребуется его подпись. Во-вторых, наши страны будут наращивать торговый оборот, вы откроете границы и позволите жителям наших стран свободно перемещаться. Мы будем обмениваться культурным и магическим опытом, пусть и очень осторожно. Это будет медленное слияние наших народов и элит.

– И что же в-третьих? – с издевательской усмешкой спросил Арис.

– А в-третьих, Аристарх, вы выдадите за меня свою дочь, – ошарашил его Гренар.

– Мне интересно, с чего вы взяли, что я готов принять ваши условия и фактически отказаться от суверенитета страны? – теряя терпение, спросил Арис.

– На это есть несколько причин, – ничуть не смутился демон. – Причина первая: в случае отказа мы будем вынуждены физически уничтожить всю драконью верхушку, так как у нас есть все возможности для этого. Причина вторая: это пойдет на пользу вашей стране, и, отказываясь, вы угождаете меньшинству во вред большинству. Невинные люди погибнут просто потому, что лично вы захотели удержаться у власти.

– С чего вдруг такое рвение помочь нашей стране? – прищурился Черный дракон.

– Устройство вашего общества мешает развитию экономики и техники, – пояснил Гренар. – Мы можем помочь вам освоить новые ресурсы, дать возможности роста для вашего народа. Вы ничем не рискуете, ничего не приносите в жертву. Все останутся живы, но кто-то отправится в тюрьму, а многие высокопоставленные драконы будут понижены до региональных вельмож.

– Я подумаю над вашим предложением, – осторожно произнес Арис, – но у меня нет дочери.

– Скоро появится. – Гренар бросил взгляд в мою сторону.

– Моя дочь родится драконицей, – пожал плечами Арис. – Если случится так, что она станет чьей-то Шафат до свадьбы с вами, то я не смогу ничего сделать. Она выйдет замуж за своего избранника.

– Давайте решать проблемы по мере их поступления, – улыбнулся Гренар. – Мы заключим договор, в котором будет четко указано, что по достижении вашей старшей дочерью шестнадцатилетнего возраста она выйдет за меня замуж. Я – наследник трона Норландии, в моем происхождении можете не сомневаться.

– Сколько вам лет? – мрачно спросил Арис.

– Сто двадцать три, – улыбнулся демон.

Черный дракон смерил его недовольным взглядом, но промолчал.

– Ваша прекрасная супруга тоже будет фигурировать в нашем соглашении, Аристарх, – неожиданно произнес Гренар. – Ее силы и

происхождение нам крайне интересны, и мы настаиваем, что именно ее магия должна стать скрепляющим элементом нашего соглашения.

– Почему именно ее?

– Потому что только в ней соединяется демоническая и драконья магия, а, как вы знаете, при заключении магического договора скрепляющий элемент должен содержать частицы обеих сторон и быть достаточно сильным.

– Моя супруга беременна, и я не уверен в безопасности таких экспериментов.

– Я вас не тороплю, мы сможем провести все необходимые ритуалы после родов, – пожал плечами демон.

– Есть еще один немаловажный вопрос, – нахмурился Арис.

– Слушаю.

– Предатели. Среди ваших шпионов и перебежчиков находится несколько преступников. Например, ректор Интермагической академии Крастор. Он организовал магические соревнования с участием моей жены, чтобы заманить ее в свою ловушку. Он насильно развел нас. – Аристарх продемонстрировал свою руку без брачной татуировки. – Я требую выдать его.

– Выдать его не получится, – цокнул языком Гренар. – Крастор погиб позавчера. Вынужден констатировать, что он сошел с ума. У него начались приступы бреда, метания, он все время куда-то рвался, бросался на людей... Охрана была вынуждена убить его. Крастор стал опасен для общества.

– Тогда я требую выдать мне его тело, – не унимался Арис.

– Тело было вчера сожжено.

Повисла неловкая пауза. Я пыталась представить смерть Крастора, такую неожиданную и странную. Неужели мне больше не стоит опасаться его? Неужели он действительно мертв? Не могу сказать, что мне стало легче. Скорее мне было все равно.

– Студенты академии, которые участвовали в соревнованиях, живы? – задал Арис следующий вопрос.

– Да, – медленно кивнул демон. – Я специально не интересовался, но слышал, что они доставлены в лазарет академии.

Конечно, зачем принцу интересоваться судьбой каких-то студентов! Я кинула на демона злой взгляд, и тот его уловил.

– Мы готовы освободить для вас императорский дворец, чтобы вы могли разместиться там со своей женой и войском.

– Предлагаете добровольно войти в окружение? – удивился Черный дракон.

– Если вы согласитесь на наши условия, мы отведем войска до границ Черного клана. Наш военный контингент еще будет находиться там какое-то время, но постепенно необходимость в этом отпадет. Конечно, если вы будете идти нам навстречу.

– У меня тоже есть несколько условий, но мы обсудим их в следующий раз, – отрезал Арис и развернулся. – Переговоры окончены.

Наша делегация дружно направилась к выходу. Я едва поспевала за своей охраной, ведь шаг у драконов широкий, а у меня уже живот. Стоило нам выйти за пределы башни, и Арис тут же поравнялся со мной, сжав мою руку.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он намного более мягким тоном, чем тем, которым общался с демоном.

– Все хорошо, – улыбнулась я.

Я ожидала, что он переместит меня обратно к Анжу, но Арис удивил. Он открыл портал, и через секунду мы уже стояли в небольшой светлой комнате, обстановкой напоминающей кабинет. Здесь и большой письменный стол, и мягкий кожаный диван, и даже балкон, за которым...

– Это море? – ахнула я.

– Океан, – с улыбкой поправил меня Арис. – Это восточное побережье, сюда демоны не добрались. Мой особняк. Думаю, теперь ты можешь перебраться сюда, а не жить в темнице без света и свежего воздуха.

– Поверить не могу! – с восхищением прошептала я, открывая хрупкие стеклянные двери. До самого горизонта простирался голубой океан, окаймленный тонкой линией песочного пляжа. Мы находились на втором этаже, с которого все прекрасно просматривалось. Арис подошел сзади и прижался ко мне, положив руки на мой живот. Его губы коснулись моего затылка, и я не смогла сдержать тихого стога. Положила свои руки поверх его, наши пальцы переплелись. Как же я люблю его...

– Я знал, что тебе понравится, – прошептал Арис. – Прогулки пойдут тебе на пользу.

– Я все равно не смогу расслабиться, зная, что происходит. Неужели ты согласишься на предложение этого Гренара?

– И да и нет, – пожал плечами Арис. – Они и вправду очень сильны. За столетия нашей вражды демоны смогли обогнать нас в развитии магии и науки. Мне и самому не хочется погружать государство в хаос войны. Думаю, мы сумеем договориться так, чтобы все остались довольны.

В кабинет вошел слуга и сообщил Черному дракону, что все готово и все прибыли.

– Что происходит? – насторожилась я.

– Увидишь, – загадочно улыбнулся Арис и повел меня обратно в комнату. К моему удивлению, там уже успела собраться целая толпа народа: Эльза, Оливия, Кристофер, мой отец и даже дядя-кот.

– Папа! – просияла я и поспешила обнять его.

– Здравствуй, моя прелесть, – прошептал отец мне на ухо.

– Итак, я собрал вас здесь для того, чтобы это легендарное событие прошло при свидетелях, – серьезным и безрадостным тоном сообщил Арис. – Рафаэль, подойди.

Кот сделал несколько шагов и остановился, глядя на дракона снизу вверх. Арис взмахнул рукой, вызвав черный вихрь. Он закружил вокруг кота, скрывая его от наших взглядов. Я чувствовала, что работает очень мощная магия, завязанная на крови Черного дракона. Когда тьма рассеялась, перед нами стоял уже не кот, а высокий молодой мужчина с красивыми, притягательными чертами лица и мощным телом.

– Очуметь, – прошептала я, изумленно глядя на Рафика. Вот этот мачо жил со мной столько лет? Не верится!

– Благодарю, – произнес дядя низким, чарующим голосом и пожал руку Арису. Он даже не взглянул на меня, а сразу повернулся к Эльзе. – Кажется, кто-то выражал желание познакомиться с моими бубенчиками, – заметил он, забрасывая ведьму себе на плечо. Эльза закричала, но я была в таком изумлении, что не могла ей помочь. Дядя унес ее, бросив напоследок: – Не беспокойте нас в ближайший месяц!

Глава 22

– Что это сейчас было? – прошептала я, медленно переводя взгляд на мужа.

– Полагаю, месть, – пожал плечами Арис. – Не беспокойся за нее. Уверен, ей даже понравится.

– Так, стоп! – покачала головой я. – Как так вышло, что дядя оказался причастен к твоему освобождению? Как он подменил пистолет? И как ты вообще оказался в плену?

– Меня схватили в пустоши и доставили в какое-то подземелье, где немного потрепали, – объяснил Арис. – Крастор намеревался публично казнить всех глав кланов, но я думаю, что изначально это не входило в планы демонов. Ректор решил проявить инициативу, за что и поплатился. Он хотел завербовать твоего дядю, пообещав ему возвращение прежнего облика, и Рафик сделал вид, что согласился. Крастор попросил его достать пистолет, которым ты ранила напавшего на тебя дракона, но Рафаэль подсунил ему игрушку. Также он проник в темницу и подменил веревки, которыми нас должны были связать перед казнью. В общем, я думаю, твой дядя заслужил прощение, – благосклонно заключил Арис.

– А что сейчас с академией? Чем завершились соревнования?

– Все игроки попросту выбрасывались за пределы арены, – вздохнула Оливия. – Когда на ней не осталось никого, она просто схлопнулась. Мы так и остались стоять, не понимая, что произошло и кто в конце концов победил. Только потом нам сообщили, что произошло что-то непредвиденное, а на империю напали.

– Что будет дальше? – повернулась я к Арису. – Мне можно будет вернуться в академию?

– Первый курс нужно закончить, – нехотя признал Черный дракон. – Думаю, через несколько дней, когда я еще раз все перепроверю и договорюсь с демонами, ты сможешь вернуться.

– Все указывает на то, что они готовы свернуть военную операцию в ближайшее время, – подтвердил его слова Крис. – Их солдаты не трогают мирных жителей и не разоряют деревни.

– Отлично. Маша, бери свою подругу, отца и идите на прогулку, – мягко подтолкнул меня Арис.

– А как же Анж?

– На его счет не волнуйся, я свои обещания выполняю. Ступай.

Пришлось послушаться и покинуть его кабинет. Мне хотелось спросить, как Арис собирается восстанавливать наш брак, и собирается ли вообще, но дракон явно спешил приступить к делам. Впрочем, папа тоже особо не расшаркивался и, уделив мне буквально двадцать минут, поспешил покинуть меня. Я просила его остаться, но он был непреклонен.

В итоге мы с Оливией остались вдвоем на песчаном пляже. Дул ветер, нам пришлось взять с собой теплые накидки, чтобы не простыть. Я заметила, что девушка выглядела намного более счастливой и расслабленной, чем обычно.

– Ты изменилась, – сказала я.

– Еще бы, – хихикнула она. – Знаешь, а ведь мы и не догадывались, что ты беременна. Я чувствовала, что твой запах изменился, но как-то по-другому, не так, как обычно пахнут девушки в положении.

– Расскажи мне, что с тобой произошло, – попросила я. – Явно ведь что-то изменилось.

– Это целая история, – покачала головой Оливия. – И начало у нее не очень хорошее. Я ведь так и не сказала своему мужу, что участвую в соревнованиях. Когда он узнал об этом, то пришел в настоящую ярость. Настолько озверел, что избил меня.

– Что?! – воскликнула я, сжав ее руку.

– Да, стыдно в этом признаться, – вздохнула Оливия. – У меня заплыл глаз, синяки по всему телу были. Я сбежала от него и заперлась в своей комнате в общежитии. Долго плакала в темноте, пока не явился Абелард. Он зашел к Эльзе что-то взять из ее запасов и случайно услышал мои всхлипывания. Он стучал в мою дверь, кричал, чтобы я открыла, а мне было ужасно стыдно показаться ему в таком виде. В итоге Аб выбил дверь и сам все увидел.

– И что? – прошептала я.

– Я никогда не видела его таким взбешенным. Думала, последуют вопросы, но Аб просто спросил: «Это он?» Я кивнула. Он усадил меня на кровать, молча обработал синяки и вытер кровь. В тот момент я

впервые смогла выплакать все, что держала в себе так долго. Аб слушал не перебивая. Наверное, я никогда и ни с кем не была так откровенна, как в тот вечер. Он дождался, пока я усну, и ушел. Как мне потом рассказали, Аб пришел в стаю и вызвал моего мужа на смертный поединок. Хорошо, что я не знала об этом, а иначе примчалась бы туда и не знаю, что сделала бы. В итоге Аб забил до смерти моего мужа.

– О боги... – Я испуганно прижала ладонь к губам.

– Знаешь, а я ничего не испытываю, – пожалала плечами Оливия. – Ни скорби, ни страха, ни радости. Мне все равно, что он умер. По нашим законам Аб получил право взять меня в жены без согласия родителей. Собственно, что он и сделал на следующий день. Знаешь, мне до сих пор не верится, что все так повернулось. Абелард – мой законный муж, и никто не вправе это оспорить.

– Даже не знаю, можно ли тебя с этим поздравить, – покачала головой я. – Брак, построенный на чужой крови... Это даже звучит жутко.

– По законам оборотней это нормально. Раз самка не беременеет в течение долгого времени после заключения брака, то другой самец имеет право забрать ее себе. Я чувствую себя свободной. Без его побоев, оскорблений и издевательств мне стало легче жить.

Не уверена, что когда-нибудь смогу ее понять. Все же у оборотней есть животная сущность, которая недоступна людям. В любом случае Оливия стала выглядеть намного свежее и счастливее прежнего. Мы провели в поместье Ариса около недели, наслаждаясь прогулками на свежем воздухе. Я начала изредка ощущать шевеление малышей, и это было удивительное ощущение. Окончательно пришло осознание, что внутри меня развивается новая жизнь.

Тем не менее нам пришлось вернуться обратно в академию, хотя бы затем, чтобы сдать сессию и сыграть в спектакле. Эльза по-прежнему пропадала в плену Рафаэля, никаких вестей от нее не было. В академии нас встретили как свидетелей чего-то эпохального. Тут всюду ходили слухи, что я чуть ли не своими руками убила ректора, но я опровергла эту галиматью.

Перед началом спектакля я впервые после соревнований увидела Ханса. Вид у него был весьма потрепанный. Видно, что он много нервничает в последнее время, и это объяснимо. Его отец в руках

демонов, власть ускользает от их клана и их рода в частности. Если раньше Ханс считался наследным принцем, то теперь он простой дракон. Этот спектакль превратился в его личное детище, которое ассоциировалось исключительно с Хансом. В вечер перед премьерой он ужасно нервничал, это видели все. Правда, мне было не до его душевного состояния, ведь на спектакль прибыл Арис. Я видела его, сидящего в первом ряду, и от мысли, что он нашел время, чтобы насладиться моим пением на сцене, все внутри трепетало. Хорошо, что я не знала, чем все это закончится.

Карен весь день был как на иголках. Они с Оливией что-то замыслили, но я никак не могла понять, что именно. Я распевалась, чтобы выступить перед Арисом в полную силу голоса. Теперь мы с Мартиной не соперничали, а относились друг к другу с холодным дружелюбием. Открылся занавес, и я начала петь, играя свою роль. То и дело мой взгляд выхватывал из зрительного зала глаза Аристарха. Он смотрел на меня с неподдельным восхищением и светлой улыбкой. Казалось, что в этом огромном помещении существуем только мы двое. Он – мой зритель, я – его муза. Из шума аплодисментов мой слух улавливал только его рукоплескания – самые громкие и искренние.

Финальная сцена должна была получиться максимально драматичной, и я выкладывалась на полную, играя скорбь и печаль. Мой персонаж – девушка, потерявшая любимого и теперь готовящаяся воссоединиться с ним. Я стояла на импровизированном обрыве, и после трагической арии мне следовало покончить с собой, то есть прыгнуть с края сцены. Внизу меня ждал, как я думала, матрас, так что травмы были исключены. Прозвучали последние ноты, и в зале явственно ощущалось напряжение в ожидании кульминационного момента.

– Прощай, земная жизнь, – скорбно прошептала я и развернулась спиной к зрителю. – Любимый, я иду к тебе! – С этими словами я прыгнула со сцены, надеясь приземлиться на мягкую поверхность. Но произошло что-то странное. Поверхность оказалась очень упругой, и как только я приземлилась на нее, она прогнулась под моим весом и спружинила, посылая меня вверх. – Мама! – воскликнула я от испуга. Меня подбросило на добрых полтора метра. Перед глазами всплыли растерянные лица зрителей, и затем вновь утонули за сценой. Раздались смешки, плавно переходящие в хохот. Я не сразу поняла, что

вместо мата мне подсунули батут, и теперь я, словно мячик-попрыгунчик, летаю вверх-вниз, мелькая над сценой. – Кто-нибудь... – удалось произнести мне, перекрикивая хохочущий народ, – снимите... меня... отсюда!

К счастью, вскоре подбежали парни из массовки и, с трудом сдерживая смех, сняли меня с батута. Спектакль оказался сорван. Хохотали все зрители в зале, некоторые от смеха сползли со своих кресел. Смеялись, держась за животы, актеры. Только я стояла и краснела от такого позора. Кто подсунул мне батут?

– Маша! – Арис выскочил из-за угла и бросился ко мне. Он единственный не ржал, лицо его было преисполнено серьезности. – Ты в порядке? Как живот? – Его горячая ладонь переместилась в район моего пупка.

– Все хорошо, – кивнула я. – Я прыгала на спине...

– Я убью того, кто это затеял! – рыкнул дракон и поспешил увести меня из академии. Только после того как лекари осмотрели меня и клятвенно заверили Ариса, что со мной и малышами все в порядке, он успокоился.

Постепенно жизнь пошла на лад. Я прекрасно себя чувствовала, беременность никак не мешала учебе. Вот только Арис потребовал (и я с ним согласилась), чтобы я ушла из общежития. Как и Оливия, я открывала портал и перемещалась из академии домой и обратно. Постепенно мы переселились в императорский дворец, оставив Черный клан. Конечно, Арис не мог просто бросить место, которым руководил столько лет, поэтому временным управляющим был назначен Кристофер. Он не принимал ни одного важного решения, не получив согласия Ариса. Фактически Черный дракон контролировал и свой клан, и управление страной. В советники ему прибыл пожилой демон сурового вида вместе со своей свитой, и теперь дворец медленно наводнялся иностранцами.

Примерно через месяц в одно и то же время произошли два важных события: наша повторная свадьба и коронация Ариса. Он захотел, чтобы сначала его объявили правителем страны, а уже потом, в этом статусе, он сделает меня своей женой. Честно говоря, у меня не было никакого желания изображать свадьбу. Это же настоящий цирк, в самом деле! Речь идет лишь о повторном проведении ритуала, ведь мы с Арисом фактически женаты, я беременна, в конце концов. Но мой

«жених» потребовал сшить свадебное платье специального покроя, чтобы скрыть пятимесячный живот, и объявил свадебный пир для простого народа.

В день коронации я стояла чуть поодаль от Ариса, когда он в присутствии всей знати демонов и драконов в торжественной обстановке подписал договор о взаимодействии с нашими соседями. Отныне империю драконов ожидало множество перемен, реформ и нововведений, но я уверена, что мы справимся. После того как Арис официально получил титул правителя, началась свадебная церемония. На этот раз не было мрачного подземелья, гнетущей атмосферы и страха. Все прошло открыто, красиво, в атмосфере светлого праздника. Арис осторожно, даже нежно коснулся моей руки, и в месте нашего соединения закружилась тьма, рисуя новые татуировки на коже. У меня закружилась голова, и я оказалась подхвачена на руки. По традиции, молодые должны сразу после брачного ритуала уединиться в спальне, что мы и сделали.

Арис принес меня в наши новые покои, не прерывая поцелуя. Я прижималась к нему, запускала пальцы в волосы, чувствуя, что с каждым поцелуем слабость отступает. Дракон не стал спешить, как в прошлый раз, и медленно наслаждался моим телом, доводя меня до иступления. Казалось, сама близость ему вообще не интересна, он хочет играть со мной, как кот с мышкой. Арис медленно раздевал меня, покрывая кожу нежными медленными поцелуями. В тот момент, когда его губы коснулись моих стоп, я испытала столь сильный приступ возбуждения, что впервые в жизни испытала оргазм без всякой стимуляции, от одних лишь поцелуев. Довольный произведенным эффектом, Арис наконец-то приступил к основной части, в очередной раз доказав, что я принадлежу только ему.

После близости я вновь заснула на долгие двадцать четыре часа. Это необходимо, чтобы организм мог восстановиться после изменений, которые происходят после брачного ритуала. Проснувшись, я чувствовала себя бодрой и полной сил, а шевеление малышей лишь поднимало настроение. Праздник был в самом разгаре, гуляла вся столица, и конечно же я желала там находиться. Мне подобрали нежно-розовое платье с высокой талией под грудью и широким атласным поясом. Получилось, что ткань облегла мой немаленький живот и визуально выпячивала его, подчеркивая

интересное положение. Арис зашел за мной и, взяв меня за руки, нежно поцеловал в губы. Он выглядел очень счастливым. Конечно, он не скакал от радости и не улыбался до ушей, но одно то, как светились его глаза, говорило о многом.

Толпа встретила нас ликованием. Многие уже были подшофе, расслабленно шатаясь по коридорам дворца. Весь вечер Арис посвятил мне, не отходя ни на шаг. Самым романтичным моментом вечера стали танцы. Черный дракон учтиво подал мне руку, приглашая в центр зала. Мы встали в танцевальную стойку, зазвучала музыка, и он закружил меня в вихре. Неудивительно, что такой поджарый и мускулистый мужчина, как Арис, двигался с грацией кошки. Он танцевал, сливаясь с музыкой, а не просто выполнял механические движения. Это выглядело действительно прекрасно. Конечно, он заразил этим и меня, и вот уже семь танцев позади, а мне не хочется останавливаться.

– Ты не устала? – тихо спросил он, когда мы кружились.

– Может, совсем немного, – с улыбкой ответила я.

– Давай отдохнем, – вздохнул Арис, как только смолкли звуки музыки. Он проводил меня к столу, усадил на стул и поднес стакан сока. – Я сейчас приду, – быстро произнес он и направился в сторону группы демонов.

А вот я поняла, что мне нужно попудрить носик. Пришлось подниматься на два этажа выше и идти в дальний коридор, где народу поменьше. Идя обратно, я пребывала в своих мечтах, глупо улыбаясь своим мыслям. Наверное, никогда в жизни я не чувствовала себя настолько счастливой. Не было сомнения в том, что дальше все будет очень хорошо. Ровно до того момента, пока проходящий мимо молодой дракон случайно не задел меня плечом.

– Простите! – воскликнул он, испугавшись своей неловкости. Его голос показался мне смутно знакомым.

– Пустяки, – отмахнулась я, и в этот момент наши взгляды встретились. Карие глаза с золотистыми крапинками... Кажется, я не забуду их до конца жизни. В памяти воскресли воспоминания о том ужасном вечере, когда в стенах академии на меня напал дракон-фанатик и угрожал, требуя навсегда покинуть учебное заведение. Тогда я впервые в жизни стреляла в живое существо. Карие глаза с золотыми крапинками. И голос.

– С вами точно все в порядке? – спросил дракон, заметив, как изменилось мое лицо. Это он! Нет сомнений! Его голос вьелся в мою память, словно мазут. Что он делает во дворце моего мужа? Пришел за мной? Хочет навредить Арису? Или нашим детям? – Госпожа...

Он не успел договорить. Забыв обо всем, я, беременная женщина в розовом платье, приперла к стенке молодого дракона. Сама не знаю, как так вышло, но в тот момент я была готова вцепиться ему в глотку. Клыков у меня не было, и по наитию я призвала знакомое оружие – пистолет. Он материализовался в моей руке. Я не собиралась нажимать на курок, но как только дракон увидел оружие, ранившее его в ногу, он побледнел и, кажется, даже задрожал. Я приставила пистолет к его шее, сверля подонка злым взглядом.

– Это ты напал на меня в академии? – тоном опытного гестаповца спросила я. Парень молчал, с ужасом глядя на мою руку, в которой было зажато огнестрельное оружие. – Отвечай! Иначе...

– Да, это был я, – бледными губами прошептал дракон. – Пожалуйста, не надо! Не делайте этого, умоляю вас. Молю...

– Как ты пробрался во дворец? Что тебе нужно здесь?

– З-здесь? – От ужаса он не мог сфокусировать взгляд. – Нашу семью пригласили на торжество.

– Вашу семью? Да как ты посмел явиться сюда после того, что сделал! Отвечай, кто тебя подослал! Демоны? Другой клан? Они велели тебе запугать меня, чтобы я сбежала из академии?! – Я рычала на него как львица.

– Нет, госпожа! – Кажется, бедняга сейчас заплачет. Голос уже срывается на фальцет. – Простите меня, я ведь не знал... Простите...

– Кто тебя послал? – Я вжала дуло пистолета еще глубже в его шею.

– Меня не посылали, – замотал головой он, зажмурившись. – Я не знал, кто вы, клянусь! Моего отца попросил сам господин Аристарх, это было неофициально, просто по старой дружбе. Мне сказали, что глава Черного клана хочет избавиться от какой-то полукровки в академии, которая лично оскорбила его. Клянусь, я и подумать не мог, что вы его супруга! Я бы не стал... Но мне сказали, что это личная просьба главнокомандующего, а они с отцом давно дружат, и в случае успеха меня ждет хорошее место после окончания академии... Я и

подумать не мог, что все так обернется. Пожалуйста, уберите эту штуку! – истерично закричал дракон.

– Получил? – слыша свой голос словно со стороны, спросила я.

– Что?

– Хорошее место. Получил?

– Д-да... А за ранение главнокомандующий выделил мне денежную компенсацию из личных средств. Прошу вас, простите меня! Клянусь, я не знал... Я не знал...

Его слова оглушили меня, словно по голове ударили обухом. Арис наградил того, что напугал меня до полусмерти? Как такое возможно? Да, в то время мы с Черным драконом были не в лучших отношениях, но не настолько же, чтобы просить знакомых запугать меня. Какими вообще моральными качествами нужно обладать, чтобы организовать подобное?

– Пожалуйста, отпустите меня, – просипел молодой дракон. Оказалось, что я вжала дуло пистолета настолько глубоко в его шею, что ему было трудно говорить. – Клянусь, вы больше никогда не увидите меня.

Я опустила оружие и отступила на шаг назад. Даже не помню, в какую сторону побежал парень. Я была в таком состоянии, что очень многое попросту ускользало от моего сознания. Не помню, как оказалась на пятом этаже, все еще сжимая огнестрельное оружие в руках. Никогда я и подумать не могла, что Арис способен организовать покушение на меня, как бандит. Да это даже звучит бредово! И тем не менее напавший на меня дракон свободно разгуливает по дворцу, он присутствовал на нашей свадьбе и даже получил деньги за то, что пострадал от меня. Получил деньги... От Ариса... И ведь мой муж видел, в каком состоянии я находилась после нападения, как дрожала от страха и не хотела оставаться одна. Тем не менее поспешил оказать помощь семье давнего друга, а не мне. Я припоминаю ровесника Ариса, который ходил по залу в той же форме, в которой был напавший на меня дракон. Наверняка это и есть его отец, друг Аристарха. Не зря он генеральские погоны носит...

Я остановилась у окна и прислонилась головой к деревянному косяку. Что делать? Как быть? Куда идти? Я абсолютно уверена, что если сейчас увижу Ариса, то не удержусь и прострелю ему что-нибудь. Он был для меня символом надежности, силы, благородства. Я была

уверена, что в любой ситуации Арис не поступится такими понятиями, как честь, совесть, в конце концов, закон. Оказывается, Крастор был прав и я совсем не знаю своего мужа. Где гарантия, что в будущем он не поступит так же? Если человек способен нанять кого-то, чтобы запугать девушку, я не верю, что он не повторит свою подлость в будущем.

Я больше не могу здесь находиться. Не могу видеть Ариса, этот дворец, этих людей, которые празднуют его коронацию и наш брак. Обстановка давила, я почувствовала, что нахожусь на грани истерики. Мне срочно нужно что-то предпринять! И довольно быстро мне удалось придумать план, в котором я не сомневалась. Если я все сделаю правильно, то смогу прожить свою жизнь в покое и тишине.

Два месяца спустя

Арис обессиленно рухнул в свое кресло в рабочем кабинете. С тех пор как она исчезла из дворца, оставив лишь короткую записку, прошло несколько месяцев, но казалось, он не видел Машу уже целый год. Дракон запустил руку в карман и нащупал ее записку, которую он всегда носил с собой.

«Я знаю, это ты приказал сыну своего друга напасть на меня и запугать, а затем наградил его за полученную травму. С этой минуты ты мне не муж. Не ищи меня. Не желаю больше видеть тебя. Когда дети подрастут, я разрешу им общаться с тобой, если они захотят, а до того момента забудь о нас».

Он перечитывал эти строки сотни раз, сокрушаясь, что оставил ее тогда одну. Он поднял на уши всю охрану дворца, привлек разведку, тряс за грудки демонов. Ее действия были воссозданы практически по секундам. Разговор с сыном Реввела, чтоб его крысы сгрызли, тоже был разобран вплоть до отдельных фраз. Парня допрашивали несколько раз, в том числе сам Арис, но толку от этого не было. Он не причастен к ее исчезновению и не знает, куда пропала его супруга. Никто не знает. За эти месяцы Аристарх перетряс чуть ли не весь дворец, всю академию, всех знакомых Маши. Она пропала без следа, не оставив даже магических отголосков. Черный дракон буквально сходил с ума. Она ведь беременна двойней! Ей нужно наблюдаться у

лекарей, принимать специальные препараты, черт побери, ведь эта беременность может ее убить!

Арис запустил пальцы в волосы и согнулся пополам. Он не знал, что делать дальше. Не имея возможности хоть как-то связаться со своей женой, получить от нее хотя бы короткую весточку о том, что она жива, дракон погибал. Жизнь без Маши превратилась в настоящий ад.

– А я смотрю, ты на грани, – раздался в кабинете знакомый голос. Медленно подняв голову, Арис увидел стоящего у окна демона с маской на лице. Анжелий. Его он тоже знатно потряс, но тот не сказал ничего важного. Маша не связывалась с ним в последние дни перед исчезновением, это факт.

– Зачем явился? – Аристарх не узнал собственный голос, настолько хрипло и грубо он прозвучал.

– Хочу предложить тебе сделку, – спокойно произнес демон. – Ты поможешь мне вернуться к легальной жизни, подаришь небольшое поместье в тихом лесу и обеспечишь охраной. У меня есть много интересных штучек, о которых тебе будет полезно узнать. Поверь, мои изобретения дорогого стоят.

– Мне не до этого, – меланхолично отмахнулся Арис.

– Ах да, чуть не забыл, – улыбнулся Анж. – Я знаю, где сейчас Маша, буквально вчера общался с ней. Знаешь, она уже такая круглая! Дети растут очень быстро, особенно сын. Думаю, роды начнутся раньше, чем...

Арис с молниеносной скоростью сорвался с места и, схватив демона за глотку, прижал к стене.

– Где она? – прорычал он страшным звериным голосом.

– Вот координаты, – прохрипел Анж, протягивая ему бумагу. Арис тут же отпустил его, выхватив из рук демона драгоценный листок. – Надеюсь, теперь ты поймешь, что сотрудничество со мной может быть очень полезным.

– Это на Земле? – спросил Арис, не слушая его. – Что такое Мальдивы? – Он поднял голову, но демон уже исчез.

///Эпилог

Белый песок приятно щекотал ноги. Проснувшись, я вновь вышла к голубому полупрозрачному океану. Волны сегодня были маленькими, ласковыми, можно сказать, детскими. Под большим

зонтом уже стоял мягкий шезлонг с отрегулированной высотой спинки. Я осторожно присела на него. Отсюда видно весь остров, который я сняла. Он совсем маленький, но мне хватает. Небольшой домик-бунгало со всеми удобствами, Интернетом и мобильной связью, ежедневный визит горничной, безопасная зона для купания. В каком-то смысле это рай.

За последние месяцы мой живот так вырос, что иногда мне казалось, что еще чуть-чуть, и он попросту взорвется. Для моего срока, да и вообще для обычной беременности, он был по-настоящему огромным. Растяжки на талии и бедрах приобрели темно-красный цвет и были настолько большими и частыми, что я с трудом представляла, что будет со мной после родов.

Малыши пинались уже не часто, но очень ощутимо. Иногда мне казалось, что мои дети избивают меня изнутри, особенно в те моменты, когда они умудрялись попасть по органам. Слава богу, здесь, на Мальдивских островах, я получала прекрасную медицинскую помощь. Каждую неделю меня посещала акушерка, и при необходимости мы на катере добирались до большого острова, где мне делали УЗИ, КТ и прочие исследования. Земные врачи были лишь для успокоения, но в основном меня наблюдал Анж, который заглядывал сюда почти каждый день. Именно он помог мне скрыться от мира драконов, подсказав пару интересных магических приемов. Наверное, если бы не визиты демона, я бы с ума сошла от одиночества. Он разговаривал со мной, помогая разобраться в себе и своих чувствах.

Первую неделю пребывания здесь я ненавидела Ариса и представляла себе, как избиваю его. Это помогало снять напряжение, после таких мечтаний меня отпускало, но ненадолго. На вторую неделю жгучая ненависть прошла, уступив место холодной злости. Я размышляла о мотивах Черного дракона, о ходе его мыслей и каждый раз убеждалась, что поступила правильно, сбежав от него. Я решила, что мне нужно забыть мужа и думать о беременности и будущих детях.

Сейчас я понимаю, что своими разговорами Анж помогал мне справиться с обидой и всячески подводил к мысли о том, что Арис в начале нашего знакомства и Арис сейчас – это два совершенно разных дракона. Демон рассказывал, как активно ведутся поиски в их мире, но я ничего не отвечала на это. Арис не сможет найти меня.

Наверное, спустя примерно месяц моей изоляции я позволила себе признаться, что немного скучаю по мужу. Я все еще злилась на него за тот аморальный поступок, но все равно вспоминала наши совместные вечера, ночи, обмен письмами и то, как рьяно Арис старался защитить меня от опасностей. Этого было не отнять. Я не могла признаться в этих мыслях Анжу, но часто, сидя на берегу или плавая на надувном кресле, я в подробностях вспоминала ссору с императором, когда Черный дракон пошел против всех и вся только для того, чтобы защитить меня. Мне доставляло несравненное удовольствие мысленно представлять его взбешенный голос, грозный рык и сверкающие яростью глаза.

Однажды я решила спросить Анжа, зачем Арис так защищал меня, если до этого сам приказал напасть. По сути, они с императором совершили схожие поступки.

– Когда Арис приказывал напасть на тебя, он не воспринимал девочку Машу как живого человека, – раздумчиво сказал демон, смотря на море. Думаю, ему доставляло удовольствие купаться и греться на солнышке после стольких лет сидения в бункере. – Ты была для него вещью, которую он хотел заполучить для определенных целей. Со временем дракон привязался к тебе и стал воспринимать как девушку со своими мыслями, чувствами и желаниями. Ты обрела для него ценность, в первую очередь, как живой человек. Император покусился на эту ценность, за что и отхватил.

– Значит, теперь я для него живая? – грустно улыбнулась я. – Не вещь?

– Теперь он для тебя – вещь, – фыркнул Анж и встал, направившись к воде. Он скинул рубашку и нырнул с головой.

Несколько недель я варилась в своих мыслях и все отчетливее понимала, что хочу увидеть Ариса. Пусть не быть с ним вместе, но просто поговорить, спросить о том, что волновало меня. Я ругала себя, злилась и запрещала впредь думать об этом, воспринимая подобные мысли как предательство самой себя, но неизбежно возвращалась к мысли о встрече.

К тому же беременность влияла на мое эмоциональное состояние. Однажды вечером я ела пиццу с ананасом и неожиданно для себя расплакалась. Не было конкретной причины, я просто расплакалась навзрыд и не могла остановиться. Так же внезапно у меня случались

приступы любви и жалости к Арису. Ужасно хотелось увидеть его, обнять, прижаться, почувствовать его крепкие руки и умопомрачительный запах волос. Однажды я не выдержала и поняла, что нам нужно встретиться, в первую очередь для того, чтобы я смогла успокоиться. Сбежать-то я сбежала, но продолжала думать о Черном драконе каждый день. Вот и пришлось попросить Анжа устроить все так, будто это он нашел меня и сообщил моему мужу. Под страхом смерти я не признаюсь, что сама передала через демона координаты острова.

Я не знала, когда именно появится Арис, поэтому не готовилась к его приходу, но старалась не волноваться. Устав лежать в шезлонге, я подошла к воде, села на берегу и погрузила ноги в прозрачную воду. Легкие волны накатывали на стопы, успокаивая и даря приятные ощущения.

Неожиданно крепкие мужские руки обхватили меня под грудью. Реакция у меня замедленная, и сначала я даже не поняла, что произошло. Горячие губы начали с сумасшедшим рвением покрывать мое лицо поцелуями, мешая говорить. Колочая щетина как наждачная бумага прошлась по моим щекам.

– Машенька, девочка моя, – услышала я голос Ариса и ужасно растерялась. – Наконец-то! – Дракон был в странном состоянии. Никогда прежде я не видела его таким... жалким, что ли. Он давно не брился, волосы на голове растрепались и явно давно не расчесывались, одежда на нем мятая, запах от тела не очень свежий, а лицо приобрело странный красноватый оттенок, будто он много спал или многопил.

Не успела я и слова сказать, а дракон уже перешел на мой огромный живот, покрывая его поцелуями и заставляя меня принять полулежачее положение. Уж не знаю, совпало так или дети действительно почувствовали присутствие отца, но малыши, которых все утро было не слышно, начали очень активно толкаться. Они уже большие, и их удары легко можно почувствовать, просто прикоснувшись к моему животу.

– Вы мои маленькие! – почти плачущим голосом воскликнул Арис и принялся целовать мой живот еще активнее, а затем и вовсе обнял его, прижавшись ухом к пупку. Дети приветствовали папу, барабанили по мне изо всех сил. Я не видела лица дракона, но была уверена, что он счастливо улыбается.

Сложно описать свои эмоции при виде Аристарха. Растерянность и испуг вперемешку с радостью от того, что я его вижу. Как бы я ни обманывала себя, но мне действительно было приятно увидеть Ариса. Несколько минут он стоял на коленях, обнимая и поглаживая мой живот. Наконец дракон медленно оторвался от него и выпрямился, посмотрев мне в глаза. Как он изменился! От сильного и уверенного в себе мужчины не осталось и следа. Под глазами залегли синяки, в смоляных волосах появились седые волоски, да и вообще весь его вид говорил о том, что за эти месяцы он ни разу не спал по-человечески.

– Маша, – выдохнул дракон и подполз ко мне. Он завладел моей рукой и начал покрывать ее поцелуями. – Прошу тебя, прости меня. – Поцелуи перешли на предплечье. – Мне нет оправдания, я настоящий идиот. Это был самый отвратительный поступок в моей жизни. – Теперь его губы целовали мое плечо. – Клянусь, этого не повторится больше никогда! Хочешь, прострели мне ногу, как ему, я это заслужил, – шептал он, подбираясь к шее. – Хочешь, я сам себе ее прострелю? Маша, только вернись! – Арис начал нагло целовать мою шею, и меня прорвало. Запах его волос ударил в нос, и, разрыдавшись, я обхватила руками его шею. Люблю и ненавижу этого невыносимого безголового дракона.

Я рыдала, а он гладил меня по голове и утешал, приговаривая, что никогда не оставит меня и не предаст. Он сотни раз сказал «прости», а я не проронила ни слова. Не знаю, сколько прошло времени, но когда солнце начало припекать, Арис легко поднял меня с песка и унес в тень. Мы сидели под пальмой. Он усадил меня себе на колени и покачивал словно маленькую.

– Мое сокровище, – шептал дракон, обнимая меня. – Скажи что-нибудь, родная.

– Есть хочу, – прошептала я через пару минут.

Арис не сразу отреагировал, ожидая от меня других слов. Поняв, о чем я говорю, он быстро кивнул и вновь подхватил меня на руки, унося в дом. Там он усадил меня на стул в кухне и принялся искать еду.

– Бананы, рыба, торт, салат, отбивная, – перечислил он содержимое моего холодильника. – Что ты будешь?

– Отбивную и банан.

Через несколько секунд эти продукты оказались передо мной. Я неспешно положила нарезанные банановые дольки на жареную свиную отбивную и начала неспешно ее есть. Арис наблюдал за этим с улыбкой умиления. Закончив трапезу, я встала и направилась в спальню.

– Куда ты? – Дракон ходил за мной по пятам.

– Спина затекла, – буркнула я, ложась на бок. С нетерпением жду того момента, когда смогу лечь на живот.

– Понял, – кивнул Арис и бросился снимать с меня платье.

– Что ты делаешь?! – воскликнула я.

– Массаж, – ответил он. – Ложись, ложись.

Уложив меня на правый бок, дракон начал массировать мне поясницу, и это получалось у него чертовски хорошо. Прошла тяжесть в позвоночнике, стало немного легче. Все же беременность двойней, да еще на последних сроках – это очень непросто. Душу греет мысль, что все это скоро закончится и мое тело вернется в прежнее состояние.

Остаток дня прошел в атмосфере неловкости. Нам не хотелось разговаривать, но важен был физический контакт. Арис не отходил от меня, а мне только это и было нужно. Он довольно быстро привел себя в порядок – помылся, причесался и наспех побрился. Когда дракон вышел из ванной, я молча подошла к нему и обняла за торс, уткнувшись носом во влажную грудь.

– Каждый день о тебе думала, – прошептала я. – Ненавидела и все равно вспоминала. Все спрашивала себя, как офицер мог пойти на такое.

– Я тоже не узнаю себя в то время, – вздохнул дракон, уткнувшись подбородком в мою макушку. – Как с цепи сорвался, хотел любой ценой вернуть тебя на свою территорию. Давай забудем об этом инциденте. Обо всем, что с этим связано. Клянусь тебе своей жизнью, подобное не повторится никогда и ни в каком виде.

– Точно? – подняла голову я.

– Точно. – Арис быстро поцеловал меня в нос. – Но и ты пообещай мне, что больше никогда не сбежишь. Для меня это хуже смерти.

– Обещаю, – кивнула я, прижавшись щекой к его груди.

Ближе к вечеру мы пошли на пляж. Постепенно мы оба оттаяли и начали общаться почти как раньше. Я видела, как Арис любит мою

беременностью, довольно улыбаясь при этом. Мы вместе купались в океане, но долго активничать я не могла и много времени проводила в шезлонге. Вечером, когда лучи заходящего солнца окрасили небо в алый цвет, я сидела в кольце рук Черного дракона, прижавшись спиной к его груди.

– О чем ты думаешь? – негромко спросил Арис.

– Считаю схватки, – будничным тоном ответила я.

– Что? – Дракон испуганно выпучил глаза. – Уже?!

– Успокойся. В последнее время у меня постоянно случаются схватки, но быстро проходят. Говорят, нужно дожидаться, чтобы они были регулярными. Вот, считаю.

– И как? Регулярные? – испуганно сглотнул Арис.

– Ну вот, уже три с интервалом в десять минут... О, четвертая, – задумчиво прошептала я, гадая, стоит ли готовиться к родам. У меня давно собрана сумка со всем необходимым, так что суетиться не придется. Вопрос в том, как распознать начало.

– Маша, ты пугаешь меня, – прошептал дракон.

– Рано бояться, – улыбнулась я. – Подождем еще пару часов. – Я встала, направляясь в дом. Анж сказал, что, когда начнутся схватки через каждые пять минут, нужно звать его или акушерку.

Мы пошли в дом, разговаривая о чем-то приятном. Дракон бросал на меня встревоженные взгляды, но я не боялась. Схватки определенно были регулярными, теперь каждые восемь минут. Я приняла душ и попыталась отдохнуть. Арис лег рядом, поглаживая мой живот. Мне удалось задремать на пару часов, и, казалось, схватки заметно поутихли, но стоило мне встать, как я тут же схватилась за спинку кровати. Боль, зародившись где-то вверху живота, распространилась на низ и отдала в поясницу. Я начала дышать, как учили, вдыхая через нос и выдыхая через рот. Схватка прошла.

– Маша! – Арис со страхом заглянул мне в глаза.

– Началось, – кивнула я, выпрямляясь. – Нам пора.

Дракон быстро кивнул и поспешно начал собираться. Он взял мою сумку, приобнял меня за талию и переместился в императорский дворец, непосредственно в главную спальню.

– Слуги! – крикнул он через дверь командирским голосом. – Быстро зовите акушерок и лекарей, подготовьте постель и все необходимое.

– Ты чего-то хочешь? – повернулся он ко мне. И хоть Арис старался этого не показывать, я видела, что ему страшно. – Попить? Полежать?

– Пока что я хочу, чтобы ты успокоился, – улыбнулась я. – Скажи, а ты не уйдешь?

– В смысле? – нахмурился дракон.

– Я не очень хорошо разбираюсь в ваших традициях, поэтому не знаю, можно ли тебе быть рядом со мной на протяжении всех родов. Или нужно прийти потом... Извини, я просто волнуюсь, – потеряла переносицу.

– Маша, я не оставлю тебя ни на минуту. – Черный дракон обнял меня и поцеловал в макушку.

Слуги быстро сменили постельное белье, на котором и происходили все врачебные манипуляции. Акушерка объяснила мне, как себя вести, чего ожидать в будущем и на какой стадии родов я сейчас нахожусь.

– Открытие идет в обычном темпе, даже немного ускоренно, ведь малышей двое и они давят на матку с двойной силой.

Поначалу схватки были вполне терпимыми, но постепенно их интенсивность и сила увеличивались. Через три часа я уже не могла вести себя спокойно и начала тихонько поскуливать. В такие моменты Арис сжимал мою руку и старался отвлечь разговорами. Он видел, что мне плохо, и старался как-то облегчить страдания своими силами. Его присутствие очень помогало, без мужа мне было бы намного сложнее.

Акушерка говорила, что все идет хорошо, но потом что-то пошло не так. Когда боль была уже настолько сильной, что я с трудом удерживалась от крика, меня уложили на постель и попросили тужиться. Арис все это время был рядом и держал меня за руку. Не знаю, что должно было случиться после потуг, но не случилось ровным счетом ничего.

– Надо еще подождать, – произнесла женщина и удалилась, оставив меня наедине с мужем.

Схватки продолжались, а еще через час начался настоящий ад. Боль была такая, что я кричала, не в силах сдерживаться. Все смешалось в один бесконечный поток боли, и единственным спасением от нее был крик. От моего голоса дрожали стекла, Арис побледнел, но я не могла ничего с собой поделать. Боль утихала на

минуту и вновь сводила все тело, начинаясь в животе и концентрируясь где-то в районе поясницы, вызывая ужасное ощущение, будто мне в спину вонзили раскаленный кинжал и крутят его. Не выдержав, я заплакала.

– Арис, когда все закончится? – прошептала я, сжав руку дракона. Мне было страшно, но муж ничем не мог помочь.

– Скоро, – пообещал он. Его синие губы говорили о многом, но в своем дворце Арис не показывал слабость. – Потерпи, девочка. Скоро мы возьмем на руки наших детей.

И снова схватка, от которой я зашлась в крике. Когда акушерка пришла в следующий раз, она вновь попросила меня тужиться и больше не уходила.

– Матка полностью раскрыта, – произнесла она, мрачно смотря на Ариса, – головка продвинулась совсем чуть-чуть, нужно стараться. Тужься.

Это было безумно тяжело. Во время каждой схватки я напрягала все свои силы, стараясь родить, но результата почти не было. Я потеряла счет времени. Ребенок стоял внутри меня, я чувствовала давление, но он не мог продвинуться дальше.

– Плечи застряли, – объяснила акушерка.

Несколько часов прошли в колоссальном труде, которому я отдала все свои силы. С моим пульсом происходило что-то невероятное, перед глазами темнело, нерв в спине болел, словно мне в кожу вживили раскаленный провод. Все мое тело работало на пределе возможностей, а их было немного. Я чувствовала, что повисла на волоске. Либо я сейчас напрягаю все свои силы и рожаю, либо я просто умру.

Ребенок все не выходил. Прошло пять часов бесконечных попыток. У меня почти не осталось сил, я уже ни во что не верила и начала мысленно прощаться с жизнью. Я уже не реагировала на боль, тужиться изо всех сил тоже не получалось.

– Маша! – Белый как молоко Арис начал приводить меня в чувство. – Девочка моя, только не умирай! Маша!

Я уплывала куда-то вдаль, отключалась, теряя связь с реальностью. И снова схватка...

– *Маша!* – гаркнул Арис так, что все подскочили, а я испуганно вздрогнула, столько силы и властности было в этом голосе. – Не смей

умирать! – Дракон словно не со мной разговаривал, а командовал войсками. – Давай, напрягись! Рожай мне сына, черт возьми!

Его крик придал мне силы. Сама не знаю, как это сработало, но, взяв его за руку, я собрала остатки сил и, наплевав на все, начала тужиться как никогда в жизни. Либо я сделаю это, либо меня ждет смерть. Не выдержав, я закричала. Мое тело рвалось, словно кусок ткани. Разрывающая боль между ног смешалась с огромным облегчением. Ощущение было такое, словно из меня вышел грузовик. Раздался пронзительный детский плач.

– Мальчик, мой господин, – сообщила акушерка, ее голос расплывался, звучал невнятно.

Я думала, все закончилось, но вновь ощутила схватку. Казалось, это конец и я больше не выдержу. Но нет, я напряглась лишь чуть-чуть, и второй ребенок легко выскользнул из меня, почти не причинив боли.

– Девочка, мой господин, – услышала я голос акушерки.

Арис завладел моей рукой и начал покрывать ее поцелуями. На его лице было написано столько эмоций, что их не передать словами. Он был безмерно счастлив и благодарен. В последний миг перед тем, как я отключилась, мне показалось, что в его глазах стоят слезы.

– Доченька, – абсолютно внезапно перед глазами материализовалась мама и крепко обняла меня. – Наконец-то ты тоже стала мамой!

– Что происходит? – растерянно спросила я. – Где мы? Где Арис и наши дети?

– В мире живых, конечно, – пожала плечами она.

– А я? – Чувствую, что подступает что-то очень нехорошее, но не знаю, как на это реагировать.

– Ты где-то... – Она сделала неопределенный жест рукой. – Где-то между.

– Не понимаю, я ведь родила, – помотала головой. – Почему я не в мире живых?

– Родить ты родила, моя радость, но твое слабое сердце не выдержало таких перегрузок, – грустно улыбнулась она, заправив прядь мне за ухо. – Сейчас мой любимец Анжелий борется за твою жизнь, но ситуация критическая.

– Почему? – шептала я, чувствуя себя опустошенной. Мне будто нанесли удар под дых. – Ты ведь говорила, что я рожу легко.

– Ты и родила, – пожала плечами богиня. – Более того, ты до сих пор жива, просто находишься в пограничном состоянии.

– Значит, я вернусь? – с надеждой в голосе спросила я.

– Изначально планировалось, что нет, – вздохнула Лора, – но своим побегом ты спутала мне все планы.

– Почему? Как?

– Я надеялась, что ты подпишешь договор с демонами и выполнишь свою основную задачу. В память о тебе Аристарх не стал бы нарушать его и вел бы дружелюбную политику, что мне и нужно. Но ты сбежала и спряталась так, что, как бы я ни старалась, вытащить тебя оттуда не получалось. Дотянула до самых родов. – Лицо Лоры помрачнело. – Придется возвращаться обратно.

– Ты обманула меня, – прошептала я, отступив назад. – Сказала, что все будет хорошо, а сама намеревалась прервать мою жизнь.

– Я не лгала. Ты спрашивала, умрешь ли ты от родов. От родов ты не умерла, тебя подкосили их последствия.

– Ты юлишь, – скривилась я. – Использовала меня в своих целях, а потом выбросила как мусор! Родила меня, чтобы выполнила твои планы, а потом обманула и убила! Ты ведь знала, что моим детям предстоит расти без матери. Знала с самого начала.

Лицо богини окаменело, слушать такое в свой адрес она не привыкла.

– Ты не понимаешь, что значит нести ответственность за целый мир, – гордо выпрямилась Лора. – Твоя подпись под этим договором важна как ничто другое.

– Верни меня обратно! – потребовала я.

– Только если ты согласишься выполнить несколько условий, – уклончиво ответила богиня, качнув головой. – Во-первых, ты поклянешься следить за своим мужем. У него вспыльчивый и жесткий характер, и раз уж ты будешь жива, у него не будет никаких причин соблюдать мир с демонами. Твоя задача приложить все силы, чтобы он не начал войну.

– Допустим, – нахмурилась я. Как-то странно торговаться за свою жизнь со своей же матерью.

– Во-вторых, ты будешь сотрудничать с Анжем. Передай моему любимцу, чтобы впредь он и не думал извлекать кристалл из озера. Оазис будет разрастаться все сильнее, пока не займет всю Мрачную

пустошь. Пусть твой муж поможет Анжу в его исследованиях. В этом демоне заложено большое будущее обоих народов.

– Хорошо.

– В-третьих, передай своему отцу, что он может быть свободен, – произнесла богиня странную фразу. – Мне не нужна его верность. Пусть спокойно женится.

– Папа? – икнула я. – Женится?

– Да, девочка моя. Не все же ему жить одному. Ты живешь своей жизнью, у тебя своя семья. Позволь папе обрести счастье.

– Если это все, то я согласна, – пожала плечами. Нормальные условия. Не понимаю, неужели нельзя было изначально позволить мне жить, соблюдая эти несложные правила?

– Помни: моя главная цель – это объединение драконов и демонов. Я родила тебя, чтобы поспособствовать этому. Не разочаруй меня. Твоя дочь должна выйти замуж за Гренара. Это понятно?

– Да, – буркнула я. Не понимаю, как можно обсуждать замужество только что рожденной девочки. Она ведь младенец! Пройдут годы, все может измениться.

– Тогда я верну тебя к жизни, – благосклонно улыбнулась богиня. Вот только я этой напускной доброте совсем не верю. Так же улыбаясь, она лгала мне и говорила, что все будет хорошо, а сама намеревалась отнять у меня жизнь. Лицемерная и жестокая особа. – Я знаю, ты думаешь обо мне плохо, девочка моя. Надеюсь, со временем ты сможешь понять меня. До встречи.

Богиня исчезла. Какое-то время я парила в темноте, но вскоре она начала рассеиваться. Я ощутила свои руки, ноги, а затем и вовсе смогла открыть глаза. Надо мной был светлый потолок, освещенный огнями ночных свечей. Трудно двигаться, и я начала прислушиваться к внутренним ощущениям. Во всем теле царил болезненная слабость, между ног ощущалась притупленная саднящая боль, болели некоторые органы малого таза. Я услышала шумный вздох рядом с собой и с трудом повернула голову. В темном кресле сидел Арис, глаза его прикрыты в беспокойной дреме, и дракон выглядит так, будто вообще заснул впервые за несколько дней.

– Арис, – шепотом позвала я, и он распахнул глаза.

– Маша? – изумленно прошептал мой муж и сполз с кресла, чтобы опереться на кровать и сидеть на одном уровне со мной. – Родная моя,

ты как? – Он потрянул головой, пытаясь прогнать остатки сна и боясь, что наш разговор тоже сон. – Слава всем богам, ты очнулась!

– Долго я спала? – хрипло спросила я. Сил почти не было, и я не понимала, в чем причина. Бросив взгляд на свое тело, я с облегчением подумала, что наконец-то не беременна.

– Два дня, – скорбно произнес Арис. – После родов у тебя начались проблемы с сердцем, оно два раза останавливалось. Я притащил сюда Анжа, и он смог стабилизировать твое состояние. Как ты себя чувствуешь? Он пугал меня ужасами, что ты не сможешь ходить или будешь с трудом говорить.

– Мне плохо, – честно сказала я. – Арис, где наши дети? С ними все хорошо?

– Да, дети в порядке, – устало кивнул дракон.

– И все? Расскажи, какие они.

– Не знаю, – потер он в растерянности лоб. – Я к ним не заходил.

– Как? За два дня ты ни разу не навестил детей? – Откуда-то взялись силы, и мне вдруг захотелось сильно поколотить своего мужа.

– Я был рядом с тобой, – оправдывался он. – К тому же, понимаешь...

– Что? – насторожилась я.

– Я не уверен, что мне вообще следует к ним подходить. Они такие маленькие, крохотные, особенно девочка. Мне кажется, если я их возьму, то непременно что-нибудь сломаю своими ручищами. Нет, пусть пока няньки с ними возятся, я попозже с ними пообщаюсь.

– Арис, – я не смогла сдержать улыбки умиления, – ты что, боишься собственных детей?

– Я боюсь не их, а того, что с ними может что-то случиться. – Дракон явно чувствовал себя неуютно от моих вопросов. В глубине души он боится именно детей.

– Помоги мне встать, – попросила я. – Мне надо в туалет.

Когда дракон аккуратно поставил меня на ноги, боль между ног усилилась настолько, что я поморщилась.

– Акушерки сказали, что ты вся порвалась, – прошептал Арис. – Тебя зашили, но сказали, что сидеть тебе нельзя, чтобы ничего не разошлось.

– Какой ужас, – простонала я. Держа мужа под руку, я сходила туда-обратно и рухнула в постель. Перед глазами мелькают золотые

точки, все расплывается. Назвать мое состояние удовлетворительным еще весьма сложно.

Арис приказал принести мне еды, и вскоре сам кормил меня куриным супом. Когда трапеза была окончена, он хотел, чтобы я еще поспала, но я попросила принести наших детей. Сейчас их кормят кормилицы, но мне хотелось попробовать самой дать им грудь.

Нехотя Арис согласился, и няньки внесли в комнату два маленьких свертка в одеялах. Когда мне на руки опустили дочь, я едва не зарыдала от эмоций. Она такая маленькая! Крошечный носик мерно посапывает, ротик приоткрыт, на головке пучок темных волос. Малышка спит. Я поцеловала ее в лобик и отдала няне, а мне в это время дали сына. Ого! Я сразу ощутила их разницу в весе. Мальчик был тяжелее на пару килограммов и заметно крупнее своей сестры. Неудивительно, что мое тело так мучилось, рожая этого богатыря. Он действительно гигантский младенец! И он не спал, поэтому мы смогли пообщаться.

– Привет, – улыбнулась я. Крошка внимательно смотрел на меня своими глазками-пуговками. Черты его лица поразительно напоминали лицо Ариса, только в уменьшенной, младенческой версии. Копия своего отца. Вдруг малыш начал хныкать, и кормилица встрепелась.

– Он голоден, госпожа. Позвольте, я его покормлю.

– Не надо, я сама.

Далеко не с первого раза мне удалось дать ему грудь так, чтобы он смог захватить ее своим ротиком. Сынок, словно маленькая присоска, впился в мою грудь и начал активно сосать.

– Ай, – поморщилась я. А ведь это больно! К счастью, постепенно боль утихла, и я смогла облегченно вздохнуть.

– Он требует много молока, госпожа, – подала голос служанка. – Принца кормят две кормилицы, одна не в состоянии его накормить.

– Я поняла, – кивнула ей. – Можете идти. Арис, возьми на руки нашу дочь, – миролюбивым тоном попросила я.

– Сейчас? – растерялся он.

– Да. Девушки, покажите ему, как держать младенца.

Служанки переглянулись. Одна из них подошла к Арису и осторожно передала ему спящую малышку. При этом вид у дракона был такой, словно ему вручают не дочку, а бомбу, он явно испытывал растерянность, испуг и желание куда-нибудь смыться.

– Арис, не бойся, – прошептала я. – Это же просто младенец. Посмотри на нее.

Дракон сидел в кресле с крошкой на руках и не двигался. Он неотрывно смотрел в ее спящее личико и, казалось, боялся, что от любого движения ребенок выпадет из его рук. Мне со стороны было видно, что это не так, он держит ее очень крепко и надежно.

– Что скажешь? – спросила я после недолгого молчания.

– Никогда не думал, что у меня будет дочь, – прошептал Арис. – Она такая крошечная, такая беззащитная. Что мне с ней делать?

– Любить, – пожала плечами я. – Как меня любил и любит мой папа.

Арис осторожно склонился и поцеловал ее в маленький лобик. Когда наш сын наелся, дракон нехотя отдал малышку мне, а сам взял на руки мальчика.

– Дракон, – гордо улыбнулся он, взвесив его на руках. – Мой наследник. – Сына он не целовал, но явно очень им гордился.

Мы провели с нашими детьми около часа, а когда пришла пора менять им пеленки, отдали крошек нянькам. Все ушли, и тогда Арис залез ко мне под одеяло и крепко поцеловал.

– Спасибо тебе, – прошептал он, поглаживая мою щеку. – Ты подарила мне самое ценное, что может быть в этой жизни.

– А ты мне, – ответила я и уткнулась лицом в его грудь. Мы пролежали вместе очень долго, наслаждаясь нашим долгожданным счастьем...

Арис шагал по коридорам своего дворца, не обращая внимания на редких слуг, что попадались на пути. Служанки приседали перед ним, шепча «ваше величество», но он слишком устал, чтобы реагировать на них. Должность главы государства отнимала много сил, нервов и времени. Черный дракон часто ловил себя на мысли, что управление родным кланом давалось ему намного легче и доставляло какое-никакое, а удовольствие. Утешение он находил лишь в кругу семьи. Уже поздно, дети и Маша наверняка давно спят. Что ж, придется дожидаться выходного дня, чтобы уделить им время и пообщаться с малышами.

Аристарх толкнул дверь своего кабинета и замер. В помещении горел свет, хотя он не ожидал никого увидеть здесь в столь поздний час. Секунда понадобилась на то, чтобы зрительно оценить обстановку

и неожиданных гостей. Когда дракон понял, в чем дело, он сунул руки в карманы и с улыбкой уставился в центр кабинета.

– Папочка! – просияла двухлетняя Констанция. Она сидела на горшке прямо посреди отцовского кабинета, а на диване полулежала ее уставшая мама.

– И что же ее высочество делает здесь в таком неподобающем виде? – с трудом сдерживая смех, спросил Арис и присел на корточки. Малышка испуганно округлила глаза и поспешно натянула на себя пижамные штаны.

– Ее высочество отказывается спать без папиного поцелуя на ночь, – устало вздохнула Маша.

– Правда? – улыбнулся дракон и подхватил дочь на руки. Девочка обхватила его могучую шею руками и прижалась своей нежной щечкой к колючей щеке отца. – Сокровище мое, принцессе не подобает капризничать. Маму и нянюшку нужно слушаться. А где охрана? – серьезно спросил он у Маши.

– Охрана в наших собственных покоях? – Жена одарила его тяжелым взглядом.

– Папа, я соскучилась, – надула губки Констанция и прижалась к нему еще сильнее. Маша видела, что Арис лишь пытается казаться строгим отцом, но внимание ребенка для него лучше всякого отдыха.

– Я тоже, мой бриллиант, – сказал он и повернулся к жене. – А где Константин? Он тоже не хочет спать?

– Дрыхнет без задних ног, – улыбнулась Маша. – После конных прогулок и занятий с учителями он валится с ног. Как и я.

– Тогда пойдемте все спать, – решил Аристарх и направился в спальню. Поработать перед сном сегодня не удастся.

Утро началось с отчаянного нытья, доносящегося из детской. Маша не стала будить мужа и дала ему поспать до самого завтрака, но, увы, с детьми никогда не удастся выспаться вдоволь.

– В чем дело? – сонно спросил Черный дракон, протирая глаза. – Почему Констанция плачет?

– Не может выбраться из кровати, – пожала плечами Маша. Для двойняшек изготовили одинаковые детские кровати с довольно высокими бортиками. Ориентированы они были на размеры стандартного маленького драконенка, но принцесса не соответствовала этим размерам, развиваясь как обычный человеческий младенец.

Константин был крупнее ее почти в два раза и уже давно без труда выбирался из большой кровати, но вот его сестра никак не могла забросить ногу на край бортика. – Может, все-таки поменяем ей кровать на нормальную? – с раздражением спросила Маша.

– Нет, – твердо ответил Арис. – Пусть учится выбираться из этой. В конце концов, дети должны уметь преодолевать трудности с детства.

– Ты несправедлив к дочери, – буркнула Мария. – Она растет как человеческий младенец, а ты заставляешь ее приспосабливаться к драконьей мебели.

Раздраженно фыркнув, Арис встал с кровати и накинул на себя халат, спешно застегивая его на ходу. Осторожно заглянул в детскую. Констанция стояла у бортика кровати и протяжно ныла, держась за прутья, словно пленница в тюрьме.

– Па-а-а-а! Па-а-а-а, – донеслись до него детские стоны.

– Сокровище, твой брат уже съел свою кашу и теперь тянется к твоей тарелке, – негромко произнес Арис, и нытье тут же оборвалось. На несколько секунд повисла тишина. Принцесса изумленно и испуганно воззрилась на отца, а затем детскую огласил настоящий боевой клич. Констанция резво забросила ногу на бортик, оттолкнулась от матраса и повисла на кровати, как кошка на заборе. Она перекатилась на другую сторону и, свесив ноги вниз, грохнулась на пол. На миг Арис подумал, что сейчас малышка заплачет от боли, но она вскочила и с угрожающим визгом помчалась в малую столовую, едва не сбив с ног свою мать. – Вот видишь, – спокойно сказал Арис изумленной жене. – Главное – мотивация, а трудности вторичны.

Она ничего не ответила, осуждающе закатив глаза к потолку. В последнее время Маша стала более раздражительной, но Арис не мог винить ее в этом. Учеба отнимала много сил, и его молодая жена была вынуждена разрываться между академией и домом. Когда родились дети, она не стала брать академический отпуск и каждый день уходила на пары, предварительно сцеживая молоко для малышек. Она старалась учиться и быть хорошей матерью. Арис не поддержал ее решения кормить двойню грудью, но Маша настояла на своем. Дракон видел, что ей важно совместить эти две роли – студентки и молодой мамы, а иначе она будет считать себя неполноценной. Его жена уже однажды прервала образование по его вине, и Арис не хотел вновь лишать ее возможности учиться.

Маша старалась проводить с детьми все свободное время. До года она оставляла им свое молоко, но кормилицам все равно приходилось докармливать малышей. В основном это было связано с большим аппетитом Константина, который рос не по дням, а по часам. Арис не возражал, хотя это и не принято среди аристократов. Все что угодно, лишь бы дети и Маша были счастливы.

Когда начинался рабочий день, Арис становился совсем другим. Из взгляда исчезала всякая нежность и мягкость, в голосе возникали стальные интонации, весь его вид говорил о непреклонной силе. Ежедневно Черный дракон продавливал выгодные для страны решения, спорил с представителями демонов и пытался найти выход из любой, казалось бы, безнадежной ситуации.

Кристофер был назначен управляющим Черным кланом, виделись они не так часто, как хотелось бы. Арису не хватало старого друга, но ничего не поделать. В обед Черного дракона ожидала встреча с делегацией демонов во главе с Гренаром – официальным женихом его маленькой дочери. От одного вида этого уверенного в себе типа Ариса передергивало. Оставалось надеяться, что за ближайшие четырнадцать лет помолвку удастся расторгнуть. Отдавать свою малышку за этого демона дракон не собирался.

– Добрый день! – Гренар протянул Арису руку. Дракон нехотя пожал ее и сел за стол. Демоны уселись вслед за ним. После обсуждения вопросов сотрудничества и некоторых важных законов наследный принц поинтересовался:

– Как поживает моя невеста?

– Хорошо, – буркнул Арис, давая понять, что на этом разговор окончен. Однако Гренар намек не понял.

– Как ее здоровье? Как успехи? – тоном интересующегося человека спросил демон.

– Недавно она освоила горшок, – с сарказмом ответил Аристарх и удалился, наслаждаясь растерянной физиономией будущего «зятя». Тему замужества Констанции вообще лучше не поднимать при нем, от этого дракон становится нервным.

Арис вновь вернулся во дворец очень поздно. Он с замиранием сердца толкнул дверь своего кабинета, но там никого не оказалось. Темнота и тишина. Дети спят, как и Маша. Что ж, радует только одно:

завтра у детей день рождения, и он приготовил для них приятный сюрприз.

Утро выдалось солнечным и теплым. Арис приказал накрыть стол в саду, чтобы дети провели время на свежем воздухе и побегали. Сидеть вместе с взрослыми за столом после того, как съедена вся каша, для них пытка.

– Арис, – загадочно улыбаясь, начала Маша.

– Да? – отозвался дракон, делая глоток чая.

– Родной мой, тебе не кажется, что ты перебарщиваешь в вопросе охраны наших детей? – откусив кусок булочки, спросила Маша.

– Почему? – озадаченно спросил Арис.

– Посмотри на них, – кивнула она, указывая на двойняшек.

– И что? – не понял Арис.

– Дорогой, им всего два года, а вокруг них уже восемь охранников, – обратила внимание Маша на эту незначительную деталь. – Восемь, Арис.

– Разве охрана мешает им? – пожал плечами дракон.

– За ними ходит толпа вооруженных мужчин.

– Маша, это часть жизни всех коронованных особ, – терпеливо объяснил дракон. – От этого никуда не деться. Придется привыкать. В наших обстоятельствах иначе нельзя.

– Ты не слышал, как там мой дядя? – спросила Маша, переводя разговор на другую тему.

– Они с Эльзой уехали на юг, – улыбнулся дракон, вспомнив наглого Рафаэля и ведьму со сверкающими от счастья глазами, что не отходила от него ни на шаг. – Я слышал, они собираются пожениться после того, как объедут все континенты. А я приготовил нашим детям подарок.

– Правда? – удивилась Маша. – Какой?

– Сегодня мы на весь день отправляемся на наш остров в Лазурном море, – улыбнулся дракон и поцеловал руку своей жены. После рождения детей он купил остров в теплых краях и подарил его Маше. Он помнил, что она любит море и белый песок.

– О, Арис, у меня занятия... – начала было она, но дракон решительным жестом заставил жену замолчать.

– Никаких занятий! Ты и так то корпишь над учебниками, то занимаешься детьми. Нам обоим нужен отдых. Брать ли детей, решай

сама. Если хочешь отдохнуть от них, няньки присмотрят за ними.

– Нет, давай возьмем их с собой, – покачала головой Маша. – Константин очень любит воду, он будет рад поплавать.

– Как скажешь, – кивнул Черный дракон.

Неожиданно со стороны дворца раздался подозрительный шум. Маша подумала, что это звук мотора, но откуда здесь взяться машине? Они с Арисом одновременно повернули головы в сторону приближающегося источника звука и едва не вскрикнули от неожиданности. По саду ехал детский электрокар с малышами внутри! За машиной с довольной улыбкой следовал их дед с пультом управления в руках. Судя по счастливым физиономиям детей, подарок им понравился.

– Папа! – удивилась Маша. – Что ты здесь делаешь? Ты ведь в свадебном путешествии вместе со своей новой женой.

– Я заглянул на минутку, чтобы поздравить своих внуков, – продолжая гордо улыбаться, ответил Михаэль.

– Как же они будут ездить по дворцу на этой штуке? – нахмурилась Маша.

– С удовольствием! – подмигнул ей отец и, быстро поцеловав дочь, отправился по своим делам.

– Маша, ты должна понять, что он нашел свою Шафат и теперь у него своя жизнь, – произнес Арис.

Жена одарила его тяжелым взглядом. Несколько месяцев назад Михаэль женился и отправился в свадебное путешествие с молодой женой. Маша ревновала его, ей сложно было свыкнуться с мыслью, что теперь у папы есть другая семья, но Арис верил, что она справится.

Сразу после завтрака они вчетвером переместились на остров. Маша с наслаждением вдохнула соленый воздух. Дети с радостным визгом бросились к воде. Благо дно здесь совсем мелкое и за них можно не беспокоиться. Арис и Маша устроились на берегу. Она оказалась в кольце его рук, прижимаясь спиной к широкой груди. Говорить не хотелось. Они молча наблюдали за своими малышами, переплетя пальцы и наслаждаясь моментом.

– Знаешь, я рада, что все так сложилось, – нарушила молчание Маша.

– Правда? – шепнул Арис, поцеловав ее в шею.

– Да. С Андреем я бы не нашла счастья, а ты подарил мне новую жизнь. – И, немного подумав, добавила: – Но вел себя порой как идиот.

– Ты тоже не отличалась адекватностью и пониманием, – ничуть не обиделся Арис. – Укусила меня на глазах у всех! Мне до сих пор это припоминают.

– А ты послал мне могильный венок, – улыбнулась Маша.

– А ты спасла мне жизнь в пустоши, – с упреком произнес дракон.

– А ты... – запнулась Маша, но, сообразив, что сказал ее муж, легонько толкнула его плечом. – Невыносимый дракон! – прошептала она с нотками нежности в голосе.

– Спасибо тебе, – произнес Арис, не сводя глаз с детей, – за них. За нас. За то, что подарила мне семью. Не знаю, что бы я делал, не будь в моей жизни тебя и детей. Наверное, я бы окончательно превратился в камень.

Маша ничего не ответила, подняв руку и коснувшись мужской щеки. Арис поймал ее запястье и запечатлел на руке поцелуй. Дети резвились в море, подпрыгивая на волнах и громко смеясь. Вся семья наслаждалась своим счастьем, одним на всех.